

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САМАРСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

Трубицын Игорь Олегович

**ИНСТИТУТЫ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ДВОРЯНСТВА В РОССИИ**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
Барина Екатерина Петровна,
доктор исторических наук,
профессор

Самара, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	23
1.1. Основные направления изучения дворянской корпоративной организации.....	23
1.2. Источниковая и методологическая база исследования.....	38
ГЛАВА 2. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДВОРЯНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1785-1917 гг.)	61
2.1. Типы дворянских корпоративных организаций.....	61
2.2. Деятельность дворянской корпорации как государственного и сословного института.....	80
ГЛАВА 3. СЛУЖИТЕЛИ ИНСТИТУТОВ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДВОРЯНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	101
3.1. Институт губернских и уездных предводителей дворянства.....	101
3.2. Служители институтов корпоративной организации дворянства.....	129
3.3. Канцелярские служители.....	146
ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДВОРЯНСКИХ КОРПОРАЦИЙ (1993-2020 гг.).....	167
4.1. Законодательное положение и деятельность организаций потомков дворян как социального института.....	167
4.2. Восприятие корпоративной организации потомков дворянства российским обществом.....	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	224
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	231
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	261

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование гражданского общества – одна из актуальных тем в современной России. Изучение дворянских корпораций как представительного института в Российской империи необходимо для понимания базовых основ развития взаимоотношений государства и общества. Со второй половины 1980-х годов в отечественной исторической науке обозначается процесс, связанный с пересмотром методологического аппарата, а также значительное расширение исследовательской проблематики. Возрастающий на протяжении последних тридцати лет интерес научного сообщества к различным аспектам, связанным с изучением дворянского сословия, обуславливает актуальность нашего исследования.

С распадом СССР на территории постсоветского пространства наблюдался процесс создания общественных объединений потомков дворян, претендующих на участие в жизни страны. Он вызвал неоднозначную общественную реакцию и привлекал внимание различных слоев общества на протяжении 1990-х гг. Несмотря на то, что общественность прежде всего привлекали различные скандальные истории, освещавшиеся в прессе и на телевидении, целью потомков дворян, воссоздававших дворянские общества, было создание институциональных условий для объединения людей, связанных одними культурно-нравственными принципами и идеалами. Прототипом воссозданных Российского Дворянского Собрании (РДС) и Постоянного Совета Объединенного Дворянства (ПСОДОР) стали дореволюционные дворянские общества. Во внешней форме это нашло отражение в воссоздании таких институтов, как институт предводительства, дворянские собрания губернского и уездного уровней, дворянские депутатские собрания. Кроме внешних форм, которые были использованы, важно отметить, что воссозданные общества в процессе регулирования своей

деятельности опираются не только на текущее законодательство РФ, но в большей степени руководствуются дореволюционными нормами права. Эти общества осуществляют активное взаимодействие с различными государственными и общественными учреждениями, Русской Православной церковью. Несмотря на спад общественного интереса к РДС и ПСОДОР, они существуют и в настоящее время. Изучение дореволюционного опыта деятельности дворянских обществ позволит понять их общие черты и различия с современными объединениями потомков дворян, в полной мере интегрировать их в общественное пространство.

Актуальность исследования обуславливается восполнением пробелов в изучении дворянских обществ на региональном уровне. Предпринятое нами изучение деятельности дворянской корпорации Самарской губернии позволяет не только ввести новый комплекс источников в научный оборот, но и выявить вклад данного сословного института в развитие региона.

Изучение любой общественной структуры невозможно без характеристики входящих в нее лиц. Выявление особенностей социально-экономического статуса служителей институтов дворянских корпораций дореволюционного периода в рамках лонгитюдного исследования позволит более точно охарактеризовать роль данного института в российском государстве и обществе.

Возникший в последнее время в научном сообществе РФ интерес к генеалогическим и биографическим исследованиям обусловил необходимость анализа дворянских корпораций на микроуровне. Семейные традиции и сценарии поведения являются значимыми детерминантами формирования личности и ее ценностей. Возросший интерес общества к истории своих предков может быть частично удовлетворен полученными нами биографическими сведениями о дворянах-служителях дворянских корпораций.

Объектом исследования является эволюция корпоративной

дворянской организации в XIX – XXI вв.

Предметом исследования являются: принципы, определившие становление и дальнейшее развитие дворянских корпоративных институтов в Российской империи, социально-экономические характеристики состава служителей дворянских организаций, а также общественное мнение, характеризующее отношение к представителям дворянского сословия и их объединениям в настоящее время.

Хронологические рамки исследования охватывают два временных периода: с 1850-х по 1917 гг. и с 1990 по 2022 гг. По мере необходимости допускалось обращение к более раннему хронологическому периоду (1785– первая половина XIX века) для компаративного анализа источниковой базы исследования, характеристики моделей создания корпоративных организаций, а также сравнительного анализа состава служителей институтов дворянской корпорации.

Подписанием «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» в 1785 г. законодательно завершилось оформление институциональных основ дворянской корпорации. Развитие корпоративных организаций в XIX веке обладало внутренней преемственностью и во многом зависело от государственной политики по отношению к дворянскому сословию.

Нижняя граница первого хронологического периода обусловлена активизацией участия дворянских корпораций в политической жизни страны. Консолидация дворянства вокруг корпораций была вызвана подготовкой и реализацией «Великих реформ» Александра II. В этот период дворянство принимает более активное участие в государственной деятельности, предпринимает попытки объединения в общероссийскую организацию. Данный хронологический период в наибольшей степени обеспечен репрезентативной источниковой базой и позволяет комплексно изучить институт корпоративной организации дворянства.

Верхняя хронологическая граница связана с событиями Великой российской революции 1917 года и принятием советской властью Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов 11 (24) ноября 1917 г.

Выбор хронологических рамок современного периода обусловлен воссозданием дворянских объединений на территории современной Российской Федерации в начале 1990-х гг. Деятельность таких объединений продолжается до настоящего времени.

Территориальные рамки исследования включают различные в социально-экономическом плане регионы – столичные, провинциальные и отличающиеся национальной спецификой, что позволяет осуществить сравнительно-сопоставительный анализ институтов корпоративной организации дворянства. В ходе разработки проблемы были привлечены данные по различным губерниям, однако наибольшее внимание уделено Санкт-Петербургской, Московской, Самарской и Ставропольской губерниям. Для сравнения привлекались источники, характеризующие сословные институты Казанской, Курской и Минской губерний.

Специфика Московской губернии определялась тем, что это был столичный регион. Как отмечает Я.Е. Володарский, уже в XVI в. эта особенность была четко выражена, а наличие «подмосковных» имений являлось показателем значимости, престижа боярина или дворянина¹. С переносом столицы из Москвы в Санкт-Петербург вокруг последнего также начала складываться агломерация дворянского элитного землевладения. К тому же вокруг столичных губерний (а Москва с XVIII в. обладала статусом «первопрестольной») аккумулировались наиболее знатные роды Российской империи. Представители этих родов, как правило, имели дома, имения в столичных губерниях, но основная часть их земельного фонда была разбросана по всей территории государства. Элементы дворянских

¹ Володарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. (размеры и размещение). М., 1988. С. 53.

организаций в Московском наместничестве появляются в 1782 году, в Санкт-Петербургском наместничестве – в 1780 г.²

В Самарском Заволжье поместьное землевладение, как отмечает П.И. Савельев, складывается в XVIII – первой половине XIX в. за счет переселения малоимущих дворян из Симбирской и Рязанской губерний, а также пожалований земель в данном регионе³. Среди губерний Поволжья (Казанская, Пензенская, Симбирская, Самарская, Саратовская) Самарская губерния находилась на втором месте по размеру дворянского землевладения⁴. К концу XIX – началу XX в., как отмечают исследователи, крупное землевладение составляло 78,3 % частновладельческой земли⁵, а размер дворянского землевладения был равен 12,2 % от общего числа угодий⁶. Отметим, что, по мнению современных исследователей, к 1861 г. дворянское землевладение в Среднем Поволжье уже было сформировано. Однако в Самарской губернии, на недавно пожалованных землях, оно еще находилось в стадии формирования⁷. Образование сословной организации на губернском уровне происходит в Самарской губернии только в 1851 г., с момента образования губернии.

Для дворянства Казанской губернии, как и для дворян Среднего Поволжья, характерной чертой является наиболее высокий уровень экономического развития помещичьего хозяйства среди черноземных

² Любимов С.В. Предводители дворянства всех наместничеств, губерний и областей Российской империи 1777-1910 г. СПб., 1911. С. 47, 65.

³ Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара, 1994. С.176.

⁴ Там же. С. 173.

⁵ Клейн Л.С. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века: к вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов, 1981. С. 82.

⁶ Селиверстова Н.М. Дворянство Среднего Поволжья накануне проведения Великих реформ: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1994. С. 26.

⁷ Федосеев Р.В. Динамика дворянского землевладения в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 84.

районов ⁸ . Характерной чертой Казанского дворянства как в дореволюционный, так и в современный период является большая значимость национально-культурного элемента. В Казанском наместничестве дворянское самоуправление (отдельные его элементы) появляется в 1780 г.⁹

Центрально-Черноземный регион представлен в нашем исследовании материалами Курской губернии. Данный регион традиционно отличался наибольшей концентрацией дворянских поместий. Однако к началу XX в. эта тенденция кардинально изменилась, и дворянское сословие в данном регионе массово разорялось и утрачивало свою сплоченность.

Привлекая материалы по Кавказскому региону (Ставропольской губернии), мы должны учитывать позднее вхождение его в состав империи, что определило относительно небольшую численность дворянства, прежде всего военных, и в связи с этим – ведущую роль казачества в социокультурном плане в этом регионе.

В Западных губерниях (Минская губерния) традиционно доминировало дворянское землевладение, а корпоративная организация дворянства имела свои особенности и сформировалась еще до юридического оформления дворянских сословных учреждений в России в 1785 г.¹⁰ Привлекая материалы Минской губернии, мы руководствовались прежде всего тем, что в западных губерниях в начале 1860-х гг. начались политические волнения, которые привели к отмене дворянских выборов, в результате чего предводители, как уездные, так и губернские, назначались из числа государственных чиновников. Это позволяет характеризовать не только государственную политику по отношению к местному дворянству, но и сформировать представление о желательном, с государственной точки зрения, образе

⁸ Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982. С. 159.

⁹ Любимов С.В. Предводители дворянства всех наместничеств, губерний и областей Российской империи 1777-1910 г. СПб., 1911. С. 37.

¹⁰ Подробнее см. в параграфе 2.1. главы 2 настоящего исследования.

предводителя дворянства.

Таким образом, для исследования были привлечены неоднородные по своему социально-экономическому характеру регионы с различной степенью развития дворянских сословных учреждений. Кроме того, нами предпринята попытка системного анализа имеющихся на сегодняшний момент биографических данных о служителях дворянских корпораций в ряде регионов России: Московской, Самарской, Ставропольской, Казанской и Минской губерний. Выбор территориальных рамок исследования позволяет охарактеризовать особенности столичных и провинциальных регионов, регионов с национальной спецификой.

Степень разработанности темы исследования.

История «первенствующего» сословия Российской империи имеет длительную традицию изучения и обширную историографию. В историографии данной проблематики можно выделить несколько этапов:

- 1) дореволюционная историография (вторая половина 1860-х – 1917 г.);
- 2) советская историография (1917 г. – нач.1990-х гг.);
- 3) современная историография (с 1990-х гг.).

В центре внимания авторов находился широкий спектр проблем, связанных с изучением правового, экономического статуса сословия, его политической активности, повседневного быта и усадебной культуры, участия дворянства в подготовке и реализации политических и социально-экономических реформ. Каждый из обозначенных этапов имеет целый ряд своих особенностей в изучении поставленной проблемы.

Изучение дворянского сословия началось еще в XIX столетии. Первые работы были посвящены генеалогическим изысканиям и были направлены на доказательство древности дворянского рода. Последнее десятилетие XIX века характеризуется появлением публицистических статей и небольших работ по истории дворянства, которые имели дискуссионный характер и отражали полемику между различными социально-политическими течениями. В них

предпринимались попытки дать ответ на злободневные вопросы текущего времени: характеризовались особенности положения «благородного сословия» до проведения крестьянской реформы; исследовалось влияние на его судьбу «великих реформ» 1860–1870-х гг.; предлагался комплекс мер для укрепления и стабилизации положения высшего сословия¹¹.

После революционных событий 1917 года изучение дворянского сословия осуществлялось в рамках марксистско-ленинской методологии исследования. Согласно данной трактовке исторического процесса, Российская империя во второй половине XVIII – первой половине XIX века находилась в стадии разложения и кризиса феодально-крепостнической системы и перехода к капитализму, поэтому изучение дворянства осуществлялось в контексте подготовки и проведения крестьянской реформ¹². До середины 1950-х годов проблемы экономического и политического положения высшего сословия практически не рассматривались специально, а лишь затрагивались в трудах, посвященных классовой борьбе¹³. С 1960-х гг. исследователи обращаются к изучению экономических аспектов развития пореформенного помещичьего хозяйства¹⁴. В советской исторической науке

¹¹ Абаза М.А. Отчего поместное дворянство разорилось и оскудело и можно ли его поднять и оживить? СПб., 1896; Савёлов Л.М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. М., 1906; Трусович Х.И. По вопросу о дворянских нуждах. СПб., 1890; Ярмонкин В. Задача дворянства. СПб., 1895; Семенов Н.П. Наше дворянство. СПб., 1898.

¹² Дружинин Н.М. Московское дворянство и реформа 1861 года // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. 1948. Т. 5. № 1. С. 62-78; Его же. Русская деревня на переломе, 1861–1881. М., 1981; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России второй половины XIX в. М., 1983; Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII - XIX вв. М., 1973.

¹³ Преображенский П.А. Крестьянская реформа 1861г. в Самарской губернии. Самара, 1923; Чаадаева О.Н. Помещики и их организация в 1917 г. М-Л., 1928.

¹⁴ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. М., 1981; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984; Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969; Дякин В.С. Самодержавия, буржуазия и дворянство в 1907-1911гг. Л., 1981; Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917). Саратов, 1982; Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; Дякин В.С.

сформировались негативные оценки сословия как экономически и политически правящего класса, подчеркивалась его реакционная политическая роль, консервативные методы ведения хозяйства.

История дворянского сословия стала предметом пристального изучения с рубежа 1980-1990-х гг. Историки обращаются к анализу социально-экономического положения высшего сословия и определению его роли в политической жизни страны, изучению коммеморативных практик¹⁵. Комплексному исследованию подверглись корпоративные организации дворянства, роль сословия в культурной жизни страны, усадебная культура, социально-психологические аспекты взаимоотношений дворянства с другими сословиями, проблемы образования, генеалогическая проблематика. Историографические итоги освоения проблематики изучения российского дворянства подведены в ряде обобщающих исследовательских работ¹⁶.

Анализ современной историографии проблемы позволяет нам

Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг. (Аграрный кредит в экономической политике царизма). СПб., 1997; Тагилова Н.Ф. Рынок Поволжья: вторая половина XIX-начало XX в. М., 1999.

¹⁵Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году: Реформы и революция. СПб., 1991; Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. №1. С. 29-41; Корелин А.П. Объединенное дворянство (1906-1917 гг.) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. СПб., 1999. С. 338-353; Бибин М.А. Дворянство накануне падения царизма в России. Саранск, 2000; Артамонова Л.М., Смирнов Ю.Н. Аксаковский кружок трудовой помощи как опыт коммеморативной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2022. № 2. Т. 67. С.358-372; Федосеев Р.В., Марискин О.И. и др. Землевладение и землепользование дворян Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Саранск, 2020.

¹⁶ Кабытов П.С., Баринаева Е.П. Дворянство Поволжья второй половины XIX–начала XX века: историография проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №8-2 (99). С.47-52; Иерусалимский Ю.Ю., Леднева Н.К. Современная отечественная историография о дворянстве России второй половины XIX – начала XX в. // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т.1. № 4. С. 49-54; Баринаева Е.П. Дворянство России второй половины XIX века: современная историография // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3-2. С.548-557; Ее же. Российское дворянство в исследованиях самарских историков // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию университетского исторического образования в г. Самаре. Самара, 2020. С 203-211; Баринаева Е.П., Трубицын И.О. Основные направления изучения дворянских корпораций в современной историографии // Вестник Самарского университета. 2022. № 2. Т. 28. С.8-16; Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т.1. СПб., 2015.

утверждать, что приоритетными направлениями в изучении дворянского сословия являются социально-экономические, социокультурные аспекты его деятельности, усадебная культура, корпоративные отношения. Современными исследователями проделана значительная работа по изучению проблем институтов корпоративной организации дворянства в России. Однако остался спектр недостаточно разработанных проблем, к числу которых относится анализ состава служителей институтов дворянских корпораций, изучение дворянских обществ на региональном уровне. Подробный анализ историографии деятельности дворянских корпораций представлен в первом параграфе первой главы.

Анализ степени изученности темы позволяет определить, что необходимо дальнейшее выявление особенностей становления и деятельности дворянских обществ, определение их роли на региональном и общероссийском уровне, изучение состава служителей дворянских обществ, а также характеристика принципов деятельности организаций потомков дворян, воссозданных на дореволюционных институциональных началах, и анализ современного общественного отношения к ним. Этим и определяются цель и задачи настоящего исследования.

Цели и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение институтов корпоративной организации дворянства в России.

Реализация поставленной цели достигается путем решения следующих исследовательских **задач**:

- осуществить историографический анализ изучения дворянских корпораций в отечественной и зарубежной историографии;
- выявить основные группы источников по данной проблематике и произвести их критический анализ, охарактеризовать привлеченный методологический арсенал;
- определить специфику типов и характера деятельности корпоративных

- организаций дворянства на разных территориях Российской империи;
- охарактеризовать деятельность дворянских корпораций как государственных и сословных институтов;
 - реконструировать среднестатистическую характеристику служителя корпоративных организаций дворянства: дворянского депутатского собрания, дворянской опеки, института предводителей дворянства;
 - произвести компаративный анализ социальных портретов служителей дворянских учреждений и выявить различия в их статусе в зависимости от региональных характеристик;
 - выявить роль канцелярских служащих в деятельности дворянской корпорации;
 - исследовать деятельность современных дворянских объединений, сформировавшихся и действующих в РФ;
 - раскрыть специфику самоидентификации потомков дворян на постсоветском пространстве и произвести сравнительный анализ с дореволюционным периодом;
 - изучить особенности отношения современного общества к представителям дворянского сословия (на примере Самарского региона).

Источниковая база исследования, содержащая информацию о корпоративной организации дворянства в Российской империи, обширна и представлена широким комплексом исторических источников, как уже введенных в научный оборот, так и иных архивных материалов, имеющих в центральных и региональных архивах.

Все имеющиеся в распоряжении исследователя материалы по характеру содержащейся в них информации можно разделить на несколько групп: законодательные материалы, делопроизводственные документы, материалы периодической печати, эго-источники, материалы справочного характера, статистические материалы.

Привлекаемый нами комплекс *законодательных источников* относится к трем периодам – Российской империи, СССР и РФ. Анализ дореволюционного законодательства России позволил выявить особенности правового положения корпоративных институтов и юридический статус служащих корпорации. Привлечение законодательных материалов советского и современного периодов обусловлено необходимостью изучения процесса воссоздания в 1990-е гг. дворянских обществ и объединений, а также определения их места в правовом поле СССР и РФ.

Делопроизводственные документы включают материалы о деятельности различных структурных частей дворянской корпорации, службе дворян в сословных учреждениях, взаимоотношениях дворянских корпораций с общественными и государственными структурами Российской империи. Они представлены как в опубликованных изданиях справочного характера (родословные книги, адрес-календари и Памятные книжки губерний, опубликованные биографические материалы), так и материалами, имеющимися в центральных и местных государственных архивах, часть из которых впервые введена нами в научный оборот. Для полноценного раскрытия проблематики исследования автор обратился прежде всего к фондам дворянских депутатских собраний, уездных и губернских предводителей дворянства, губернских правлений, канцелярий губернаторов. Были использованы материалы региональных и центральных архивохранилищ: Российского государственного исторического архива¹⁷, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга¹⁸, Центрального государственного архива Самарской области¹⁹,

¹⁷Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1282. Канцелярия министра внутренних дел; Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной.

¹⁸Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.). Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Г. Петроград 1785-1917.

¹⁹Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 430. Дворянское депутатское собрание; Ф.3. Канцелярия самарского гражданского губернатора.

Государственного архива Ставропольского края²⁰, Тольяттинского городского архива²¹.

Третья группа источников – *периодическая печать*. Данная группа включает в себя как дореволюционную, так и современную российскую периодику. Нами были использованы следующие дореволюционные издания: «Биржевые ведомости», «Самарские губернские ведомости». Анализ дореволюционной периодической печати позволил воссоздать особенности самопрезентации дворянской корпорации во второй половине XIX– начале XX века.

Для выявления роли общественных объединений потомков дворян в жизни современной Российской Федерации, а также определения общественного отношения к представителям дворянского сословия нами были привлечены материалы периодической печати 1990–2020 гг.: газет «Известия», «Комсомольская правда», «Российская Газета», «Труд».

Привлекаемые нами *справочные материалы* включают адрес-календари и памятные книжки²², биографические справочники и словари²³, созданные авторами на материалах различных регионов. В эту группу также включены используемые в социологической части нашего исследования словари²⁴.

Группа *эго-документов* включает в себя серию авторских интервью с

²⁰Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 46. Ставропольский уездный предводитель дворянства 1811-1913; Ф.48. Ставропольский губернский предводитель дворянства 1822-1916; Ф.52. Ставропольское губернское дворянское депутатское собрание. 1847-1919.

²¹Тольяттинский городской архив (далее – ТГА).

²² См. например: Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии за 1898 г. Самара, 1898; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1916 г. Ставрополь, 1916.

²³ Алексушина Т.Ф. Полный библиографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016; Несмачная С.И. История Кавказа в лицах. Биографический словарь. Т.ХVII. Ставрополь, 2013.

²⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: Общество и государство. Народы и страны. Правители и полководцы. М., 2004; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

представителями современных дворянских обществ Москвы, Санкт-Петербурга, Бурятии, Калининграда, Кемеровской области, Ростова, Сахалина, Татарстана, Твери, Тольятти (Средне-Волжское дворянское собрание) и Казахстана, позволивших проанализировать деятельность современных-дворянских организаций.

Для проведения социологической части нашего исследования были привлечены *статистические материалы* территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области, характеризующие половозрастной состав населения г. Самара и его районов на начало 2020 г.

Использованный комплекс исторических источников отличается высокой степенью репрезентативности и позволяет решить поставленные в исследовании задачи. Подробная характеристика источниковой базы исследования приведена нами во втором параграфе первой главы.

Методология и методы исследования.

В рамках комплексного подхода были применены как *общенаучные* (анализ и синтез), так и *специально-исторические* (историко-сравнительный, историко-системный, просопографический) методы исследования. Комплексный методологический подход позволил охарактеризовать состав служителей дворянских корпораций, а также представить характеристику деятельности дворянских корпораций в России. Подробная характеристика методологической базы исследования приведена нами во втором параграфе первой главы.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка дать комплексную характеристику служителям основных институтов дворянской корпорации в России. Введен в научный оборот комплекс архивных источников, что позволило реконструировать биографические сведения о служителях различных дворянских сословных институтов Самарской,

Ставропольской и Санкт-Петербургской губернии с 1850 по 1917 гг. Кроме того, в данном исследовании впервые:

- проведен критический источниковедческий анализ формулярных списков о службе, показана их специфика и информационные возможности для создания реляционной базы данных;
- выявлены различия в моделях и деятельности дворянских корпоративных организаций губерний Европейской России и западных губерний Российской империи;
- охарактеризована деятельность дворянских корпораций как государственных и сословных институтов на примере дворянской корпорации Самарской губернии;
- реконструирован среднестатистический образ дворянского служителя: дворянского депутатского собрания, дворянской опеки, института предводителей корпоративной организации дворянства, в том числе определена зависимость статуса служителей дворянских учреждений от региональных характеристик;
- проделана работа по созданию обобщенного социально-экономического портрета служителей институтов корпоративной организации дворянства в России;
- комплексно исследуется деятельность основных объединений потомков дворян – Российского Дворянского Собрания и Постоянного Совета Объединенного Дворянства, в том числе самопрезентация и самоидентификация членов дворянских обществ, действующих на территории современной России и постсоветском пространстве;
- осуществлено социологическое исследование, направленное на изучение роли потомков дворян и их объединений в РФ и позволившее выявить общественное мнение по данной проблеме.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы конкретизируют представления о развитии дворянских

корпораций в России. Введение в научный оборот вновь выявленных биографических сведений способствует более глубокому пониманию социальной роли как служителей основных институтов дворянских корпораций, так и дворянского сословия в целом.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы как для научно-исследовательских работ, учебного процесса, так и для проведения генеалогических изысканий. Материалы исследования могут дополнять данные по истории российского дворянства и способствовать развитию региональных исследований в данном направлении. Результаты произведенного социологического исследования могут быть использованы также представителями власти и общественностью для выстраивания политики, направленной на создание полноценного гражданского общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Различная степень влияния государственного начала на деятельность дворянских корпораций в России обусловила наличие двух моделей данного института. Дворянские корпорации большей части Европейской России имели не столько сословный, сколько государственно-административный характер и использовались властью как элемент управления на местах. В прибалтийских и западных губерниях роль сословного начала как в структуре местного самоуправления, так и во взаимоотношениях с представителями власти была более значимой. Такое различие может быть объяснено процессом становления и ролью дворянских корпораций. Российские монархи, создавая «сверху» корпоративные организации, стремились использовать их прежде всего для решения проблем местного самоуправления, а члены корпораций становились неотъемлемым элементом бюрократического аппарата. В прибалтийских, белорусских, украинских и польских губерниях дворянские общества возникли намного раньше, чем в Европейской части России, имели явно выраженный

сословный характер и концентрировали в своих руках социально-экономические, политические и религиозные рычаги управления. Государственная власть не вмешивалась в их деятельность.

2. Региональные особенности деятельности дворянских корпораций определялись численностью и экономическим положением членов местной дворянской корпорации. Малочисленность и несоответствие положения дворян имущественным цензам были причиной отсутствия дворянских корпоративных институтов в Архангельской, Вятской, Пермской, Олонецкой, Сибирских губерниях, некоторых уездах Астраханской, Вологодской, Оренбургской губерний, а также на территории Средней Азии, присоединённой к России во второй половине XIX в. Наибольшая концентрация потомственного дворянства во второй половине XIX в. приходилась на промышленные, неземледельческие губернии Северо-Запада и центра Европейской России (Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Смоленская, Тверская, Ярославская губернии) и губернии Центрально-Черноземного района. Крупнейшими центрами концентрации потомственного дворянства были Санкт-Петербург и Москва.

3. В пореформенный период функционал институтов дворянских корпораций включал в себя сословные и государственно-административные функции. К сословным функциям относились отстаивание интересов и нужд дворянства в различных государственных учреждениях, ведение родословных книг, оказание финансовой и нематериальной помощи обедневшим и нуждающимся членам корпорации, опека над несовершеннолетними дворянами. Сословные интересы дворянства представляли дворянское собрание, депутатское собрание и институт опеки. Государственно-административные функции выражались в участии членов корпорации в деятельности различных комиссий на уездном и губернском уровнях. В наибольшей степени участие дворянской корпорации в жизни

губернии или уезда, как государственно-административного элемента, отражалось в деятельности уездных предводителей дворянства, которые выполняли представительские и координирующие функции. Несмотря на унифицированные функции и полномочия дворянских корпораций на всей территории Российской империи, отличия между ними определялись политической лояльностью членов корпорации к действиям правительства. Из-за волнений в начале 1860-х гг. в Западных губерниях институт предводителей перестал быть выборным, а предводитель назначался губернатором или министром внутренних дел.

4. Основными среднестатистическими чертами служителей таких институтов, как опека, институт предводителей, депутатское собрание были: наличие семьи, избрание на должность в зрелом возрасте, наличие опыта службы в государственных и иных учреждениях. Канцелярские должности становились первой ступенью в карьерной лестнице молодых людей из различных сословий. Главной отличительной чертой служителя дворянских корпораций столичного региона от провинции являлось имущественное положение, что обуславливалось концентрацией наиболее богатых родов в столичных регионах на государственной или придворной службе.

5. Основные задачи воссозданных дворянских обществ на постсоветском пространстве заключались в восстановлении структуры дореволюционной корпорации и самоидентификации потомков дворянского сословия. Деятельность современных общественных объединений потомков дворян/дворянских обществ отличается отсутствием единства и координации, непоследовательностью, разрозненностью и направленностью в основном на воспроизводство культурно-ценностной системы сословия.

6. Современное российское общество в целом индифферентно воспринимает общественные объединения потомков дворянских родов и деятельность отдельных их представителей. В массовом сознании преобладают взгляды на дворянское сословие, основанные на советской

системе ценностей, когда его представители ассоциировались с классом эксплуататоров и угнетателей. В лучшем случае упоминается историческая и просветительская роль дворянства в дореволюционной России. Подобные оценки вызваны как социальной трансформацией российского общества, так и негативным отношением к социальному неравенству. К тому же процесс внешней идентификации представителей дворянства осложнен малой информированностью общества об их деятельности.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается положенными в его основу научными принципами (историзма, объективизма и многофакторности), репрезентативностью источниковой базы и научным анализом источников, использованием для решения поставленных задач общенаучных, общелогических и специально-исторических методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация исследования. Основные результаты исследования изложены в 19 научных публикациях, из них 4 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Промежуточные выводы исследования обсуждались на внутривузовских, региональных, всероссийских и международных научных конференциях в России: Всероссийская конференция молодых историков «Платоновские чтения» (2015–2017, 2020 гг., Самара), Международная молодежная научная конференция «Королёвские чтения» (2017, 2019 гг., г. Самара), научно-практическая международная конференция «Человек в информационном обществе» (Самара, 2021), международная научная конференция «Стены и мосты» (Москва, 2019), IX Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, 2021).

Структура диссертации определена целью и задачами исследования.

Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Основные направления изучения дворянской корпоративной организации

Исследования, посвящённые дворянскому сословию и его корпоративным учреждениям, можно условно подразделить на три группы, положив в основу проблемно-хронологический метод: исследования историко-правового характера, работы обобщающего характера и труды, посвященные функционированию дворянских сословных учреждений и анализу состава служителей дворянских корпораций. Отдельный блок исследовательской литературы посвящен возникшим в 1990-е гг. на территории постсоветского пространства общественным организациям, пытающимся консолидировать потомков дворянского сословия путем создания современных дворянских обществ (корпораций).

К первой группе – исследованиям историко-правового характера – относятся преимущественно труды дореволюционных авторов. К числу их особенностей относится анализ институтов дворянских корпораций и сословия в целом с точки зрения правовых основ Российской империи. В методологическом плане исследования носили преимущественно публицистический характер, в них использовались хронологический, проблемный, компаративный и другие методы.

Авторы данных работ, являясь представителями различных сословных групп, людьми с различными политическими, социально-экономическими взглядами, смотрели на прошлое, настоящее и будущее дворянского сословия и его корпоративных структур по-разному. По характеру подхода исследования можно подразделить на работы либерального и консервативного толка. К числу первых следует отнести труд

М.Т. Яблочкова²⁵. Анализируя положение дворянского сословия во второй половине XIX в., автор приходит к выводу о том, что оно лишилось своих сословных привилегий и стало в один ряд с другими социальными группами. Подобных же взглядов придерживались авторы работ «Русское дворянство», «К чему должно стремиться литовское дворянство»²⁶. Сторонники либерального направления смотрели на современное им общество с позиций капитализма и считали, что дворянство утратило свою историческую роль.

Противоположную позицию по отношению к реформам Александра II и дворянскому сословию занимали сторонники консервативного толка – Р.А. Фадеев, А.Д. Пазухин, Н.П. Семенов. Представители этого направления ратовали за восстановление положения дворянства как ведущего сословия в обществе. Однако даже они понимали, что без уступок «новому» миру не обойтись. В частности, Н.П. Семенов отмечал, что дворянство не должно быть закрытым сословием, особенно в период ухудшения экономического положения²⁷.

Основная проблематика трудов дореволюционных авторов была сконцентрирована на следующих вопросах: что значило дворянское сословие, каково его нынешнее положение и что ждет его в ближайшем будущем. В поисках ответов на эти вопросы авторы проводили сопоставительный анализ положения дворянства в России и странах Европы²⁸.

Ограниченные возможности источниковой базы, общественные и государственные потребности в дореволюционный период способствовали концентрации внимания исследователей на законодательных материалах. Исследователи-правоведы, А.Д. Градовский, К. Анненков, К.П. Победоносцев представили в своих работах детальный разбор положения органов

²⁵Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876.

²⁶Русское дворянство. К сведению русского народа (Кружок Свободных Исследователей). СПб., 1907; Корвин-Милевский И. К чему должно стремиться литовское дворянство. СПб., 1911.

²⁷Семенов Н.П. Наше дворянство. СПб., 1898.

²⁸Дворянство в России: исторический и общественный. Очерк // Извлеч. из журнала «Вестник Европы» 1887 г., Конволют. - Припл. к кн. «Материалы для истории русского дворянства.

дворянских корпораций во второй половине XIX века²⁹.

В советский период проблематика изучения правового положения дворянского сословия и его сословных органов не была значима для исследователей. И лишь с 1990-х гг. в России авторы вновь начали проявлять интерес к данной проблематике, что было обусловлено воссозданием дворянских сословных организаций в РФ. Анализ законодательного положения институтов корпоративной организации дворянства проведен в работе Н.А. Ивановой³⁰. Правовой статус «первенствующего» сословия в конце XVIII – начале XIX представлен в коллективной работе В.С. Бялта, А.А. Демидова, В.В. Талянина³¹.

Изучению Жалованной грамоты дворянству и Манифеста Петра III посвящены работы Е.Н. Марасиновой и И.В. Васильевой. Авторы дают источниковедческий анализ возникновения этих документов и их содержания³². Последствиям издания Манифеста Петра III посвящены работы И. В. Фаизовой³³.

С большой долей относительности к группе исследований историко-правового характера, следует отнести статью Д. Гриффитса «Жалованные грамоты Екатерины II дворянству и городам 1785 года: о сословиях, грамотах и конституциях»³⁴. Данная статья явилась переработанным и расширенным вариантом опубликованной ранее в 1989 году работы под названием

²⁹Градовский А.Д. Начала русского государственного права. В 3 тт. Т.1. СПб.: типография М. Стасюлевича, 1875. URL: <http://base.garant.ru/3988988/>. Загл. с экрана. (дата обращения 02.12.2018); Анненков К. Система русского гражданского права. Т. V. СПб., 1905; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2002.

³⁰Иванова Н.А. Дворянская корпоративная организация в российском законодательстве конца XVIII–начала XX в. // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России / Сборник статей. К 60-летию профессора, доктора исторических наук В.В. Шелохаева. М., 2001. С. 176 – 201.

³¹ Бялт В.С., Демидов А.В., Талянин В.В. Правовой статус дворянства в России на рубеже XVIII – XIX веков // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3. С. 37-40.

³²Марасинова Е.Н. Вольности российского дворянства (манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // Российская история. 2007. № 4. С. 21-33; Васильева И.В. К вопросу об авторстве текста и значении манифеста Петра III о вольности дворянской // Вестник чувашского университета. 2004. № 1. С. 3-9.

³³Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999.

³⁴Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет. М., 2013.

«Question of Motivation»³⁵. Она интересна тем, что автор через призму Жалованной грамоты дворянству рассматривает формирование нового «регулярного» общества, построенного на сословных принципах. Автор полагает, что Екатерина II стремилась создать корпоративные структуры, которые обычно называются сословиями³⁶. Анализируя контекст появления Грамот Екатерины II, Д. Гриффитс приходит к выводу о том, что они оказались «прижатые, словно в сэндвиче, с одной стороны, Декларацией независимости США, с другой – Декларацией прав человека и гражданина во Франции»³⁷, а, следовательно, выражали идеи «старого мира». Работа примечательна еще и тем, что автор прослеживает весь путь появления Грамот, и анализирует их основные положения, а также отношение к их принятию.

Правовое положение дворянского сословия и дворянских корпоративных институтов рассмотрено в ряде исследовательских работ. Авторы уделяют особое внимание изучению проблемы на региональном уровне³⁸.

Вторая группа исторических трудов представлена исследованиями обобщающего характера. В работах дореволюционного периода, посвященных дворянскому сословию, корпоративные организации описываются в рамках государственно-административного аппарата, а изменения в отношении к дворянскому самоуправлению связываются с личностью того или иного императора и проводимого им

³⁵ Griffiths D. Question of Motivation // Canadian-American Slavic Studies. 1989. Vol. 23. № 1. P. 58-82.

³⁶ Гриффитс Д. Указ. Соч. С. 199.

³⁷ Там же. С.192.

³⁸ Карамышев О.М. Законодательные основы формирования дворянского сословия Российской империи: автореф. дис канд. юр. наук. СПб., 1998; Федосеев Р.В. Эволюция правового статуса органов дворянского сословно-территориального управления России в XVIII-XIX вв. // Защита прав человека в период внешнеполитической напряженности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием. Саранск, 2021. С. 151-169; Его же. Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII-XIX веков // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 3 (6). С 39-49.

внутриполитического курса.

Рассматривая дворянские корпоративные институты, их роль для самого сословия и государственного аппарата, авторы обращаются к проблеме индифферентного отношения дворянского сословия к участию в работе учреждений сословного самоуправления. Например, А.В. Романович-Славатинский, анализируя генезис дворянского сословия на протяжении XVIII–первой половины XIX в., отмечал, что полученные в результате октроирования Жалованной грамоты дворянству в 1785 г. привилегий, являющие собой «царскую милость», могли повышаться или понижаться в зависимости от государственных потребностей³⁹. С его точки зрения, это явилось одной из причин уклонения дворян от выборной службы. Подобную точку зрения разделяет и исследователь Е.П. Карнович⁴⁰.

К проблемам «размывания» дворянского сословия, статусной значимости, а также роли дворянского самоуправления для самих дворян обращались С.А. Корф и Н. Чечулин. С.А. Корф отмечал, что уже с 1775 г. государство создало ряд препятствий для дворянского самоуправления, а выборная служба, воспринимаемая как обязанность, в большинстве своем не давала возможности карьерного роста⁴¹. По мнению Н. Чечулина, уже к концу XVIII в. дворянство широко вошло в соприкосновение с чиновничеством, что понижало роль первого сословия⁴². Важной тематикой для исследователей второй половины XIX – начала XX в. являются роль дворянских корпораций в местном самоуправлении, а также будущее дворянского сословия. Авторы пытались найти пути решения кризиса сословия конца XIX – начала XX в⁴³.

³⁹ Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 417.

⁴⁰ Карнович Е.П. Очерк наших порядков административных, судебных и общественных. СПб., 1873. С.353.

⁴¹ Корф С.А. Дворянство и его сословное управление в 1762 – 1855 гг. СПб., 1906. С.353.

⁴² Чечулин Н. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века: Исторический очерк. СПб., 1889. С. 85.

⁴³ Русское дворянство. К сведению русского народа (Кружок Свободных Исследователей). СПб., 1907.

Несмотря на то, что в советский период у исследователей появилась возможность более глубокого и всестороннего анализа источников по данной проблематике, исследователи были ограничены рамками марксистско-ленинской методологии, что определяло отношение к проблематике, а также степень научной активности по отношению к изучению дворянского сословия. Изучение дворянских корпораций происходило в рамках освещения проблем отмены крепостного права, реформ 1860-х–70-х гг., контрреформ Александра III⁴⁴.

В послевоенный период (1941–1945 гг.) в свет выходит фундаментальный труд Я. Зутиса⁴⁵. Автор, на основе анализа широкого спектра источников, характеризует роль дворянства и его сословных учреждений в Прибалтийских губерниях. Не выходя за рамки марксистско-ленинской методологии, он показал различные стороны деятельности дворянской корпорации, ее роль в местном самоуправлении, охарактеризовал взаимоотношение центра (Санкт-Петербурга) в лице генерал-губернатора и местной аристократии.

В 70–80-е гг. XX в. происходит заметное увеличение числа работ, затрагивающих институты корпоративной организации. Изучению политической роли дворянства в конце XIX — начале XX в., его взаимоотношениям с самодержавием, посвящены работы Ю. Б. Соловьева, Т. Карьяхярма, М. М. Духанова и других авторов⁴⁶.

В наибольшей степени институты корпоративной организации были охарактеризованы в первом обобщающем труде по истории высшего сословия – монографии А.П. Корелина⁴⁷. В ней охарактеризованы

⁴⁴ Шефер А. Органы «самоуправления» царской России. Куйбышев, 1939.

⁴⁵ Зутис Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946.

⁴⁶ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. Л., 1981; Карьяхярм Т. Эстонская буржуазия, самодержавие и дворянство в 1905-1917 гг. Таллин, 1987; Духанов М.М. Политика остзейского дворянства в 50-70-х гг. XIX в. и критика ее апологетической историографии: автореф. дис... д-ра. ист. наук. Рига, 1974.

⁴⁷ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

численность, структура дворянского землевладения, а также деятельность институтов дворянского сословного самоуправления, взаимоотношения дворянских корпораций и самодержавия, показан генезис сословных институтов. Автор пытался воссоздать социально-политический облик сословия и показать его политической статус после проведения реформы

Проблемам взаимоотношения правительства и дворянства посвящен ряд работ, вышедших в это время за рубежом. Авторы в основном сосредоточили свое внимание на периоде 1880–1917 гг., событиях, предшествующих революции 1905 г. и последующих за ней⁴⁸.

Наибольший интерес к дворянской тематике появляется у исследователей в 1990-е –2000-е гг. В этот период заметно расширилась проблематика исследований и методологический арсенал исследователей. В центре их внимания были проблемы, связанные с ментальностью, психологией и культурно-ценностными идеалами дворянского сословия во второй половине XIX–начале XX в. Они отмечали двойное отношение дворянства к монархии и правительству, показывали рост оппозиционных настроений в кругах аристократии и особенности проявления лояльного отношения у «средних» слоев дворянства⁴⁹. В рамках данных направлений исследователи уделяют внимание характеристике образа дворянина –

⁴⁸ Gary M. Politics of the Russian Nobility 1881-1905. New Jersey. Rutgers university press, 1984; Manning R. T. The crisis of the old order in Russia: gentry and government. Princeton university press, 1982.

⁴⁹ Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара, 2006; Веремченко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX- начала XX в. СПб., 2020; Веремченко В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентной семьи в последней трети XIX – начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной науч. конф. СПб., 2019. С. 22-31;Ее же. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX вв.). СПб., 2009; Калабухов В.С. Эволюция менталитета дворянства Черноземного региона в пореформенный период. 1861-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Курсеева О.А. Земский либерализм в конце XIX - начале XX века: региональный аспект. Уфа, 2008; Леонов М.М. Патронат и протектирование: российские салоны второй половины XIX-начала XX вв.: автореф. ... дис. д-ра. ист. наук. Самара, 2011.

помещика в крестьянской среде⁵⁰.

Исследователи отмечают особое значение проблемы взаимоотношения местной власти и дворянства⁵¹. Рост интереса к данной проблематике обусловило расширение территориальных рамок исследовательского поля. Деятельность дворянских обществ охарактеризована в различных регионах нашей страны: Центрально-Промышленных, Центрально-Черноземных, Средневолжских губерниях, регионах Северного Кавказа и т.д.⁵² Роль дворянских обществ, а также общая оценка положения и деятельности сословия в преддверии и в период Первой мировой войны представлена в

⁵⁰ Шаповалов В.А. «Летит пан, на воду пал и воды не колыхнул»: образ барина в русских народных загадках // Уральский исторический вестник. 2017. №2 (55). С. 131-138.

⁵¹ Бикташева А.Н. Губернаторы и дворянство Казанской губернии: уроки конфликтов (первая четверть XIX века) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 2. С.55-59; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. В 2 томах. Т. 2. / под ред. Кабытов П.С., Леонтьева О.Б. Самара, 2020; «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). В 2 частях. Часть 2. / под ред. П.С.Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2014; Шатохин И.Т. Поместное дворянство и провинциальное чиновничество первой половины XIX века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (283). С. 165-170. Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Губернаторы Остзейского края XIX – начала XX в. // Россия-Африка: от устной истории к постколониальному нарративу: материалы всероссийской конф. Ярославль, 2022. С. 233-237.

⁵² Дементьева Е.Ю. Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999; Кабытова Е.П. Поместное дворянство Центрально-Черноземного района в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1993; Кобозева З.М. Дворянство Центрально-Промышленного района в начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995; Курсеева О. А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1984; Першин С.В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX в. (по материалам дворянских и городских обществ Средневолжских губерний): дис. ... д-ра. ист. наук. Саранск, 2010; Селиверстова Н.М. Дворянство Среднего Поволжья накануне Великих реформ.: дис. канд. ист. наук. Самара, 1994; Ее же. Российское дворянство накануне и в период реформ 60-70 годов XIX в. Состав, положение, деятельность.: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2017; Третьякова Г.А. Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (на материалах губерний центрально-земледельческого района и Поволжья); дис. канд. ист. наук. Куйбышев, 1990; Чеканова Э.В. Дворянское общество и государственная власть николаевской России: проблемы образования и воспитания. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005; Чикаева К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX века – 1917 году: социальный статус и демографические характеристики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2001; Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90-е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014.

работе Е.Е. Юдина⁵³.

В последнее время была частично исследована роль институтов дворянских корпораций на территории Западных губерний, Белоруссии и Украины⁵⁴. В рамках изучения остзейского вопроса, а также общей характеристики развития региона в XVIII–начале XX вв. продолжается изучение роли дворянства и его сословных институтов в Прибалтийских губерниях⁵⁵.

Анализ социально-экономических и политических процессов, происходивших в России в XVIII– начале XX в., позволил выявить в них роль дворянских сословных институтов⁵⁶. В этой связи привлекает внимание работа А. Береловича «*La hierarchie des egaux. La noblesse russe d’Ancien Regime, XVI–XVII siecles*». Автор, проведя компаративный анализ дворянских сословных институтов Франции и России XVI–XVII вв., пришел к выводу о том, что в Российской империи дворянская корпоративная организация отсутствовала, так как дворянство не было единым элементом, а царь правил отдельными индивидами⁵⁷. В рамках дискуссии по данной проблеме Б.Н. Миронов выступил с критическим замечанием, указав А. Береловичу на то, что институты дворянского сословного самоуправления имели свои особенности возникновения и развития⁵⁸. Более доступными

⁵³ Юдин Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

⁵⁴ Трояновский К.В. Политика Российской империи в отношении беспоместной шляхты Западных губерний. 1795-1870 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2018; Тумилович Г.С. Дворянство Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Минск, 1995; Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793-1914). // Пер. С фр. М. Крисань. М., 2011.

⁵⁵ Андреева Н.С. «Остзейский вопрос» в политике Российской империи (1900-февраль 1917): дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2010.

⁵⁶ Бугров К.Д., Киселев М.А. Государство, дворянство и социальная мобилизация дворянства в России XVIII века // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 14-21; Berelowitch A. La hiérarchie des égaux. La noblesse russe d’Ancien Regime (XVI-XVIIsiècles). Paris, 2001.

⁵⁷ Berelowitch A. La hiérarchie des égaux. La noblesse russe d’Ancien Regime (XVI-XVIIsiècles). Paris, 2001.

⁵⁸Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну.: сочинение в 3 т. СПб., 2015. Т. 1.

становятся источники, позволяющие проследить процессы консолидации дворянского сословия в начале XX века и попытки разработки общедворянской экономической и политической программы⁵⁹.

Исследования, посвященные функционированию учреждений дворянских корпораций, составу служителей, можно условно разделить на три группы: характеризующие отдельные институты сословного самоуправления; исследования, в которых представлен комплексный анализ учреждений корпоративной организации, а также состава служителей институтов корпораций; а также исследования, посвященные деятельности современных институтов корпоративной организации дворянства.

Интерес к данной проблематике стал проявляться в конце 1990-х – 2000-е гг. в большинстве своем на региональном уровне. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с двумя причинами: во-первых, корпоративные организации в России в дореволюционный период не носили централизованного характера, а существовали отдельно и независимо друг от друга; во-вторых, данный уровень характеризует уровень развития отечественной исторической науки и влияния на нее западных методологических концептов.

Наибольший интерес при изучении дворянских корпораций носят исследования комплексного характера. В рамках данного подхода на сегодняшний момент произведен анализ дворянских корпораций на материалах Рязанской, Ярославской, Московской, Симбирской, Воронежской, Курской, Тамбовской, Казанской губерний⁶⁰.

⁵⁹Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. / под ред. А.П.Корелина. В 3 тт. М., 2001. Т.1-3.

⁶⁰ Корчмина Е.С. Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010; Цветков В.С. Дворянское самоуправление Московской губернии (вторая половина XIX - начало XX в.). СПб., 2013; Хасянов О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2009; Литвинова Т.В. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII — первой половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005; Пенькова О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861- 1906 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара,

В этой группе находятся исследования, в которых дана характеристика состава служащих различных институтов. Данные исследования произведены по материалам следующих губерний и их дворянских корпораций:

- Рязанская губерния – дворянское депутатское собрание;
- Московская губерния – институт губернских предводителей дворянства, состав канцелярских служащих депутатского собрания, дополнительные должности (врач, архивариус, бухгалтер и др.);
- Воронежская и Курская губернии – институт предводителей (уездных и губернских).

Вторая группа включает в себя исследования отдельных институтов дворянских корпораций и дополняет наше представление. Подобные исследования, в основном статьи, интересны еще и потому, что они расширяют территориальные рамки и представляют нам более детальный анализ характеризуемого института⁶¹.

Изучение любой общественной структуры невозможно без понимания мотивации и возможностей лиц, входящих в нее. Для более полноценного понимания роли корпоративной организации дворянства (*далее КОД — И. Т.*) в общественной жизни Российской империи нам необходимо

2003; Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. канд. ист. наук. Казань, 2011; Леднева Н.К. Ярославское дворянство и его корпоративные организации во второй половине XIX – начале XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010 и др.

⁶¹ Гарбуз Г.В. Институт губернских предводителей дворянства и система местного государственного управления: особенности взаимодействия в начале XX века // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 5-12; Лудич А.Р. Уездный предводитель дворянства в системе местного управления и самоуправления на территории Беларуси (1861 – 1914) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 1. С. 38-46; Федосеев Р. В. Деятельность дворянских опеков в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2014. №19. С. 122-125; Вьюнник Е.П. Процедура и практика установления и снятия опеки в пореформенный период для несовершеннолетних дворян, оставшихся без попечения родителей (на материалах Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. №13 (108). С. 119-125 и др.

проанализировать социально-экономическое положение служителя⁶², его мотивацию при вступлении на службу в данный институт, составить общее представление о служителях различных институтов КОД.

В отечественной историографии не сложилось единого мнения в вопросе о степени участия различных категорий землевладельцев в деятельности дворянских организаций. Наиболее показательна позиция исследователей, разрабатывающих данную проблематику на материалах XVIII – первой половины XIX вв.

Так, в дореволюционной литературе высказывалось мнение о том, что крупные землевладельцы, прежде всего, были заняты на государственной службе в Москве и Санкт-Петербурге и не могли участвовать в деятельности дворянских корпораций. Мелкие землевладельцы, как отмечают исследователи, не имели возможности участвовать в деятельности дворянских обществ, будучи занятыми борьбой с мелкими хозяйственными проблемами⁶³.

Иной позиции в вопросе об участии крупных землевладельцев придерживался А.В. Романович-Славатинский, утверждающий, что служба в дворянском собрании и, прежде всего, в должности предводителя требовала больших расходов и была безвозмездна. Вследствие чего «могла манить, только весьма богатых, досужих помещиков»⁶⁴. Подобной точки зрения придерживается и современный представитель британской школы историков-славистов И. Мадариага⁶⁵.

Современный исследователь А.И. Куприянов, проанализировав выборные практики дворянства Московской губернии конца XVIII – начала XIX вв. пришел к выводу о том, что в данном регионе в выборах принимали

⁶² Термин «служитель» здесь и далее будет употребляться нами в широком смысле и подразумевает под собой всех служителей КОД.

⁶³ Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С.138, 143; Материалы для истории русского дворянства. СПб., 1885. С.72.

⁶⁴ Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII до отмены крепостного права. СПб., 1870. С.460-461.

⁶⁵ Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 139-140.

участие, как богатые, так и наиболее бедные группы дворян⁶⁶. Автор также рассмотрел практики взаимодействия монарха и дворянства на светских балах, организованных благородным собранием⁶⁷.

При этом следует отметить, что данную точку зрения разделяют не все современные отечественные исследователи. Так, Т.В. Платонова, произведя исследование дворянских выборов в Саратовской губернии, пришла к выводу о том, что крупные землевладельцы губернии были равнодушны к дворянским выборам⁶⁸.

Исследователь Т. В. Литвинова на материалах Воронежской губернии в последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. показала, что служба по выборам среди дворян «привлекала молодых и небогатых дворян возможностью сделать успешную карьеру». Автор утверждает, что подобное зачастую удавалось предводителям⁶⁹.

В ряде работ подвергался анализу состав служителей отдельных институтов, представлена их социально-экономическая характеристика, предпринимались попытки скорректировать численность дворянства на основе анализа ранее не используемых источников⁷⁰.

Среди работ, затрагивающих проблематику дворянских обществ, нами выделено только одно исследование, в котором достаточно полно представлен анализ корпуса служителей институтов корпорации с помощью

⁶⁶Куприянов А.И. Выборные практики дворянства Московской губернии в конце XVIII–начале XIX в. // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М., 2012. С. 228-266; Куприянов А.И. Выборы в русской провинции (1775–1861 гг.). М., 2017.

⁶⁷ Куприянов А.И. Российское Благородное Собрание как пространство коммуникации дворянства и государя // Вестник РФФИ. 2018. № 4 (93). С. 26-37.

⁶⁸ Платонова Т.В. Корпоративные органы саратовского дворянского общества в конце XVIII– первой половине XIX в. // Саратовский краеведческий сборник: научные труды и публикации. Саратов, 2002. С. 9.

⁶⁹ Литвинова Т.В. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII — первой половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. С. 221.

⁷⁰ Корчмина Е.С. «Набрать поболее дамских уполномочий»: участие дворянок в сословных выборах в первой половине XIX в. (по материалам Рязанской губернии)// Российская история. 2015. №6. С.18–21; Кончаков Р.Б., Корчмина Е.С. Кто кормил московских дворян? О структуре душевладений дворян Московской губернии в 1812 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 3 (89).

метода просопографии. В.С. Цветков, проанализировав источники Московского дворянского собрания, составил портрет служителя второй половины XIX – начала XX в⁷¹. Он реконструировал деятельность дворянского самоуправления Московской губернии, наиболее подробно охарактеризовав институты губернского предводителя, дворянского собрания, дворянского депутатского собрания, а также финансовое обеспечение деятельности дворянской организации и ее благотворительную деятельность. Автор проследил изменения в составе (количественном, должностном) служителей институтов московской дворянской корпорации. При этом следует отметить, что институт уездных предводителей почему-то «выпал» из области исследования автора, хотя данный институт по своему функционалу и периоду существования являлся наиболее интересным в аспекте изучения дворянского самоуправления в России.

Исследователи, изучающие данную проблематику на материалах второй половины XIX–начала XX века, в наибольшей степени рассматривали вовлеченность землевладельцев в деятельность корпорации через институт уездных предводителей дворянства. Так, А.П. Корелин придерживался мнения о том, что крупные землевладельцы монополизировали должности предводителей дворянства в связи с их привлекательностью и статичностью⁷². Данную точку зрения разделяет современный отечественный исследователь В.А. Шаповалов⁷³.

О.П. Пенькова на основе анализа деятельности дворянской корпорации Тамбовской губернии, пришла к выводу о том, что в популярности должности уездного предводителя следует выделять два этапа. Первый этап – до реформ 1860–1870-х гг. Для него характерна популярность должности предводителя и борьба за нее, нередко доходившая до нарушения

⁷¹ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

⁷² Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С.225.

⁷³ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90 - е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. 544 с.

законодательства. Второй этап – пореформенный. Автор отмечает, что в конце 1890-х гг. на данную должность претендентов было не так много, и занять ее стремились «богатые помещики, по натуре своей бывшие политическими деятелями»⁷⁴.

Историографический обзор проблематики показывает, что внимание исследователей было сконцентрировано, прежде всего, на экономическом положении служителей. При этом количество исследований, в которых представлен полный анализ состава служителей корпорации, составлен их социальный и экономический портрет, крайне невелико, что обуславливает актуальность и новизну нашей работы.

В исследованиях, посвященных деятельности современных институтов дворянской корпорации – Российскому Дворянскому Собранию, Постоянному Совету Объединенного Дворянства, авторы выявляют общие с дореволюционными учреждениями черты современных институтов дворянских организаций, а также взаимосвязь с дворянскими организациями в странах Западной Европы, в рамках которой существуют и русские Дворянские Собрания, возникшие после событий 1917 г. в России⁷⁵.

Исследователями предпринят сопоставительный анализ корпоративной дворянской организации дореволюционного и современного периодов, что позволило выявить общие черты и отличия⁷⁶.

Специального исследования требуют вопросы, связанные с деятельностью дворянских обществ в отдельных регионах страны, что, в

⁷⁴ Пенькова О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861- 1906 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. С. 17.

⁷⁵ Милешина Н.А. Дворянские Собрания в России: исторический опыт и возрождение традиций // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3 (3). С. 86-90; Шокарев С. Российское дворянство: подвиги, тайны, трагедии (XII-XXI). М., 2014; Щербачев О. В. Дворянство в России: тысячелетие и четверть века // Русская история. 2015. №4. С. 84-87; Думин С. В. Перспективы возрождения исторических дворянских корпораций – губернских дворянских собраний // История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития. Материалы ко Второму научному семинару. СПб., 1996. С. 30-33.

⁷⁶ Дворянство и современность: материалы Международной конференции Дворянских Собраний Северо-Запада, посвященной 15 – летию Петербургского Дворянского Собрания, 19-20 мая 2006 г. СПб., 2006. 80 с.

свою очередь, невозможно без включения в научный оборот материалов местных архивов. Перспективным направлением является изучение дворянской корпорации как социального института.

Современные цели государственной политики увеличивают значение изучения различных общественных групп, способов их взаимодействия с властными структурами, значения культурной и исторической рефлексии и исторической памяти. Именно это обуславливает необходимость детального анализа современных общественных организаций, объединяющих потомков дворян, изучения дореволюционного опыта деятельности дворянских обществ, а также состава этих корпораций. Именно это может помочь в решении проблемы исторической памяти на уровне семьи, рода.

1.2. Источниковая и методологическая база исследования

Обращаясь к общей характеристике использованного комплекса законодательных материалов, следует отметить, что он включает материалы трех периодов истории российской государственности: имперского, советского и современного. Материалы законодательного характера, регламентирующие деятельность дворянских корпораций – положения и нормативные акты, – сосредоточены в Полном собрании законов Российской империи (далее – ПСЗРИ), Своде законов Российской империи (далее – СЗРИ), в местных узаконениях Остзейских губерний, а также различных сборниках, посвящённых положению учреждений дворянских корпораций в России⁷⁷. Характеризуя данную группу источников, следует отметить, что наиболее значимые законодательные акты, затрагивающие положение дворянского сословия, периодически переиздавались⁷⁸.

Эпоха перестройки, наступившая в СССР во второй половине 1980-х

⁷⁷ Полное Собрание Законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Собрание второе. СПб., 1830-1884. Т. 1-55.; Собрание третье. СПб., 1885-1916. Т. 1-33.; Свод Законов Российской империи. СПб., 1899. Т. 16.

⁷⁸ Сборник законов о российском дворянстве с дополнениями. / Составил Г. Блосфельдт. СПб., 1901. 463 с.

гг., обусловила появление в 1990 г. норм закона (закон «Об общественных организациях») ⁷⁹, регулирующих деятельность создаваемых общественных организаций. Данные нормы стали основой для создания уже в правовом поле РФ в 1995 г. федерального закона (ФЗ) «Об общественных организациях» ⁸⁰. На протяжении 2000–2010-х гг. в данный закон был внесен ряд поправок, затрагивающих участие иностранного финансирования, регулирующих правила членства. Как отмечено на правовом портале «КонсультантПлюс», в настоящий момент профильными комитетами Государственной Думы подготовлена новая редакция ФЗ ⁸¹.

Для создания полноценной характеристики дворянских обществ в дореволюционный период нами были привлечены материалы периодической печати, таких изданий, как «Биржевые ведомости», «Самарские губернские ведомости». На страницах данных газет содержатся сведения о благотворительных и культурных мероприятиях, проводимых дворянством, материалы о деятельности дворянских собраний, об избранных на различные должности и утвержденных Правительством служителях дворянской корпорации в рамках сословных институтов, а также новостные материалы, характеризующие членов дворянских корпораций.

Периодическая печать, охватывающая современный период (1990–2020 гг.), включает в себя такие издания, как «Известия», «Комсомольская правда», «Российская Газета», «Труд». Они представляют собой разные направления взглядов на общественно-политические проблемы, что позволило нам выявить наиболее полный спектр общественных взглядов на представителей потомков дворян в РФ.

Анализ периодического издания Российского Дворянского Собрания

⁷⁹ Об общественных объединениях: Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 (с изм. От 19.05. 1995). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/6de48f95f5090013b589aa5aa169e72a4335ee89/ – Загл. с экрана. (20.11.2020)

⁸⁰ Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ – Загл. с экрана. (20.11.2020)

⁸¹ Там же.

(«Дворянский вестник») позволил выявить и охарактеризовать цели, задачи, проблемы дворянского общества в 1990–2020-е гг. Для анализа деятельности современных дворянских объединений были привлечены материалы, публикуемые на интернет-сайтах изучаемых дворянских объединений⁸².

Привлеченные материалы эго-источников (интервью) с представителями общественных объединений потомков дворян РДС и ПСОДОРа позволили также в большей или меньшей степени охарактеризовать следующие аспекты:

1. Ценностную систему потомков дворян;
2. Цели вступления в общественные объединения потомков дворян (РДС и ПСОДОР);
3. Процентную долю потомков дворян, принимающих участие в деятельности регионального отделения РДС или ПСОДОРа;
4. Благотворительные и культурные мероприятия регионального отделения РДС или ПСОДОРа;
5. Социально-экономическое положение членов региональных объединений потомков дворян;
6. Отличительные черты региональных объединений (при наличии).

Отметим, что характеристика привлеченных нами эго-источников в ходе анкетного опроса респондентов, а также статистического материала, характеризующего демографическую ситуацию в Самарской области на начало 2020 г., не приводится нами в данном разделе по причине сохранения логического единства исследовательской работы и содержится во втором параграфе четвертой главы.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-исторические методы. Принцип историзма позволил проанализировать деятельность дворянских корпораций в историческом

⁸² См. например: Постоянный Совет Объединенных Дворянских Обществ. URL: <http://psodor1906.narod.ru/11predsedateli.html> (Дата обращения: 06.10.2022); Российское дворянское собрание. URL: <http://www.nobility.ru> (Дата обращения: 06.11.2022).

аспекте. Использование принципа объективности способствовало рассмотрению проблематики в различных плоскостях, а также критическому подходу к анализу источниковой базы.

Историко-сравнительный метод позволил рассмотреть проблему исходя из региональных особенностей генезиса корпоративной организации дворянства на территории многонациональной, поликонфессиональной страны. Для определения общих черт, отличающих дворянские корпорации как сословную, социально-экономическую систему, был применен историко-системный метод.

Исследование проведено в рамках новой социальной истории. Изучение структурных общественных изменений, а также реакции на них обычных людей (в нашем случае служителей различных институтов дворянской корпоративной системы) является одним из элементов социальной истории⁸³. К числу наиболее значимых для нашего исследования относится чрезвычайно популярный среди исследователей просопографический метод⁸⁴. Точнее, аналитическая просопография, подразумевающая изучение отдельных общественных групп через призму их общих социально-экономических и политических характеристик⁸⁵. Просопографический метод позволил на материале массовых источников с помощью статистического анализа создать динамическую «коллективную» биографию.

При работе с биографическими источниками были привлечены исторические информационные системы⁸⁶. Систематизация биографических

⁸³ Зидер Р. Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального» // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 163-181.

⁸⁴ Юмашева Ю.Ю. Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях // Историческая информатика. 2022. № 1. С. 1– 51.

⁸⁵ Barnes T. D. Prosopography Modern and Ancient. Prosopography Approaches and Applications // Oxford. 2007. Pp. 71–82. URL: https://books.google.ru/books?id=98L4FS-1i1YC&pg=PR3&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 20.08.2022)

⁸⁶ Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Поврозник Н.Г. Исторические информационные системы: теория и практика. М., 2021.

сведений происходила с использованием электронной фактографической базы данных. Данный метод широко используется в настоящее время отечественными историками по широкому кругу проблем⁸⁷.

При разработке программы исследования состава служителей дворянских корпораций в дореволюционный период было выделено четыре основных этапа. Они включают в себя эвристические изыскания по заданной тематике в архивохранилищах и библиотеках РФ, критический анализ источниковой базы, выбор и обоснование методики и инструментария анализа полученных ранее данных, подготовку биографических материалов и составление среднестатистического портрета служителей.

Для реконструкции социально-экономического портрета представителей институтов корпоративной организации необходимо выделить верифицируемый комплекс источников, позволяющий наиболее полно решить поставленные в исследовании задачи. Реконструкция обобщающего портрета таких категорий представителей сословия, как губернские и уездные предводители, депутаты дворянства, заседатели дворянской опеки, заседатели от дворянства в других учреждениях, канцелярские служители, архивариусы, бухгалтеры, позволяет выявить общие и отличительные черты дворянских организаций различных регионов Российской империи.

Широкий спектр делопроизводственных источников был привлечен для характеристики деятельности дворянских корпораций. Это, прежде всего, журналы дворянских собраний, журналы заседаний дворянских опеки, дворянских депутатских собраний, отчеты предводителей. Данные источники сосредоточены в архивах регионов РФ, в которых до революции 1917 г. были

⁸⁷ Отметим наиболее близкие к нашей тематике исследования: Быкова Л. А. Тверские архивы: к проблеме компьютеризации // Отечественные архивы. 1998. № 5. С. 84-88; Двоеносова Г.А. Дворянские родословные книги Казанской губернии 1785-1917 гг.: региональные аспекты изучения массового источника.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000; Васильева О. В., Латынова В. В. Дворянские родословные и опыт создания компьютерной базы данных «Родословные дворян Уфимской губернии»// Символы и эмблемы в истории. Башкортостан: тезисы докладов и сообщений третьей республиканской научно-краеведческой конференции. Уфа, 1996. С. 30-34 и др.

дворянские корпорации и в Российском государственном историческом архиве. Среди делопроизводственной документации для решения поставленных задач наибольшей информативностью обладают формулярные списки о службе (взяты за основу), списки чинов, служивших в дворянских корпорациях (при наличии), родословные книги, адрес-календари, памятные книжки по губерниям.

Формулярные списки о службе возникли в середине XVIII в. как источник регулярного учета чиновничества. Дворяне – члены дворянских корпораций, являлись чиновниками государственных учреждений по выбору от дворянства, а сведения об их служебном пути, социально-экономическом положении фиксировались в дворянском депутатском собрании или же секретарем дворянского собрания.

На протяжении второй половины XVIII–XIX вв. формуляр источника несколько раз видоизменялся. Формуляр 1764 г. послужил основой для последующих формуляров и включал в себя следующие сведения: 1) чины и имена; 2) возраст; 3) из каких чинов и сколько имеет за собой мужеского пола душ людей и крестьян, и в которых уездах; 4) вступление в службу; 5) какими чинами и когда происходил; 6) кто в походах и у дела против неприятеля был или не был; 7) кто был в фегерах, кригсрехтах и штрафах и подозрениях; 8) к продолжению статской службы за чем кто не способен; 9) к повышению чинами достоин или не достоин и зачем⁸⁸.

Несколько измененный формуляр в 1849 г. включал в себя следующие смысловые единицы: 1) чин, полное имя, должность, возраст, вероисповедание, знаки отличия, годовое жалование; 2) сословное происхождение; 3) наличие собственности (благоприобретенная или родовая); 4) сведения об образовании, карьерный путь; 5) был ли в походах и сражениях; 6) был ли в штрафах или под судом; 7) к положению к статской службе пригоден; 8) был ли в отпусках; 9) был ли в отставке; 10) семейное

⁸⁸ Данилевский И. Н., Добровольский Д. А., Казаков Р. Б. и др. Источниковедение: учебное пособие / Отв. ред. М. Ф. Румянцева. М., 2015. С. 213.

положение. В подобном виде формуляр послужного или формулярного списка использовался до 1917 г⁸⁹.

Анализ формулярных списков членов дворянских корпораций как исторического источника в различных хронологических и территориальных рамках позволил нам выявить его особенности. В формулярах до 1850-х гг., по-видимому, не указывалась сумма, выделяемая на содержание служителя. В формулярах за 1840-е гг. еще можно встретить упоминание служителя на старый манер. Так, в формулярном списке за 1846 год читаем: «Статский советник Павел Матвеев сын Муравьев»⁹⁰. Важно отметить, что в формулярах первой половины XIX века практически отсутствуют сведения об образовании служителей. В формулярных списках служителей курляндского дворянского собрания первой половины XIX века отсутствует информация о вероисповедании служителей⁹¹.

Формулярный список заводился на каждого служившего в дворянском собрании, как на выборных, так и на назначаемых должностях. Он представляет собой собранные воедино по годам анкеты. Данные анкеты (формулярного списка) составлялись ежегодно, или же по мере необходимости корректировки имеющихся сведений или внесения новых, и представляли собой стандартную таблицу.

По теме исследования нами выявлена опись формулярным спискам о службе «гг. дворян Самарской губернии»⁹². Данная опись составлена в канцелярии самарского дворянского депутатского собрания в мае 1912 года и включает сведения (фамилия, имя, отчество) о 288 дворянах.⁹³ В архивохранилищах ЦГАСО нами выявлено 180 формуляров о службе дворян в КОД Самарской губернии⁹⁴. Информация о 54 служителях приведена из

⁸⁹ См., например, формулярные списки служителей второй половины XIX - начала XX в.: ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.3. Д. 120,398 и др., ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2137, 2138 и др.

⁹⁰ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп. 3. Д. 172.

⁹¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. 1827. Д. 574.

⁹² ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1954.

⁹³ Там же. Д. 1912, 1910.

⁹⁴ ЦГАСО. Ф. 3, 430.

родословных книг, исследованных краеведом Т.Ф. Алексушиной⁹⁵. Сведения еще о 167 служителях содержатся в адрес-календарях и памятных книжках Самарской губернии и «Самарских губернских ведомостях».

В архивохранилищах ЦГИА СПб нами было выявлено 200 формулярных списков служителей КОД⁹⁶. Санкт-Петербургское дворянское депутатское собрание периодически готовило сводный отчет, к которому прикреплялись формулярные списки о службе всех имеющих отношение к сословной институции. Дополнительные сведения для реконструкции биографического материала привлекались из делопроизводственной документации КОД, Биржевых ведомостей, биографических справочников.

Изыскания в фондохранилищах ГАСК позволили выявить 50 формулярных списков. При выявлении формулярных списков привлекалась переписка дворянского собрания с губернским Правлением о предоставлении сведений канцелярии министерства, в которой были представлены списки дворян, на которых были составлены формуляры или прикреплены к переписке сами формуляры к переписке⁹⁷. Благодаря привлечению сведений из адрес-календарей и памятных книжек, работ краеведов мы сумели частично восстановить биографические сведения еще о 34 служителях.

Дополнительные сведения для реконструкции биографического материала были привлечены нами из личных фондов служителей дворянских корпораций, отложившихся в РГИА⁹⁸.

Исследования, так или иначе затрагивающие формулярные списки о службе, можно разделить на две группы. В первой – формулярный список является одним из источников изучения чиновничества в России, а также различных социальных групп (дворянства, интеллигенции, купечества и

⁹⁵ Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013; Она же. Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015.

⁹⁶ В это число нами не были включены повторяющиеся варианты списков.

⁹⁷ См. например: ГАСК. Ф. 52. Оп.1. Д. 382. 25 л.

⁹⁸ РГИА. Ф. 928. Горчаковы. Светлейшие князья.

др.)⁹⁹. Ко второй группе относятся различные исследования источниковедческого плана¹⁰⁰. Сведения о служителях по Казанской, Московской и Минской губерниям анализировались на основе современных исследовательских работ.

В ходе эвристических изысканий была выявлена особенность комплектования такого источника, как формулярные списки служителей в дворянских депутатских собраниях Санкт-Петербургской, Ставропольской и Самарской КОД, на стадии делопроизводства и в последующем хранении в государственных архивохранилищах. В архиве дворянского депутатского собрания Самарской и Ставропольской губерний формулярные списки о службе каждого служителя, как правило, представляют собой отдельную единицу хранения. Например, формулярный список о службе «коллежского асессора, секретаря дворянства Николая Этнова»¹⁰¹. В архиве Санкт-Петербургского дворянского собрания¹⁰² формулярные списки о службе, в основном, сведены в сшитые дела, направляемые для отчета о числе служащих за определенный период времени в губернское правление или же в канцелярию Его Императорского Величества.

Следует отметить недостаточную разработанность и вовлечение в научный оборот на сегодняшний момент данного корпуса источников по Санкт-Петербургской губернии. Исследователи, обращающиеся к

⁹⁹ Борисенок Т.В. Образ чиновничества в России и во Франции во второй половине XIX в.: дис. к. канд. культ. наук. М., 2001; Дубенцов Б. Б., Куликов С. В. Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX — XX в. (Итоги и перспективы изучения) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX - XX веков. СПб., 1999. С. 63-86; Морякова О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестник МГУ. № 6. 1993. Сер. 8. История. С. 11-23; Сизова О.В. Формулярные списки дворян Ярославской губернии как источник по социально-политической деятельности дворянства на рубеже XVIII-XIX в. //Путь в науку: Сб. науч. раб. Студ. и асп. ист. фак. Вып. 3. Ярославль, 1997. С. 23-26 и др.

¹⁰⁰ Мироненко С.В. О чем рассказали формулярные списки // Число и мысль. Сборник. Вып. 9. М., 1986. С. 6-31; Аршакян М. А. Формулярные списки служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX–начала XX в. как исторический источник: дис... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. и др.

¹⁰¹ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2153.

¹⁰² ЦГИА СПб. Ф. 536.

формулярным спискам из хранилищ ЦГИА СПб, прежде всего уделяли внимание наиболее известным личностям (родам) в истории России.

Для фондов государственного архива Ставропольского края, объединяющих информацию о дворянских институтах, также характерен интерес исследователей к наиболее значимым личностям, прежде всего, предводителям дворянства. При этом следует отметить высокую долю сохранности формулярных списков, относящихся к первой половине XIX века, что не является характерной чертой для российских архивохранилищ.

Важно отметить, что наибольшая включенность формулярного списка о службе в делопроизводство дворянских корпораций наблюдается примерно с 1850-х годов. С этого времени и до 1917 года он становится неотъемлемой частью делопроизводства канцелярий дворянских институтов. Следует отметить, что формулярный список использовался и ранее, однако в большинстве случаев в настоящее время эти документы имеют плохую сохранность и значительное «распыление» по фондам архивохранилищ. Широкое включение их со второй половины XIX века в делопроизводство обеспечивает возможность представить наиболее полную характеристику всех категорий служащих дворянских учреждений, что и обусловило хронологические рамки исследования.

Анализ биографических сведений о служащих КОД Казанской губернии в 1861–1917 гг., составленных Е. В. Мироновой¹⁰³, обращает нас к проблеме указания года рождения служащего в формулярном списке и корректности этих сведений (см. табл.1).

Из приведенных в таблице 1 сведений мы можем видеть, что ряд служащих начал свою карьеру в дворянской корпорации в весьма юные годы, что представляется нам невозможным. Таким образом, на приведенные Е.В. Мироновой данные о возрасте служащих стоит опираться с осторожностью и подвергать их внутренней и внешней критике.

¹⁰³ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. канд. ист. наук. Казань, 2011. С.237-318.

Таблица 1

**Возраст служителя на момент избрания в должность в институты КОД
(по материалам Казанской губернии 1861–1917 гг.)¹⁰⁴**

№ п/п	Ф. И. О.	Год рождения	Дата избрания/назначения на должность в системе КОД*	Количество лет на момент избрания
1	Акчурин Алексей Александрович	1860	1862	2
2	Арцыбашев Михаил Николаевич	1856	1865	9
3	Баумгартен Федор Карлович	1838	1851	13
4	Геркен Иван Петрович	1858	1862	4
5	Демидов Александр Александрович	1847	1862	15
6	Депрейс Сергей Николаевич	1870	1871	1
7	Жуков Владимир Федорович	1848	1861	13
8	Мамаев Алексей Петрович*	1852	1869	17
9	Свечников Алексей Максимович**	1851	1861	10
10	Стрижевский Петр Федорович	1855	1864 г.	9
11	Талызин Петр Александрович	1857	1863	6
12	Тиханов Федор Львович	1850	1867	17
13	Толстой Петр Николаевич	1853	1868	15
14	Филипсон Николай Иванович	1857	1860	3
15	Цельшерт Иван Иванович	1861	1871	10
16	Якубович Владимир Иванович***	1857	1878	21

*Мамаев Алексей Петрович до избрания в 1869 г. уже состоял на службе 20 лет.

** Свечников Алексей Максимович в службу вступил в 1849 г.

*** Якубович Владимир Иванович — в 1862 г. имел чин коллежского регистратора.

В большинстве формулярных списков о службе указывается, как правило, возраст служителя на момент составления формуляра, например, 43

¹⁰⁴ Составлено по: Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 237-318.

года, а не год рождения. В связи с этим исследователю приходится реконструировать эти данные. Опираясь на дату составления формуляра и возраст служителя, на момент составления формулярного списка, мы можем получить приблизительное значение. Однако следует учитывать, что формулярный список мог редактироваться, вследствие чего возможно возникновение путаницы в датах составления формуляра, а также в количестве лет того или иного служителя на момент первоначального составления, возможно, данные подвергались дальнейшему редактированию. По данной причине доверие к данному параметру снижается. В таком случае следует обратиться к «проверочному» источнику – метрической выписи, однако, как показывает практика, это не всегда возможно.

Дворянские родословные книги – ценнейший источник по истории дворянского сословия. Официально родословные книги возникли в 1875 г. с изданием «Жалованной грамоты дворянству». Основой для их составления стало Соборное деяние 1682 г.¹⁰⁵ В основу функционала родословных книг было положено два начала – генеалогическое и юридическое. Как отмечает О.М. Карамышев, последнее превалировало. Автор также отмечает, что генеалогическое положение имело фрагментарный характер. Генеалогические росписи представляли не поколенную роспись, а родословные «веточки»¹⁰⁶.

Процесс трансформирования дворянских сословных учреждений в годы правления Павла I отразился и на дворянских родословных книгах. По мысли императора, родословные книги должны были вестись не на губернском, а на уездном уровне¹⁰⁷. Смерть императора отменила данное преобразование. Дальнейшие изменения формуляра дворянской родословной

¹⁰⁵ Подробнее см. Антонов А.В. Родословные росписи России к XVII в. М., 1996; Карамышев О.М. Официальные дворянские родословные книги: историко-правовой обзор // Дворянские родословные книги: история и современные проблемы. Материалы шестого научного семинара 25 мая 2001 г. СПб., 2001. С. 5-25.

¹⁰⁶ Карамышев О.М. Официальные дворянские родословные книги: историко-правовой обзор... С. 8.

¹⁰⁷ ПСЗРИ. Т. 26. №19531 от 25 августа 1800 г.

книги носили незначительный характер.

Родословная книга включает в себя информацию о дворянских родах и представляет собой таблицу из шести столбцов. В первый столбец вносилась информация «о чине и названии дворянина, его лета и при какой должности, а буде в отставке, то где пребывание имеет». Следует отметить, что в родословных книгах указывается количество лет на момент внесения записи, а не дата рождения. Во второй столбец вносилась информация о семейном положении, количестве детей мужского пола «с показанием их имен и лет и буде из них кто в службе, то в какой». В третий столбец вносилась информация о наличии имущества (деревень) его количестве по последней ревизии. В четвертом столбце заключалась информация о «вновь рожденных сыновьях с показанием их имен». В пятом столбце указывалось, «когда будет от дворянина объявлена копия с герба, внесенного в гербовник, то означить именно: в какое отделение герб сего рода внесен». В последнем столбце читаем: «Ежели Герольдию доказательства о благородстве признаны недостаточными, то показывать: когда именно сие последовало»¹⁰⁸.

Кроме данной таблицы, в дворянских книгах в разделе «доказательства о дворянстве» имеются родословные древа дворян, а также указывается дата внесения в родословную книгу. Прилагается (однако не всегда) также выписка из формулярного списка о службе или аттестата.

Среди последних генеалогических и биографических исследований следует отметить работы А.Н. Акиньшина, Г.А. Беликова, Л.А. Быковой, М.Е. Бычковой, С.В. Волкова, Т.А. Двоеносовой, О.Н. Наумова, С.И. Несмачной, С.В. Думина, О.М. Карамышева, Б.А. Трехбрата, Ю.Н. Снапковского, И.Т. Шатохин, А.А. Шумкова¹⁰⁹.

¹⁰⁸ ЦГАСО. Ф. 1. Оп.1. Д. 3162.

¹⁰⁹ Акиньшин А.Н. Материалы по генеалогии дворянских родов в государственных архивах Воронежской области // Известия русского генеалогического общества. Вып. 5. СПб., 1996. С. 33-36; Беликов Г.А. Замечательные люди Ставрополя. Пятигорск, 2019; Быкова Л.А. Родословные книги Тверской губернии 1785-1917 гг. как источник по истории русского провинциального дворянства. дис. канд. ист. наук. М., 1993; Бычкова М.Е. Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник. М., 1975; Волков С.В.

Адрес-календарь – справочное издание, издаваемое с 60-х гг. XVIII в. до 1917 г.¹¹⁰ Несмотря на то, что данный источник, как правило, относят к справочным изданиям, в нем концентрируются сведения о чиновниках различных государственных, сословных учреждений. Важной проблемой понимания источника является его информативность. Если во второй половине XVIII в. она минимальна – приводятся только такие сведения о чиновниках, как должность, чин, фамилия¹¹¹, то в конце XIX – начале XX в. появляются не только имя, отчество служителя, но и сведения о его месте проживания¹¹². Во второй половине XIX в. в губерниях адрес-календарь издавался в губернских типографиях вместе с Памятной книгой губернии. Последняя сообщала читателю сведения об истории губернии, расписании транспорта, ценах, акционерных обществах и пр. В это время в адрес-календарях появляются рекламные объявления (как черно-белые, так и цветные).

Неоценимую помощь при работе с памятными книжками оказывает

Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016; Двоеносова Г.А. Дворянские родословные книги Казанской губернии 1785-1917 гг.: региональные аспекты изучения массового источника.: дис. канд. ист. наук. Казань, 2000; Наумов О.Н. Описание и научное использование архива Московского дворянского собрания в конце XIX – начале XX вв. // Отечественные архивы. 1997. № 2. С.16–23; Думин С.В. Первые дворянские родословные книги в белорусско-литовских губерниях в конце XVIII в.// Дворянские родословные книги: история и современные проблемы. Материалы шестого научного семинара 25 мая 2001 г. СПб., 2001. С. 26-32; Несмачная С.И. История Кавказа в лицах Биографический словарь. XVII том. Ставрополь, 2013; Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016; Трехбратов Б.А. Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края. Краснодар, 2021; Карамышев О.М., Шумков А.А. О персональном составе псковской дворянской администрации // Материалы восьмых Псковских архивных чтений 20-21 ноября 2013 г. Псков, 2014. С. 109-116; Шатохин И.Т. Курские вице-губернаторы: опыт реконструкции служебной карьеры // Via in tempo. История. Политология. 2022. № 2. Т. 49. С. 375-384.

¹¹⁰ К проблеме датировки первой публикации адрес-календаря обращались Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии. М., 1974; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Румянцева М.Ф., Данилевский И.Н., Добровольский Д.А., Казаков Р.Б. и др. Источниковедение: учебное пособие / Отв. ред. М. Ф. Румянцева. М., 2015.

¹¹¹ Румянцева М.Ф., Данилевский И.Н., Добровольский Д.А., Казаков Р.Б. и др. Источниковедение. С. 206.

¹¹² См. например: Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии за 1898 г. Самара, 1898.

Сводный каталог-репертуар «Памятные книжки губерний и областей Российской империи. 1833–1917», а также четырехтомный Указатель «Памятные книжки губерний и областей Российской империи», созданный коллективом авторов РНБ¹¹³. Авторы не только приводят библиографическое описание памятных книжек в хронологической последовательности с указанием содержания, но и представляют исторические справки по истории губерний, а также характеризуют процесс создания отдельных выпусков книжек и попытки их дальнейшего изучения.

Среди региональных исследований адрес-календарей и памятных книжек нами было выявлено единственное исследование, касающееся адрес-календаря Самарской губернии как источника. Однако оно скорее носит характер библиографического, нежели источниковедческого исследования. В нем проанализированы основные сюжеты, затрагиваемые адрес-календарем¹¹⁴. В настоящее время адрес-календари хранятся в Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке и областных библиотеках регионов РФ.

При работе с адрес-календарями и памятными книжками мы учитывали следующие особенности как источника в целом, так и его публикации. Рассмотрим данные материалы исследования на примере Самарской губернии. Во-первых, источник издавался на территории губернии с 1863 по 1916 гг. (с перерывом с 1865 по 1869 гг.)¹¹⁵. Во-вторых, до 1878 года имя и отчество служителей печатались в сокращенном варианте (первые три буквы, или инициалы). В-третьих, в различные периоды адрес-календари отличались различной компоновкой интересующих нас сведений (информация о губернских, уездных предводителях, дворянском депутатском собрании,

¹¹³ См. например: Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: сводный каталог-репертуар / РНБ. СПб., 2008; Памятные книжки губерний областей Российской империи: указатель содержания / РНБ; Науч. ред.: В.В. Антонов, Н.М. Балацкая. СПб., 2003. Т.4. Ч. 1.

¹¹⁴ Фомичева Н. П. Памятные книжки // Самарский краевед. Историко-краеведческий сборник / Сост. А. Н. Завальный. Самара, 1994. С. 250-256.

¹¹⁵ Курмаев М.В., Машенцева Л.П. Самарская книга второй половины XIX — начала XX вв: Сводный каталог-репертуар. Самара, 2013.

дворянских опеках). Так в адрес-календарях за 1870–1873 гг. сведения приводятся совместно по всем институтам, хотя в большинстве своем информация разделена: МВД – сведения о губернском предводителе, дворянском депутатском собрании; по уездам губернии – уездные предводители, дворянские опеки. В адрес-календарях за 1909–1911 гг. информация скомпонована и по министерствам, и по уездам. В-четвертых, важно отметить, что при публикации авторы довольно часто допускали опечатки, например, в адрес-календарях 1885–1890 гг. указывался Куропдов Семен Борисович, а в адрес-календаре за 1891 г. – Куроедов Семен Борисович. Фамилия дворянина В.А. Бекбулатова до 1911 г. писалась слитно, а в 1911–1912 гг. мы можем наблюдать следующую трансформацию – Бекбулатов, и т.д. Приведенные проблемы характерны для работы с адрес-календарями и памятливыми книжками и других губерний. Привлекая адрес-календари и памятливые книжки, автор руководствовался задачей максимально расширить и уточнить список служащих КОД.

Наименьшей информативностью в вопросах, касающихся персональных данных служащих, но наибольшей информативностью по количеству упомянутых служащих отличается периодическая печать. Анализ газеты «Самарские губернские ведомости», основного периодического издания губернии, позволил автору-исследователю значительно расширить круг служащих, включить в него лиц из различных сословий: мещанского, крестьянского, почетных граждан, чиновников. Данный источник содержит информативные сведения о направлениях деятельности губернского дворянского собрания, а также позволяет охарактеризовать культурно-просветительские и социальные инициативы представителей корпорации. Периодическая печать других губерний привлекалась по мере появления в ней информации о деятельности служащих КОД. Основные итоги изучения «Губернских Ведомостей»

подведены в работах В.В. Шевцова¹¹⁶.

Неотъемлемой частью источниковой базы исследования стали биографические справочники, словари. Информация о членах КОД – представителях высшего чиновничества империи – содержится в работах современных исследователей. С.В. Волков¹¹⁷ приводит сведения о 22 тыс. человек, отразив, по возможности, годы жизни, чинопроизводство, образование, род деятельности. Среди региональных изданий подобного плана следует выделить биографический справочник, составленный историком-архивистом Ю.Н. Снапковским¹¹⁸. Автор, опираясь на архивные и иные материалы, сумел составить биографические справки по всем губернским предводителям Минской губернии. Данная работа привлекательна еще и тем, что автор характеризует источниковую базу своего исследования, приводя эвристические и критические замечания. Следует выделить работу архивиста С.И. Несмачной, которая, рассматривая историю Кавказа сквозь призму наиболее значимых личностей, приводит биографические справки на наиболее отличившихся членов дворянской корпорации региона¹¹⁹.

В работах самарского краеведа Т.Ф. Алексушиной, посвященных истории дворянства Самарской губернии, приведен аннотированный список дворян Самарского уезда (до 1851) и Самарской губернии (1851–1917)¹²⁰. В приложении к работе 2013 г. автор указывает на то, что список составлен по имеющимся в фондах ЦГАСО родословным книгам. Критический анализ

¹¹⁶ Шевцов В.В. «Губернские Ведомости» в дореволюционной историографии периодической печати // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С.81-90; Его же. «Губернские Ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения// Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 3 (23). С.105-123.

¹¹⁷ Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016.

¹¹⁸ Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016.

¹¹⁹ См. например: Несмачная С.И. История Кавказа в лицах Биографический словарь. XVII том. Ставрополь, 2013.

¹²⁰ Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013; Она же. Полный библиографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015.

источника (родословные книги Самарской губернии) показывает нам, что привести данные о годах жизни *практически* (*курсив мой. – И. Т.*) невозможно, за исключением тех случаев, когда род был уже ранее внесен в книгу, и новые сведения на дворянина (ребенка) заносятся на основе записи в метрической книге. Тем более невозможным представляется нам указывать дату смерти (особенно после 1917 г.), поскольку источник подобной информации не содержит. Из этого следует, что приведенные Т.Ф. Алексушиной данные взяты из иных (неуказанных) источников.

Опубликованный Т.Ф. Алексушиной «Полный библиографический словарь дворян Самарской губернии» является продолжением генеалогических изысканий автора по данной проблеме и вносит большую ясность насчет привлекаемых источников. Автор выделяет следующие источники: родословные книги, «индивидуальные дела» (*возможно, под ними автор подразумевает формулярные списки по службе – И. Т.*). Проведенный нами сопоставительный анализ данных по смысловой единице «год рождения» показывает, что значительная часть указанных Т.Ф. Алексушиной данных совпадают с данными из формулярных списков или дополняются ими (если в ее работах не приведены такие сведения). Анализ возникших разночтений показывает, что в 19 случаях из 25 (76 %) наблюдается разница в один год (см. табл. 2.).

Сравнительный анализ по другим смысловым единицам: вероисповедание, образование, имущество, служба – показывает, что данные, приведенные в работе «Самарские страницы российского дворянства», в *значительной части* (*курсив мой. – И.Т.*) совпадают с данными, указанными в формулярных списках о службе. Важно отметить, что Т.Ф. Алексушина отмечает особенности родословной книги как источника.

Таблица 2

Список возникших разночтений при сравнительном анализе¹²¹

№ п/п	Ф. И. О.	Год рождения согласно формулярному списку о службе/аттестату	Год рождения приведенный Алексушиной Т. Ф.
1	Акимов Алексей Григорьевич	1847	1846
2	Булгаков Евграф Николаевич	1845	1844
3	Вишневский Владимир Константинович	1864	1863
4	Воронцов Кирик Николаевич	1858	1857
5	Воронцов Кронид Петрович	1820	1819
6	Воронцов Эраст Петрович	1831	1830
7	Канабеев Дмитрий Иванович	1835	1836
8	Колемин Семен Алексеевич	1848	1847
9	Куроедов Борис Иванович	1810	1809
10	Куроедов Семен Борисович	1854	1853
11	Мордвинов Дмитрий Александрович	1820	1830
12	Муханов Николай Лаврентьевич	1831	1830
13	Наумов Алексей Михайлович	1833	1832
14	Немчинов Василий Ардалионович	1822	1821
15	Неплюев Александр Иванович	1820	1817
16	Нечаев Дмитрий Евлампиевич	1840	1839
17	Осоргин Николай Вадимович	1877	1874
18	Паршенский Владимир Алексеевич	1859	1858
19	Попов Петр Николаевич	1868	1867
20	Пыхачев Иван Григорьевич	1853	1854
21	Пятницкий Александр Федорович	1872	1864
22	Рычков Дмитрий Николаевич	1812	1815
23	Свечин Алексей Иванович	1850/1851	1847
24	Ушаков Андрей Андреевич	1859	1860
25	Шулешкин Василий Трофимович	1832	1831

Она отмечает, что «... крайне редко, особенно в конце XVIII–начале

¹²¹ Составлено по: ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2008, 2011, 2018, 2047, 2058, 2062, 2066, 2080, 2083, 2084, 2087, 2088, 2095, 2098, 2099, 2120, 2129, 2134, 2143, 2149; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара., 2013; Ее же. Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015.

XIX вв. указывалось имя, отчество жены, и тем более ее девичья фамилия», вместо даты рождения указывалась дата крещения¹²².

За неимением более надежных данных по смысловой единице «год рождения», мы приводим год рождения, указанный в работе Т.Ф. Алексушиной, только в тех случаях, где основным источником служила дворянская родословная книга, и данные не указаны в формулярных списках о службе, аттестатах¹²³.

Анализ источниковой базы показал, что комплектование источников в архивах дворянских корпоративных организаций (позднее в государственных архивах СССР, РФ) не носило специального (выборочного) характера. Сопоставительный анализ формулярных списков о службе с данными из родословных книг, адрес-календарей, периодической печати, а также исследовательских работ увеличивают доверие к основному источнику.

При анализе источников по Санкт-Петербургской, Ставропольской и Самарской губерниям нами был использован сплошной метод, в связи с чем мы можем говорить о репрезентативности исследования.

Во второй половине XX века арсенал историка пополнился новыми специально-историческими методами изучения и анализа исторических источников, в том числе методом просопографии. Данный метод позволяет на основе отдельных частных разрозненных данных создать коллективную биографию изучаемой социальной группы, а также проследить динамику ее развития. При этом аналитический интерес представляют данные по общей совокупности, а не по отдельным персоналиям.

Одним из наиболее распространенных сегодня способов систематизации информации, полученной в ходе изысканий, является создание реляционной базы данных. На сегодняшний день существует

¹²² Алексушина Т.Ф. Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015. С.7.

¹²³ Данная информация в базе данных «Служители Самарской корпоративной организации дворянства» сопровождается указанием на заимствование из работы Т.Ф. Алексушиной. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. 504 с.

множество специальных программ, обеспечивающих хранение и использование информации, например, СУБДД Access, Visual Fox Pro, Open Office Base и др. с широким набором инструментальных средств.

Реляционная база данных «Служители корпоративной организации дворянства» создана в программе Open Office Base. Она имеет автоматизированный фактографический характер и обеспечивает организацию персональных данных о 754 служителях дворянской корпорации (Санкт-Петербургская КОД – 275 персоналий, Самарская КОД – 395 персоналий, Ставропольская КОД – 84 персоналии). Данные о служителях Московского Дворянского Собрании приведены из работы В.С. Цветкова¹²⁴, биографические сведения о дворянах-членах КОД по Казанской губернии – из работы Е.В. Мироновой¹²⁵, биографические сведения о минских губернских предводителях приведены из работы Ю.Н. Снапковского¹²⁶, о губернских предводителях дворянства Курской губернии – из работы В.А. Шаповалова¹²⁷.

На основе анализа источников нами была составлена анкета служителя КОД, которая состоит из 30 параметров. Параметры анкеты можно условно разделить на два блока данных: статичные (имя, дата рождения, вероисповедание, образование и пр.) и динамичные (сведения о службе). В ходе проделанной работы качественные характеристики получили количественные (цифровые) выражения и были проанализированы.

В результате были подготовлены биографические материалы, включающие в себя подробную биографическую справку о служителях дворянских корпораций по анализируемым нами губерниям. Данные

¹²⁴ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 371 с.

¹²⁵ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 318.

¹²⁶ Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016.

¹²⁷ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е — 90 -е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014.

биографические материалы стали основой для составления среднестатистического портрета служителя различных институтов дворянской корпорации. На основе этого был также проведен сравнительный анализ состава служителей дворянских корпораций различных регионов Российской империи.

При характеристике общественного мнения о дворянском сословии и его институтах в современный период нами были использованы методы социологического исследования. В качестве одного из методов был выбран анкетный опрос. Данный метод является оптимальным для выявления мнения значительного количества лиц. При анализе полученных данных использовалась разработанная в 1932 г. Р. Ликертом психометрическая шкала, предполагающая анализ оценки степени согласия испытуемого, а также количественного анализа суммы согласий по отдельным суждениям¹²⁸. Обработка полученных данных производилась в программе Microsoft Office Excel 2013. Для выявления мнения представителей общественных организаций, объединяющих потомков дворян, нами был использован метод интервьюирования (в виде телефонного опроса или с помощью электронной почты¹²⁹). Привлечение интернет-технологий применялось нами при отсутствии возможности провести интервью по телефону. По степени формализации интервью стоит отнести к стандартизированному виду. По количеству опрашиваемых и целям диагностирования – к групповому виду. Так как целью интервьюирования было выявление наиболее востребованной информации о целях, деятельности, составе общественных объединений потомков дворян, то нами был использован информационный вид интервьюирования. Сочетание данных методов позволило увеличить число принявших участие в опросе. Подробная программа социологического

¹²⁸Толстова Ю.Н. Одномерное шкалирование: тестовая традиция в социологии (построение индексов, Шкала Лайкерта, латентно-структурный анализ) // Социология: 4 М. 1997. № 8. С.54-65.

¹²⁹ Звоновский В.Б., Григорьева М.В., Соловьева Ю.В. Современные практики проведения телефонных опросов в странах мира // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 127-138.

исследования приведена нами в четвертой главе исследования.

Подводя итоги, следует отметить, что предложенная программа исследования состава служителей дворянских корпораций позволяет использовать не только возможности классического исторического исследования, но и возможности междисциплинарного подхода. В рамках последнего основной акцент сделан на использовании исторических информационных систем.

Критический анализ источниковой базы позволил выявить особенности комплектования формулярных списков о службе в различных архивохранилищах страны и охарактеризовать информативные возможности использованных нами источников: формулярных списков, адрес-календарей и памятных книжек, родословных книг, биографических справочных изданий, а также «Самарских губернских ведомостей». Комплексный анализ исследований, включающих в себя биографические материалы о служителях дворянских корпораций, позволил выявить имеющиеся разночтения, прежде всего, по такому критерию, как возраст, что обусловило особое внимание к данному критерию и способствовало достижению наибольшей репрезентативности источниковой базы.

ГЛАВА 2. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1785–1917 ГГ.)

2.1. Типы дворянских корпоративных организаций

Юридическое оформление в 1785 г. институтов дворянской корпорации было одним из важнейших моментов в истории российского дворянства. Характеризуя становление и развитие корпоративной системы дворянского сословия в Российской империи, на наш взгляд, следует обратить внимание на процесс взаимовлияния сословного и государственных начал. Процесс формирования сословия в целом и его корпоративной системы в России связан с XVIII веком, когда, как отмечает А. А. Кизеветтер, «дворянство обнаружило желание замкнуться в неприступную касту и запереть доступ свежим сторонним элементам. Оно требовало для себя исключительных прав на владение крепостными крестьянами, расширения своих землевладельческих прав и резкого отличия от «подлых» людей во всех общественных собраниях»¹³⁰. Однако к XVIII веку российское дворянство не было оформлено как сословие и не было снабжено соответствующими правами, обязанностями и собственной корпоративной системой¹³¹.

Исследователи выделяют три периода в формировании дворянского сословия. Первый этап связан с реформами Петра I в области государственного управления, службы, а также с принятием «Табели о рангах». Второй этап хронологически приходится на вторую половину XVIII века и связан с дарованием Екатериной II Жалованной грамоты дворянству. Последний этап хронологически затрагивает 30-е года XIX века и связан с

¹³⁰ Кизеветтер А.А. Из истории законодательства в России XVII-XIX вв. Ростов-на-Дону, 1904. С. 27.

¹³¹ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII-начало XX века). М., 2010. С. 89.

принятием Положения о дворянских собраниях 1831 года¹³².

Следует отметить, что в России до оформления корпоративной системы дворянства в XVI–XVII веках существовал служилый «город». Данная корпорация служилых людей подразумевалась государством как одна из форм контроля с его стороны за несением службы. Однако служилые люди стали использовать ее и для отстаивания своих общих интересов путем направления депутатов на Земские соборы¹³³. При этом сравнение положения дворянства в России и Европе, предпринятое французским исследователем А.Береловичем, показывает, что в России в это время не только не существовало дворянских корпораций, но и само сословие переживало процесс становления. Аргументируя свою позицию, автор прибег к анализу этимологии термина «дворянин» и использованию его в повседневной практике Московии XVI–XVII вв. Анализируя имеющийся материал, он выявил требования к дворянскому статусу, использующиеся в административных и судебных материалах лицами, называемыми себя дворянами. Автор пришел к выводу о том, что называться таковыми могли те, кто: «...соглашается мериться только с равными», «...кто по своей воле не отказывается от статуса», «... кто хорошо рожден»¹³⁴. А. Берелович отмечает отсутствие единения среди представителей формирующегося сословия. Он полагает, что в этот период российское общество имело своеобразный характер, оцениваемый им как «иерархическое нагромождение чинов или категорий», и его представители не могли сформировать корпоративную систему, т. к. процесс формирования ценностной системы сословия в XVII в. еще только происходил. Ключевое влияние на формирование сословия, по его мнению, оказали преобразования Петра I.

Для нас важно отметить данную А. Береловичем характеристику отношений монарха с дворянским сословием в XVI–XVII вв. По его мнению,

¹³² Там же. С. 148-149.

¹³³ Очерки истории СССР: период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 152-156.

¹³⁴ Berelowitch A. La hiérarchie des égaux. La noblesse russe d'Ancien Regime (XVI-XVIIsiècles). Paris, 2001. P. 147, 158.

в России они опираются на самодержавный характер, в отличие от английского или французского принципов, где монарх воспринимается как «*primus inter pares*» (первый среди равных)¹³⁵.

Вступив в дискуссию с французским коллегой, Б.Н. Миронов на страницах работы «Российская империя: от традиции к модерну», отмечает, что т. н. служилый «город» выступал не только как часть государственной структуры, с помощью которой правительство пыталось контролировать дворянство, но и имел признаки социального института, с помощью которого дворяне отстаивали собственные интересы¹³⁶. При этом, следует отметить, что служилый «город» в XVII в. вступил в стадию упадка, что отмечает и сам Б.Н. Миронов в одной из своих работ¹³⁷. Введение рекрутской повинности 1699–1705 гг. и переход к регулярной армии окончательно уничтожили служилый «город», а вместе с ним и от корпоративной организации «мало, что осталось»¹³⁸. Петровские преобразования в области государственного управления, подразумевавшие участие дворянства в управлении посредством дворянских советов и земских комиссаров, были слабо реализуемы из-за обязательной пожизненной службы в различных регионах страны.

Активная внешняя политика Петра I способствовала присоединению новых земель к Российскому государству, прежде всего Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. Присоединенные территории, в отличие от России, к этому времени уже имели сформировавшееся дворянское сословие с корпоративной организацией.

Система взаимоотношений с представителями дворянского сословия на присоединенных территориях выстраивалась на основе Капитуляций 1710 года Петра I и подтверждалась вплоть до Александра III. Петру I было

¹³⁵ Berelowitc A. Op. Cit. P. 175.

¹³⁶ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: сочинение в 3 т. Санкт-Петербург, 2015. Т. 1. С. 336, 342.

¹³⁷Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. в 2 т. 2 изд., исправленное. СПб., 2000. Т. 1. С. 511.

¹³⁸ Там же.

необходимо как можно быстрее интегрировать новые территории, поэтому привилегии дворянства не только подтверждались, но и расширялись. Дворянство занимало в регионе ключевую роль в управлении краем, а также оказывало влияние на крестьянское население посредством управления церковными приходами.

Екатерина II, реформируя местное самоуправление в центральных губерниях России, руководствовалась не только теориями французских и английских мыслителей, но и остзейским образцом. Так, для работы в Большой комиссии 1767–1768 гг. в уезде на два года избирался предводитель из числа дворян, а с 1771 г. избрание стало обязательным¹³⁹. При этом, если в остзейском праве были привилегии, которые не соответствовали самодержавному принципу, то императрица могла их просто не использовать. Так, проблема усиления замкнутости сословий, озвученная комиссией 1767 г., была просто проигнорирована¹⁴⁰. Итогом губернской реформы 1775 г. стало вовлечение дворян в систему управления регионами. Примерно половину выборных должностей стали занимать представители местного дворянства. Нововведения потребовали разъяснений функции и степени самостоятельности дворянства начальникам губерний, которые привыкли к авторитарным традициям в управлении¹⁴¹. С точки зрения самих дворян, Екатерина II решала двоякую задачу: с одной стороны, хотела упрочить собственную власть путем сдерживания дворянством власти амбициозных губернаторов, с другой, – губернаторы должны были противостоять дворянству в регионе¹⁴².

На наш взгляд, на территории Российской империи существовало несколько моделей институционализации (объединения) дворянского

¹³⁹ Полное Собрание Законов Российской империи. 1830. Т. XVII. № 12801. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/> Загл. с экрана (дата обращения: 30.03.2021); Там же. Т. XXI. № 15280.

¹⁴⁰ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII-начало XX века). С. 385.

¹⁴¹ Де Мадариаго И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 470.

¹⁴² РГИА. Ф. 946. Оп.1. Д. 28. Л.3-4.

сословия. Основным отличием этих моделей друг от друга, как нам представляется, является различная степень роли государственного начала. Выделяя основополагающие, на наш взгляд, начала («скелет») корпоративной институционализации, автор отдает себе отчет в том, что функционирование социального института – это многофакторный процесс и, в зависимости от роли дворянства в регионе, отношение к дворянским обществам могло варьироваться. Однако мы полагаем, что дворянские общества, существовавшие на Европейской части России, имели основополагающее отличие от подобных институций, существовавших на присоединенных прибалтийских, украинских и белорусских землях.

Наиболее распространенным типом на территории Российской империи являлась государственно-сословная, оформленная «Жалованной грамотой» дворянству в 1785 г. Данный тип был распространена государством сверху на большей части Российской империи (в тех губерниях, в которых имелось дворянство, а деятельность сословных учреждений была разрешена государством). Основанием для государственного начала послужил целый ряд исторических событий во взаимоотношении власти и общества (под обществом до второй половины XIX в. мы подразумеваем, прежде всего, боярство, дворянство). Отечественный исследователь Л.В. Милов подчеркивает, что в Западной Европе сословные отношения базировались на устойчивой сеньории. В России же наблюдалась «разбросанность владений» и несовместимость принципа майората с российской действительностью¹⁴³.

Екатерина II заимствует идеи и «образцы» дворянской институционализации на Западе. Созданная ею модель сословного самоуправления базировалась на государственном начале, именно оно задавало вектор ее развития. Это нашло свое отражение в системе организации дворянских собраний и утверждении наиболее значимых должностей. Так, избранного уездного предводителя утверждал в должности

¹⁴³ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 560.

губернатор, а губернского предводителя – император. Общесословные вопросы решались дворянством на губернских и уездных собраниях, которые могли быть обыкновенными или чрезвычайными. Обыкновенные созывались губернатором каждые три года в назначенное время. Чрезвычайные собрания могли созываться предводителем, но с разрешения губернатора¹⁴⁴. После собрания губернатору предоставлялся отчет (журнал) о заслушанных вопросах. Служба по выборам дворянства приравнивалась в чиновном производстве к государственной.

Государственно-патерналистская политика, в том числе и в области создания и функционирования корпоративной организации, способствовала формированию системы взглядов дворянства, в которой они не могли представить себя вне (без) государственного начала. Примером тому служит Воронежское дворянство конца XVIII в., которое на первых выборах избрало губернским предводителем начальника губернии И.А. Потапова¹⁴⁵. Как отмечает современный исследователь дворянских корпоративных отношений Т.Н. Литвинова, дворянство не стремилось создавать институции, защищающие права сословия, т. к. «веками привыкло доверять монарху и правительству»¹⁴⁶. Подобные взгляды мы можем увидеть в исследовании С.В. Першина. Анализируя сословные учреждения России первой половины XIX в. на материалах Средневожских губерний, автор приходит к выводу о том, что *de facto* контролируемые местной властью институты корпоративной организации, как правило, игнорировались дворянством¹⁴⁷. Правительство, пытаясь переломить подобное отношение, применяло дисциплинарные меры. Так, в 1831 г. был принят указ, согласно которому участие в работе

¹⁴⁴ Сборник законов о российском дворянстве. / Составил Г. Блосфельд. СПб., 1901. ст. 92-94, 96.

¹⁴⁵ Литвинова Т.Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII — первой половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. С. 220.

¹⁴⁶ Там же. С. 221.

¹⁴⁷ Першин С.В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX в. (по материалам дворянских и городских обществ Средневожских губерний): дис. ... д-ра. ист. наук. Саранск, 2010. С. 422.

дворянского собрания было обязательным, а уклонистам грозил штраф. Ситуация не изменилась и к концу XIX в. Особое совещание отмечало, что в 26 губерниях правом участия в собраниях обладали 276 177 дворян, однако, только 21,3 % воспользовались этим правом¹⁴⁸. Ярким примером может служить Самарская губерния. Несмотря на то, что в «Самарских губернских ведомостях» информационное объявление о созыве дублировалось не единожды, в 1899 г. чрезвычайное дворянское собрание не состоялось. При этом, как отмечает Е.П. Барина, в этот период правом участия в работе собрания располагали 254 человека¹⁴⁹. Еще в большей степени отношение дворянства к корпоративной организации характеризует празднование юбилея «Жалованной грамоты дворянству». Современник событий П. Устимович отмечал, что впечатление от празднования было даже слабее, чем то, которое наблюдалось среди «ученого мира» от празднования полувекового юбилея училища правоведения¹⁵⁰. Наибольший всплеск активности дворянства в собраниях связан с периодами, когда правительство затрагивало своими действиями интересы «первенствующего» сословия, а также в периоды активных действий на внешнеполитической арене (войны), которые вызывали патриотический подъем¹⁵¹.

Иной тип мы можем наблюдать в Западных губерниях Российской империи (Прибалтика, Царство Польское и др.). Этот тип построен по немецкому образцу. В основе взаимоотношений власти и общества в этом

¹⁴⁸Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 142.

¹⁴⁹Барина Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX в. Самара, 2002. С. 54; Трубицын И.О. Отражение деятельности самарской корпоративной организации дворянства в «Самарских губернских ведомостях» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2166-2170. URL: <https://e-koncept.ru/2016/86460.htm> (дата обращения: 30.06.2022).

¹⁵⁰Мысли и воспоминания при чтении законов о дворянстве / Устимович Прокопий Адрианович. М., 1886. Конвюют. Припл. К кн. «Материалы для истории русского дворянства». С. VIII.

¹⁵¹Першин С.В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX в. (по материалам дворянских и городских обществ Средневожских губерний): дис. ... д-ра. ист. наук. Саранск, 2010. С.422-423; Юдин Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 129-158.

случае лежал общественный договор, а дворянство (шляхта) имело весьма широкие права, не только принимая активное участие в государственно-административном, церковном управлении, но и в политической жизни. Дворянские общества в этих регионах были более свободными по отношению к государственной власти. В частности, губернатор не имел право посещать конвент, и его не информировали об обсуждаемых на нем вопросах¹⁵². В этих регионах наблюдалась большая сплоченность и активность дворянского сословия, нежели в других частях империи. Современный исследователь дворянского сословия Е.Е. Юдин отмечает, что польское дворянство, проживающее на территории России, жило собственными интересами, и даже «архимиллионеры», такие как Радзивиллы никогда не теряли связи со своими землями и жили интересами своей губернии¹⁵³. Это, по мнению минского и моголевского губернатора – князя В.А. Друцкого-Соколинского, резко отличало русского барина-помещика, желавшего скорее покинуть деревню, переехать в столицу или за границу и не заниматься общественными делами своей губернии¹⁵⁴.

В 1845 г. российское правительство признает автономию в прибалтийских губерниях (Эстляндия, Лифляндия, Курляндия, остров Эзель), что способствовало сохранению положения дворянских обществ в регионе. Представители дворянства Эстляндии, все без исключения занесенные в дворянский список, принимали участие в дворянской коллегии, представляющей дворянство между ландтагами. На последних обсуждались вопросы сословного характера и проблемы, связанные с благополучием всего края. Ландтаг в Эстляндии обладал правом одобрения налогов и законодательной инициативы. Избранный дворянством чиновник не нуждался в утверждении правительством. Функции губернатора сводились

¹⁵² РГИА. Ф.1282. Оп.3. Д. 133. Л.88.

¹⁵³ Юдин Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 44.

¹⁵⁴ Там же.

только к признанию законности решения ландтага.

Особенностью Лифляндии являлось то, что налоговые вопросы решались не только представителями дворянства, занесенными в дворянский список, но и не внесёнными в этот список помещиками (жителями сельской местности). Важной особенностью лифляндской провинциальной конституции являлась признание роли дворянства в управлении церковными приходами. Посредством церковных конвентов местные помещики совместно с церковными предстоятелями, приходским священником и крестьянским церковным опекуном могли влиять на крестьянское население и быстро реагировать на возникающие проблемы. Наряду с указанными сферами деятельности местное дворянство занималось вопросами работы церковно-приходских школ, дорожной сети, строительством новых зданий, которые строились на средства местных помещиков силами крестьянских общин. Как отмечает Р. Виттрам, преимущества такой системы оценил в конце XIX в. присланный губернатор М.А. Зиновьев. Он увидел в этой системе причину процветания села в Лифляндии¹⁵⁵.

Земельная полиция в прибалтийских губерниях состояла из представителей местного дворянства. В 1886 г. М.А. Зиновьев отмечает в ежегодном отчете губернатора, что это самая малочисленная и дешевая полиция, которую он видел. Это обуславливалось включением в систему дворянских сословных учреждений церкви как нравственного арбитра общества¹⁵⁶.

Судебная система для крестьян включала в себя представителей дворянства и крестьянских заседателей. Такое взаимодействие способствовало развитию интереса, прежде всего, крестьян к общественной деятельности на благо своего региона и общества.

Таким образом, в прибалтийских, польских, белорусских, украинских

¹⁵⁵ Виттрам Р. История прибалтийских народов. От подданных Ливонского ордена до независимого государства / Пер. с нем. С.Ю. Чупрова. М., 2020. С.199.

¹⁵⁶ Там же. С. 201.

губерниях мы наблюдаем наиболее свободную от государственного влияния модель дворянского общества. Местное дворянство было в наименьшей степени подвержено прямому влиянию на решения дворянских обществ. Служба на безвозмездных началах на благо своего региона и сословия являлась важной школой государственности для дворянства. Здесь следует заметить, т. к. и в другом типе дворянской корпорации, где превалировало государственное начало, деятельность дворянских обществ не подразумевала (но могла быть назначена по желанию дворянства), платы ее членам, за исключением выборных от дворянства в различные заведения. Важно отметить, что с 1797 по 1806 г. выплата жалования избранным от дворянства в различные коронные учреждения производилась за счет сборов с дворянских имений¹⁵⁷.

Характеризуя развитие корпоративных отношений, мы должны учитывать роль дворянского сословия в различных регионах страны. Она обуславливалась комплексом причин: спецификой расселения на данной территории дворянского сословия; социально-демографическими и экономическими характеристиками сословия; степенью корпоративной сплоченности и влияния на власть. Отметим, что такие критерии, как численный состав и имущественное положение представителей сословия, оказывали существенное влияние на роль дворянской корпорации в губернии.

Согласно российскому законодательству, в дворянские собрания могли входить только потомственные дворяне. Распределение последних на территории Российской империи было неравномерным, что наглядно показывают данные таблицы 3.

В таблице 3 представлена доля личного дворянства в первой половине XIX в., которая была отстранена от участия в решении сословных вопросов. Как отмечает Б.Н. Миронов, к 1790 г. доля личных дворян от общего числа

¹⁵⁷Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т. 1. С. 519.

представителей сословия составляла примерно 45 %. Однако, после раздела Польши и присоединения литовских, белорусских, украинских земель это соотношение кардинально изменилось. Так как на этих землях отсутствовал институт личного дворянства, то инкорпорирование дворян в российскую государственность способствовало увеличению потомственного дворянства империи примерно в 3 раза¹⁵⁸.

Таблица 3

Численность дворянства Европейской России в первой половине XIX в¹⁵⁹.

Район	1816 г.		
	Потомственных дворян чел., (%)	Личных дворян чел., (%)	Всего чел., (%)
Центрально-промышленный	8 167 (41,02)	11 745 (58,98)	19 912 (100)
Центрально-земледельческий	15 691 (61,11)	9 985 (38,89)	25 676 (100)
Северный	622 (35,31)	1 140 (64,69)	1 762 (100)
Северо-Западный	4 530 (18,02)	20 609 (81,98)	25 139 (100)
Смоленская губерния	13 053 (93,20)	953 (6,80)	14 006 (100)
Среднее Поволжье	2 779 (57,28)	2 072 (42,72)	4 851 (100)
Нижнее Поволжье и Северный Кавказ	2 630 (59,17)	1 815 (40,83)	4 445 (100)
Южное Приуралье	3 208 (69,84)	1 386 (30,16)	4 594 (100)
Прибалтика	4 953 (70,27)	2 096 (39,73)	7 049 (100)
Левобережная Украина	22 583 (72,15)	8 718 (27,85)	31 301 (100)
Новороссия и Бессарабия	5 898 (49,94)	5 914 (50,06)	11 812 (100)
Всего:	84 114 (55,87)	66 433 (44,13)	150 547 (100)

Нами не рассматривается специфика включения по мере территориального расширения Российской империи в состав российского дворянства местной знати, так как их включение происходило на различных

¹⁵⁸ Там же. С. 89.

¹⁵⁹ Составлено по: Сословный строй и хозяйство России в первой половине XIX в.: Состояние и основные тенденции развития: Сборник документов и материалов Томск, 1998. URL: <http://aleho.narod.ru/soslov> . (Дата обращения: 14.08.2022).

основаниях, что, безусловно, отражалось на их положении¹⁶⁰.

Наличие потомственного дворянства и внесение в соответствующий раздел дворянской книги обеспечивало лишь право присутствовать на дворянских собраниях. Для того, чтобы обладать правом избирать или быть избранным на любую выборную должность, необходимо было соответствовать имущественному цензу. В дореформенный период последний составлял владение 100 крепостными душами или 3 тыс. дес. незаселенной земли. При этом для гражданских чинов, начиная с действительного статского советника, и для военных, начиная с чина полковника, имущественный ценз был ниже и включал в себя 5 крепостных душ или 150 дес. земли. Для мелкопоместных дворян, желающих получить активное избирательное право посредством делегирования на собрание, уполномоченного ценз составлял не менее 1/20 полного ценза¹⁶¹.

Как отмечают исследователи, характеристика имущественного положения дворянства в конце XVIII–начале XIX вв. достаточно затруднительна, т. к. первые более-менее полные и точные сведения относятся к концу 50-х гг. XIX в. Согласно этим сведениям землей и крестьянами свыше 100 душ обладали 274,5 тыс. человек при общей численности потомственного дворянства равной 612 тыс. человек¹⁶².

Малочисленность дворян и несоответствие их положения имущественному цензу были причиной отсутствия дворянских корпоративных институтов в Архангельской, Вятской, Пермской, Олонецкой, Сибирских губерниях, некоторых уездах Астраханской, Вологодской и

¹⁶⁰Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 44-48; Габдуллин И.Р. От служилых дворян к татарскому дворянству. М., 2006; Ильясова А.Я. Особенности формирования дворянского сословия из башкир//Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 26-32.

¹⁶¹ Свод Законов Российской империи. 1899. Т.9. ст. 70-71.

¹⁶²Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т. 1. С. 88.

Оренбургской губерний¹⁶³. Присоединение территорий Средней Азии к России во второй половине XIX в. не привело к появлению на этих территориях дворянских корпоративных институтов, в том числе и по причине малочисленности представителей «первенствующего» сословия.

Обращаясь к динамике численности потомственного дворянства второй половины XIX в., следует отметить, что согласно всеобщей переписи населения 1897 г. доля дворянства составляла 0,97 % (1 221 939 человек) от всего населения страны. При этом численность дворян увеличилась, что было отмечено в научной литературе исследователями¹⁶⁴. Так, например в 1858 г. на территории центрально-земледельческих губерний (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская) проживало 45 134 дворян, а к 1897 г. их количество выросло до 60 869 человек¹⁶⁵. Отметим, что в данном регионе проживало наибольшее количество потомственных дворян, что было обусловлено более ранним временем испомещения служилого дворянства на этих территориях в XVI–XVII вв., а также наибольшей устойчивостью дворянского землевладения в данном регионе¹⁶⁶.

В Средневожских губерниях (Саратовская, Симбирская, Пензенская, Казанская губернии) в 1858 г. насчитывалось 12 122 дворян, а согласно всеобщей переписи – 22 939 потомственных дворян¹⁶⁷. Численное положение средневожского потомственного дворянства было на порядок меньше. Исследователи связывают это со значительной долей крестьян в общей численности проживающих в регионе, а так же с запоздалым распространением дворянского землевладения, которое приходится в основе

¹⁶³Там же. С. 517.

¹⁶⁴См. например: Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 39-40; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. С. 95.

¹⁶⁵Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 292-293.

¹⁶⁶Там же. С. 40.

¹⁶⁷Там же. С. 292-295

своей на XVIII в¹⁶⁸.

В промышленных и неземледельческих губерниях (Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Смоленская, Тверская, Ярославская губернии) на 1897 г. приходилось 61 209 потомственных дворян, в 1858 г. на этих территориях проживало 52 296 человек¹⁶⁹. При этом следует учитывать, что только в одной Москве в 1897 г. проживало 40 104 потомственных дворян, а в столичной губернии империи еще больше – 89 847 человек¹⁷⁰. Миграция дворянства в столицы носила как временный, так и постоянный характер. Временная была обусловлена двояким статусом дворянина – помещика, участвующего в организации сельскохозяйственного производства, и члена корпорации, участвующего в дворянской организации. Постоянная была обусловлена столичным фактором, который способствовал притяжению населения в надежде на лучшую жизнь, продвижение по служебной карьерной лестнице. Подобная тенденция динамики численности дворянского сословия была характерна и для начала XX в.

Для характеристики активности потомственного дворянства в регионе следует также учитывать характер получения дворянского достоинства. Так, во второй половине XIX в. московское дворянство состояло в основном из лиц, получивших дворянство путем выслуги на гражданской службе либо в результате награждения орденом (45,84 %), а также представителей древних дворянских родов (14,76 %). В великорусских губерниях число представителей родовитого дворянства варьировалось и составляло примерно около 28 %¹⁷¹. Потомственное дворянство Северного Кавказа (Терская и

¹⁶⁸Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. С. 50.

¹⁶⁹Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 292-293.

¹⁷⁰Там же.

¹⁷¹Юдин Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 59.

Кубанская области, Ставропольская губерния) состояло в основном из военных (57,7 %), что обуславливалось региональной спецификой¹⁷².

В пореформенный период основу имущественных владений стали составлять земельные владения. В 1861 г. в устав, регулирующий выборы в дворянские собрания, была внесена поправка, согласно которой теперь вместо 100 крепостных крестьян необходимо было владеть этим же количеством временнообязанных крестьян¹⁷³. Принятый в 1870 г. закон приравнивал цензовые условия участия в губернских и уездных собраниях с земским цензом. Согласно данному закону, в земледельческих и столичных губерниях дворяне должны были иметь 200–300 дес. земли, в других губерниях от 300 до 600 дес. земли¹⁷⁴. Таким образом, было увеличено число дворян, имеющих право принимать участие в деятельности корпорации. Так, в Симбирской губернии, число дворян в Собрании возросло почти на 40 % – с 270 до 379 человек. В масштабе империи число дворян, имеющих право избирать и быть избранными, составляло около 80 тыс. дворян в Европейской части страны (примерно 30 % потомственных и 20 % всех дворян)¹⁷⁵. В дальнейшем имущественный ценз был понижен до 150–200 дес. земли в земледельческих и 300–500 дес. земли в промышленных, степных, лесных губерниях¹⁷⁶. К концу XIX в. новому цензу соответствовало уже примерно 55 тыс. дворян Европейской части России, что составляло около 13 % от числа потомственных или 8–9 % от общего числа дворян¹⁷⁷.

Анализируя динамику убыли поместного дворянства среди

¹⁷²Чикаева К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX века – 1917 году: социальный статус и демографические характеристики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2001. С. 16.

¹⁷³Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 139.

¹⁷⁴Полное Собрание Законов Российской империи. 1867. II. Т. 39. отд. 1. № 40457.

¹⁷⁵Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. С. 514.

¹⁷⁶Полное Собрание Законов Российской империи. 1867. III. Т. 10. № 69271.

¹⁷⁷Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. С. 514.

потомственных дворян, Б.Н. Миронов приводит следующие цифры: в 1858 г. доля поместного дворянства составляла 80–85 %, в 1877 г. – 56 %, в 1895 г. – 40 %, а к 1905 г. сократилась до 30 %¹⁷⁸. Не стоит забывать и о том, что незначительную по численности, но весьма влиятельную группу дворянства составляли представители так называемой земельной аристократии, имеющие большие земельные владения – латифундии. Как отмечают исследователи, к началу XX века в их руках находилось примерно 30 % земельной собственности дворянского фонда страны¹⁷⁹. Большинство из них являлись представителями древних дворянских родов. Им принадлежали, как правило, значительные территории в различных губерниях империи. Исследователь З.М. Кобозева приводит в пример графов А. Бобринского, П.С. Строганова и князя С.М. Голицына, которые владели землями по всей империи¹⁸⁰. Крупные помещичьи хозяйства были также распространены в южных губерниях. Примеры таких землевладельцев – членов дворянских корпораций можно увидеть в приложении 4 к данной работе. Наибольшая численность помещиков приходилась на среднепоместное и мелкопоместное дворянство. Как отмечают исследователи, позиции среднепоместного дворянства, представляющего основную массу сословия, были наиболее стабильны в Московской, Тульской губерниях, а также в южных губерниях страны¹⁸¹. Мелкопоместное дворянство в великорусских губерниях в большинстве своем располагалось в Новгородской, Рязанской и Ярославской губерниях¹⁸².

Одним из важных вопросов для понимания роли дворянского сословия

¹⁷⁸Там же. С. 95.

¹⁷⁹ Юдин Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 63.

¹⁸⁰Кобозева З.М. Дворянство Центрально-Промышленного района в начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995. С. 45-46.

¹⁸¹Юдин Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 66-67.

¹⁸²Там же. С. 66.

и его сословной организации, является вопрос о месте дворянства в системе взаимоотношений: монарх – дворянство – правительство (бюрократический аппарат) во второй половине XIX – начале XX в. По сути самодержца российское дворянство в большинстве своем воспринимало как «первого среди равных». Этот момент уже отмечен в исследовательской литературе¹⁸³. Однако сами императоры не всегда были с этим согласны. Так, Н.Д. Лобанов–Ростовский приводит в качестве примера следующий случай. Поскольку Лобановы-Ростовские были медиатизованными князьями, правящими в Ростове, то при въезде князя в город должны были бить в колокола, а патриарх выходил его встречать и так далее (*подобный церемониал исполнялся при встрече императора – И. Т.*). «Когда один из Лобановых–Ростовских воспользовался этим правом во время одной из своих командировок по делам императора, императору сообщили об этом, и при встрече с Лобановым–Ростовским император не подал ему руки»¹⁸⁴.

Следует также отметить, что дворянство Прибалтийских губерний, как отмечают исследователи, поддерживало саму идею самодержавия, поскольку она являлась гарантом их социально-экономического положения¹⁸⁵.

Взаимоотношения правительства и, прежде всего, начальников губерний и местного дворянства зависели от множества факторов – роли и возможностей дворянства, фигуры губернатора. В отечественной историографии мы можем выделить две точки зрения на проблему. В.В. Чижова, анализируя выборные практики дворянства Тверской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в., пришла к выводу о том, что наиболее эффективным решением конфликтов было привлечение местных властей – губернатора¹⁸⁶. Анализ возникавших в дворянской среде Рязанской

¹⁸³ Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара., 2006. С. 51.

¹⁸⁴Новиков-Ланской А., Маруденко А. Хранители Наследия: клубные беседы. Москва – Париж, 2012. С. 84.

¹⁸⁵ См. например: Карьяхярм Т. Эстонская буржуазия, самодержавие и дворянство в 1905-1917 гг. Таллин, 1987; Зутис Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946.

¹⁸⁶ Чижова В.В. Выборные от дворянства в системе местного управления Российской

губернии в первой половине XIX в., конфликтных ситуаций, в том числе из-за итогов выборов, показал, что дворянство, как правило, обращалось к министру внутренних дел или к самому императору, особенно, когда в конфликте принимал участие и губернатор¹⁸⁷. Так, в результате противостояния губернской администрации и дворянства в Казанской губернии сменилось шесть губернаторов, причем трое были отданы под суд¹⁸⁸. В Слободско-Украинской губернии в результате конфликта вице-губернатора – статского советника Режелинского с дворянством и студентами, Режелинский был избит, а позже подвергнут судебному разбирательству за взяточничество и казнокрадство¹⁸⁹.

Отстаивая свои интересы, дворянство могло и выходить за рамки законности. Так, дворянство прибалтийских губерний, предпринимая попытки противостоять местной власти в лице генерал-губернатора или губернатора, требовало от последних совершения противозаконных вещей в свою пользу¹⁹⁰. Но нередки были и случаи обратной зависимости местного дворянства от всевластных начальников губернии. Примером тому служит пензенский губернатор Александр Алексеевич Панчулидзе, который сумел за долгие годы своего руководства губернией выстроить командно-административные отношения и свести функции губернского предводителя, участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии Ф.И. Никифорова к таким мелочным занятиям, как замена уволенных по различным причинам кандидатов, сбор для чиновников сведений с уездных предводителей¹⁹¹. В указанных случаях дворянство играло

империи в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2001. С.17.

¹⁸⁷ Корчмина Е. С. Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. С.13-137,142.

¹⁸⁸ Бикташева А. Н. Губернаторы и дворянство Казанской губернии: уроки конфликтов (первая четверть XIX века) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 2. С.56.

¹⁸⁹ РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д. 262. Л. 507-531.

¹⁹⁰ РГИА. Ф.1282. Оп.3. Д. 133. 174 Л.

¹⁹¹ Першин С.В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX в. (по материалам дворянских и городских обществ Средневожских губерний): дис. ... д-ра.

значительную роль в губернии и имело покровителей в Санкт-Петербурге. Подобная «активность» была свойственна не всем дворянским собраниям. Например, Самарское, Тверское и Московское дворянские собрания выстраивали взаимоотношения с губернатором, основываясь на правовых и деловых началах. В наибольшей степени негативное влияние действий властей на развитие дворянского самоуправления в Российской империи, а также зависимость от власти губернатора ощущались на территории западных губерний. После волнений в начале 1860-х гг. в этих губерниях институт предводителей (в частности, в Беларуси) перестал быть выборным. На должности последних правительство – губернатор, министр внутренних дел – назначали предводителей, руководствуясь их благонадежностью и принадлежностью к православию или католичеству¹⁹².

Таким образом, на территории Российской империи существовало два типа дворянских обществ. Российские монархи, создавая сверху корпоративные организации, использовали их, прежде всего, как элемент местного управления, и дворяне превращались в элемент большой бюрократической машины. В прибалтийских, белорусских, украинских и польских губерниях дворянские общества возникли намного раньше. Они имели явно выраженный сословный характер, что и пытались сохранить представители шляхты, даже после вхождения в российскую государственность. В губерниях этих регионов дворянские общества концентрировали в своих руках социально-экономические, политические и религиозные рычаги управления. Государственная власть не вмешивалась, да и при желании не могла повлиять на решения дворянства. При этом следует отметить, что дворянские собрания действовали не на всей территории империи. Это было связано, как правило, с малочисленностью и слабым экономическим положением потенциальных членов корпорации.

ист. наук. Саранск, 2010. С. 429-430.

¹⁹² Подорожня Е.А. Институт предводителей дворянства в Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/2961> (дата обращения: 09.05.2018).

Взаимодействие дворянства с представителями власти в губерниях зависело, прежде всего, от положения дворянства в регионе. Оно было не одинаковым на территории империи и коррелировало с численным распределением потомственного дворянства. Наибольшая концентрация потомственного дворянства приходилась на столичные губернии (Москва, Санкт-Петербург), что обуславливалось возможностью быстрого карьерного роста при Дворе или на государственной службе. Ослабление экономического положения дворянского сословия, прежде всего, мелкопоместного и среднепоместного, с конца XVIII в. и до 1917 г. являлось основным фактором, определяющим численный состав корпоративных институтов, а также принимаемых в связи с этим мер государственной поддержки дворянского сословия. Немаловажное значение во взаимодействии сословных институтов и власти имели личные качества губернатора, которые могли способствовать конструктивному диалогу с местными членами дворянских корпораций либо приводить к конфликтам.

2.2. Деятельность дворянской корпорации как государственного и сословного института

Оформленная «Жалованной грамотой» в 1875 г. дворянская корпорация включала в себя несколько институтов: институт предводителей, депутатское собрание, опеку и дворянское собрание.

В данном параграфе при рассмотрении сословной и государственной деятельности указанных институтов будет сделан акцент на территории Самарской губернии. Это обусловлено тем, что деятельность корпоративных институтов была в принципе типичной на всей территории империи, а основные корпоративные проблемы решались шаблонно. Выбор данного региона в качестве основного обосновывается также отсутствием комплексных исследований институтов дворянской корпорации Самарской губернии. Хронологические рамки деятельности самарской дворянской

корпорации позволяют охарактеризовать как дореформенный – 1850-е гг., так и пореформенный периоды ее существования. Для выделения особенностей деятельности дворянских институтов в более ранний период или сопоставимый с годами функционирования самарской корпорации, автор обращался к деятельности корпораций других губерний империи.

Становление дворянской корпорации на территории Самарской губернии происходило одновременно с ее образованием. Согласно территориально-административной реформе 1851 г., из выделенных земель Оренбургской, Симбирской и Саратовской губерний была образована новая – Самарская губерния, в которой было разрешено создать губернские корпоративные институты.

Ключевым институтом в дворянской корпорации был институт предводителей. Освобождение представителей «первенствующего» сословия от обязательной государственной службы при Петре III способствовало их концентрации в родовых поместьях, а сельскохозяйственные нужды и заботы способствовали сплочению дворянства в уезде, губернии. Появление должности уездного предводителя связано с организацией деятельности созданной Екатериной II Уложенной комиссии. Составление Уложения подразумевало подготовку дворянских наказов на местах. Для этого дворянству было даровано право официально объединиться на уровне уезда и избрать из своей среды на два года «дворянского начальника», а также депутата в Комиссию. Дарованная Екатериной II Жалованная грамота дворянству в 1785 г. позволила создать корпоративную организацию на губернском уровне, а, следовательно, подразумевалась и должность предводителя дворянства губернии.

Законом предусматривалось проведение в уездах и губернии выборов на эту должность каждые три года, обычно в декабре или январе. Выборы могли считаться действительными, если на должность избиралось не менее двух претендентов. Санкт-Петербургский уездный предводитель Николай Дмитриевич Шубин-Поздеев описывает процедуру избрания следующим

образом: до начала процедуры избрания дворяне вместе с предводителем осматривали «баллотировальные принадлежности (ящик и баллы)» для исключения в дальнейшем всяческих недоразумений. После чего предводитель первым брал баллотировочный шар и клал его в ящик для голосования. Все дворяне-избиратели получали шар из рук предводителя. Если предводитель сам участвовал в выборах и не мог быть непристрастным, то его функции на время выборов исполнял старший по чину дворянин, а сам предводитель устранился от голосования. Опоздавшие, а также «имеющие полномочия от отца, жены, матери, тещи или посторонней дворянки, когда он сам баллотируется в какую-либо должность» не допускались до участия в процедуре избрания. По окончании выборной процедуры голоса подсчитывались публично¹⁹³. Из числа набравших наибольшее количество баллов (голосов) выбирали двух с наибольшим количеством. Претендент с наибольшим количеством, как правило, становился предводителем, а следующим за ним по количеству баллов кандидатом предводителя. После процедуры избрания в дворянском собрании кандидатуры избранных на должности предводителя и кандидата поступали на утверждение. Согласно манифесту от 6 декабря 1831 г., избранных в губернские предводители утверждал император, а уездных предводителей – губернатор, который, руководствовался нормами закона и мог и не утвердить претендента в должности. В таком случае дворянство могло обратиться в МВД для разъяснения или отмены решения губернатора. Император, как правило, утверждал в должности кандидата, набравшего наибольшее количество голосов¹⁹⁴. После утверждения в должности предводитель приступал к исправлению своих обязанностей. Для того, чтобы выделить предводителей из общей массы дворян, в Костромской и Владимирской губерниях предводители имели право носить эполеты с изображением на них

¹⁹³Шубин-Поздеев Н.Д. Настольная книга для уездных предводителей дворянства / В 2-х тт. Т.1. СПб., 1903. С. 44.

¹⁹⁴Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917 гг. / В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. Т.1. С. 365.

губернских гербов. В Нижегородской и Вятской губернии им разрешалось иметь особые темляки на шпаге¹⁹⁵. Однако уже с 1832 г. для всех губерний страны вводилось единое золотое шитье общего рисунка. У губернских предводителей изображение располагалось на воротнике, карманных клапанах и обшлагах, а у уездных там же, за исключением карманных клапанов. После окончания службы в должности предводителя сохранялось право ношения мундира с отличительными знаками¹⁹⁶.

Служба в должности предводителя носила безвозмездный характер. Особое значение для налаживания необходимых связей в уезде или губернии имели неформальные частные встречи, организуемые самими предводителями. Судить о затратах на различные приемы и прочие необходимые нужды мы можем из письма полтавского уездного предводителя А.К. Горчакова своему отцу. На обед собиралось, как правило, от 40 до 50 человек, и необходимо было угодить каждому. Подводя итог очередному визиту гостей, он отмечал, что «кормление и поение господ Гласных удалось очень хорошо..., но все это обошлось очень недешево»¹⁹⁷. Значительные затраты на подобные мероприятия наносили урон доходам дворянства, и на должность предводителя, как правило старались избрать состоятельного и амбициозного дворянина, который мог позволить себе расходовать средства на различные мероприятия. Общая тенденция для Поволжья первой половины XIX в., заключалась в том, что мелкопоместное и среднепоместное дворянство осознавало, что даже само посещение губернских съездов практически не приносит никаких дивидендов, за исключение затрат¹⁹⁸. Осознавая эту проблему, правительство в 1831 г. разрешило назначать денежное жалование (пособие) предводителям. Во второй половине XIX–начале XX в. в некоторых губерниях, например, Московской, предводителю

¹⁹⁵ Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 1999. С. 390.

¹⁹⁶ Там же. С. 392.

¹⁹⁷ РГИА. Ф.928. Оп. 1. Д.2. Л.158.

¹⁹⁸ Першин С.В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX в. (по материалам дворянских и городских обществ Средневожских губерний): дис. ... д-ра. ист. наук. Саранск, 2010. С. 428.

выплачивалось годовое жалование. В Самарской губернии в годовой бюджет также была заложена сумма для выплаты губернскому предводителю. Так губернский предводитель А.А. Чемодуров в 1899–1902 гг. получил 1500 рублей¹⁹⁹.

Взаимоотношения между губернским и уездным предводителями законодательно были определены в 1808 г. сенатским указом. Согласно указу уездные предводители осуществляли свою деятельность и отвечали за свои действия без посредничества губернского предводителя. И «по обязанностям своим содействуют наравне с ним,... обязаны уездные одними токмо сведениями касательно общего по губернии о дворянах и о их имени положения и распоряжения, а ответом не иначе как по особому токмо от правительства на губернского предводителя возложению какого-либо разбора»²⁰⁰. Указ запрещал губернским предводителям принимать жалобы на избранных самим дворянством уездных предводителей, а оценивать поступки уездных предводителей должно было дворянство уезда.

За время существования Самарской корпоративной организации ее возглавляли 14 губернских предводителей. Функционал предводителя был достаточно обширен, а значительную часть времени предводителю приходилось исполнять возложенные на него государством, а не сословием обширные административные функции. Они подразумевали участие в работе комиссий общественного здоровья и комиссий попечительских советов о детских приютах, делах общества попечительства о тюрьмах, надзор за отношениями помещиков и крепостных (до 1861 г.), надзор за детьми канцелярских служителей (в дореформенный период), составление списков присяжных заседателей, участие в работе питейного присутствия, в жизни народного образования, губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, воинском присутствии (до этого в раскладке рекрутской

¹⁹⁹ МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Бк-6. Оп.2. Д. 15. Л. 106.

²⁰⁰ Полное Собрание Законов Российской империи. 1830. Т. XXX. № 23128. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9838/> - Загл. с экрана (дата обращения: 30.03.2021).

повинности), работе земств²⁰¹. Предводитель являлся арбитром в спорах между дворянами-помещиками и крестьянами после отмены крепостного права. Губернский предводитель занимал второе место в должностной иерархии губернии после начальника губернии, а уездный предводитель являлся основным административным лицом в уезде. Создание земств, а также различных судебных, образовательных учреждений, городских дум во второй половине XIX в. увеличили нагрузку на предводителя. Анализируя список приглашений, присланных самарскому губернскому предводителю в 1908 г., мы видим, что ему было необходимо посетить как минимум 22 заседания в месяц в различных учреждениях губернских присутственных мест, продовольственные, землеустроительные и судебные комиссии, распорядительные и лесоохранные комитеты, училищные советы и т. д.²⁰². Кроме того, необходимо было почтить присутствием Российское общество садоводства и кафедральный собор²⁰³.

Участие в жизни сословия возлагало на предводителя следующие обязанности: представление правительству «о нуждах и пользах» дворянского общества, открытие и председательство в дворянских собраниях, хранение и употребление в расход сумм дворянских касс, участие в составлении дворянской родословной книги, участие в распоряжениях о наложении дворянских опеки, принятие мер за отступление дворянина от православия, освидетельствование сумасшедших, сбор сведений и выдача свидетельств о поведении, образе жизни, состоянии дел дворян, приглашение дворян к принятию подрядов и провиантских поставок, по части земских повинностей²⁰⁴.

Важной задачей предводителя являлась забота о подрастающем поколении. Губернский предводитель принимал ходатайства от дворян о принятии детей на пансион, а после рассылал списки уездным предводителям

²⁰¹ Справочная книга уездных предводителей дворянства. СПб., 1887. С. 1-3.

²⁰² ЦГАСО. Ф. 663. Оп.1. Д.16. Л. 1-18.

²⁰³ Там же. Д. 51. Л. 1-1 об.

²⁰⁴ Справочная книга уездных предводителей дворянства. СПб, 1887.С.1-3.

о количестве предоставленных мест²⁰⁵. В тех губерниях (прежде всего, это Санкт-Петербургская и Московская губернии), где дворянство могло позволить содержать дворянские убежища для престарелых неимущих потомственных дворян, предводитель также принимал прошения и пытался устроить судьбу человека²⁰⁶.

Работа уездного предводителя включала в себя председательствование во всех имеющихся в уезде учреждениях и ведомствах. В губернии он представлял свой уезд на губернском собрании. Основная функция предводителя – работа в заседаниях уездного съезда по судебной части. Она предполагала составление списков присяжных заседателей и участие в особых присутствиях судебных установлений. Для представительства сословия в особом присутствии судебной палаты Сената, каждый год из числа уездных предводителей избирался кандидат и два товарища. Однако, как отмечал предводитель Ставропольского уезда А.Н. Наумов, работа предводителя заключалась скорее не в судебных разбирательствах, а по большей части в разборе административных проблем²⁰⁷.

По положению 1874 г. уездный предводитель возглавлял училищный совет в уезде. Он занимался вопросами деятельности начальных народных училищ: утверждал правила приема, финансировал, утверждал педагогический состав. Еще одной обязанностью уездного предводителя как государственного служителя являлась работа в присутствии по воинской повинности. Он наряду с врачом и армейскими представителями занимался отбором новобранцев, а в случае войны мобилизацией населения, военно-конской повинностью, а также призрением нижних воинских чинов.

Несмотря на то, что правительство создало земские органы, дворянство при помощи занятия в них ключевых постов и председательствования

²⁰⁵ Чвикалов А.И. Образование дворянских детей в России во второй половине XIX- начале XX в. // Вопросы истории. 2013. № 10. С. 43.

²⁰⁶ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп. 13. Д. 110. Л. 1-2.

²⁰⁷ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917. В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. Т. 1. С. 329.

уездного предводителя принимало активное участие в жизни местного самоуправления. В качестве членов земских управ или гласных дворяне пытались решать проблемы уезда. Примером тому служит Николай Кронидович Реутовский – член самарской губернской земской управы, бузулукский предводитель дворянства, который в 1893 г., анализируя агрономическое состояние губернии, выступил с докладной запиской об организации агрономической службы для крестьянских хозяйств²⁰⁸. Как отмечает отечественный исследователь А.П. Корелин, во второй половине XIX века примерно 37 % предводителей совмещали службу в дворянских корпорациях с работой в земских учреждениях²⁰⁹.

Для конца XIX – начала XX вв. было характерно слабое развитие путей сообщения внутри Самарской губернии. Бугульминский уездный предводитель М.Д. Мордвинов, пытаясь решить эту проблему, обратился с запиской к губернскому предводителю и просил последнего ходатайствовать перед министрами МВД, финансов и путей сообщения о немедленном открытии работ. Следует отметить, что губернскому предводителю удалось убедить министров и С.Ю. Витте, в результате чего был утвержден проект железнодорожного строительства, после окончания великого сибирского пути²¹⁰. Следует отметить, что с подобными предложениями выступали предводители и других губерний²¹¹.

Важной задачей уездного предводителя, скорее государственного характера, было составление списков и оценка благонадежности дворян. Так во время восстания в Польше 1863–1864 гг. самарские предводители должны были составить списки лиц уроженцев Польши, и описать, в чем состояло выражение их сочувствия восставшим, – в ношение траурной ленты или

²⁰⁸Румянцева Н.М. Развитие инфраструктуры Среднего Поволжья в 90-е годы XIX века (на материалах деятельности органов местного самоуправления): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. С. 67, 82.

²⁰⁹Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 214.

²¹⁰ЦГАСО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 35. Л. 1-2.

²¹¹Леднева Н.К. Ярославское дворянство и его корпоративные организации во второй половине XIX-начале XX века: дис...канд. ист. наук Ярославль, 2010. С. 158.

иных знаков²¹².

Вторая половина XIX века ознаменовалась серией Великих реформ Александра II, которые пошатнули экономические позиции всего дворянского сословия. Ярославский губернский предводитель отмечал, что для того, чтобы дворянство в будущем имело действительное значение, недостаточно труда одних предводителей, необходимо сомкнуться и действовать сообща всем представителям сословия²¹³. Но объединению мешало отсутствие общедворянских съездов всей империи. Дворянские корпорации существовали автономно и не во всех губерниях страны. Несмотря на это, дворянство пыталось обойти запрет на общедворянские съезды путем переписки между губернскими предводителями. Так, в 1893 г. дворянские собрания Черниговской и Тамбовской губерний через губернских предводителей вели переговоры о создании всероссийского дворянского пенсионного капитала²¹⁴.

В 1897 г. правительство создает Особое совещание по делам дворянства и разрешает созвать общее совещание губернских предводителей для обсуждения сословных нужд. Такие совещания (или беседы) проходили регулярно, ежегодно, иногда несколько раз в год, под предводительством московского предводителя князя П.Н. Трубецкого. На них предводители обсуждали общесословные проблемы, однако иногда выходили за сословные рамки и затрагивали вопросы внутренней политики, прежде всего, социально-экономического плана. Только в 1906 г. состоялось объединение дворянских корпораций, однако и оно не имело общероссийского характера, а было вызвано скорее необходимостью консолидации сословия и попыткой создания консервативной программы в целях давления на правительственную власть в условиях первой российской революции²¹⁵. В 1906 г. на I съезде

²¹² ЦГАСО. Ф.211. Оп.1. Д.12. Л.1.

²¹³ Материалы для истории русского дворянства. СПб., 1885. С. 15.

²¹⁴ ЦГАСО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 17. Л. 2-2 об.

²¹⁵ Баринаева Е.П. Правовой статус объединенного дворянства//Вестник Самарского юридического института. 2022. №1(47). С.22-27.

уполномоченных губернских дворянских обществ были рассмотрены вопросы о скорейшем проведении выборов в Государственную Думу, аграрный и национальный вопросы. Депутаты съезда выступили с критикой правительства, которое, по их мнению, способствовало распространению революции. Итоговый текст съезда был передан императору через князя П.Н. Трубецкого²¹⁶. Следует отметить, что подобные беседы, а в дальнейшем и решения съездов объединенного дворянства носили консультативный и рекомендательный характер, и были не обязательны для всего дворянства. Сами предводители не обязаны были отчитываться перед дворянским собранием в губернии, а их мнения нередко расходились с мнением дворянства в губернии²¹⁷.

Основным институтом дворянской корпорации для решения сословных вопросов были дворянские собрания. На них обсуждались наиболее важные для дворянства губернии или уезда вопросы. Законом подразумевалась деятельность двух видов – губернского и уездного. В зависимости от необходимости собрания были – обыкновенными, созывались губернатором каждые три года в определенное время, и чрезвычайные, которые созывались по неотложным вопросам предводителем с санкции губернатора²¹⁸. Функция губернатора подразумевала участие в торжественной процедуре начала работы собрания и приведение дворян к присяге в церкви, после чего он не имел право присутствовать на заседаниях, даже если он и являлся помещиком губернии.

В компетенцию обычного губернского собрания входило рассмотрение вопросов следующего характера: выборы должностных лиц от дворянства в различные государственные учреждения, а также на различные должности в саму дворянскую корпорацию, подача жалоб, прошений в правительственные

²¹⁶ ЦГАСО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 17. Л. 9-10.

²¹⁷ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3 тт./Т. 1. 1906-1908 гг. М., 2001. С. 6.

²¹⁸ Сборник законов о российском дворянстве с дополнениями. / Составил Г. Блосфельдт. СПб., 1901. Ст. 92, 93, 94, 96.

учреждения, обсуждение сословных нужд, составление дворянской казны, вступление в различные подряды и поставки, исключение из рядов собрания, распоряжение имуществом дворянской корпорации²¹⁹.

Чрезвычайное собрание могло созываться по следующим причинам: при отсутствии уездного предводителя и кандидата для его замещения, а также в случае отсутствия кандидата на замещение должности депутата дворянства. Кроме этого, законодательство предусматривало достаточно пространную формулировку – «для настоятельной нужды», которая давала большой простор для толкования²²⁰.

Бюджет дворянского собрания верстался из обязательных взносов членов дворянских собраний и пожертвований. Эти средства шли на содержание различных институтов дворянской корпорации: канцелярий, предводителя и т. д. В начале XX в. появилась новая статья расходов, предназначенная для помощи в уплате долгов обедневших дворян. Обязательные сборы принимались на дворянском собрании большинством голосов, а после утверждались губернатором и Министерством внутренних дел. Если возникали разногласия, то вопрос поступал на рассмотрение в комитет министров или напрямую к императору.

Основным источником получения сборов было обложение земельных угодий дворянства, однако в пореформенный период стали облагать и недвижимое имущество. Зачастую дворянство в различных губерниях варьировало имущество, облагаемое сбором. Так, петербургское, московское, новгородское, самарское, костромское и харьковское собрания привлекали к сборам помимо удобных земель еще и городские дома. Владимирское и симбирское – промышленные и торговые заведения. Черниговское собрание при обложении исходило из ценности строения и получаемого от него дохода. Симбирское дворянство облагало имущество дворян, не внесенных в

²¹⁹Там же. Ст. 151-153, 156, 160, 164,165.

²²⁰Сборник законов о российском дворянстве с дополнениями. / Составил Г. Блосфельдт. СПб., 1901. Определение Сената (I департамент) 14 марта 1865 г., № 2015 и 16 декабря 1897 г., № 10381.

родословную книгу, а только числившихся в списках городских управ²²¹.

Если в дореформенный период губернские дворянские собрания совместно с губернскими властями нередко участвовали в решении вопросов местного управления, то после отмены крепостного права и серии Великих реформ эта сфера деятельности оказалась в компетенции земских учреждений, а деятельность собраний была ограничена решением только сословных вопросов. При этом следует учитывать, что при создании земств правительство предполагало, прежде всего, активное участие дворян в их деятельности.

Журналы дворянских собраний Самарской губернии содержат материал, который демонстрирует, что одним из наиболее обсуждаемых вопросов являлся вопрос образования подрастающего поколения. В 1888 г. на дворянском собрании было отмечено, что в губернском городе дворянство не ассигновывало средства на образование дворянских детей и выплату им стипендий в учебных заведениях²²². В этой связи, на XX губернском собрании в 1908 г. было принято решение об ассигновании 7 500 руб. на учреждение 14 стипендий, из которых 3 приходилось на детей-сирот²²³. Для поддержания детей дворян, обучающихся в средних школах, на XXI очередном дворянском собрании было решено выделить еще 7 740 руб.²²⁴. Подобные меры поддержки дворянских детей дополнялись учреждением именных стипендий – в память председателя Совета министров П.А. Столыпина, а также члена III Государственной думы от Самарской губернии С.О. Лаврова²²⁵. Подобная практика поддержки дворян и недопущения деградации разорившихся представителей сословия была распространена и в других губерниях. Так, тамбовское дворянство в 1897 г.

²²¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 154-155.

²²² ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1843. Л. 36-38.

²²³ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1544. Л. 4 об.

²²⁴ Там же. Д. 1896. Л. 32.

²²⁵ Там же. Л. 57.

учредило 72 стипендии в различных учебных заведениях²²⁶.

В рамках поддержки дворянства в 1899 г. был издан указ, согласно которому восстанавливалась деятельность пансионатов-приютов для представителей дворянского сословия на территории всей империи. Следует отметить, что подобные заведения осуществляли свою деятельность в Курске, Калуге, Москве, Саратове, Смоленске и до издания данного указа, но полностью за счет средств дворянских корпораций²²⁷. В Самарской губернии пансион открылся в начале XX века, на что члены корпорации выделили значительные средства. На очередном дворянском собрании 1903 г. было решено выделить на эти нужды 12 683 руб. 43 коп²²⁸. Отметим, что государство брало на себя половину расходов и выдавало дворянской корпорации кредит в размере 40 000 руб. для учреждения пансионата-приюта в г. Самаре²²⁹.

Выходя за рамки внутрисословных проблем, дворянство в Самарской губернии осуществляло благотворительную деятельность. Примером тому служит учреждение стипендии и выделение средств на строительство памятника А.С. Пушкину в губернии. В 1892 г. Самарское дворянство получило завещанную губернским предводителем Г. Аксаковым родовую усадьбу в с. Страхово и организовало там приют для сирот и ремесленное училище для крестьянских детей. В 1851 г. по случаю окончания первого дворянского собрания Самарской губернии дворянство организовывает в Струковском саду бал. Самарские губернские ведомости отмечали, что мало где можно повеселиться так, как в Самарском собрании, в котором часто проводились благотворительные маскарады, вечера, а собранные за счет

²²⁶Пенькова О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861- 1906 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. С. 17.

²²⁷Хасянов О.Р. Основные направления культурной деятельности Симбирского дворянства в начале XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 1. С. 182.

²²⁸ЦГАСО. Ф. 430. Оп.1. Д. 1881. Л. 21 об.

²²⁹ЦГАСО. Ф. 663. Оп.1. Д. 25. Л. 9.

благотворительности средства отправлялись на нужды женского училища²³⁰.

Во времена военных компаний дворянство также организовывало благотворительные сборы. Так, самарское дворянство пожертвовало 845 руб. 20 коп. в пользу раненых при защите Севастополя. Активно участвовало дворянская корпорация в сборе средств для помощи греческому, черногорскому, болгарскому и сербскому народам в Первой Балканской войне²³¹. Самарское дворянство в годы русско-японской войны осуществляло помощь через Общество Красного Креста. Во время Первой мировой войны Самарская дворянская корпорация установила 5 % денежную складку с дворянского имущества и собирала 36 742 руб. на нужды войны и пособий семействам дворян, призванных на службу²³².

Военные конфликты способствовали консолидации представителей «первенствующего» сословия, что было связано не только с патриотическими чувствами, но и с возможностью продемонстрировать значимость дворянства и его политическое влияние. Именно это и было характерно для дворянства в годы Первой мировой войны²³³. В этой связи стоит отметить действия ставропольского дворянства в годы Кавказской войны. Военные действия на Кавказе способствовали консолидации местного населения в большей степени, чем на других территориях империи. Дворянство наряду с представителями других сословий старалось выкупить у чеченцев попавших в плен русских, а также помочь устроить их быт. Из переписки Кавказского гражданского губернатора с губернским предводителем А.Ф. Ребровым можно узнать, что дворянство собрало более трех тысяч рублей на выкуп казаков Моздокского казачьего полка – Конькова, Белозерова, Горенова и

²³⁰ Музыкальные вечера в дворянском собрании. Самара, 1993. С. 11.

²³¹ Забараускас А. С. Благотворительные акции по Самарской губернии в 1911-1914 годах (по материалам фонда самарского уездного предводителя дворянства) // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всерос. науч.- методолог. семинара. Самара, 2015. С. 552.

²³² ЦГАСО. Ф. 430. Оп.1. Д. 1896. Л. 108, 112.

²³³ Юдин Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 260.

сотницы Венеровской. Ей была также оказана материальная поддержка для восстановления хозяйства и пропитания ее и ее малолетних детей. Кроме того, у горцев был выкуплен и дворянин – поручик Чертков²³⁴.

Заботясь не только о сословных интересах, дворянские собрания, выступали за учреждение и содержание богаделен, приютов, воспитательных и сиротских домов. В Самарской губернии благодаря стараниям уездного предводителя В.И. Чарыкова с супругой и супруги губернатора С.В. Мансурова в 1864 г. был открыт приют для подкидышей²³⁵.

Губернские и уездные собрания дворян принимали участие в решении сословных и общих нужд региона. Если институт предводителей и дворянские собрания занимались как сословными, так и проблемами региона, то дворянское депутатское собрание представляло собой истинно сословный институт. Указом 1902 г. был окончательно оформлен состав депутатского собрания, в которое входили уездные и губернский предводители и депутаты собрания. Основная функция этого института корпорации сводилась к рассмотрению доказательств, предъявляемых дворянством на причастность к тому или иному роду. При этом депутатское собрание иерархически подчинялось Сенату. Оно не могло не внести в дворянскую родословную книгу дворянина и не причислить к дворянской корпорации губернии.

Большинство дел документооборота Самарского депутатского собрания составляют дела дворянских опеки. Образованная в 1775 г. дворянская опека имела особое значение для дворянского сословия. Ее функционал был направлен на сохранение имущества малолетних дворян, лиц, не имеющих возможности вести хозяйство (умалишенных). С 1830-х гг. в делах опеки участвовало и дворянское депутатское собрание. До 1864 г. опеки существовали в каждом уезде губернии, но после судебной реформы Министерство юстиции получило право объединять и закрывать опеки.

²³⁴ Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. 48. Оп. 1. Д. 12. Л. 27-27 об.

²³⁵ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. URL: <https://www.prlib.ru/item/> загл. с экрана (дата обращения: 06.03.2022)

Примером тому служит отказ дворянству Самарской губернии в открытии опеки в Новоузенском уезде в конце 1870-х гг.²³⁶.

В Самарской губернии существовало всего 6 опеков. До отмены крепостного права депутатские собрания рассматривали жалобы крестьян и помещиков. Нами выявлено 10 таких жалоб. Основными проблемами, поднимаемыми крестьянами, были плохие условия и чрезмерные работы. Так, крестьяне имения помещицы Новосильцевой жаловались на отсутствие хлеба и чрезмерные работы²³⁷. Помещики, в свою очередь, жаловались на неповиновение крестьян. В таких случаях депутатское собрание изучало жалобы и при необходимости накладывало опеку на имение²³⁸.

В соответствии с законодательством, опека могла быть наложена в следующих случаях: по малолетству, сумасшествию, безумию, немочи, при наличии споров по духовному завещанию или отсутствием права владеть недвижимым имуществом. Наложить опеку могли при неявке наследников, за долги, расточительство, за злоупотребление помещичьей властью и отступление от православия, а также при лишении дворянских прав и ссылке в Сибирь²³⁹. Примером наложения опеки в случае с умственным расстройством мы находим в бузулукской дворянской опеке (Самарская губерния). Дворянин Иван Сергеевич Кашкаров был признан одержимым расстройством психики, и 8 февраля 1911 г. над его имуществом и над его личностью была учреждена опека²⁴⁰.

Следует отметить, что члены дворянской опеки в Самарской губернии практически всегда исправно исполняли свои обязанности. Примером тому служит опека над дочерьми покойного асессора Н. Эссена. Налаженное хозяйство, после установления опеки позволяло содержать дочерей Эссена, штат прислуги для них, и исправно выплачивать страховые взносы, а также

²³⁶ МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Бк-5. Оп. 2. Д. 11. Л. 52-53.

²³⁷ Там же. Д. 42. Л. 19.

²³⁸ Там же. Д. 37. Л. 14 об.

²³⁹ ЦГАСО. Ф.430. Оп. 1. Д. 1752. Л.32.

²⁴⁰ Запретительная статья // Самарские губернские ведомости. 1911, 2 апреля. № 27.

земские и городские сборы²⁴¹. При этом наибольшая активность опеки, судя по публикациям в «Самарских губернских ведомостях», приходится на дореформенный период. Так, на дореформенный период приходится 10 упоминаний о наложении опеки. В таких случаях опека извещала наследников, кредиторов, должников о необходимости явиться в орган опеки для оформления бумаг. В пореформенный период информация от дворянской опеки встречается только 8 раз.

Надзор за деятельностью опекунов осуществляли не только представители корпорации, для которых это было важной задачей, но и коронная администрация, и окружной суд. Наиболее значимым проектом по поддержанию дворянства было создание пансиона-приюта, о котором было уже упомянуто. Важной проблемой конца XIX– начала XX века становится увеличение роли государственного влияния на функционал опеки. В 1902 г. правительство изымает из ведения дворянских опеков право налагать опеку за «безмерную роскошь». С точки зрения дворянства, опека носила характер «семейственных и может стать попечительных учреждений», поэтому дворянство опасалось, что опека может стать обычным государственным учреждением. Примеры подобных случаев имелись в губерниях, где отсутствовала корпоративная система. Таким примером может служить, например, Пермская губерния, в которой опека функционировала как часть государственного аппарата и помогала дворянам в трудный период²⁴².

Ухудшение экономического положения дворянства, вызванное капиталистическими модернизационными процессами и «оскудением» помещиков, напрямую отражалось на деятельности опеки и требовало поиска новых источников финансирования. Так с 1885 по 1895 гг. число дворянских опекунов выросло с 15 670 до 16 429 человек, а стоимость имущества, находящегося в опеке, достигла 243 млн. рублей²⁴³. Самарское дворянское собрание дей-

²⁴¹ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1825. Л. 19,23,25,28,29,33.

²⁴² Копылова Е.П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX-начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2010. С. 160.

²⁴³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.:

ствовало решительно. В 1890 г. было принято решение закрыть одну из дворянских опеку. За счет этого планировалось сэкономить 2 264 руб.²⁴⁴ Вместе с тем было принято решение о взыскании основных сборов и недоимок с членов дворянской корпорации путем привлечения полиции и продажи части имущества дворян²⁴⁵. Правительство совместно с представителями дворянского сословия, пытаясь решить эту проблему, создало в 1900 г. проект книг опекунского устава Стояновского. Для дворянства было важно отстоять сословность этого института и не допустить государственных чиновников, что было подтверждено в самом проекте²⁴⁶.

Немаловажным источником, характеризующим деятельность самарской корпорации, является периодическое издание «Губернские ведомости». Результатом анализа этого издания²⁴⁷ за период с 1852 по 1917 гг. стало выделение следующих смысловых единиц – благотворительность и выборы, высочайшие награды, дворянская опека, культура, назначения (имеется в виду назначение на различные должности), собрание, другое. Количественный анализ отобранного материала, проведенный по каждой смысловой единице, позволил прийти к ряду выводов. Из общего числа упоминаний о корпорации (304) большинство приходится на объявления о назначении на различные должности избранных от дворянства служителей различных институтов дворянской корпорации, так и по результатам выборов от дворянства в различные учреждения. Являясь одним из наиболее распространенных и действенных каналов передачи информации, периодическая печать использовалась дворянством для информирования членов корпорации о назначении дворянских собраний. Это было важно, т. к. обычное дворянское собрание подразумевало не менее 12 участников. В

генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. С. 521.

²⁴⁴ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1843. Л. 5-5 об.

²⁴⁵Там же. Д. 1752. Л. 23-25.

²⁴⁶Справка по вопросу о дворянских опеках (Составлена канцелярией постоянного совета объединенных дворянских обществ). СПб., 1900. Л. 170.

²⁴⁷См. Приложение 1.

связи с этим объявление могли дублироваться для наибольшего охвата читательской аудитории и напоминания. Информация о присвоении чинов и наград также публиковалась в прессе.

Важной смысловой единицей является «культура». В нее включены различные мероприятия, которые были организованы членами дворянской корпорации либо они в них приняли участие. Если среди уже рассмотренных смысловых единиц достаточно сложно выделить и проследить динамику изменения, то смысловая единица «культура» четко превалирует в дореформенный период. Предположительно, это связано не только с наилучшим экономическим положением дворян, но и совпадает с важной исторической датой – образованием губернии и самой дворянской корпорации. На протяжении второй половины XIX и начала XX в, упоминания о мероприятиях культурного плана можно встретить только в 1870–е гг., когда Самарское дворянство примет в своих залах лицеистов, правоведов со всех университетов Российской империи на празднование годовщины Московского университета. В дальнейшем объявления о культурных мероприятиях будут публиковаться и в других губернских изданиях²⁴⁸. Информация о благотворительных мероприятиях публиковалась, как правило, редко. На наш взгляд это было обусловлено тем, что подобная деятельность не требует огласки. Объявление о предстоящих дворянских выборах встречаются за анализируемый период всего 10 раз (3 в дореформенный и 7 пореформенный период). Такое незначительное число объявлений, на наш взгляд, обусловлено наличием других источников информирования, прежде всего, официальных.

Таким образом, на примере Самарской дворянской корпорации можно говорить о том, что последняя была представлена различными институтами.

²⁴⁸ Трубицын И.О. Отражение деятельности самарской корпоративной организации дворянства в «Самарских губернских ведомостях». // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2166–2170. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86460.htm>. - Загл. с экрана. (дата обращения: 21.08.2022).

С момента появления в 1785 г. юридически оформленной структуры дворянской корпорации в ее ведение входили вопросы не только сословного характера. Государство возложило на нее исполнение различных обязанностей государственных учреждений. В дореформенный период эти обязанности были связаны с рассмотрением дворянским депутатским собранием крестьянских жалоб на помещиков, а также участием, прежде всего, предводителя в раскладке рекрутской повинности, наблюдении за детьми канцелярских служащих.

В пореформенный период участие некоторых институтов корпорации (депутатского собрания) было сведено только к сословным вопросам в делах губернии, однако появление органов местного самоуправления позволило дворянству остаться ключевым звеном в политической и общественной жизни. В наибольшей степени участие в жизни региона принимали предводители разных уровней, т. к. по своим должностным обязанностям председательствовали в различных общественных или государственных учреждениях. Дворянская корпорация не всегда могла решать проблемы, касающиеся жизни всего населения региона, но всегда приходила на помощь стране в трудные минуты. При этом дворянская корпорация была сословной организацией и отстаивала перед правительством прежде всего интересы своего сословия, а в конце XIX – начале XX в. предпринимала попытки объединиться на общероссийском уровне. Основной проблемой во второй половине XIX – начале XX вв. века было экономическое разорение помещного дворянства. В этом случае корпорация стремилась сделать все, чтобы помочь разорившейся или потерявшей кормильца семье восстановить хозяйство, наложив на него опеку. Благотворительность как еще одна из форм деятельности дворянской корпорации относилась и к представителям своего сословия, и к жителям города, губернии, страны или даже иностранных государств.

Дворянские корпорации в Российской империи были вплетены в систему сословных и государственных интересов, а активность дворянского

сословия в регионах определялась его экономическими возможностями, численным составом и амбициями. Вне зависимости от региона дворянство отстаивало и защищало интересы своего сословия. Однако значимость государственного начала в деятельности корпоративных организаций была различной. В Западных губерниях, где корпоративные дворянские институты возникли намного раньше, чем в большинстве губерний империи, роль сословного начала, как в структуре местного самоуправления, так и во взаимоотношениях с представителями власти, была более значительна. На основной территории империи дворянские корпорации были созданы властью и носили не столько сословный, сколько государственно-административный характер – необходимый элемент для управления мелкими административными единицами при отсутствии широкого чиновничьего аппарата на местах. В наибольшей степени это проявилось в первой половине XIX в., и, прежде всего, в деятельности института предводителей и выборных от дворянства в различные коронные учреждения. Великие реформы Александра II изменили систему государственного управления, включив в нее органы местного самоуправления. Несмотря на то, что со второй половины XIX в. правительство стало привлекать представителей различных сословий к участию в деятельности земских учреждений, дворянское сословие по-прежнему было важным элементом в жизни страны. Дворянские корпорации, прежде всего, посредством института предводителей, принимали активное участие в социально-экономической и культурной сферах жизни общества на различных территориально-административных уровнях.

ГЛАВА 3. СЛУЖИТЕЛИ ИНСТИТУТОВ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДВОРЯНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1. Институт губернских и уездных предводителей дворянства

Институт предводителей по своей значимости в структуре дворянской корпорации являлся одним из ключевых. Становление данного института произошло еще до юридического оформления императрицей Екатериной II корпоративной структуры сословия. Функционал предводителей был достаточно широк и затрагивал вопросы сословного, местного и государственного характера. На время нахождения в должности губернский предводитель наделялся правами IV класса согласно Табелю о рангах, а уездный предводитель – правами V класса²⁴⁹.

Просопографический анализ состава института предводителей на материалах столичных (Санкт-Петербургская, Московская) и провинциальных (Самарская, Курская, Ставропольская, Минская) губерний потребовал решения следующих исследовательских задач: выявление общих и отличительных черт институтов предводителей; составление обобщенного (среднестатистического) портрета предводителя губернского и уездного уровней. Основными сравнительными единицами были выбраны: срок нахождения в должности; возраст вступления в должность; имущественное положение; наличие и уровень образования; семейное положение; нарушение законодательства.

Изучению состава института предводителей в отечественной и зарубежной историографии уделено особое внимание, но центральным дискуссионным вопросом является роль института (должности) для самих

²⁴⁹ Соловьев Б.И. Русское дворянство. СПб., 2003. С. 296; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 224.

предводителей. В рамках этой дискуссии выделены две диаметрально противоположные позиции.

Представитель первой – отечественный исследователь А.П. Корелин отмечает, что характерной чертой института предводителей является монополизация отдельными лицами своих должностей. По его мнению, это было связано со значимостью должности и сопутствующими ей почету и концентрации власти. Основанием для такого вывода автора послужило исследование Б.Б. Веселовского, который проанализировал состав уездных предводителей в Российской империи и выявил, что из общего числа прослуживших в этой должности более 20 лет – 49 предводителей²⁵⁰. В современной отечественной историографии точку зрения А.П. Корелина разделяет В.А. Шаповалов. На основе анализа срока службы губернских предводителей Курской губернии за период 1859–1898 гг. он пришел к выводу о том, что «почти 67 % губернских дворянских предводителей в Курской губернии переизбирались на следующий срок, и по несколько раз»²⁵¹. Исследователь приводит ряд данных по срокам службы – в среднем срок службы для губернского предводителя был равен – 2,2 трехлетия (по сведениям Курской губернии), для уездного – 1,7 трехлетия (по сведениям Белгородского уезда Курской губернии). Характеризуя институт предводителей, автор отмечает, что зачастую занятие должности предводителя одним родом являлось семейной традицией²⁵².

Противоположной точки зрения придерживается американский исследователь С. Беккер. Проанализировав срок службы в должности губернского предводителя на территории 47 губерний империи с 1777 по 1910 гг., он приходит к выводу о том, что соотношение предводителей, прибывавших в должности более одного срока, равняется только 41,3 %. (см.

²⁵⁰ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 225.

²⁵¹ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90-е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 230.

²⁵² Там же. С. 233.

табл.4).

Таблица 4

Губернские предводители дворянства, избранные в Европейской России: распределение по срокам пребывания в должности (1777–1910)²⁵³

Число сроков	Число предводителей	В % к суммарному числу предводителей
1	521	58,7
2	163	18,4
3	90	10,1
4	54	6,1
5-7	53	6,0
8-10	7	0,8

Анализ данных о сроках службы предводителей дворянства на материалах, отобранных автором данного диссертационного исследования по ряду губерний в хронологических рамках второй половины XIX – начала XX века, показывает, что по Санкт-Петербургской и Самарской губерниям большинство или половина лиц занимали эту должность не более одного срока, в Московской, Ставропольской и Минской губерниях один – два срока (см. табл.5).

Сведения об институте уездных предводителей были проанализированы на основе материалов Самарской, Санкт-Петербургской и Ставропольской губерний, что обусловлено наибольшей репрезентативностью источниковой базы (см. табл.6). Был произведен также сравнительный анализ с имеющимися сведениями по Белгородскому уезду Курской губернии.

²⁵³ Составлено по: Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004. С. 238.

Таблица 5

Распределение по срокам пребывания в должности губернских предводителей Московской, Санкт-Петербургской, Ставропольской, Самарской и Минской губерний²⁵⁴

Минская губерния			Московская губерния			Санкт-Петербургская губерния			Ставропольская губерния			Самарская губерния		
Число сроков (данные округлены)	Число предводителей	В % к суммарно числу предводителей	Число сроков (данные округлены)	Число предводителей	В % к суммарно числу предводителей	Число сроков (данные округлены)	Число предводителей	В % к суммарно числу предводителей	Число сроков (данные округлены)	Число предводителей	В % к суммарно числу предводителей	Число сроков (данные округлены)	Число предводителей	В % к суммарно числу предводителей
1	2	25	1	3	27,3	1	8	57,143	1	3	33,3	1	8	57,14
2	2	25	2	4	36,4	2	3	21,43	2	3	33,3	2	1	7,14
3	1	12,5	3	2	18,2	3	1	7,143	3	1	11,1	3	3	21,43
4	2	25	4	1	9,1	4	1	7,143	4	0	0	4	2	14,29
5	0	0	5	1	9,1	5	1	7,143	5	2	22,2	5	0	0
6	1	12,5	6	0	0	6	0	0	6	0	0	6	0	0
Всего предводителей: 8			Всего предводителей: 11			Всего предводителей: 14			Всего предводителей: 9			Всего предводителей: 14		

* При подсчете количества сроков данные представлены в округленных значениях, для корректного соотношения полученных нами сведений с данными, приведенными С. Беккером.

Итак, основной интервал количества сроков, занимаемых в должности уездного предводителя, в Ставропольской, Самарской губернии и в Белгородском уезде Курской губернии варьировался от 1–до 2 трехлетий²⁵⁵. В Санкт-Петербургской губернии занятие должности уездного предводителя от

²⁵⁴Составлено по: ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8, 11, 25, 85, 394, 430; ЦГАСО. Ф. 430. Оп.1. Д. 1985, 2011, 2083, 2139, 2144, 2146, 2154; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 18, 24, 75, 79, 80, 81, 82, 88; Адрес-календарь и Памятная книжка Самарской губернии за 1870-1916 гг.; Самарские губернские ведомости. 1852-1917 гг.; Алексушина Т.Ф. Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015; Беликов Г.А. Замечательные люди Ставрополя. Пятигорск, 2019. С.63-68.

²⁵⁵Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е–90 -е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 324.

1 до 2 трехлетий составляет 45 % от анализируемой совокупности корпуса предводителей.

Таблица 6

Распределение по срокам пребывания в должности уездных предводителей дворянства, избранных в Санкт-Петербургской, Самарской и Ставропольской губерниях²⁵⁶

Санкт-Петербургская губерния			Ставропольская губерния			Самарская губерния		
Число сроков (данные округлены)	Число предводителей	В % к суммарному числу предводителей	Число сроков (данные округлены)	Число предводителей	В % к суммарному числу предводителей	Число сроков (данные округлены)	Число предводителей	В % к суммарному числу предводителей
1	7	35	1	6	60	1	23	44
2	2	10	2	3	30	2	18	35
3	6	30	3	1	10	3	4	8
4	3	15	4			4	4	8
6	1	5	5			5	1	2
11	0	0	6			6	2	4
	1	5						
Всего предводителей: 11			Всего предводителей: 10			Всего предводителей: 52 предводителя		

Таким образом, мы видим, что при статистическом анализе материала точка зрения С. Беккера является наиболее предпочтительной. При этом

²⁵⁶Составлено по: ГАСК. Ф. 46. Оп. 1. Д. 119; Ф. 52. Оп. 1. Д. 11, 23, 25, 388; Ф. 53. Оп. 1. Д. 51. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 34 «а»; Там же. Ф. 372. Оп. 1. Д. 121 «а»; Там же. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1986, 1987, 1988, 1990, 2115, 2116, 2119, 2123, 2125, 2126, 2127, 2128, 2136, 2139, 2140, 2143, 2143, 2146, 2151, 2154, 2199; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 271; Там же. Оп. 17. Д. 18, 21, 21 «а», 28, 40, 42 «а», 43, 49, 51, 55, 56, 57 «а», 59, 61, 63, 70, 71, 79, 80, 81, 82; Там же. Оп. 26. Д. 82.

следует отметить, что суммарное время нахождения в должности предводителя более 2-х сроков несоизмеримо больше, чем число предводителей, находившихся в этой должности 1–2 срока. Например, предводители дворянства Самарской губернии, находившиеся более 2-х сроков в этой должности, в общем занимали ее 48 лет, а предводители, занимавшие оную должность 1–2 срока – 18 лет. Так, будущий министр земледелия Российской империи А. Н. Наумов занимал должность губернского предводителя 10 лет, а бузулукский уездный предводитель А. П. Жданов занимал свою должность 18 лет²⁵⁷.

Подобное распределение времени характерно и для дворянства Московской губернии. Князь П. Н. Трубецкой находился в должности губернского предводителя, по данным В.С. Цветкова, – 14 лет²⁵⁸, а по данным С.В. Любимова, – 16 лет²⁵⁹. В Санкт-Петербургской губернии Алексей Александрович Бобринский занимал должность губернского предводителя 15 лет подряд, а после перерыва еще 3 года. Среди уездных предводителей этой губернии выделяется граф Николай Егорович Сиверс, занимавший должность предводителя почти 12 сроков. (11 сроков и 2 года). Данную черту института предводителей, по-видимому, возможно объяснить желанием славы, власти и прочих дивидендов. А также, по нашему мнению, следует учитывать, что выбор кандидатур на эти должности задавался имущественным цензом. К тому же, следует учитывать и зачастую индифферентное отношение дворян к корпоративной организации и к участию в ее деятельности²⁶⁰.

²⁵⁷ Трубицын И.О. Среднестатистический портрет предводителя дворянской корпорации Российской империи второй половины XIX – начала XX в. (По материалам Московской и Самарской губерний) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 3 (51). С.40.

²⁵⁸ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С.369.

²⁵⁹ Любимов С.В. Предводители дворянства всех наместничеств, губерний и областей Российской империи 1777-1910 г. СПб., 1911. С.37-38.

²⁶⁰ Трубицын И.О. Среднестатистический портрет предводителя дворянской корпорации Российской империи второй половины XIX – начала XX в. (По материалам Московской и Самарской губерний) ...С.40.

Первым критерием для сравнительного анализа является имущественное положение. Особенностью столичных регионов, как известно, является концентрация капитала. В России такими были Москва и Санкт-Петербург, а, следовательно, и их дворянские корпорации. При подсчете имущественного положения членов дворянских корпораций за основу были взяты земельные владения (см. таблицу 7).

Таблица 7

**Имущественное положение губернских предводителей дворянства
(за основу взяты земельные владения)**

Губерния	Дом, абс., (%)	1-1000 дес. земли абс., (%)	1001-5000 дес. земли абс., (%)	5001-10000 дес. земли абс., (%)	Более 10 000 дес.земл и абс., (%)	Нет имущест ва абс., (%)	Нет сведений абс., (%)	ИТОГО
Самарская (1851–1917 гг.)	0 (0)	0 (0)	4 (28,6)	3 (21,4)	6 (42,9)	0 (0)	1 (7,1)	14 (100)
Санкт-Петербургская (1850–1917 гг.)	0 (0)	0 (0)	1 (25)	0 (0)	1 (25)	0 (0)	2 (50)	4 (100)
Ставропольская (1850–1917 гг.)	1 (14,3)	0 (0)	2 (28,5)	1 (14,3)	1 (14,3)	1 (14,3)	1 (14,3)	7 (100)
Минская (1847–1917 гг.)	0 (0)	1 (12,5)	2 (25)	2 (25)	3 (37,5)	0 (0)	0 (0)	8 (100)
Московская ²⁶¹ (1844 – 1917 гг.)	0 (0)	1 (9,1)	0 (0)	0 (0)	10 (90,9)	0 (0)	0 (0)	11 (100)

Чтобы скорректировать данные дореформенного и пореформенного периодов мы, вслед за В.С. Цветковым, приравняли 1 крест. душу к 3

²⁶¹Составлена по: Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 371 с.

десятинам земли. Данная корректировка выполнена на основе дореформенного ценза для участия в деятельности дворянского собрания²⁶².

Как мы можем видеть, из таблицы 7 имущественное положение предводителей мало изменялось. Это, прежде всего, объясняется, тем, что во главе дворянства губернии стояли представители богатейших дворянских родов – Шереметевы, Мещерские, Бобринские, Трубецкие и др.

Как отмечает В.С. Цветков, наиболее состоятельным губернским предводителем был граф С.Д. Шереметев. В его собственности находилось 244 777 дес. земли, на которых проживало 16 330 временно обязанных крестьян, а также дома в Санкт-Петербурге и Москве²⁶³. Практически у всех губернских предводителей имения находились в различных регионах страны. Так, имение А.А. Черткова находилось в Московской и Воронежской губерниях²⁶⁴.

Наименьшее количество земельных владений было у предпоследнего предводителя – Александра Дмитриевича Самарина. Ему принадлежало 175 дес. земли или 6 крепостных крестьян в Белгородском уезде Московской губернии. Исследователь объясняет выбор дворянства личными достоинствами самого Самарина, т. к. последний не обладал значительным состоянием и не принадлежал к знатной фамилии²⁶⁵. Стремлением помочь в затруднительной финансовой ситуации автор, объясняет, также избрание на должность губернского предводителя В.И. Ершова²⁶⁶. Характеризуя имущественное положение дворянства столичных регионов, следует

²⁶² Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 158; Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 59.

²⁶³ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 59.

²⁶⁴ Трубицын И.О. Среднестатистический портрет предводителя дворянской корпорации Российской империи второй половины XIX – начала XX в. (По материалам Московской и Самарской губерний) ... С. 41.

²⁶⁵ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 53.

²⁶⁶ Там же. С. 47-48.

учитывать, что в Москве и Санкт-Петербурге проживали и состояли в их дворянских корпорациях крупнейшие помещики. Британский исследователь Д. Ливен приводит данные о пятидесяти крупнейших российских помещиках, среди которых мы видим членов, как Московской, так и Санкт-Петербургской дворянских корпораций²⁶⁷.

Во второй половине XIX–начале XX века должность санкт-петербургского губернского предводителя занимали 14 человек. Нам удалось выявить имущественное положение только двух предводителей, и оно схоже с положением предводителей в Московской губернии²⁶⁸. Так, Василию Васильевичу Гудовичу принадлежало родовое имение в Черниговской губернии равное 3000 дес. земли, а также приобретенный дом в Царском Селе²⁶⁹. Другому губернскому предводителю – Александру Дмитриевичу Зиновьеву принадлежало родовое имение в Санкт-Петербургской губернии «Капорье» размером в 11 тыс. десятин земли в Витебской губернии, шкиль боны и дача²⁷⁰.

Как отмечает В.А. Шаповалов, в Курской губернии в среднем на каждого губернского предводителя приходилось по 11 622 дес. земли, а, следовательно, они принадлежали к крупнейшим землевладельцам губернии²⁷¹.

За период существования Самарской губернии (1851–1917 гг.) во главе дворянской корпорации находилось 14 предводителей. При характеристике имущественного положения губернских предводителей Самарской губернии, следует выделить два периода. Первый – с 1851 – конец 1870-х–начало 1880-х гг. После ухода с поста предводителя Д.А. Мордвинова закончилась эпоха, когда имущественное положение губернских предводителей исчислялось

²⁶⁷ Ливен Д. Аристократия в Европе 1815-1914./ Пер. с английского под ред. М. А. Шерешевской. СПб., 2000.

²⁶⁸ См. Таблица 7.

²⁶⁹ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 18. Л. 3-5.

²⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 24. Л. 1-12; Д. 25. Л.1-8.

²⁷¹ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90 - е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С.230.

десятками тысяч десятин земли. Однако следует отметить, что в 1905 г. губернское дворянство возглавил А.Н. Наумов во владении, которого находилось 32 197 дес. земли, водяные мельницы и рыбные ловли²⁷². И все же Наумов составлял исключение т. к. основные земельные владения предводителей с конца 70-х гг. XIX в. находились в диапазоне от 1 до 10 тыс. дес. земли.

Реконструировать имущественное положение Ставропольских губернских предводителей на сегодняшний момент возможно только по 7 персоналиям. Информация об имущественном положении губернских предводителей реконструирована по всем 8 предводителям. Имущественное положение губернских предводителей в данных губерниях несколько отличается от их московских коллег (см. табл. 7).

Для имущественного положения губернских предводителей Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. было характерным и отсутствие крупных земельных владений. Исключением было родовое имение Сергея Павловича Бурсака. Его роду принадлежал дом в г. Екатеринодаре и 6 644 дес. и 1450 кв. сажень земли в Кубанской и Терских областях и Ставропольской губернии²⁷³. Еще более масштабным землевладением с крестьянскими душами владел Герасим Степанович Калантаров. На 1851 г. в его владении находилось 32 тыс. десятин земли и 3 199 душ крестьян²⁷⁴. Стоит отметить, что имущественное положение Герасима Степановича отражало скорее действительность характерную для первой половины XIX века. Характерен и конец карьеры в роли губернского предводителя. Занимая должность второе трехлетие, Калантаров стал виновником крупного крестьянского восстания в селе Белая Глина на реке Кума. После жесткого подавления восстания с использованием солдат и под руководством губернатора, Калантаров потерял доверие дворянства и

²⁷² Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 423-424.

²⁷³ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 430. Л. 27 об. - 32.

²⁷⁴ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 25. Л. 31 об. – 33 об.

вынужден был оставить должность предводителя²⁷⁵.

Имущественное положение минских губернских предводителей было несколько лучше, чем у предводителей на Кавказе. В этой губернии предводители, как и в Самарской, в большинстве своем, владели имуществом от 5 тысяч десятин и более. Исключением был Степан Николаевич Сорнев, занимавший должности мозырского и минского уездных предводителей в начале XX века, а с 26 декабря 1916 года возглавивший дворянство губернии. В его родовом владении находился дом в г. Минске и 301 дес. земли в Смоленской губернии²⁷⁶.

Имущественное положение уездных предводителей во второй половине XIX – начале XX вв. представлено в таблице 8.

Таблица 8

**Имущественное положение уездных предводителей дворянства в 1850-1917 гг.
(за основу взяты земельные владения)**

Губерния	Дом, абс., (%)	1-1000 дес. земли абс., (%)	1001-5000 дес. земли абс., (%)	5001-10000 дес. земли абс., (%)	Более 10 000 дес. земли абс., (%)	Нет имущества абс., (%)	Нет сведений абс., (%)	ИТОГО
Самарская	0 (0)	8 (11,11)	30(41,67)	10 (13,89)	10 (13,89)	3 (4,17)	11 (15,28)	72 (100)
Санкт-Петербургская	2 (5,71)	2 (5,71)	0 (0)	3 (8,57)	7 (20)	2 (5,71)	19 (54,3)	35 (100)
Ставропольская	2 (22,2)	3 (33,3)	1 (11,1)	0 (0)	0 (0)	3 (33,3)	0 (0)	9 (100)

Для института уездных предводителей (как и для кандидатов и исполняющих должность предводителя) тенденция уменьшения землевладения в конце 1870-х гг. была, так же характерной. В Курской

²⁷⁵ «Облик старого Ставрополя». Фрагменты книги Г. Беликова, С. Савенко. // Вечерний Ставрополь. №157 (3877). 4 сентября 2007 г.

²⁷⁶ Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016. С.234-236.

губернии (Белгородский уезд) среднее количество земли уездных предводителей составило 5 073 дес. земли²⁷⁷. В Санкт-Петербургской губернии за анализируемый нами период были выявлены данные по 35 уездным предводителям. По-видимому, как для института уездных предводителей, так и для губернской характерной черты является наличие крупного землевладения (см. табл. 8). Только у двух предводителей – А.К. Делливрона и Н.Д. Шубин–Поздеева земельные владения не достигали 1000 дес. земли. У двух предводителей отсутствовали указания об имуществе. Первый из них – Петр Николаевич Ушаков родился в 1850 году. Получив образование в Николаевском инженерном училище, поступил на службу. Большую часть своей жизни он посвятил военной службе в артиллерийской бригаде и Управлении инспектора местных арсеналов. Уволившись от службы по домашним обстоятельствам, в 1882 году принял участие в жизни дворянского сословия губернии, и был избран депутатом от Гдовского уезда, позднее кандидатом предводителя, а в 1899 г. возглавил уездное дворянство. Следует учесть, что П.Н. Ушаков был женат на дочери инженера генерал-майора Зуева – Екатерине Петровне²⁷⁸.

Второй предводитель – Николай Григорьевич Дружинин также посвятил свою жизнь военной службе. Дослужившись до чина поручика, был уволен с военной службы и в 1896 году был избран дворянством Гдовского уезда предводителем. Позднее еще трижды занимал эту должность. Был женат, сведения о детях отсутствуют²⁷⁹.

Среди самых крупных землевладельцев (более 10 тыс. дес. земли) в Санкт-Петербургской губернии отметим представителей наиболее известных родов. Часть из них обязана таким имуществом брачному союзу. Одним из таких крупных землевладельцев являлся Евгений Григорьевич Шварц. Его роду принадлежали имения в Щигровском уезде Курской губернии (1458 дес.

²⁷⁷ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90 - е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 233.

²⁷⁸ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 75. 114-115 об.; Д. 79. Л. 68 об.; Д.80. Л.77-77 об.

²⁷⁹ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 79. Л. 68 об.; Д. 82. Л.95-95 об.; Д.81. Л.61.

земли), Чернском уезде Тульской губернии (3089 дес. земли), Бельском уезде Смоленской губернии (2150 дес. земли), Воронежской (300 дес. земли) и Орловской (550 десятин земли) губерниях, а также 12 десятин в Черноморской губернии. Взяв в жены вдову тайного советника – Александру Владимировну Адамову, Евгений Григорьевич приумножил свои владения. В них вошли земли в Витебской (1200 дес.), Тверской (25015 дес.) и Новгородской (10 000 дес. земли) губерниях, а также 15 000 дес. земли в Тихвинском уезде Новгородской губернии, дом в Санкт-Петербурге в Литейной части по Знаменской улице № 34 и майорат в Радомской губернии (Царство Польское) в количестве 1500 дес. земли²⁸⁰.

Имеющиеся сведения об имущественном положении уездных предводителей Ставропольской губернии позволяют нам сделать вывод о более скромном имущественном положении. Большинство предводителей либо не владели имуществом вовсе, либо владели им в размере до 1000 дес. земли.

Следующим параметром компаративного анализа был выбран возраст предводителей – количество лет претендента на пост при вступлении в должность и количество лет при вступлении на любую должность в системе дворянской корпорации. Данная методика позволяет проследить весь «служебный путь» предводителя.

По законам Российской империи на данную должность могли претендовать лица, достигшие 21 года²⁸¹. Диапазон количества лет при вступлении на службу в институты дворянской корпорации в данных регионах примерно одинаков: от 32 (Самарская губ.), 34 (Московская губ.), 29–30 (Санкт-Петербургская и Ставропольская губ), 38 (Минская губ.). до 46 (Санкт-Петербургская губ.), 63–65 (Самарская, Ставропольская и Минская губ.) и 50 (Московская губ.).

²⁸⁰ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 70. Л.1-47; Д.79. Л. 69; Д.80. Л.77-77 об.; Д.81. Л.49.; Д. 82. Л.86-86 об.

²⁸¹Сборник законов о российском дворянстве с дополнениями. / Составил Г. Блосфельдт. СПб., 1901. Ст. 113.

Следует отметить, что губернские предводители на момент вступления в должность, уже имели опыт службы в государственных учреждениях, армии или же в сословной организации. Средний возраст на момент вступления в должность был равен 45 годам (Московская губерния), 46–50 годам (Самарская, Минская и Ставропольская губернии), 39 годам в Санкт-Петербургской губернии²⁸². Средний возраст губернского предводителя Курской губернии был равен 42 годам²⁸³.

Самым молодым губернским предводителем в Самарской губернии был статский советник, потомственный дворянин Юрасов Сергей Павлинович (Павлович). Он окончил Санкт-Петербургский II кадетский корпус, владел имениями в Симбирской и Самарской губерниях. Свою жизнь он связал со службой обществу и своему сословию в земских учреждениях и дворянском собрании. Сергей Павлинович прошел путь от канцелярского служителя сызранского уездного предводителя (в службу вступил в 16-летнем возрасте) до должности губернского предводителя. Он также имел немалый опыт в управлении делами уезда – на протяжении 6 лет занимал должность Ставропольского уездного предводителя. В дальнейшем Юрасов был избран в 1878 г. большинством баллов (голосов) в предводители дворянства Самарской губернии и занимал эту должность до 1881 г.²⁸⁴

Самым молодым губернским предводителем Московской губернии в изучаемый нами период были действительный статский советник, гофмейстер двора, князь Л. Н. Гагарин и действительный статский советник, егермейстер двора, князь П. Н. Трубецкой. На момент избрания каждому из них было всего 34 года²⁸⁵.

Князь Л. Н. Гагарин родился в 1828 г., воспитывался в Санкт-

²⁸²Следует отметить, что приведенные данные по данному показателю рассчитаны на примерах 4 предводителей, что не делает их репрезентативными.

²⁸³Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90 - е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 230.

²⁸⁴ ЦГАСО. Ф.430. Оп.1. Д. 2154. Л. 2-3.

²⁸⁵ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 36.

Петербургском университете, но полного курса не закончил и в 1847 г. поступил на службу в МИД чиновником. В 1852 г. был переведен в МВД. Во время Крымской военной компании 1853–1856 гг. находился в рядах государственного ополчения, позднее в лейб-гвардии стрелкового батальона в составе южной армии. После войны, в 1857 г. уволился от военной службы и в следующем году был избран дворянством членом Московского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. До избрания в 1862 г. на должность губернского предводителя, избирался дворянством в должность почетного попечителя Московских гимназий²⁸⁶. На наш взгляд, избрание на эту должность характеризует Гагарина, как человека имевшего положительную репутацию в дворянской среде, руководствующегося ценностными идеалами своего сословия, т. к. именно соблюдение, сохранение и «прививание» молодому поколению этих ценностей вменялось в обязанности попечителя. Особая значимость для дворянства факта получения образования их детьми, объясняет, почему на должность попечителя могли претендовать дворяне, отвечавшие нравственным идеалам своего сословия.

Как отмечает Е. П. Барина, со второй половины XIX в. дворянство начинает уделять большее внимание службе в общественных учреждениях, отдавая тем самым «долг» обществу²⁸⁷. Одним из представителей этого «течения» мы могли бы назвать князя П. Н. Трубецкого. Он родился в 1858 г., окончил Московский университет со степенью кандидата, а уже в 1883 г. вступил на службу в дворянскую корпорацию. Карьеру князь Трубецкой начал, будучи избранным на должность почетного попечителя Нижне-Чирской мужской прогимназии в Области Войска Донского. После неоднократно избирался на различные должности в дворянских сословных учреждениях. К моменту избрания в 1892 г. на должность губернского предводителя Трубецкой уже имел опыт управленца и организатора. Эти

²⁸⁶ Там же. С. 36-39.

²⁸⁷ Барина Е. П. Российское дворянство в начале XX века ... С. 43-60.

качества в дальнейшем пригодились ему при создании монархической организации «Союз русских людей», а также на службе в Государственном совете²⁸⁸. Избрание в столь молодом возрасте (в отличие от среднего значения по выборке) В.С. Цветков связывает с влиятельностью и знатностью родов Гагарина и Трубецкого, а также их личными качествами, что на наш взгляд имело, куда большее значение для избрание на должность главы дворянства губернии²⁸⁹.

Для минских губернских предводителей было характерным вступление в должность предводителя губернии не только с наличием опыта государственной службы, но также и в зрелом возрасте. После волнений в западных губерниях в начале 1860-х гг. эта должность перестала быть выборной, а предводители стали замещаться чиновниками от правительства. Только два человека – О.И. Горват (вступил в должность в 38 лет) и А.Г. Ратьков-Рожнов (вступил в должность в 39 лет) не «перешагнули» 40-летний рубеж. При этом Оттон Игнатьевич к моменту назначения его губернским предводителем уже имел за плечами опыт службы в КОД. Свой служебный путь он начинает в 1829 году и до 1841 года работает служащим канцелярии речицкого уездного предводителя. В 1844 г. его утверждают в должности кандидата уездного предводителя и только в 1847 г. он был впервые определен и утвержден императором на должность губернского предводителя. Через три года он вновь будет утвержден главой дворянской корпорации губернии²⁹⁰. Другой предводитель – Александр Геннадьевич Ратьков-Рожнов до определения в должность губернского предводителя, служил не только в КОД (уездный предводитель), но и при министерстве внутренних дел, министерстве финансов, Собственной Е.И.В. канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны. Минский губернатор

²⁸⁸ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 49-52.

²⁸⁹ Там же. С. 37,50.

²⁹⁰ Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016. С. 86-89.

А.А. Мусин-Пушкин в черновом отношении к министру внутренних дел В.К. фон Плеве от 1904 г. так характеризует его: «... действительный статский советник Ратьков-Рожнов обращал на себя постоянно внимание особым усердием в исполнении лежащих на нем многотрудных обязанностей и безукоризненным тактом, снискавшим ему справедливое уважение местного общества»²⁹¹. Среди ставропольских губернских предводителей только двое – Г.С. Калантаров (30 лет) и С.П. Бурсак (31 год) — были сравнительно молодыми²⁹².

Самыми пожилыми губернскими предводителями были тайный советник Г.С. Аксаков и действительный статский советник в должности шталмейстера П.А. Базилевский. Оба предводителя имели значительный управленческий опыт. Так, Г.С. Аксаков занимал должность вице-губернатора Оренбургской и Самарской губерний, не раз исправлял должность губернатора этих регионов²⁹³. Базилевский являлся сверхштатным чиновником по особым поручениям при Московском генерал-губернаторе и часто представлял его в различных советах и прочих заседаниях²⁹⁴.

Следующим по значимости в иерархии дворянской корпорации является институт уездных предводителей. Для сравнительного анализа были использованы сведения по Санкт-Петербургской, Ставропольской, Самарской и Курской губерниям (Белгородский уезд)²⁹⁵.

²⁹¹ Там же. С. 205-206.

²⁹² ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 25. Л. 31 об. – 33 об.; Д. 430. Л. 27 об. - 32.; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1914 г. Ставрополь, 1914. С. 125; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1916 г. Ставрополь, 1916. С.129.

²⁹³ ЦГАСО. Ф.430. Оп. 1. Д. 1985. Л.4-5.

²⁹⁴ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 54.

²⁹⁵ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8, 11 23 ,25, 388; ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 34 «а»; Там же. Ф. 372. Оп. 1. Д. 121 «а»; Там же. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1986, 1988, 1990, 1997, 2023, 2032, 2042, 2048, 2049, 2050, 2021, 2052, 2056, 2077, 2078, 2080, 2081, 2084, 2085, 2087, 2089, 2093, 2119, 2123, 2125, 2126, 2132, 2136, 2139, 2140, 2143, 2146, 2151, 2154, 2199.; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 274; Там же. Оп. 17. Д.21, 21 «а», 25, 28, 40, 42, 43, 49, 51, 55, 56, 57 «а», 59, 61, 63, 70, 71, 75, 79, 80, 81, 82; Там же. Оп. 26. Д. 82; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 350, 382, 424, 443, 450- 451, 472, 493; Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90 - е гг. XIX века.

Возрастной ценз для вступления в должность уездного предводителя совпадал с цензом для губернского и был равен 21 году от роду. Из приложений 53-55 мы видим, что возрастной интервал уездных предводителей несколько больше чем губернских. Основная часть предводителей, вступивших в исполнение своей должности в Самарской губернии, находилась в возрастном диапазоне: 26–58 лет, в Санкт-Петербургской – 31–75 лет, в Ставропольской – 32-65 лет. За рамками основного интервала по этим губерниям находятся три случая избрания в должность уездного предводителя в возрасте 23 лет (Г.Г. Воецкий, А.А. Жемчужников, Л.А. Зиновьев). Избрание в столь юном возрасте на такую ответственную должность мы связываем, прежде всего, с «нехваткой» кадров, а также, возможно, с их репутацией в губернии.

Наиболее предпочтительным возрастом для занятия должности уездного предводителя в Самарской губернии был: 30–36 лет. В Санкт-Петербургской: 37, 40, 47, 49, 51 лет. До избрания в должность предводителя дворяне, как правило, состояли на государственной, военной или общественной (подразумеваются земские учреждения) службе. Средний возраст уездного предводителя был равен 38 годам. Аналогичный показатель по Курской губернии (Белгородский уезд) был равен 40 годам²⁹⁶.

Самым пожилым уездным предводителем в Санкт-Петербургской губернии был Александр Платонович Платонов – историк, действительный статский советник, внебрачный сын князя П.А. Зубова. Родился в 1806 году и, дослужившись до чина действительного статского советника, был избран в 1881 году в должность Царскосельского предводителя²⁹⁷.

Во время службы в должностях губернского и уездного предводителей на основании законодательства, согласно Табели о рангах, последние

(По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 233.

²⁹⁶Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90 - е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 233.

²⁹⁷ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д.88. Л. 65; Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016. С. 515.

приравнивались к IV классу (действительный статский советник) — губернский предводитель и к VI классу (коллежский советник) — уездный предводитель, а с 1878 года к V классу²⁹⁸.

Должность губернских предводителей дворянства Самарской губернии занимали в основном представители пятого класса (статский советник) – 8 человек, четвертого (действительный статский советник) – 6 человек. Уездные предводители Белгородского уезда Курской губернии в основном имели чины военного ведомства IX класса²⁹⁹. В Санкт-Петербургской губернии 6 предводителей занимали должность третьего класса (тайный советник, шталмейстер) и 8 предводителей – четвертого класса. Среди ставропольских губернских предводителей 7 из 9 имели военные чины: штабс-ротмистра гвардии, подполковника, полковника, генерал-майора, генерал-лейтенанта. На наш взгляд это обуславливается спецификой региона, т.к. многие дворяне ехали на Кавказ, чтобы принять участие в военных действиях против горцев. Минские губернские предводители занимали чины от коллежского асессора (О.И. Горват и А.Д. Лаппо) до действительных тайных советников (В.И. Павлов, Е.С. Прошинский, А.Г. Ратьков-Рожнов, С.Н. Сорнев). Здесь следует отметить, что предводителям западных губерний было отказано в чинопроизводстве за девятилетнюю выслугу в должности предводителя³⁰⁰.

Самую низкую должность среди губернских предводителей в Самарской губернии занимал Дмитрий Александрович Мордвинов в 1870–1871 гг., а уже в 1872 г. он был произведен в статские советники.³⁰¹ Среди уездных предводителей самую низкую должность – коллежский секретарь

²⁹⁸ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 220.

²⁹⁹ Шаповалов В.А. Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90-е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С. 233.

³⁰⁰ Подорожня Е.А. Институт предводителей дворянства в Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/2961> (дата обращения: 09.05. 2018).

³⁰¹ Самарские губернские ведомости. 1872. № 34. 29 апреля.

(14 класс) -занимали предводители Бузулукского, Бугульминского, Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии. Следует, также отметить, что должность губернского предводителя дворянства, в этой губернии, никогда не занимали лица, не имеющие чина, хотя среди уездных предводителей нами было выявлено семь таких случаев. Среди них два предводителя Новоузенского уезда – Александр Иванович Ковзан и Александр Александрович Чемодуров являлись членами Государственной Думы.

В Московской губернии во второй половине XIX – начале XX в. девять губернских предводителей имели гражданские чины IV класса. Князь А.В. Мещерский и В.Д. Чертков достигли III класса, имея чин статского советника. Кроме гражданских чинов IV класса семь предводителей имели придворные чины III класса, а граф С.Д. Шереметев, будучи действительным статским советником, имел придворный чин II класса³⁰².

Следующим критерием анализа институтов губернских и уездных предводителей являются благонадежность. Как уже было сказано предводитель, как и участник дворянского собрания не должен был «иметь пороков или подозрений»³⁰³.

В Самарской губернии нами выявлено три случая наличия штрафов у предводителей. Так, граф Н.А. Толстой в 1873 г. за оскорбление Самарского губернатора Ф.Д. Климова был выслан в г. Кинешма под надзор полиции, однако, после хлопот родственников вернулся в Самару, а в 1881 г. был избран на должность уездного предводителя. В 1891 г. исполнял обязанности губернского предводителя дворянства³⁰⁴.

³⁰² Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 58.

³⁰³ Сборник законов о российском дворянстве с дополнениями. / Составил Г. Блосфельдт. СПб., 1901. Ст. 185.

³⁰⁴ Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С.470.

Статский советник А.Г. Акимов находился под судом по обвинению в преступлениях по должности, несмотря на это на выборах XI трехлетия был избран уездным предводителем. Следует отметить, что до этого Акимов не занимал должностей в дворянской корпорации. Впоследствии Акимов переизбирался на эту должность трижды³⁰⁵.

Последний, будущий уездный предводитель Самарской губернии А.Н. Гродницкий был оштрафован за беспорядки по делу Миротворцева и освобождение его из-под стражи³⁰⁶.

В Санкт-Петербургской губернии предводитель Шлиссельбургского уезда Александр Карлович Де-Ливрон имел занесение в формуляр о службе. По приговору военно-морского суда Санкт-Петербургского порта (1/13 мая 1875 г. за № 1135) за неокказание должного уважения к постановлению Православной церкви и нанесения побоев нижними чину, ему был объявлен выговор в приказе по флоту. 1/13 мая 1875 г. за № 1135 за неокказание должного уважения к постановлению Православной церкви и нанесения побоев нижними чину, и он был отрешен от должности командира шхуны «Компас» с последствиями по 46 ст. военно-морского устава. Однако уже в 1877 г. вновь был назначен командиром парохода «Ильмень» и дослужился до чина генерал-майора. После военной службы избирался в уезде мировым судьей, председателем Управы, заседателем дворянской опеки и неоднократно избирался уездным предводителем³⁰⁷. Второй случай нарушения закона связан с уездным предводителем Н.А. Тираном. Находясь в должности предводителя, он позволил себе ударить присяжного поверенного, за что был подвергнут аресту на один месяц³⁰⁸.

В случае наличия штрафов и других пороков избрание на должность предводителя мы связываем, прежде всего, с незначительностью проступка, а также с хорошей репутацией вышеназванных лиц. Однако если поступок был

³⁰⁵ ЦГАСО. Ф.430. Оп. 1. Д. 1986. Л.1 об. -2.

³⁰⁶ Там же. Д.2021. Л. 3.

³⁰⁷ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 40. 53 л.; Д.80. Л.79-80 об.; Д.81. Л. 3; Д. 82. Л. 95-95 об.

³⁰⁸ Судебная хроника // Биржевые ведомости. 27 июля 1904 г. № 380. Л. 6.

значительным, то предводитель утрачивал доверие дворянства, начальника губернии или императора и более не мог занимать эту должность. Приведенный нами ранее пример со ставропольским губернским предводителем Г.С. Калантаровым является примером утраты доверия местных властей.

Предводитель не только представлял интересы своей корпорации, но и нес ответственность за всех ее членов. Так минский уездный, а позднее и губернский, предводитель Александр Доминикович Лаппо был арестован в 1863 г. и выслан в г. Кунгур Пермской области с конфискацией имения за то, что допустил, будучи губернским предводителем, подписания 255 дворянами протокола Минского дворянского депутатского собрания, содержащего текст обращения на имя императора об объединении Минской губернии с губерниями Царства Польского в отдельную автономию. Однако уже в 1868 г. был амнистирован. Деятельность самого Александра Доминиковича вызывала вопросы у его современников. Если министр внутренних дел П.А. Валуев отмечает, что у последнего «совесть не чиста», то белорусский историк, этнограф А.Е. Богданович указывает на его махинации с секретарем дворянства Гаусом. Богданович отмечает, что они «немало состряпали дворянских документов, за хорошие деньги, мелкой шляхте»³⁰⁹. Несмотря на это, дворянство оказывало доверие Лаппо, и он не единожды избирался предводителем.

Отсутствие доверия у правительства по отношению к местному дворянству, прежде всего дворянам-католикам (полякам), приводило к политике ограничения последних, которые за исключением Могилевской губернии, владели большим количеством земельных угодий в регионе, нежели дворяне православного вероисповедания³¹⁰. Дворянам-католикам

³⁰⁹ Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016. С.159-160.

³¹⁰ Подорожня Е.А. Институт предводителей дворянства в Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/2961> (дата обращения:

запрещалась избираться предводителями или разрешалось с одобрения министра внутренних дел (в Витебской, Минской и Могилевской губерниях). Если с 1850-го г. до 1863 г. среди минских губернских предводителей мы видим дворян-католиков (Горват, Слотвицкий, Лаппо), то после политических волнений тенденция кардинально изменилась и на этой должности мы видим, только одного дворянина-католика – Евстафия Станиславовича Прошинского. Будучи, как отмечал в своих воспоминаниях жандармский офицер А.И. Ломачевский, достаточно состоятельным, образованным и дельным господином, он занял эту должность сразу после отставки А.Д. Лаппо³¹¹. Общественное уважение, прежде всего землевладельцев, а также сдержанность и вежливость внушали доверие и представителям правительства. Как отмечает поручик гвардии и член поверочной комиссии от МВД Н.К. Полевой, такое «незавидное» положение Прошинский занял «из-за любви к отечеству, отчизне, на посту губернского предводителя он мог охранять многих, сдерживать в губернском по крестьянским делам присутствии антипольского направления, мог предупредить о грозившей опасности и заступиться за него»³¹². Евстафий Прошинский занимал должность губернского предводителя до 1877 г., когда умер от болезни. После должность губернского предводителя занимали дворяне православного вероисповедания. Таким образом, правительство пыталось, как минимум, нивелировать положение дворян православного и католического вероисповедания (поляков) и тем самым обеспечить политическую стабильность в регионе.

Произведенная выборка по критериям: семейное положение³¹³, количество браков и количество детей по Самарской губернии совпадают с

09.05. 2018).

³¹¹ Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016. С. 200.

³¹² Там же.

³¹³ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 11, 25, 85, 394, 430; ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1985, 2083, 2144, 2146, 2154; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 274; Там же. Оп. 17. Д. 18, 24, 75, 79, 80, 81, 82, 88; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С.

данными приводимыми В.С. Цветковым. Большинство в Московской губернии 11 из 11, в Самарской – 12 из 14 губернских предводителей, Ставропольской – 3 из 5, в Минской – 8 из 8 были женаты. Семейное положение уездных предводителей не значительно отличается, 76 % в Самарской и 78 % в Ставропольской губерниях предводителей были женаты³¹⁴. Основная часть предводителей всех уровней в Самарской, Ставропольской и Минской губерний состояли в первом брачном союзе. В Санкт-Петербургской губернии 86 % уездных предводителей были женаты первым браком³¹⁵. В Московской губернии губернский предводитель имел в среднем 3-х детей, в Самарской губернии более 40 % губернских и уездных предводителей имели от одного до трех детей. В Санкт-Петербургской губернии среди уездных предводителей 50 % имели от 1 до 3 детей. В Минской губернии 3 из 8 предводителей имели 4–5 детей, а Александр Доминикович Лаппо имел аж 14 детей, что было довольно нехарактерным даже для того времени.

344,423-424, 443, 482, 490; Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016. С. 86-90, 189-191, 199-208, 230 - 235.; Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

³¹⁴ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8, 11 23 ,25, 388; ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 34 «а»; Там же. Ф. 372. Оп. 1. Д. 121 «а»; Там же. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1986, 1988, 1990, 1997, 2023, 2032, 2042, 2048, 2049, 2050, 2021, 2052, 2056, 2077, 2078, 2080, 2081, 2084, 2085, 2087, 2089, 2093, 2119, 2123, 2125, 2126, 2132, 2136, 2139, 2140, 2143, 2146, 2151, 2154, 2199.; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 350, 382, 424, 443, 450-451, 472, 493.

³¹⁵ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8, 11 23 ,25, 388; ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 34 «а»; Там же. Ф. 372. Оп. 1. Д. 121 «а»; Там же. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1986, 1988, 1990, 1997, 2023, 2032, 2042, 2048, 2049, 2050, 2021, 2052, 2056, 2077, 2078, 2080, 2081, 2084, 2085, 2087, 2089, 2093, 2119, 2123, 2125, 2126, 2132, 2136, 2139, 2140, 2143, 2146, 2151, 2154, 2199.; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 274; Там же. Оп. 17. Д. 21, 21 «а», 25, 28, 40, 42, 43, 49, 51, 55, 56, 57 «а», 59, 61, 63, 70, 71, 75, 79, 80, 81, 82; Там же. Оп. 26. Д. 82; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 350, 382, 424, 443, 450- 451, 472, 493. Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016. С. 86-90, 186-189, 199-208, 230 - 235.; Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

Важной проблемой конца XIX–начала XX в. становится т. н. «размывание» сословия. Воспринималось это по-разному, но, несмотря на это, часть дворян – членов дворянской корпорации Самарской губернии женятся на представительницах иных сословий. Так, предводитель дворянства Николаевского уезда А.А. Ушаков взял в жены дочь священника³¹⁶. Межсословные браки заключаются и среди дворян Ставропольской губернии. В Санкт-Петербургской губернии среди предводителей неравных браков нами не выявлено.

Непременным залогом хорошей карьеры во второй половине XIX – начале XX вв. являлось наличие образования³¹⁷. Губернские предводители получили разноплановое образование. Они обучались в военных, высших и средних учебных заведениях и неизменно имели хорошую образовательную подготовку. Среди Московских губернских предводителей пять предводителей обучалось в университетах. В лицеях «получили воспитание» князь А.В. Мещерский и П.А. Базилевский. Военное образование имел В.А. Шереметев. Остальные (три человека) получили домашнее образование³¹⁸. В Санкт-Петербургской губернии из имеющихся сведений по четырем губернским предводителям – двое получили высшее образование, один военное, а Алексей Александрович Бобринский обучался в гимназии Санкт-Петербургского университета, но не окончил ее³¹⁹. В Санкт-Петербургской губернии большинство предводителей окончили военные

³¹⁶ Трубицын И.О., Румянцева Н.М. Формулярный список служителей Самарской корпоративной организации дворянства как источник. Просопографический анализ (предварительные изыскания) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 15. С. 55-56. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470183.htm>. (Дата обращения 20.03.2018).

³¹⁷ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 11, 25, 85, 394, 430; ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1985, 2083, 2144, 2146, 2154; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 274; Там же. Оп. 17. Д. 18, 24, 75, 79, 80, 81, 82, 88; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 344, 423-424, 443, 482, 490; Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник. Сост. Ю.Н. Снапковский. Минск, 2016. С. 86-90, 189-191, 199-208, 230 - 235.

³¹⁸ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 55-56.

³¹⁹ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д.75. Л. 51;. Д. 82. Л.88; Д.88. Л. 77; Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016. С. 75.

заведения, или Санкт-Петербургский университет и Александровский Лицей. Только двое сдали экзамен.

В Самарской губернии губернские и уездные предводители, также имели хорошее образование. С отдаленностью от университетских городов можно связать то обстоятельство, что два губернских предводителя получили среднее образование. Среди курских губернских предводителей все, кроме Н.К. Шабельского (выдержал экзамен за полный курс), окончили высшие и средние учебные заведения ³²⁰. Среди ставропольских губернских предводителей трое закончили высшие, военные и духовные образовательные учреждения. Сведениями о двух предводителях мы не располагаем.

Среди уездных предводителей было характерным сразу поступать на военную службу. Так поступили К.И. Долгов, А.И. Келжинов, А.А. Люлин, О.И. Найденов ³²¹. Среди губернских предводителей как отмечает ставропольский краевед Г.А. Беликов, военно-романтическая атмосфера пленила Павла Александровича Мачканини, который бросил Ставропольскую мужскую гимназию и в 16-летнем возрасте сбежал в Чечню с проходящей через Ставрополь воинской частью. В дальнейшем Мачканин стал героем Кавказской войны, дослужился до звания генерала и заслужил доверие дворянства и ставропольчан³²².

Спектр учебных заведений, в которых обучались минские губернские предводители, включал в себя не только российские (Санкт-Петербургский Императорский университет и пр.), но и польские учебные заведения, например, Collegium Nobilium, который предназначался для получения образования молодыми шляхтичами и подготовки их к государственной службе.

За исполнение своих должностных обязанностей губернские и уездные предводители, как правило не получали жалование. Исключения составляют

³²⁰ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90 - е гг. XIX века. (По материалам Центрально-Черноземных губерний). Белгород, 2014. С.230.

³²¹ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 11. Л. 133 об. - 140, 185– 188 об; Д. 25. Л. 46 об., 124-125.

³²² Беликов Г.А. Замечательные люди Ставрополя. Пятигорск, 2019. С.63-68.

два предводителя. Так, кандидат уездного предводителя И.А. Рудин за свою службу получал 2 500 тыс. рублей в год³²³. В Московской губернии избрание на должность губернского предводителя В.И. Ершова мотивировалось, не только личными и служебными качествами претендента, но и его трудным финансовым положением, а ежегодная выплата губернскому предводителю в размере 20 тыс. рублей могла, помочь в разрешении финансовой ситуации Ершова³²⁴.

В отсутствие губернского или уездного предводителя должность исполнял избранный кандидат на эту должность. Или же уездный предводитель исполнял должность губернского, а уездного – депутат дворянского собрания. Эту должность могли занять и помощники предводителя. К претендентам на эти должности предъявлялись повышенные требования, схожие с требованиями на должность предводителя. Однако мы можем увидеть и незначительные отличия в имущественном, возрастном и образовательном положении предводителей и их кандидатов, исполняющих должность. Примером такого служителя может быть помощник ставропольского предводителя Аркадий Матвеевич Штукин. В 33 года он занял эту должность, имея опыт службы в корпоративной организации (депутат дворянства, заседатель опеки) и в министерстве финансов³²⁵.

Таким образом, общие черты среднестатистического предводителя (губернского и уездного) второй половины XIX–начала XX в. нам представляются следующим образом: потомственный дворянин, получивший достойное образование. До начала 80-х годов XIX в. владеющий крупной земельной собственностью, размеры которой зависели от региональных особенностей. Впоследствии в связи с тенденцией к разукрупнению имений размер собственности с занятием должности не коррелирует. Был семейным

³²³ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. ДД. 2127, 2128. Л. 4-5.

³²⁴ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 47-48.

³²⁵ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 394. Л. 117-120; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1904 г. Ставрополь, 1904. С. 80.

человеком (состоял в первом брачном союзе) и имел детей. Средний возраст губернского предводителя варьировался в диапазоне 40–50 лет (у уездного 38–40 лет). Занимая данную должность, дворянин уже имел опыт государственной, военной или сословной службы. Должность предводителя дворянства была либо одной из ступеней карьерного роста, либо становилась последним местом службы. При этом следует отметить, что региональные особенности, несомненно, оказывали влияние на положение предводителей. Например, предоставляя им большие образовательные возможности, или ограничивая их, исходя из религиозной принадлежности и политических взглядов (минские предводители).

Как правило, избрание на эту должность означало для претендента признание корпорацией его деловых заслуг, а также личностных качеств, которые соответствовали высоким моральным сословным принципам. Избранный предводитель признавался лидером и нравственным арбитром сословия региона. Его служба, семейная жизнь, ведение хозяйства должны были служить примером всему сословию. Избрание на эту должность без должной положительной репутации, которая формировалась за годы службы, было невозможно. Именно этим объясняется столь значимый возраст представителей этого корпоративного института. Занятие должности в более раннем возрасте было возможным, только среди уездных предводителей, что свидетельствовало, на наш взгляд, о доверии к претенденту и его положительному имиджу. Сословная служба, ставшая в один ряд с государственной и военной, а также обеспечивающая предводителям дворянства административные преимущества (губернский предводитель – второе лицо в губернии, уездный контролировал основные административные должности в уезде) позволяла отстаивать интересы сословной корпорации. И ее лидер должен был обладать не только авторитетом среди местного дворянства, но и иметь «политический вес», дабы суметь отстоять интересы сословия от притязаний губернских властей. Именно этот фактор, на наш взгляд, становится определяющим при избрании

губернских предводителей – дворян, имевших немалый опыт службы в различных государственных, военных или сословных учреждениях. Если для дворянства, а, следовательно, и для предводительского корпуса губерний Европейской части России было характерным превалирование гражданских чинов, то возможность посвятить свою жизнь служению отчизне на военной службе, было в большей степени характерно для ставропольских предводителей, что определялось геополитическими задачами региона.

Стоит отметить, что для губернского предводителя, важным было наличие опыта службы в должности уездного предводителя, т.к. это способствовало пониманию нужд и интересов дворянского сословия для претендента, а дворянство имело возможность оценить претендента по его реальным заслугам для корпорации.

3.2. Служители институтов корпоративной организации дворянства

Одним из ключевых институтов в системе дворянской корпорации, было дворянское депутатское собрание. Юридическое оформление последнего произошло в 1785 г. Функционал депутатского собрания был достаточно широк: ведение дворянских родословных книг, выдача грамот, свидетельств, участие в делах дворянской опеки, рассмотрение и подготовка материалов к очередному дворянскому собранию. В пореформенный период в компетенцию депутатского собрания вошли, также, вопросы, передаваемые правительством на отзыв дворянства. В указе от 1902 г. эти полномочия были окончательно сформулированы и обязали депутатов и предводителей дворянства предварительно обсуждать доклады для очередного дворянского собрания, а также всеподданнейшие адреса и ходатайства³²⁶.

В состав дворянского депутатского собрания входили губернский предводитель и по одному депутату от каждого уезда губернии, избираемые на три года. Во второй половине XIX века, в рамках дворянской корпорации,

³²⁶ ПСЗРИ. 1904. Т. 22. Отд. 1. № 21641. Ст. 15.

формируется так называемое Собрание предводителей и депутатов дворянства. Формирование «нового» дворянского сословного учреждения происходило не одинаково, так, в Московской губернии оно возникло в конце 1860-х гг., а в других регионах Российской империи в 1880-х гг., и окончательно было оформлено все тем же указом 1902 года.

Ключевой фигурой дворянского депутатского собрания был депутат. Социально-экономическая характеристика данной категории служителей дворянской сословной организации составлена на материалах Санкт-Петербургской губернии (анализ формулярных списков произведен за период: 1849–1917 гг.), Самарской губернии (анализ формулярных списков произведен за период: 1851–1917 гг.), Казанской губернии (биографические сведения охватывают период с 1861 по 1917 гг.) и Ставропольской губернии (анализ формулярных списков произведен за период: 1851–1917 гг.).

Основу источниковой базы исследования составили «Формулярные списки о службе», позволяющие охарактеризовать деятельность членов дворянской корпорации по возрастному, имущественному, семейному положениям и проследить весь карьерный путь, выявить нарушение законодательства. По Санкт-Петербургской губернии нами выявлены сведения о 75 депутатах и кандидатах к депутату, по Самарской о 64 депутатах и кандидатах к депутату. По Ставропольской губернии нами выявлено всего 5 формулярных списков депутатов изучаемого нами периода. Для критического анализа основной источниковой базы нами были привлечены Именные указы Е.И.В. Александра III, списки лиц, избранных дворянством на губернских собраниях, аттестаты, послужные списки, адрес-календари и памятные книжки губерний, Самарские губернские ведомости. Биографические сведения о дворянских депутатах и кандидатах по Казанской губернии почерпнуты из приложения к работе Е. В. Мироновой³²⁷.

³²⁷ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 237–318.

Первым критерием для сравнительного анализа был выбран возраст депутата на момент вступления в дворянскую корпорацию³²⁸. В Санкт-Петербургской губернии в исследуемый период средний возраст депутатского корпуса на момент вступления в корпорацию равнялся 40 годам, в Самарской – 25–32 годам, в Казанской – 38–39 лет, в Ставропольской – 54 года.

Вторым критерием сравнительного анализа является наиболее предпочтительный возраст для занятия должности депутата, который в Санкт-Петербургской губернии находился в диапазоне 25–38 и 55 лет, в Самарской губернии находился в интервале 25–36 и 48–55 лет, в Казанской губернии: 24, 32, 43 и 49 лет, в Ставропольской губернии был равен 55 годам. Следует отметить, что из имеющихся на сегодняшний день сведений о ставропольских депутатах мы можем сделать вывод, что они пришли на службу в КОД, имея немалый опыт государственной или военной службы.

Самыми молодыми депутатами Дворянского Собрания в Санкт-Петербургской губернии были В. А. Мусин-Пушкин и И. Л. Остен-Сакен, при избрании в должность депутата им было по 25 лет. Семье Ивана Львовича на момент составления формулярного списка о службе принадлежало имение «Власово» в Петроградском уезде губернии. Окончив в 1894 г. Александровский лицей с IX классным чином, он был причислен к министру земледелия и государственных имуществ, а в 1897 г. был избран депутатом. Параллельно со службой в сословном учреждении он строил карьеру в канцелярии Е. И. В. государыни императрицы³²⁹.

³²⁸ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8, 17, 23, 25, 291, 394, 403, 416, 422, 426; ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1990, 1994, 2009, 2014, 2021, 2022, 2033, 2042, 2047, 2053, 2055, 2056, 2066; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 274; Там же. Оп. 17. Д. 14, 15, 20, 24, 26, 27, 37, 38, 39, 40, 43, 45, 46, 49, 52, 56, 58, 62, 67, 70, 72, 73, 74, 75, 79, 80, 81, 82, 87, 88; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 344, 346, 354, 358, 361, 380, 385, 424, 444, 448, 458, 484; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016. С. 224, 260, 446, 468, 632; Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания).

³²⁹ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 52 Л. 1-37; Д. 82. Л.96-97.

В Самарской губернии самым молодым, на момент вступления в должность, депутатом был 24-х летний А.П. Жданов. Сдав экзамены в Бугурусланском уездном училище, он поступил на службу в дворянское депутатское собрание в 16-ти летнем возрасте, а спустя 8 лет дворянство избрало его депутатом³³⁰. В Казанской губернии самым молодым депутатом был П.Н. Депрейс, на момент избрания в «баллотировку» ему было 23 года. Как уже было отмечено, одним из наиболее распространенных возрастов для вступления в должность депутата был 24 года, при этом именно этот возраст является наиболее часто встречающимся. Так, в этом возрасте депутатами дворянского депутатского собрания стали: Г.М. Головня, С.А. Бекетов и В.П. Куприянов³³¹.

Самым пожилым депутатам дворянства в Санкт-Петербургской губернии было 77 года, в Самарской губернии – 61 год. В таком возрасте депутаты имели, как правило, большой опыт работы в государственных и/или сословных учреждениях. Так, Александр Карлович Де –Леврон имел опыт не только военной службы (дослужился до генерал-майора), но и в сословных учреждениях – занимал должность уездного, исполнял обязанности губернского предводителя, был заседателем дворянской опеки³³².

Анализируя время нахождения в должности депутата, Е.С. Корчмина приходит к выводу, что основными чертами депутатского корпуса Рязанской губернии второй четверти XIX века является «неоднократность занятия должностей депутата одним дворянином и семейственность»³³³. Автор полагает, что данные черты способствовали повышению качества работы в связи с приобретением опыта принятия юридически правильных решений³³⁴.

³³⁰ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2042. Л. 1-3.

³³¹ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 237-318.

³³²ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 40; Д.80. Л.79-80 об.; Д.81. Л. 3; Д. 82. Л.95-95 об.

³³³Корчмина Е.С. Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. С. 156-157.

³³⁴Там же.

Указанные характеристики были характерны и для Санкт-Петербургской и Самарской губерний в 1850–1917 гг., а среднее количество трехлеть (сроков) нахождения в этой должности равнялось 2–3. В Ставропольской губернии большинство депутатов занимали эту должность единожды. Исключение составляют Н.С. Серебряков и Н.С. Мальцевский³³⁵. Последний занимал должность депутата на протяжении шести трехлеть, а до этого был кандидатом депутата и заседателем дворянской опеки³³⁶. В Самарской губернии мы можем говорить о наличии «депутатских династий». В Ставропольской губернии на сегодняшний момент мы можем указать только род Есауловых и Мальцевских³³⁷. Однако, представители этих родов не останавливались на этой должности, а их родственники могли занимать различные должности в зависимости от своих способностей. Тенденция «депутатских династий» в столичной губернии нами не выявлена.

Следующим критерием сравнительного анализа является имущественное положение. По результатам анализа депутатского корпуса Санкт-Петербургской губернии мы можем выделить две группы депутатов: владеющих поместьями от 1 000 до 5 000 дес. земли и имеющих более 10 000 дес. земли, в совокупности составляли более 60 % выборки. В.А. Мусин-Пушкин был не только молодым депутатом, но и одним из самых крупных землевладельцев. Его семье принадлежало 114 286 дес. земли на территориях Херсонской, Полтавской, Черниговской и Ярославской губерний, а также три дома в Санкт-Петербурге³³⁸. Для Самарской губернии второй половины XIX – начала XX вв., также было характерным наличие

³³⁵ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8. Л. 28 об.-32; Д. 23. Л. 32 об.-37; Д. 25. Л. 62 об. – 65, 152-156.

³³⁶ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 422. Л. 15– 26.

³³⁷ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 426. Л. 1-5; Д. 422. Л. 1– 7, 15– 26; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1914 г. Ставрополь, 1914. С. 125; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1916 г. Ставрополь, 1916. С.129; Адрес-календарь Ставропольской губернии на 1907 г. Ставрополь, 1906. С. 50; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1916 г. Ставрополь, 1916. С.129; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1919 г. Ставрополь, 1919. С. 139.

³³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 43. Л. 2-27; Д. 79. Л. 69; Д. 80. Л. 95-96; Д. 82. Л. 78.

значительной доли (34,3 %) депутатов, чье имущество равнялось от 1000 до 5000 дес. земли.

Однако для характеристики имущественного положения депутатского корпуса более важными являются следующие категории: наличие имущества, владение домом и земельной собственностью до 1 000 дес. земли. В процентном соотношении эти категории суммарно составляют 35,8 % депутатов. В Казанской губернии 34,5 % (большинство) депутатов дворянства владели земельной собственностью до 1000 дес. земли (Самарская губерния – 23,4 %, Санкт-Петербургская губерния – 10 %). Характерно близкое значение показателей имущественного положения в Самарской и Казанской губерниях, что, на наш взгляд, вызвано территориальной близостью губерний. В Ставропольской губернии депутаты дворянства владели в большинстве своем либо домом, как Е.М. Шиманов, либо земельными владениями до 1 000 дес. земли. Исключением в этой губернии был избранный в 1850 г. депутатом Н.С. Серебряков. Олицетворяя собой имущественное положение дореформенного помещика, он владел двумя домами в г. Кизляре и уезде, двумя виноградными садами, шелковой плантацией, 9 410 дес. земли и 14 крестьянскими душами³³⁹. Превалирование имущества размером от 1 000 до 5 000 дес. земли, а также более 10 000 дес. земли в Санкт-Петербургской губернии можно объяснить службой крупных дворянских родов при Дворе и в центральных государственных учреждениях.

Оценивая степень образованности дворянских депутатов, отметим, что в столице большинство из них (57 %) имело высшее образование³⁴⁰. Как

³³⁹ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8. Л. 28 об.-32; Д. 23. Л. 32 об.-37; Д. 25. Л. 62 об. – 65, 152-156; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1893 г. Ставрополь, 1893. С. 5.

³⁴⁰ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8, 17, 23, 25, 291, 394, 403, 416, 422, 426; ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1990, 1994 2009, 2014, 2021, 2022, 2033, 2042, 2047, 2053, 2055, 2056, 2066; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 274; Там же. Оп. 17. Д. 14, 15, 20, 24, 26, 27, 37, 38, 39, 40, 43, 45, 46, 49, 52, 56, 58, 62, 67 70, 72, 73, 74, 75, 79, 80, 81, 82, 87, 88; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 344,346, 354, 358, 361, 380, 385, 424, 444, 448, 458, 484; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016. С. 224, 260, 446, 468, 632; Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания).

правило, это был Санкт-Петербургский университет, Александровский лицей или военные учебные заведения. Анализ данных депутатского корпуса Казанской губернии показывает, что большая часть депутатов получила образование в Казанском университете³⁴¹. В Самарской губернии лишь 14% депутатов не закончили получение образования в учебном заведении, а домашнее образование имело 3 депутата. В Ставропольской губернии депутаты обучались или предстали перед экзаменационными комиссиями высших учебных, духовных заведений. Домашнее образование частично ограничивало карьерные возможности депутата, но не препятствовало им полностью. Например, А.А. Нагаев дослужился до должности столоначальника земского суда, работал в Самарской удельной конторе, дворянской опеке и в 1852 г. занял должность депутата дворянства³⁴². В Санкт-Петербургской губернии 2 депутата, получив домашнее образование, сдали экзамены и поступили на службу в государственные учреждения³⁴³.

Депутаты дворянства в основном были семейными людьми, состоявшими в первом брачном союзе и имеющими двоих–троих детей³⁴⁴. Однако в Санкт-Петербургской губернии мы встречаем многодетные семьи. Примером последних являются семьи Л.Н. Модзалевского, Д.К. Нарышкина, А.Н. Чебыкина, А.Д. Зиновьева³⁴⁵.

³⁴¹ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 237-318.

³⁴²ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2088. Л. 1-5.

³⁴³ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 74. Л. 1-46.

³⁴⁴ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8, 17, 23, 25, 291, 394, 403, 416, 422, 426; ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1990, 1994 2009, 2014, 2021, 2022, 2033, 2042, 2047, 2053, 2055, 2056, 2066; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 274; Там же. Оп. 17. Д. 14, 15, 20, 24, 26, 27, 37, 38, 39, 40, 43, 45, 46, 49, 52, 56, 58, 62, 67 70, 72, 73, 74, 75, 79, 80, 81, 82, 87, 88; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 344,346, 354, 358, 361, 380, 385, 424, 444, 448, 458, 484; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016. С. 224, 260, 446, 468, 632; Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания).

³⁴⁵ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 24. Л.1-60; Д. 51. Л. 1-26; Д. 72. Л. 1-20; Д.75. Л. 51; Д. 76. Л.174-184; Д.79. Л. 68-72, 80; Д.80. Л.86; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016. С. 260.

Особенно важное значение для составления общей социально-экономической характеристики депутатского корпуса имеет фактор нарушения законодательства депутатами дворянства. Нами выявлен только один случай нарушения закона депутатом дворянства – в Самарской губернии. Связан он с депутатом В.К. Ромодановским, который принимал участие вместе с уездными предводителями А.А. Ушаковым и Г.А. Акимовым в денежных махинациях, за что и был осужден на один год и шесть месяцев³⁴⁶.

Таким образом, обобщенный портрет депутата (кандидата) дворянства изучаемого периода можно представить себе следующим образом: дворянин, получивший высшее, среднее или военное образование, не имеющий опыта службы или имеющий значительный опыт гражданской или сословной службы. В собственности депутата находился либо дом в уездном, губернском городе, либо ему принадлежала земельная собственность от 1000 до 5000 дес. земли. Депутат имел семью и детей. Возрастной интервал на момент вступления в должность депутата варьировался от 25 до 38 лет, когда должность депутата становилась первым серьезным шагом в карьерной лестнице или от 48 до 58 лет, когда после выхода в отставку, она становилась последней в карьере дворянина.

Среди отличительных черт депутатов (кандидатов) столичного и провинциальных регионов можно назвать имущественное положение. Среди депутатов Санкт-Петербургской корпорации 27,5 % (11 депутатов) владели имуществом свыше 10 000 дес. земли, что объясняется концентрацией крупных дворянских родов в столице империи на государственной службе и при Дворе. Наличие депутатов, неоднократно занимающих эту должность, является общей тенденцией для всех губерний, однако в Санкт-Петербурге нами не выявлена тенденция «депутатских династий». При этом родственники депутатов могли занимать различные должности в корпоративной организации.

³⁴⁶Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 448.

Образованная в 1775 г. дворянская опека имела огромное социальное и экономическое значение для дворянского сословия, а ее функции были направлены на сохранение и приумножение (по возможности) имущества дворян-опекаемых. В работе опеки принимали участие от двух до четырех заседателей, избираемых на три года, а также уездный предводитель³⁴⁷.

На сегодняшний момент нами не выявлено ни одного исследования, в котором бы анализировался состав служителей дворянских опеков, однако мы имеем биографические сведения о заседателях дворянских опеков Казанской губернии с 1861 по 1917 гг. Сравним социально-экономическую характеристику заседателей дворянских опеков Санкт-Петербургской Самарской и Казанской губерний во второй половине XIX – начале XX в.

На протяжении существования дворянской опеки в Самарской губернии (1851–1917 гг.) в ней служило 57 дворянских заседателей и их кандидатов. В этот же хронологический период в опеке Санкт-Петербургской губернии нами выявлено сведения о 83 заседателях. За период с 1861–1917 гг. Е.В. Миронова выявила сведения о 31 заседателе (кандидате)³⁴⁸. В Ставропольской губернии мы смогли реконструировать биографические сведения о следующих служителях: А.Н. Мальцевский, П.Д. Невтонов, И.О. Бржезицкий.³⁴⁹ Этих сведений недостаточно для характеристики всего корпуса служителей дворянской опеки губернии, поэтому мы не будем их привлекать для составления среднестатистического портрета заседателя. Однако если эти сведения будут существенно отличаться от иных приведенных по другим губерниям, то мы оставляем за собой право привести их в тексте работы.

³⁴⁷Вьюнник Е.П. Процедура и практика установления и снятия опеки в пореформенный период для несовершеннолетних дворян, оставшихся без попечения родителей (на материалах Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. №13 (108). С. 119-125.

³⁴⁸ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С.237-318.

³⁴⁹ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 291. Л. 1 – 2 об.; Д. 394. Л. 24-34; Д. 422. Л. 1– 7; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1919 г. Ставрополь, 1919. С. 139; Памятная книжка Ставропольской губернии на 1898 г. Ставрополь, 1898. С.8.

При анализе возрастного состава ³⁵⁰ мы видим, что наиболее предпочтительным возрастом для вступления в должность в Самарской губернии был: 29, 41, 52, 54, 62 года, при возрастном интервале для большинства заседателей равным от 31 года до 69 лет. Средний возраст заседателя дворянской опеки Самарской губернии был равен 49–50 годам. Самыми молодыми заседателями были Н.В. Аничков и И.А. Рудин – на момент избрания на должность заседателя им было 29 лет. До момента назначения на эту должность они уже имели опыт работы в дворянской опеке или на государственной службе. Данная тенденция – наличие опыта службы в учреждениях дворянской корпорации была характерна для большинства заседателей дворянских опеков Самарской губернии. Нами выявлено только 10 случаев из 57, когда дворянин не работал в учреждениях дворянской сословной организации до момента избрания в должность заседателя. Однако дворяне, не служившие в сословных учреждениях (имеются в виду 10 человек), имели значительный опыт государственной, военной службы, а в должность заседателя заступали в возрасте от 41 до 62 лет.

Для заседателей Санкт-Петербургской губернии наиболее предпочтительным возрастом вступления в должность был 30 и 35 лет, а возрастной интервал заседателей опеки варьировался от 27 до 69 лет. Самым молодым служителем опеки был сын статского советника Александр Константинович Бодиско. На момент избрания заседателем дворянской опеки ему было всего 27 лет. Следует отметить, что одновременно с избранием в заседатели, дворянство избирает его депутатом от дворянства губернии для присутствия на коронации Николая II. В дальнейшем А.К. Бодиско будет совмещать сословную службу со службой в городской Управе ³⁵¹.

³⁵⁰ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 34 «а»; Там же. Ф. 372. Оп. 1. Д.121 «а»; Там же. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1950,1996, 2007, 2021, 2028, 2044, 2047, 2059, 2063, 2070, 2074, 2075, 2107 «а», 2120, 2131, 2134, 2141, 2142; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 45, 62, 75, 76, 79, 80, 81, 82; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М, 2016. С. 282, 408.

³⁵¹ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д.79. Л. 70, 78.; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М, 2016. С. 81.

Значительное большинство заседателей опеки губернии уже имели опыт службы в сословных, государственных учреждениях или опыт иной службы.

В Казанской губернии средний возраст депутата дворянства равнялся 43–44 годам. Наиболее предпочтительным возрастом для занятия этой должности был: 23,29 и 58 лет. Самому молодому депутату – Н.М. Ястребскому на момент поступления на должность заседателя Лаишевской опеки было 21 год. Для него, только окончившего Тетюшское уездное училище, эта должность явилась первой ступенькой в карьерной лестнице³⁵².

Для молодых заседателей должность, сопряженная с оказанным им доверием членами дворянской корпорации, давала возможность еще более упрочить свою репутацию в глазах местного дворянства, а также открыть новые карьерные возможности. Для заседателей в почтенном возрасте эта должность была чаще всего последней.

Наиболее важным критерием при избрании на должность дворянского заседателя, на наш взгляд, должно было быть имущественное положение самих заседателей. Анализ приведенных в приложении 49 данных показывает, что только у 7 % заседателей самарской опеки земельные владения были в размере 1 001–5 000 дес. земли. Большинство заседателей либо владели земельными угодьями размером до 1000 дес. земли, либо вовсе не имели недвижимого имущества. Еще более «критичное» положение заседателя дворянской опеки было в Казанской губернии. Из 31 заседателя 18 не имело имущества, а случаев наличия за служителями земельных владений ни Е.В. Мироновой, ни нами не выявлено. Подобное явление обусловлено социально-экономическим характером дворянского землевладения в Казанской и Самарской губерниях. Но также, возможно связано с ролью института дворянской опеки в системе сословного самоуправления в данных губерниях.

³⁵² Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 318.

Мы можем предположить, что должность заседателя дворянской опеки не имела большой популярности среди дворянства. В связи с чем, на эти должности избирали дворян в зрелом возрасте, преимущественно малоземельных или не имеющих недвижимого имущества вовсе. Таким образом, дворянство стремилось поддержать своих малоимущих членов. По Санкт-Петербургской опеке нами выявлено 12 формуляров с записью об имущественном положении заседателя, однако по большей части заседателей – 85,5 % сведения отсутствуют. Из 12 заседателей трое владели домами на территории губернии и в самом городе, имущественное положение четверых служителей колебалось в интервале от 1 десятины до 5 тысяч. Двое служителей не имели имущества вовсе. Однако два служителя владели имуществом от 5 тыс. до 10 тыс. дес. земли. Так, барон Александр Иванович Притвиц владел майоратом размером 9396 дес. земли в Ямбургском уезде Санкт-Петербургской губернии³⁵³.

Образование заседателей опеки имело свои особенности и отличалось от образования предводителей, депутатов дворянства. Для заседателей Самарской губернии, закончивших образовательные учреждения, было характерно наличие среднего и военного образования. Данная тенденция характерна и для Казанской губернии. В высших учебных заведениях обучалось, но не закончило курса два заседателя Самарской опеки. Для служителей института дворянской опеки, как и для предводителей и депутатов дворянства Самарской губернии было характерно наличие дворян, получивших только домашнее образование. В столичной губернии число заседателей и кандидатов к ним, получивших высшее и военное образование, преобладало над заседателями, закончившими средние учебные заведения, (два заседателя) или сдавших в них экзамены (два заседателя). Кандидаты в заседатели А.А. Горский и Н.А. Казин получили домашнее образование. А вот избравшийся на должность заседателя опеки в 1896 г. титулярный советник и протоколист опеки Василий Георгиевич Казмин воспитание

³⁵³ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 54. Л.1-28; Д. 79. Л. 80; Д. 82. Л. 84-85, 99.

получал в Царскосельской Императорской Николаевской гимназии и не окончил курса при переводе в 7 класс. После чего по прошению губернского правления был определен протоколистом в дворянскую опеку в 1880 г.³⁵⁴

Заседатели дворянских опеков Самарской и Санкт-Петербургской губерний в большинстве своем были семейными людьми, находившимися в первом брачном союзе³⁵⁵.

Из имеющихся на сегодняшний момент сведений мы можем предположить, что за свои труды дворянские заседатели получали жалование в 500 руб. в год (нами было выявлено 15 формулярных списков, в которых была указана заработная плата заседателя, и во всех она была равна 500 руб.).

По сословному происхождению на должность заседателя могли претендовать только дворяне. Эта законодательная норма строго соблюдалась дворянством во всех анализируемых нами губерниях.

Случаи нарушения законодательства встречаются и у дворянских заседателей. Так, будущий дворянский заседатель опеки Бугурусланского уезда Н.С. Чичагов в 1846 г. был оштрафован за оскорбление белебеевского уездного судьи и городничего, но уже в 1863 г. всемилостивейшее был прощен³⁵⁶.

Таким образом, социально-экономический портрет заседателя дворянской опеки Санкт-Петербургской, Самарской и Казанской губерний во второй половине XIX–начала XX вв. выглядит следующим образом: дворянин получивший среднее³⁵⁷ или военное образование, имеющий опыт службы в различных государственных, сословных учреждениях, семейный человек, не имеющий земельных угодий или имеющий их в размере до 1 000 дес. земли. Вступив в должность заседателя в возрасте от 30 до 49 лет,

³⁵⁴ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 79. Л. 70, 154-155.

³⁵⁵ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 34 «а»; Там же. Ф. 372. Оп. 1. Д.121 «а»; Там же. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1950, 1996, 2007, 2021, 2028, 2044, 2047, 2059, 2063, 2070, 2074, 2075, 2107 «а», 2120, 2131, 2134, 2141, 2142; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 45, 62, 75, 76, 79, 80, 81, 82; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М, 2016. С. 282, 408.

³⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 97. Д.34а. Л. 45-52.

³⁵⁷ *За исключением Санкт-Петербургской губернии.*

дворянин уже имел опыт службы. За свою службу заседатель получал жалование.

Дворянские корпорации в России не только были тесным образом связаны с государственно-управленческим аппаратом, но и появились как неотъемлемая часть этой структуры с наличием элементов сословного характера. В этой части исследования мы, как и при анализе состава служащих дворянских опек, за неимением иных исследований, будем опираться на данные Санкт-Петербургской, Самарской и Казанской губерний второй половины XIX – начала XX в.

В дореформенный период, а также в период реформ 60-х–70-х гг. XIX в. спектр учреждений, в которых дворянство на выборных основах принимало участие, был достаточно значителен. Отметим лишь основные: судебно-следственные учреждения, пенитенциарная система, пожарные учреждения, дворянские земельные банки, хлебные запасные магазины и т. д.

На сегодняшний момент нами выявлено 56 случаев избрания дворянством Самарской губернии на различные должности вне институтов дворянской корпорации. Исследователем Е.В. Мироновой выявлено 135 случаев избрания на данные должности в Казанской губернии³⁵⁸. В Санкт-Петербургской губернии нами выявлено 62 случая. По Ставропольской губернии нами обнаружены сведения, только по одному заседателю от дворянства – подполковнику, бывшему уездному предводителю 55 лет К.И. Долгову. Он был избран заседателем от дворянства в Палату уголовного и гражданского суда³⁵⁹. При составлении обобщенного портрета заседателя от дворянства мы будем привлекать материалы, только Санкт-Петербургской, Самарской и Казанской губерний.

Средний возраст при вступлении на эти должности в Самарской губернии был равен 38 лет, а основной возрастной диапазон колебался от 24

³⁵⁸ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 318.

³⁵⁹ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 25. Л. 124-125.

до 74 лет. Для Казанской губернии возраст при вступлении в должность находился в диапазоне 40–41 год, а основной возрастной диапазон варьировался в промежутке от 23 до 64 лет. В Санкт-Петербургской губернии средний возраст при избрании дворянством равнялся 46 годам. Наиболее предпочтительным возрастом для вступления в эти должности был: 26, 33, 38, 43, 48 годам. Возрастной диапазон, избранных дворянством на различные государственные и иные должности, где было необходимо представительство от дворянского сословия, находился в значении от 25 до 71 года. Наиболее предпочтительным возрастом для занятия таких должностей в Самарской губернии – 24–27 и 49 лет, в Казанской губернии 28 лет. В основе своей анализируемая совокупность статична. Самым молодым служителем по выбору от дворянства Самарской губернии был Алексей Семенович Лаптев. Он не обучался в учебных заведениях и в 11 лет поступил на службу в Бугульминский земский суд на должность писца первого разряда, а уже в 16 летнем возрасте был избран дворянским собранием в должность заседателя от дворянства в Бугульминский уездный суд³⁶⁰. Самым пожилым служителем по выбору дворянства был Илья Данилович Савельев, родившийся в 1796 г. Савельев все свою жизнь прослужил в Бугульминском уездном суде в должности канцеляриста, а на 74-м году жизни был избран дворянством кандидатом к депутату от пожарного обоза³⁶¹.

В Санкт-Петербургской губернии самому молодому служителю – Льву Александровичу Зиновьеву было 25 лет³⁶².

В имущественном отношении большинство служителей Самарской губернии имело дом в уездном городе, или владело недвижимой собственностью до 1 000 дес. земли, либо не имело недвижимого имущества вовсе. Данная тенденция характерна как для Казанской, так и для Самарской губерний. Однако не все выбранные дворянством служители вне дворянской

³⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 430, Оп.1 Д.2068. Л.19-21.

³⁶¹ Самарские губернские ведомости № 10. 1870. 4 февраля; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 452.

³⁶² ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 25. Л.1-8; Д. 82. Л.95-95 об.

корпорации находились в подобном экономическом положении. Семеро дворян в Самарской губернии и двадцать один в Казанской губернии владели земельными угодьями размером от 1 000 до 10 000 дес. земли, а М.Д. Мордвинов, избранный дворянством в должность члена-оценщика в Самарское отделение государственного дворянского земельного банка, владел 10 069 дес. земли в Бугурусланском и Бугульминском уездах Самарской губернии³⁶³. Отличительной чертой Самарской губернии является наличие в ней большего, по сравнению с Казанской губернией, числа дворян, не имеющих недвижимой собственности (Самарская губерния – 7,1 %, Казанская губерния – 0,7 %). В Санкт-Петербургской губернии большинство служителей владело земельными угодьями от 1 до 5 тыс. дес. земли. Отсутствовало имущество только у Н.Г. Дружинина, а имущество троих служителей было более 10 тыс. дес. земли.

В плане карьерного роста данные должности, как правило, являлись первой ступенью в карьере служителя, однако, в зависимости от возможностей, амбиций они могли стать основным местом службы, либо венцом карьеры.

Образование у выбранных представителей от дворянского сословия на различные государственные должности, в органы местного самоуправления было различным. В Самарской губернии девять человек закончили высшие, средние и военные учебные заведения. Среди учебных заведений приоритет отдавался средним учебным заведениям. В Казанской и Санкт-Петербургской губерниях наоборот, приоритет отдавался высшим учебным заведениям – Санкт-Петербургскому университету, Императорскому Казанскому университету. Характер учебных заведений среди лиц, не закончивших учебные заведения, был различен от духовных до высших учебных заведений. Среди данной «категории» служителей, в сравнении с другими институтами дворянской корпорации в Самарской губернии в большей степени было распространено получение образование на дому.

³⁶³ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1.Д. 2079. Л. 3-5.

В большинстве своем эта категория дворян - избранных от дворянского сословия для представления дворянства в государственных учреждениях, судах, местных органах власти в Самарской и Санкт-Петербургской губерниях были семейными людьми. При этом, следует отметить, что в Самарской губернии среди представителей этой категории служителей, в сравнении с другими служителями институтов дворянской корпорации, преобладали лица, не находящиеся в браке (17,8 %).

По сословному происхождению, в основе своей, служители в Самарской губернии происходили из дворянского сословия. Трое служителей (С.С. Елисеев, В.И. Кулыгинский В.И., А.А. Нагаев) происходили из обер-офицерских детей, М.В. Эпихтетов – из духовного звания, а А.П. Пульхеровский – из канцелярских детей.

За свою службу они получали жалование. Вероятно, в зависимости от учреждения размер последнего варьировался от 150 р. до 342 р. 84 коп. в год.

Большинство служителей обладали положительной репутацией и не имели проблем с законом. В Санкт-Петербургской губернии нами выявлен только один случай нарушения закона. Александр Алексеевич Горский до избрания дворянством на службу в Новоладожское уездное полицейское управление в 1873 г. трудился при таможене Санкт-Петербурга, где и был уличен в растрате вверенных ему по службе казенных и частных денег. Однако по решению прокурора Санкт-Петербурга и Палаты департамента таможенных сборов не был предан суду, а только подвергнут выговору начальства³⁶⁴.

Если составить общий социально-экономический портрет служителя по выбору от дворянства в государственных учреждениях, судах, местных органах власти Санкт-Петербургской, Самарской и Казанской губерний второй половины XIX – начала XX в., то он может выглядеть следующим образом: это дворянин средних лет, получивший среднее или высшее

³⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 75. 156-165.

образование, только что поступивший на службу, имеющий семью и небольшое недвижимое имущество.

Сравнительный анализ состава служителей: депутатов дворянского депутатского собрания, заседателей дворянских опек, служителей, избираемых от дворянства в государственные учреждения, показал незначительный характер региональных отличий, типичность социально-демографических и социально-экономических характеристик. В отличие от предводителей, эти должности были менее престижными в глазах сословия. Характерными чертами депутатского корпуса стали такие черты, как наличие семьи и занятие этой должности в среднем 2–3 срока подряд, что объясняется ограниченностью числа лиц, имеющих право быть избранными на эти должности. Избрание в число депутатов для значительной части дворян становилось прекрасным шансом получить опыт службы и сделать в дальнейшем сословную карьеру или перейти на службу в государственные учреждения. Идеальный образ дворянина - заседателя опеки складывался из высокоморальных принципов, жизненного опыта, а также умения вести хозяйственные дела. Однако идеал в жизни встречается редко. И заседатели опек довольно часто сами либо не имели имущества, либо оно было не значительных размеров. Подобное может быть объяснено тем, что данная должность была менее привлекательна для состоятельных членов дворянских обществ, а избранием на должность заседателя дворянской опеки корпорация пыталась поддержать своих малоимущих членов.

3.3. Канцелярские служители

В существовавших в рамках дворянских институтов канцеляриях, будь то канцелярия дворянского собрания, дворянского депутатского собрания, дворянской опеки или института губернских и уездных предводителей существовала четкая должностная иерархия. В зависимости от надобности той или иной должности, а также финансовых возможностей дворянской

корпорации они включали в себя ряд чиновников. Возглавлял канцелярию избираемый на трехлетие дворянским собранием секретарь дворянства. Далее следовали должности, напрямую не связанные с деятельностью канцелярского чиновника – врач, архивариус, бухгалтер или казначей, переводчик, журналист. Подобный спектр должностей наиболее характерен для столичных регионов. Следующими в иерархии канцелярских чиновников были столоничальники, а также должности, приравненные к ней: экзекутор, протоколист, письмоводитель и регистратор. Следом за столоничальниками располагался многочисленный штат канцелярских служащих, которые в свою очередь подразделялись на канцелярских чиновников и канцелярских служащих первого, второго и третьего разрядов. Занятие должности канцелярского чиновника было сопряжено с получением чина коллежского регистратора (14 классный чин).

В пореформенный период структура канцелярий дворянских корпораций претерпевает ряд существенных изменений. Прежде всего, происходит упрощение целого ряда должностей, таких как врач дворянства, экзекутор, а также происходит сокращение служащих канцелярий дворянских сословных организаций. На материалах Московской губернии В.С. Цветков показал трансформацию штата служащих дворянского депутатского собрания. Он отметил, что в 1861 г. насчитывалось 13 чиновников, а уже в 1880 г. всего 5. При этом автор подчеркивает, что количество вышестоящих служащих оставалось практически неизменным³⁶⁵.

Окончательное изменение канцелярий дворянских корпораций произошло в 1880–90-е гг. Так, канцелярия Самарского и Ставропольского дворянского депутатских собраний и дворянских опеки иерархически выглядели следующим образом: во главе стоял секретарь, далее следовали

³⁶⁵ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 117.

столоначальники и замыкали иерархическую цепочку канцелярские чиновники.

В состав канцелярий дворянской корпорации Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX – начале XX в. входили журналист, архивариус, исполнитель-казначей, приходо-расходчик, заведующий счетной частью, регистратор, а также секретарь, столоначальники и канцелярские служители.

Основываясь на материалах Московской, Санкт-Петербургской, Ставропольской и Самарской губерний мы попытаемся сравнить основные группы служителей канцелярий институтов дворянской сословной организации второй половины XIX – начала XX в. За основу в Московской губернии была взята канцелярия дворянского депутатского собрания. Данный выбор объясняется наибольшей концентрацией канцелярских служителей именно в этом сословном институте. В Самарской губернии мы также за основу взяли служителей дворянского депутатского собрания, но кроме них еще включили и служителей других канцелярий дворянской корпоративной организации. Это объясняется, прежде всего, особенностями источниковой базы по данным должностям, а также тем, что на данных должностях служители, как правило, не задерживались надолго и переходили со службы из одного сословного института в другой. В Санкт-Петербургской и Ставропольской губерниях за основу нами были взяты канцелярии депутатского собрания и института предводителей. Данный выбор обусловлен большей концентрацией служителей в этих институтах дворянской корпорации.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Московском дворянском депутатском собрании пост секретаря дворянства занимало четыре человека. В Самарской губернии за этот же период нами выявлено одиннадцать формулярных списков о службе секретарей дворянства, а в Санкт-Петербургской губернии семь формулярных списков. В.С. Цветковым выявлен формулярный список о службе, только одного секретаря дворянства

– И.П. Фаворского. О службе других секретарей автор не смог ничего сказать, т. к. они не были включены в формулярные списки, поскольку с начала 1860-х гг. в списках значились, только не избираемые чиновники³⁶⁶. В Ставропольской губернии нами выявлены сведения о четырех секретарях, однако реконструировать необходимые для компаративного анализа биографические данные мы смогли, только по двум представителям этой должности.

Фаворский Иван Павлович занял пост секретаря московского дворянства в 47 лет и пробыл в этой должности вплоть до своего ухода на пенсию в 1869 г.³⁶⁷ В Самарской губернии средний возраст секретарей равнялся 29–30 годам, а возрастной интервал вступления на службу был равен: 25–54 лет. Наиболее предпочтительным возрастом для данной должности был 25 и 41 год³⁶⁸. В Ставропольской губернии обоим секретарям было по 41 году при вступлении в должность. Для столичной губернии средний возраст секретарей равнялся 35 годам, а интервал вступления на службу варьировался от 24 до 52 лет. Самыми молодыми секретарями дворянства в Самарской губернии был А.И. Коперников, происходивший из личных дворян, окончивший Вольское уездное училище и в 25-ти летнем возрасте назначенный исполняющим должность секретаря. До назначения Коперников уже служил в уездном суде писцом, уездном казначействе, Самарской палате государственного имущества, и что немаловажно служил на должности столоначальника дворянского депутатского собрания³⁶⁹. В этом же возрасте на должность секретаря был избран И.В. Благодаров. До момента избрания в должность он тоже служил в канцелярии дворянского депутатского собрания, а кроме этого был еще служащим винного склада в

³⁶⁶ Там же. С. 122.

³⁶⁷ Там же. С. 121.

³⁶⁸ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8,23; Там же. Ф. 53. Оп. 1. Д. 51; ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2012, 2018, 2025, 2032, 2100; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129, 130; Там же. Оп. 17. Д. 41, 54, 82; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 404.

³⁶⁹ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766. Л.8-14 об.

Бузулукском уезде³⁷⁰. Самым молодым секретарем дворянства в Санкт-Петербургской губернии был 24-х летний Эмиль Густавович Лерхе. Он, как и его коллега в Самарской губернии, до избрания в эту должность служил в распоряжении губернатора Туркменистана, а после год отслужил в должности столоначальника канцелярии дворянского депутатского собрания и исправляющего обязанности письмоводителя губернского предводителя дворянства. После избрания Э.Г. Лерхе совмещал службу в дворянской корпорации со службой в министерстве финансов, где был чиновником особых поручений при министре³⁷¹.

Фигура И.П.Фаворского иллюстрирует нам категорию секретарей – имеющих значительный опыт государственной, сословной службы. В Самарской, Ставропольской и Санкт-Петербургской губерниях мы обнаруживаем целый ряд подобных Фаворскому прототипов. Так, секретарь дворянства А.Р. Данненберг до избрания служил в Самарской казенной палате, был агентом губернской земской управы, служил письмоводителем губернского предводителя дворянства и только на 41 году жизни был избран в должность секретаря.

Имущественное положение³⁷² секретарей Самарской губернии было различным, но 7 из 11 секретарей либо не владели имуществом вовсе, либо имели дом в уездном городе или же земельные угодья размером до 1000 дес. земли. Секретарю Московского дворянского депутатского собрания принадлежал деревянный дом в Муроме, однако удачный брак исправил финансовое положение И.П. Фаворского. Его жене принадлежало 658 крестьянских душ в Ярославской и Калужской губерниях.³⁷³ В Ставропольской губернии секретари владели благоприобретенными домами и

³⁷⁰ Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 352.

³⁷¹ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 41. 68 л.; Д. 88. Л. 66.

³⁷² ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8,23; Там же. Ф. 53. Оп. 1. Д. 51; ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2012, 2018, 2025, 2032, 2100; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129, 130; Там же. Оп. 17. Д. 41, 54, 82; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 404.

³⁷³ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 122.

небольшими земельными угодьями чуть больше 1 тыс. десятин³⁷⁴. Имущественное положение секретарей Санкт-Петербургского дворянства было различным и только исполняющий должностные обязанности секретаря Павел Александрович Кондратьев не имел имущества³⁷⁵. При этом двое секретарей – барон А.И. Притвиц и Э.Г. Лерхе владели имуществом более 10 тыс. дес. земли³⁷⁶.

Значительный процент секретарей, в отличие от других институтов, обучался в средних учебных заведениях³⁷⁷. Из 12 секретарей в Самарской губернии закончили учебные заведения 6 человек. В Ставропольской губернии секретарь С.И. Кузьменко закончил Ставропольское уездное училище, а его коллега Н.П. Величковский закончив Змеевское уездное училище поступил в Харьковскую гимназию, откуда был отчислен по желанию родителей, и определен на службу в Слободско-украинскую казенную Палату на должность копииста³⁷⁸. Секретарь Московского дворянского депутатского собрания, будучи выходцем из духовного сословия окончил Владимирскую семинарию, а после три года учился на словесном отделении Московского императорского университета, однако курса не окончил.³⁷⁹ В столичной губернии, напротив, все секретари получили образование в высших столичных или военных учебных заведениях, и только сын чиновника П. А. Кондратьев не смог закончить обучение в пятой Санкт-Петербургской гимназии и вышел из 8 класса³⁸⁰.

³⁷⁴ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 23. Л. 42 об.-49; Д. 25. Л. 65 об. – 69, 155-157 об.

³⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 35. 49 л.

³⁷⁶ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 41. Л. 1-68; Д. 54. Л.1-28; Д. 79. Л. 80; Д. 82. Л. 84-85, 99.

³⁷⁷ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8,23; Там же. Ф. 53. Оп. 1. Д. 51; ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2012, 2018, 2025, 2032, 2100; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129, 130; Там же. Оп. 17. Д. 41, 54, 82; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 404.

³⁷⁸ ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8. Л. 32 об.-41.

³⁷⁹ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С.122.

³⁸⁰ ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.17. Д. 35.

В Санкт-Петербургской и Самарской губерниях большинство секретарей были женаты и имели детей³⁸¹. В Ставропольской губернии Величковский был женат, но не имел детей (сведения нами не выявлены), а Кузьменко на момент составления формулярного списка был холостым. По сословному происхождению большинство секретарей принадлежало к дворянскому сословию (личному и потомственному). Также, эту должность занимал выходец из мещанского звания – В.А. Сергин в Самарской губернии, в Ставропольской губернии сын обер-офицера – Н.П. Величковский, а в Санкт-Петербургской сын флагманского инженера-механика флота, а после чиновник П. А. Кондратьев.

За свою службу секретарь дворянства получал жалование, размер которого в Самарской губернии колебался от 420 до 900 руб. в год. В Санкт-Петербургской губернии жалование секретарей варьировалось от формулировки «по трудам и заслугам» до 1400 руб. в год.

Нами выявлено два случая нарушения законодательства самарским секретарем М. П. Воронцовым и его ставропольским коллегой С.И. Кузьменко. Первый был в штрафах за утерю вверенных по службе бумаг, и подвергнут выговору с занесением в формулярный список о службе³⁸². Второй был причастен к делу о неправильной оценке имени Курилкиной и был предан суду 6 мая 1847 г. В результате чего получил выговор без занесения в послужной список³⁸³.

Общие очертания среднестатистического портрета секретаря дворянства можно представить следующим образом: дворянин приблизительно 30–40 лет, имеющий опыт службы в государственных учреждениях, в большинстве случаев служивший и зарекомендовавший себя

³⁸¹ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2012, 2018, 2025, 2032, 2100; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129, 130; Там же. Оп. 17. Д. 41, 54, 82; Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 404.

³⁸² ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2012. Л. 1-3.

³⁸³ ГАСК. Ф.52. Оп.1. Д. 23. Л. 37-42.

в дворянской корпорации. Владеющий домом в уездном городе, либо небольшим родовым имением. Будучи семейным человеком, имел детей.

Следующая должность в иерархии канцелярских служащих – столоначальник. В Московской губернии со второй половины XIX в. по 1917 г. эту должность занимали 28 человек. В Самарской губернии за этот же период – 16 человек, а в столице империи нами выявлено 8 формуляров о службе. По Ставропольской губернии не выявлено формуляров на данную категорию служащих.

Возрастной состав служащих (на момент вступления в должность) в этих регионах отличен³⁸⁴. В Московской губернии, как отмечает В.С. Цветков, на эту должность назначали людей зрелого возраста. В среднем столоначальники вступали в должность в возрасте 36 лет³⁸⁵. В Самарской губернии средний возраст на момент вступления в должность равнялся 27–28 годам, а диапазон вступления в эту должность находился между 18 и 41 годами. Наиболее предпочтительным возрастом на момент вступления в должность был 21 год. Среди троих столоначальников, заступивших в столь юном возрасте на эту должность, два имели опыт службы в государственных учреждениях, а И.А. Алферов вступил в должность, не имея опыта службы³⁸⁶. В Санкт-Петербургской губернии средний возраст на момент вступления равнялся 29–30 годам, а возрастной интервал вступления в эту должность варьировался от 19 до 48 лет.

В имущественном отношении³⁸⁷ значительная часть столоначальников Московской губернии не владели недвижимой собственностью. Об имущественном положении столоначальников в Самарской губернии мы можем судить, опираясь, только на два примера (сведения о 14

³⁸⁴ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766, 1996, 2009, 2054, 2058, 2066, 2068, 2117, 2135, 2155; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129, 274; Там же. Оп. 17. Д. 1, 41, 53.

³⁸⁵ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 124.

³⁸⁶ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1996.Л. 3-5.

³⁸⁷ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766, 1996, 2009, 2054, 2058, 2066, 2068, 2117, 2135, 2155; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129, 274; Там же. Оп. 17. Д. 1, 41, 53.

столоначальниках отсутствуют). Столоначальники сословной организации не имели крупных земельных владений. В Санкт–Петербургской губернии из восьми столоначальников, только у одного – Эмиля Густавовича Лерхе было недвижимое имущество – благоприобретённое имение в Бессарабской области в Хотинском уезде села Шабутинец и Корман – 3800 дес. земли и 360 временно обязанных крестьян. В Санкт-Петербургской губернии два каменных дома³⁸⁸. Таким образом, должность столоначальника занимали лица, в основном не имеющие недвижимого имущества.

Большинство столоначальников корпоративной организации дворянства в Самарской губернии закончили образовательные учреждения. Наибольшее предпочтение отдавалось средним учебным заведениям – 31,2 %. В Московской губернии в средних образовательных учреждениях обучалось – 43 %, а в Санкт-Петербургской губернии – 66 %.³⁸⁹ Высшее образование в Санкт-Петербургской и Самарской губерниях сумели получить только по одному столоначальнику. В Московской губернии высшее образование удалось получить четверем столоначальникам. Домашнее образование в Московской губернии получило пять столоначальников, в Самарской – два, в Санкт-Петербургской – один³⁹⁰.

В большинстве своем столоначальники, как Московской, так и Самарской губерний были семейными людьми и имели детей. Исследователь В.С. Цветков подмечает следующую тенденцию: холостые чиновники в должности столоначальников преобладали в 1850–1860-е гг. в Московской губернии. В Самарской и Санкт-Петербургской губерниях подобных тенденций нами не выявлено³⁹¹.

³⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766, 1996, 2009, 2054, 2058, 2066, 2068, 2117, 2135, 2155; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 41, 68.

³⁸⁹ По данному критерию имеются сведения о 6 столоначальниках.

³⁹⁰ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766, 1996, 2009, 2054, 2058, 2066, 2068, 2117, 2135, 2155; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129, 274; Там же. Оп. 17. Д. 1, 41, 53; Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 126.

³⁹¹ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766, 1996, 2009, 2054, 2058, 2066, 2068, 2117, 2135, 2155; ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129, 274; Там же. Оп. 17. Д. 1, 41, 53; Цветков В.С.

Социальное происхождение столоначальников было различным. Из обер – офицерских детей происходило: один – в Самарской губернии, шесть в Московской и трое в Санкт-Петербургской. Личное дворянство имел один столоначальник в Самарской губернии. В Санкт-Петербургской губернии к дворянскому сословию принадлежало трое столоначальников. Из почетных граждан – один в Самарской губернии. Из духовного звания – девять в Московской губернии и один в Самарской. Кроме этого столоначальники происходили из: мещанского сословия. В Санкт-Петербургской и Самарской губерниях по одному, из канцелярских детей (или приказно-служительских детей) – по одному в провинциальной и столичной губерниях, один столоначальник самарской корпорации отыскивал право дворянства³⁹². Таким образом, многосословность была характерной чертой данной должности. Жалование столоначальников в Самарской губернии колебалось от 200 р. до 900 р. в год.

В.С. Цветков полагает, что столоначальники были высшими назначаемыми чиновниками канцелярии, по большей части достигшие этого поста долгой службой в низших чинах, поэтому можно считать, что столоначальники определяли лицо всей канцелярии. В среднем столоначальниками Московского дворянского депутатского собрания служили чиновники среднего или пожилого возраста с незавершенным образованием, не знатного происхождения и не имевшие крупной собственности, связанные семейными узами и имеющими долгую карьеру³⁹³. Материалы Самарского и Санкт-Петербургского регионов вносят ряд корректив в социально-экономическую характеристику этой должности. Для достижения этой должности не всегда нужно было иметь внушительный служебный опыт. Столоначальники, как правило, заканчивали средние

Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 129-130.

³⁹² Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 125.

³⁹³ Там же. С.130.

учебные заведения. В ходе компаративного анализа наиболее близкое значение было выявлено по критериям: семейное положение и сословное статуса столоначальников.

Нами не выявлены формулярные списки такой категории как регистратор ни в одной из губерний, однако адрес-календари и памятные книжки позволяют реконструировать фамилию имя и отчество, а, следовательно, определить половую принадлежность служителя. Как было показано выше, все должности в институтах КОД занимали представители мужского пола, однако в 1916 г. должность регистратора канцелярии губернского предводителя займет женщина – Рыковская Нина Иосифовна³⁹⁴.

В должностной иерархии канцелярских служителей дворянских корпораций, как уже отмечалось, существовали должности, напрямую не связанные с работой канцелярского чиновника. В.С. Цветков называет их «дополнительными»³⁹⁵, к ним относятся такие должности как: врач дворянства, архивариус, казначей или бухгалтер, переводчик, журналист.

Далее мы предпримем попытку составить социально-экономическую характеристику архивариуса и казначея-бухгалтера. Выбор именно этих должностей обусловлен их ролью (постоянством) в структуре корпоративной организации, а также возможностями источниковой базы.

Должность архивариуса была распространена, прежде всего, в Москве и Санкт-Петербурге, а в «провинциальных» дворянских корпорациях второй половины XIX – начала XX в. эту должность, как правило, исполнял столоначальник или секретарь дворянского собрания.

Социально-экономическая характеристика архивариуса будет основываться на материалах Московской и Санкт-Петербургской дворянских корпораций в период с 1840-х до 1917 г. В Московской губернии второй половины XIX – начала XX в., по данным В.С. Цветкова, служило десять архивариусов (формулярные списки о службе сохранились, только по пяти

³⁹⁴ Памятная книжка Ставропольской губернии на 1916 г. Ставрополь, 1916. С. 129.

³⁹⁵ Там же. С.131.

архивариусам и исполняющих их должность)³⁹⁶. В Санкт-Петербургской губернии нами выявлено шесть формулярных списков о службе.

По своему социальному происхождению архивариусы были представлены различными сословными группами. В Московской губернии двое архивариусов происходили из дворян, двое из духовного звания, а исполняющий должность архивариуса Н.А. Артамонов происходил из личных почетных граждан³⁹⁷. Архивариусы Санкт-Петербургского дворянского депутатского собрания принадлежали к мещанскому и дворянскому сословиям, обер-офицерским или солдатским детям, приказно-служительским детям.

Средний возраст архивариусов в Санкт-Петербургской губернии равнялся 34–35 лет. Возрастной интервал служителей находился в диапазоне от 23 до 46 лет.

Как отмечает В.С. Цветков, образование было неразрывно связано с социальным положением архивариуса. Исследователь иллюстрирует свою точку зрения следующими примерами – двое из пяти архивариусов имели домашнее образование. Выходцы из священнического звания закончили духовные учебные заведения, а исполняющий должность архивариуса Артамонов не имел системного образования т. к. был в прошлом военным кантонистом³⁹⁸. Образование архивариусов дворянства в Санкт-Петербургской губернии, также, зависело от их сословного происхождения. Будучи сыном солдата, архивариус В.А. Евсеев не обучался в учебных заведениях и в службу вступил в Санкт-Петербургский госпиталь школьником, где и обучался навыкам среднего медицинского персонала³⁹⁹.

³⁹⁶ Там же. С. 133.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания... С. 134.

³⁹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 129. Л. 29-34.

Архивариус А.А. Гуляев окончил курс воспитания в Доме бездомных детей Императорского человеколюбивого общества⁴⁰⁰.

Большинство архивариусов до назначения на должность уже имели опыт службы на различных должностях в канцелярии дворянского депутатского собрания. Однако трое архивариусов (С.И. Ключарев, Н.А. Артамонов, В.А. Евсеев) были назначены на эту должность, не имея опыта службы в сословных учреждениях⁴⁰¹. Недвижимого имущества у архивариусов ни В.С. Цветковым в Московской губернии, ни нами в Санкт-Петербургской не выявлено. Сведений о получении жалования, также не выявлено, хотя последнее должно было иметь место. В семейном отношении четверо архивариусов в Санкт-Петербургской губернии были женатыми первым браком и имели детей.

Следующей наиболее постоянной должностью был казначей–бухгалтер. Как отмечает В.С. Цветков, данную должность занимали по мере надобности⁴⁰². Этот вывод вполне возможно применить и к дворянской организации Самарской и Санкт-Петербургской губерний.

Общие черты социально-экономической характеристики казначея будут даны на основе материалов Самарской и Санкт-Петербургской губерний. Всего выявлено четыре формулярных списка о службе: два – по Самарской губернии, два – по Санкт-Петербургской. Характеризуя эту должность по материалам Ставрополя, следует отметить только то, что должность бухгалтера дворянской кассы взаимопомощи в начале XX в. занимала женщина – Еликонида Моисеевна Демяник⁴⁰³. Данный социально-экономический портрет не является репрезентативным для всей территории

⁴⁰⁰ Там же. Л.4-7.

⁴⁰¹ Там же. Л.29-31; Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 134.

⁴⁰² Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 136.

⁴⁰³ Памятная книжка Ставропольской губернии на 1916 г. Ставрополь, 1916. С.129.

Российской империи, однако основные черты этой должности, как мы полагаем, будут отражены в нем.

Казначей Санкт-Петербургского и Самарского дворянских депутатских собраний – И.И. Кармин и К. П. Воронцов родились, примерно, в одно время (1816–1820гг.), однако сословное происхождение и материальное положение определило их дальнейшую судьбу.

Кармин Иван Иванович происходил из обер-офицерских детей. Был женат на Большаковой Феодосии Васильевой, выпустился из Дома воспитания бездомных детей. В службу вступил в департамент государственных имуществ в 1832 г. на должность копииста. После в 1835 г. был уволен из департамента и представлен для службы в Санкт-Петербургском дворянском депутатском собрании на должность коллежского регистратора. В 1839 г. назначен на должность экзекутора и казначея депутатского собрания. А в 1842 г. дослужился до должности столоначальника канцелярии губернского предводителя дворянства⁴⁰⁴.

Воронцов Кронид Петрович воспитывался в Оренбургском Николаевском военном училище, но курс наук не окончил. В службу вступил 19 августа 1838 г. в чин унтер-офицера в казачий полк. Переведен в полк Е. И. В. Князя Константина Николаевича 25 мая 1841 г. вышел в резерв при легкой кавалерии 20 мая 1848 г. Приказом от 2 сентября 1848 г. уволен от службы. Определен на службу 7 июля 1849 г. в Сызранскую удельную контору губернским секретарем. На общих Самарских губернских выборах 3 февраля 1852 г. избран секретарем дворянства. Переизбирался на эту должность в 1855, 1858, 1861, 1864 гг. По постановлению ДДС от 26 марта 1852 г. исправлял должность казначея⁴⁰⁵. За свою службу Кронид Петрович получал 900 руб. в год.

Приходо-расходчиком и экзекутором дворянства Санкт-Петербургской губернии был Владимир Николаевич Гейне. Он родился 10 апреля 1840 г. и

⁴⁰⁴ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп.3. Д.129. 12-15.

⁴⁰⁵ ЦГАСО. Ф. 430. Оп.1. Д. 2018. Л.4.

происходил из мещан Курляндской губернии. Окончил курс наук в Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии своекоштным студентом, в 1869 г. был признан лекарем. После служил в госпиталях и рекрутских Присутствия при наборе новобранцев. Дослужился до надворного советника и в 1880 г. дворянством губернии был определен на должность прихода-расходчика и экзекутора. Умер он после 1916 г.⁴⁰⁶.

Должность бухгалтера в Самарском дворянском депутатском собрании с 1908 по 1916 г. исполнял коллежский секретарь Василий Андреевич Сергин. Происходил из мещанского сословия, воспитание получил дома. В 1885 г. подвергся испытанию в педагогическом совете Саратовской мужской гимназии. Был удостоен звания городского приходского учителя. В службу вступил канцелярским служителем III разряда в дворянское депутатское собрание. Постановлением депутатского собрания от 1 июля 1904 г. определен на должность столоначальника. Чрезвычайным губернским дворянским собранием 9 июля 1906 г., за смертью секретаря дворянства, временно назначен исправлять обязанности секретаря дворянства⁴⁰⁷.

Приведенные сведения формулярных списков о службе казначеев показывают нам, что на данную должность назначали людей, прослуживших в институтах дворянской корпорации и успевших за время службы зарекомендовать себя.

Самой «массовой» категорией служителей являлись канцелярские чиновники и канцелярские служители. Сравнительный анализ по этим категориям служителей был произведен на материалах Самарской, Санкт-Петербургской, Московской и Казанской губерний. При анализе данных категорий служителей в Московской губернии В.С. Цветков выделяет две группы – канцелярские чиновники и канцелярские служители. Это обусловлено, прежде всего, различиями по ряду критериев. При анализе

⁴⁰⁶ ЦГИА СПб. Оп. 17. Д. 17. Л. 1-24; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., 2016. С. 158.

⁴⁰⁷ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2135. Л. 1-26.

материалов формулярных списков канцелярских служащих и чиновников Санкт-Петербургской и Самарской губерний существенных различий не обнаружено (кроме наличия чина), вследствие чего мы приводим единые данные по двум должностям.

Средний возраст канцелярских служащих в Самарской губернии был равен 24 годам, наиболее предпочтительный возрастной интервал для занимающих эту должность находился между 16 и 28 годами⁴⁰⁸. Как отмечает В.С. Цветков возраст канцелярских чиновников и канцелярских служащих Московской губернии не превышал 29 лет, а молодые люди, как правило, не задерживались на этих должностях⁴⁰⁹. Материалы Казанской губернии не позволяют дать возрастную характеристику.

В Санкт-Петербургской губернии средний возраст равнялся 26–27 годам⁴¹⁰. Наиболее предпочтительный возраст: 19, 23, 40 лет. Возрастной интервал служащих канцелярии находился в диапазоне 16–46 лет. Самыми молодыми канцелярскими служащими были А.П. Свистунов и А.П. Семишуров. На момент вступления на службу в канцелярию им было по 16 лет⁴¹¹.

По сословному происхождению в Московской губернии большая часть канцелярских служащих и чиновников происходила из дворянского сословия. Должности канцелярских служащих занимали представители таких родов как: князья Урусовы, Вяземский, граф: Ефимовский и Келлер⁴¹². Эта тенденция была характерна и для Самарской и Казанской губерний. Из 160 канцелярских служащих самарской корпорации, только 19 происходили не из дворян. Нами не выявлена четкая тенденция превалирования служащих не дворянского происхождения на протяжении второй половины

⁴⁰⁸ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766, 2009, 2010, 2011, 2023, 2042, 2057, 2060, 2066, 2081, 2097, 2099, 2101, 2105, 2118, 2121, 2138, 2145, 2150.

⁴⁰⁹ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 138.

⁴¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 8, 19, 33, 35, 53, 60, 129, 130.

⁴¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 8; Там же. Оп. 3. Д. 129; Д. 130.

⁴¹² Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)...С. 138-139, 143.

XIX–начала XX века. Так, 14 служителей не дворянского происхождения начали служить в различных должностях в самарской КОД в третьей четверти XIX в., 5 служителей – в четвертой четверти XIX – начале XX века. Спектр сословных категорий канцелярских служителей и чиновников, за исключением дворянства, был достаточно широк. В Самарской губернии должность канцелярского служителя занимали выходцы из крестьянского, духовного сословий, почетные граждане, дети чиновников, обер-офицеров, служительские люди и станционно-смотрительские дети и т. д. Подобная картина была характерна и для Санкт-Петербургской губернии.

Для большей части канцелярских служителей Самарской губернии второй половины XIX – начала XX в. было характерно наличие среднего законченного и не законченного образования⁴¹³. Далее следовала категория служителей, обучавшихся в высших учебных заведениях России. Среди канцелярских служителей трое не обучались ни в учебных заведениях, ни на дому. В Московской губернии около одной трети канцелярских чиновников имело законченное среднее образование. Значительное число чиновников получило образование на дому. Чиновников, не имевших систематического образования (не обучались в учебных заведениях) за период с 1850 по 1884 г. насчитывалось не более четырех человек. Высшим образованием обладало небольшое число канцелярских чиновников⁴¹⁴. Среди канцелярских служителей Московской губернии преобладало домашнее или не законченное среднее образование⁴¹⁵. Для Казанской губернии было характерно наличие среднего и высшего (законченного) образования. Данное явление мы можем объяснить наличием университета в Казанской губернии. В Санкт-Петербургской губернии только Д.П. Усов имел высшее образование (Царскосельский лицей), двое военное и четверо среднее образование.

⁴¹³ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766, 2009, 2010, 2011, 2023, 2042, 2057, 2060, 2066, 2081, 2097, 2099, 2101, 2105, 2118, 2121, 2138, 2145, 2150.

⁴¹⁴ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 139-140.

⁴¹⁵ Там же. С. 143.

Закончить обучение не смогли четверо служителей (М.И. Денисьев, В.Г. Казмин, П.А. Кондратьев, А.И. Оводов). Среди незаконченных учебных заведений были Санкт-Петербургский университет, реальное училище или гимназия.

Имущественное положение канцелярского служителя – чиновника было различным. В Московской губернии среди канцелярских служителей-чиновников существовал устойчивый процент владельцев недвижимой собственности. В.С. Цветков связывает это, прежде всего, с тем, «что среди низших чиновников канцелярии был высок процент потомственных дворян, которые обладали родовыми имениями. Однако с уменьшением числа канцелярских служителей – дворян на протяжении второй половины XIX в. уменьшилось и количество канцелярских служителей – собственников, а с 1873 г. собственников – канцелярских служителей не стало»⁴¹⁶. Для Самарской губернии, так же было характерно наличие канцелярских служителей – дворян-собственников. Большая часть канцелярских служителей Самарской губернии имели до 5 000 дес. земли. Однако процент не имущих канцелярских служителей также был высок, и рост его происходит в конце XIX–XX вв. Для Казанской губернии характерна тенденция наличия недвижимого имущества до 5000 дес. земли⁴¹⁷. В Санкт-Петербургской губернии из 18⁴¹⁸ служителей у 13 не имелось недвижимого имущества. Имущество остальных варьировалось от наличия дома до земельных владений размером более 10 тыс. дес. земли.

Четвертая часть канцелярских служителей Самарской губернии это были женатые люди⁴¹⁹. В Московской губернии среди канцелярских чиновников процент холостых и женатых был примерно одинаков, а среди

⁴¹⁶ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 144.

⁴¹⁷ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С. 237-318.

⁴¹⁸ Из 24 служителей только по 18 имеются сведения.

⁴¹⁹ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 766, 2009, 2010, 2011, 2023, 2042, 2057, 2060, 2066, 2081, 2097, 2099, 2101, 2105, 2118, 2121, 2138, 2145, 2150.

канцелярских служащих процент женатых не превышал четвертой части всех служащих⁴²⁰. По Казанской губернии мы не располагаем сведениями. В Санкт-Петербургской губернии только 6 из 20 служащих были женаты первым браком. Большинство канцелярских служащих были холостыми.

Наиболее распространенной социально-экономической характеристикой канцелярского служащего чиновника может быть следующая: молодой человек 20–30 лет, окончивший среднее образовательное учреждение, начавший свою службу в учреждениях дворянского сословного самоуправления, не имеющий семьи или только что создавший ее.

Происходившая во второй половине XIX–начале XX в. трансформация сословных учреждений, а также социально-экономические преобразования, развернувшиеся в России в это время, неизбежно повлияли на изменения в составе и «качестве» служащих институтов дворянской корпорации Российской империи. Эти изменения отражались на основных институтах дворянской сословной организации, а, следовательно, и на определенной части как дворянского сословия, так и отдельных категорий общества.

Выделим основные черты служащих институтов дворянской корпорации. Ключевой фигурой в сословном дворянском самоуправлении был предводитель (губернский, уездный). Производя сравнительный анализ московского, Санкт-Петербургского, Ставропольского, Минского и Самарского институтов губернских предводителей, а также привлекая сведения по Курской губернии, мы выявили, что на эти должности избирали потомственных дворян, имеющих значительную земельную собственность. Однако примерно с конца 1870–х гг. мы наблюдаем сокращение землевладения предводителей дворянства Самарской и Ставропольской губерний. Для Московской и Санкт-Петербургской губерний данная тенденция не была характерной, т.к. эти должности занимали представители

⁴²⁰ Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания)... С. 142-144.

знатных и богатых родов. На эту должность избирался дворянин, имеющий опыт службы в государственных, корпоративных или земских учреждениях.

Сопоставив срок службы в данной должности с общероссийской тенденцией, мы пришли к выводу, что большинство предводителей занимали эту должность 1–2 срока. Однако следует учитывать, что общее количество лет службы предводителей, находящихся в должности более 2-х сроков, будет несоизмеримо больше, чем время нахождения на службе предводителей, занимавших эту должность 1–2 срока. Занятие предводителем своего поста более 2-х сроков можно объяснить прежде всего тем, что выбор кандидатур был ограничен имущественным цензом, а также общим индифферентным отношением дворян к деятельности корпоративной организации. Занятие должности предводителя определялось также и политической лояльностью, и религиозными взглядами, что мы можем наблюдать в Минской губернии, где после политических волнений 1860-х гг. должности предводителей (губернских и уездных) перестали быть выборными, а правительство проводило политику, направленную на усиление положения православного дворянства, дабы ослабить дворян-католиков (поляков) и обеспечить политическую стабильность в регионе.

Характерными чертами депутатского корпуса в анализируемых нами губерниях стали такие черты, как наличие семьи и занятие этой должности в среднем 2–3 срока подряд, что объясняется ограниченностью числа лиц, имеющих право быть избранными на эти должности.

В пореформенный период происходит изменение в землевладении дворян-членов КОД; наряду с собственниками крупных имений (от 1 000 дес. земли) увеличивается доля депутатов, которые либо не владеют землей, либо размеры их земельной собственности не достигают 1 000 дес. земли.

Одним из важных институтов КОД для сохранения дворянского сословия являлся институт дворянской опеки. Анализ источников, произведенный по критерию «возраст» на материалах Казанской, Санкт-Петербургской и Самарской губерний, показывает, что должность опекуна

занимали в основном дворяне, имеющие жизненный опыт, опыт государственной и/или сословной службы. Важной чертой, характеризующей институт в пореформенный период, является практика избрания на должность заседателя опеки лиц, не имеющих земельной собственности или же имеющих ее в размере до 1 000 дес. земли. С одной стороны, данная экономическая характеристика может противоречить указанной тенденции, однако она дополняет и разъясняет роль данной структуры в сословной организации. Избранием на должность заседателя дворянской опеки людей в зрелом возрасте и преимущественно малоземельных или безземельных дворян корпорация пыталась поддержать своих малоимущих членов.

В качестве служащих в учреждениях дворянской сословной организации работали не только чиновники, но также бухгалтера, врачи, архивариусы, журналисты, то есть лица, напрямую не связанные с дворянской корпорацией. Самой значительной категорией служащих являлись канцелярские чиновники, служители. Произведенный компаративный анализ в рамках Московской, Санкт-Петербургской, Самарской, Казанской губерний показал, что на этих должностях, как правило, служили молодые люди, для которых эти должности были первым шагом в карьере. Для всех категорий служителей институтов КОД второй половины XIX–начала XX в. было характерно наличие высшего и средне-специального образования.

Происходившие в начале XX в. социальные изменения в отношении к институту семьи незначительно отражались на дворянских служителях. Наличие семьи, один брачный союз (преимущественно с представителем того же сословия), наличие детей – эти ценностные идеалы были характерны для дворян-членов КОД.

ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДВОРЯНСКИХ КОРПОРАЦИЙ (1993–2022 гг.)

4.1. Законодательное положение и деятельность организаций потомков дворян как социального института

Революционные события 1917 г. стали роковыми для дворянского сословия и его корпоративной системы. В Гражданской войне была уничтожена треть дворянства, треть эмигрировала. Представители сословия, которые покинули страну после большевистского переворота, создавали в странах Западной Европы дворянские объединения, пытаясь тем самым сохранить сословные традиции и сообща вынести невзгоды на чужбине. Так в Париже дворяне в 1925 году объединились в Union de la Noblesse Russe, которое существует и в настоящее время. Главой его является князь Д. М. Шаховской.

Оставшимся на родине дворянам приходилось приспосабливаться к новым условиям жизни: «забывать» свое прошлое, сотрудничать с властями. «Бывших», как тогда их называли, объединяла единая культурно-нравственная система, что сближало представителей этого сословия. Их можно было заметить в отделах библиотек или музеев, в немногочисленных московских приходах, например, в Илье Обыденном или Воскресении Словущем, в Сергиевом Посаде⁴²¹. В сохранении как жизни, так и культурно-нравственной системы ценностей немаловажное значение сыграли семейно-дружеские связи. В Москве объединялись потомки аристократических родов: графы Бобринские, Толстые, князья Трубецкие и др.⁴²²

В период «оттепели» власть разрешила к 150-летию юбилею войны 1812 г. создать Совет потомков участников Отечественной войны, состоящий в основном из дворян. Хранителями русской дворянской генеалогии по праву

⁴²¹Щербачев О.В. Дворянство в России: тысячелетие и четверть века // Русская история. 2015. №4. С. 84-87.

⁴²²Якобидзе В. Россия превыше всего //Добрые люди. 2015. 28 мая.[Электронный ресурс] URL: <http://www.dobrieludi.com/articles/1576/> (дата обращения: 17.05.2020).

можно считать Ю.Б. Шмарова, А.А. Григорова, В.А. Казачкова, А.Л. Сапожникова⁴²³.

1990-е годы для российского общества стали временем поиска и осознания нравственных традиций, что выразилось, в том числе, в попытках воссоздания дореволюционных институтов и традиций. Например, в начале 1990-х гг. в г. Самаре было воссоздано Земское собрание⁴²⁴.

Законодательной основой воссоздаваемых общественных организаций стал Закон СССР «Об общественных объединениях» 1990 года⁴²⁵. Согласно ему, на территории тогда еще Советского союза, могли на добровольной, равноправной основе создаваться общественные организации, не преследующие коммерческих целей. Организации могли вести самостоятельную хозяйственную и административную деятельность.

В этот период в СССР наблюдается повышенный интерес граждан к новым общественным организациям. Появляются объединения разной направленности – от монархических до коммунистических. Министр юстиции СССР С.Г. Лущиков, комментируя в газете «Известия» процесс регистрации общественных объединений отмечал, что основной проблемой является контроль за их деятельностью со стороны государства⁴²⁶.

С распадом СССР данный закон утратил свою силу и был заменен в 1995 г. федеральным законом «Об общественных объединениях»⁴²⁷. Он повторял основные положения предыдущего, однако в нем уже более

⁴²³ Щербачев О.В. Дворянство в России: тысячелетие и четверть века // Русская история. 2015. №4. С. 86.

⁴²⁴ Ильясова Г. Земское собрание как первый этап российской демократии // Известия 1998. 13 января. №1. Л. 4.

⁴²⁵ Об общественных объединениях: Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 (с изм. От 19.05. 1995). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/6de48f95f5090013b589aa5aa169e72a4335ee89/ (дата обращения: 20.11.2020)

⁴²⁶ От коммунистов до монархистов. Министр юстиции СССР Сергей Лущиков о проблемах регистрации общественных объединений и организаций // Известия. 1991. 14 августа. № 192. Л. 4 об.

⁴²⁷ Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 20.11.2020)

подробно оговорены различные стороны деятельности общественных объединений. В настоящее время в этот закон внесены ряд поправок, детализирующих правила членства в общественных объединениях, их деятельности на территории РФ, взаимоотношения с иностранными источниками финансирования и пр.

Если со стороны власти в 1990-е годы препятствий к объединению дворянских обществ не возникало, то у последних возникла новая проблема – самозванство. Новая эпоха породила и новых самозванцев «дворян», «графов» и «монархов». Так, некий господин Шебадин именовал себя Павлом II, а господин Медведев – «светлейшим князем Потемкиным»⁴²⁸. На волне запросов появился целый бизнес, приверженцы которого присваивали титулы с «дипломами». Рассматривая проблему фальшивого дворянства, корреспондент газеты «Труд» Михаил Зайцев отмечал, что наличие титула носит не только эстетический, но и практический характер. Так, наличие иностранного титула существенно упрощало получение въездных виз во многие страны и увеличивало рейтинг доверия к человеку⁴²⁹. Примером этому служит случай, произошедший в 1993 году в Московском дворянском собрании. Туда обратилась пенсионерка Галина Семеновна Кузнецова, в прошлом экономист планового отдела, и рассказала о том, что ее предком был «какой-то граф Кузнецов». Документы же, подтверждающие сказанное, обещала принести после. Предводитель дворянства, поверив Галине Семеновне, принял ее в ряды членов. В чем после горько раскаивался. «Княжна» Кузнецова создала Дворянский попечительский совет и под видом благотворительной помощи (например, спасение лошадок) стала торговать титулами. Титул «лорда» можно было приобрести всего за пять тысяч долларов. Но и этого «княгине» было мало, и она вышла на международный

⁴²⁸Мамаладзе М. «Кадиллак» для самозванца // Известия 1995. 18 апреля. №71. Л.4.

⁴²⁹Зайцев М. «Новые русские дворяне» [Электронный ресурс] // Труд. 2006. 31 августа. URL: https://www.trud.ru/article/19-02-2021/1399814_amerikanskije_gastarbajtery_i_kremlevskie_pajki_dlja_elity.html (дата обращения: 04.06. 2020)

рынок. Вместе с председателем Польского монархического движения паном Лешекком Вержховским они стали продавать титулы и звания на российском рынке. История закончилась тем, что членство в Московском дворянском собрании Галины Семеновны было приостановлено за недоказанностью дворянского происхождения⁴³⁰.

Подобные случаи не были единичны. Вице-предводитель Западного Дворянского Собрания Л.Р. Берников вспоминал, что когда созданное в городе Калининграде Дворянское Собрание потребовалось зарегистрировать в областном Управлении юстиции, то у инспектора возникло недоумение, т.к. в области уже действовало дворянское Общество. Оказалось, что в регионе орудовали самозванцы, занимаясь продажей титулов. Жертвой аферистов стал и мэр города Виталий Валентинович Шипов. После разоблачительной публикации в газете к вице-предводителю Западного Дворянского Собрания, тогда им была Татьяна Александровна Берникова, пришел в черном кожаном плаще и с удостоверением Интерпола глава самозванцев «князь» Огнивцев⁴³¹.

В начале XXI века все общественные организации прошли процедуру перерегистрации в Минюсте и налоговую регистрацию. После этого общественные организации, даже при отсутствии коммерческой и финансовой деятельности, должны были вести налоговую и бухгалтерскую деятельность.

В 1990-е годы в регионах нашей страны и на постсоветском пространстве появляется множество объединений дворян. Однако мы остановимся на анализе деятельности наиболее стабильных, существующих и на сегодняшний день, Российского Дворянского Собрания и Постоянного Совета Объединенного Дворянства⁴³².

Новый этап воссоздания корпорации на базе «Союза потомков

⁴³⁰Светицкий К. Царская афера или Международный скандал в Благородном Собрании // Известия. 1996. 26 июня. № 117. Л. 6.

⁴³¹Интервью с Вице-Предводителем Западного Дворянского Собрания Берниковым Л.Р. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 10.02. 2017.

⁴³²Трубицын И.О. Дворянские объединения в современной России // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 1. С. 266.

российского дворянства – Российского Дворянского Собрания» (РДС) начался в 1990 году. Учредительное собрание состоялось 10 мая 1990 г. в Москве в бывшем Знаменском монастыре на Варварке. Его основателями были 54 человека, а тех, кто потом взял на себя труд представить доказательства своего дворянства, всего 16 человек⁴³³. Организаторы преследовали три глобальных цели. Первая цель полагала реализацию возможности для людей, идентифицирующих себя с российским дворянством, с потомками российских дворянских родов, встретиться с людьми близкими по духу и предоставить возможность общения. Вице-предводитель Российского Дворянского Собрания А.Ю. Королев-Перелешин, подчеркивая важность таких встреч, отмечал, что люди не могли наобщаться, «встречаясь с людьми близкими по духу». Он отмечал, что в истории Собрания были случаи, когда родственники потенциально знали о существовании друг друга, но не имели возможности встретиться, так как не знали о месте проживания друг друга. Дворянское Собрание предоставило такую возможность. Примером такого случая являются Лопухины⁴³⁴.

Вторая цель была связана с восстановлением института российского дворянства, т. е. восстановления всей дореволюционной системы, связанной с внесением представителей дворянства в соответствующие родословные книги, обеспечением генеалогических доказательств происхождения дворянских семей, и созданием твердой и исторически обоснованной системы, как это было до революции⁴³⁵.

Третья цель преследовала создание дворянской корпоративной общественной организации. Вице-предводитель РДС А.Ю. Королев-Перелешин отмечал, что смысл воссоздания корпоративной организации дворянства заключался в стремлении «... заявить об историческом величии

⁴³³Щербачев О.В. Дворянство в России: тысячелетие и четверть века // Русская история. 2015. №4. С. 84-87.

⁴³⁴Интервью с Вице-Предводителем РДС Королевым-Перелешиним А.Ю. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 15.05. 2016.

⁴³⁵ Трубицын И.О. Дворянские объединения в современной России // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 1. С. 266.

Российской державы». Он заявлял, что общественное сознание граждан страны должно формироваться сегодня исходя из исконно традиционной, культурно-нравственной системы ценностей. Полагал, что опираясь на исторические традиции и принципы нашего государства, веры его предков, должно происходить возрождение и укрепление государственных институтов. Говоря о задачах, стоящих перед корпоративной организацией дворянства он подчеркивал их масштабность, направленность на возрождение из прошлого и дальнейшее укоренение нравственных и духовных ценностей России. По мнению вице-предводителя, одной из черт, отличающих РДС от Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ, является восстановление и легитимация монархической формы правления, а также восстановление исторической преемственности дворянских поколений и их объединений на основе духовно-нравственных и культурных ценностей России⁴³⁶.

Характеризуя организационный статус дворянского Собрания, следует отметить, что в его состав входят расположенные, как на территории Российской Федерации (54 объединений), так и Собрания, действующие на территории иных государств постсоветского пространства. Всего на сегодняшний момент (2022 г.) РДС объединяет 72 дворянских общества⁴³⁷. Несколько губернских организаций действует на территории Украины, в Прибалтийских странах, Белоруссии, в Закавказье и Кавказе, а также в ряде Среднеазиатских государств. В тех регионах, где до революции 1917 г. осуществлялась деятельность дворянских корпораций (губернские и уездные Собрания), сегодня сохраняется территориальная преемственность. Отметим, что в результате борьбы советской власти с представителями дворянского сословия путем переселения из центральных регионов страны за Урал и в другие отдаленные уголки нашей родины, территориальные рамки вновь воссозданных дворянских обществ включили в себя регионы не характерные

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Дворянские собрания.[Электронный ресурс].URL: http://rus-nobility.ru/?page_id=2055 (дата обращения: 12.08.2022).

для дореволюционного периода. Примером таких регионов могут служить Дворянские Собрания Сахалина, Бурятии и т.д.

РДС имеет своим представительства не только в государствах, граничащих с РФ и некогда являвшихся частью Российской империи, но и в странах дальнего зарубежья. Так, РДС имеет отделение в США (Западно-Американское отделение), во Франции (Французское отделение) и представительство в Австралии⁴³⁸. Как отмечает А. Ю. Королев-Перелешин, находящиеся за пределами РФ Дворянские Собрания с формальной точки зрения не могут входить в состав РДС, однако на практике, эти объединения следуют уставу РДС и его порядкам. Вступление в ряды Дворянских Собраний осуществляется по правилам. Члены этих обществ входят в состав аппарата руководящих органов и участвуют в решении вопросов организационного плана деятельности РДС. При этом РДС официально зарегистрировано не как международная, а как общероссийская общественная организация⁴³⁹.

Одним из базовых принципов деятельности РДС является преемственность от дореволюционной корпоративной организации. С формальной стороны, люди вступают в РДС, максимально придерживаясь дореволюционных правил. В организации существует две категории членства: первая категория – действительные члены, это дворяне. Вторая – ассоциированные, т. е. лица, сохранившие преемственность только по женской линии. Королев-Перелешин полагает, что с формальной точки зрения эти люди уже являются не представителями дворянского сословия, а скорее их потомками⁴⁴⁰. Однако, для генеалогии и исторической науки судьбы людей, сумевших сохранить дворянство, хоть только и по женской линии, в ужасающих событиях XX столетия, представляют большой интерес. Потомки дворян, в своем большинстве, идентифицируют себя исходя из ценностной

⁴³⁸ Дворянские собрания.[Электронный ресурс].URL: http://rus-nobility.ru/?page_id=2055 (дата обращения: 12.08.2022).

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же.

системы дворянского сословия. Общие интересы, сознание и дух позволяют, формально не являющимся дворянами, вступать в Собрание в качестве ассоциированного члена. Следует отметить, что лица, заявляющие о своей принадлежности к дворянскому сословию (по женской или мужской линиям) должны, как и в дореволюционной России (за исключением ассоциированных членов), предоставить документы, неопровержимо доказывающие их происхождение. После этого они могут быть внесены в соответствующий раздел родословной книги. Сама родословная книга продолжает традиции дореволюционного периода. Представители Дворянских Собраний отмечают что, в среднем в регионах страны в РДС вступило не более 5–10 % из числа потомков дворян региона.

Большую часть членов РДС составляют представители гуманитарной и технической интеллигенции: врачи, преподаватели, писатели и т. д. В частности, это и обуславливает культурную общность потомков дворян. Как отмечает предводитель Кемеровского Дворянского Собрания Ю.В. Ларченков-Казанович, значительную долю членов составляют лица старше пятидесяти лет. Данная тенденция характерна для большинства регионов⁴⁴¹.

Особое значение в жизни потомков дворянства занимает система ценностей и принципов деятельности дворянской корпорации. Предводитель Кемеровского Дворянского Собрания Ю.В. Ларченков-Казанович подчеркивает, что они неизменны: честь и достоинство быть полезным государству. В качестве базовых ценностей провозглашается воспитание детей в духе справедливости и патриотизма, самодостаточности⁴⁴². По словам первого вице-предводителя А. Ю. Королева-Перелешина система ценностных ориентиров дворян и их потомков в современной России базируется на тех же духовно-нравственных основаниях, что и представителей дореволюционного

⁴⁴¹Интервью с Предводителем Кемеровского Дворянства Ларченковым-Казановичем Ю.В. Интервьюер Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 24 01.2017.

⁴⁴² Там же.

сословия и его корпоративной организации⁴⁴³. В состав РДС входят представители различных конфессий и национальностей. При этом самое крупное Собрание находится в Москве (примерно 40 % членов⁴⁴⁴). Главным нравственным арбитром для РДС является Русская православная церковь, в лице Святейшего Патриарха. Стоит отметить, что ныне почивший Святейший Патриарх Алексей II, представитель дворянского рода Ридигеров, при жизни являлся почетным членом РДС. Источником чести, по словам А. Ю. Королева-Перелешина, «...является Российский Императорский Дом, а любые решения, касающиеся российского дворянства, сегодня в праве для нас принимать, только его глава»⁴⁴⁵. Наиболее емкую характеристику РДС дал директор Центрального музея Великой Отечественной войны В.И. Брагин. По его мнению, РДС «самое скромное в части политических амбиций и одно из самых бедных материально, но в то же время оно и самое нравственное, чистое ... главным образом потому, что РДС по духу, по сути своей, по личностям, его составляющим, ближе всех к Русской Православной Церкви и наиболее последовательно, искренне выступает за возрождение монархии в России»⁴⁴⁶.

Благотворительной и культурно–общественной деятельности дворянства посвящено значительное количество работ. Дворянское Собрание сегодня продолжает эту традицию. Его члены пытаются активно участвовать в гражданской деятельности, принимая участие в круглых столах, проходящих в Совете Федерации и Государственной Думе, а также в иных государственных структурах. Подобное участие проводится и на уровне регионов. В ряде регионов представители руководства Собраний или его

⁴⁴³ Интервью с Вице-Предводителем РДС Королевым-Перелешиним А.Ю. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 15.05. 2016.

⁴⁴⁴ Щербачев О.В. Дворянство в России: тысячелетие и четверть века // Русская история. 2015. №4. С. 84.

⁴⁴⁵ Интервью с Вице-Предводителем РДС Королевым-Перелешиним А.Ю. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 15.05. 2016.

⁴⁴⁶ Сухачев В.Н. Проблемы и перспективы возрождения дворянства на современном этапе // Дворяне в истории и культуре Кубани: материалы научно-теоретической конференции / Науч. ред. В.К. Чумаченко. Краснодар, 2001. С. 5.

сочлены входят в Общественные палаты. Характеризуя взаимоотношения с государственными структурами, следует отметить, что для них оно не является столь важным и значительным. Активное взаимодействие Дворянское Собрание осуществляет с Русской православной церковью, что нашло свое отражение в участии в Совете православных общественных организаций. Одной из задач, которые ставятся перед региональными Собраниями, является установление контактов с представителями местных епархий, активное участие и помощь в их жизни. В регионах, где преобладает мусульманское население, РДС широко взаимодействует с духовным управлением мусульман России. В Москве при Собрании было создано объединение по вероисповеданию – Меджлис татарских мурз. В него входят целый ряд членов РДС, которые активно взаимодействуют в рамках укрепления и развития межнационального и конфессионального согласия между народами России. Взаимодействие осуществляется и с различными традиционалистскими и легитимистскими организациями. Целый ряд организаций был создан при активном участии РДС. Среди них Общество потомков участников войны 1812 года, Общество потомков участников Первой мировой войны. Активное взаимодействие осуществляется с Московским купеческим обществом, целый ряд членов РДС являются членами Императорского Православного Палестинского общества⁴⁴⁷.

«Последние годы, особенно в Москве под эгидой РДС на больших сценах проводится концерты, выступления профессиональных артистов. Это наш вклад в развитие и поддержание культуры» – отмечал в интервью Королев-Перелешин. Существует ассоциация художников РДС, которая с успехом выставляется на самых престижных площадках. Подобная деятельность ведется не только в Москве, но и в регионах. Так, например, 5 октября 2011 г. состоялась выставка, приуроченная к юбилею Российской Государственности (1150 лет) и 20-летию возобновления деятельности РДС.

⁴⁴⁷ Интервью с Вице-Предводителем РДС Королевым-Перелешиним А.Ю. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 15.05.2016.

Выставка была организована на территории Совета Федерации. На ней были представлены работы Заслуженных художников России: Н. В. Красавитовой (председатель Ассоциации художников РДС), П. Т. Стронского, И. Г. Машкова, художников Л. В. Голенищевой-Кутузовой, Н. В. Лопухиной, Н. А. Генкиной и др.⁴⁴⁸. В рамках деятельности Ассоциации художников РДС появилось достаточно интересное и перспективное направление – художественная фотография. Работы фотохудожников были представлены на таких выставках как: «Августейшее служение России», «За Веру и Отечество». Неоднократно РДС организовывало для своих членов и гостей Собрании творческие выставки под названием «Отражение души». Немаловажное значение в деятельности РДС занимает организация (или соорганизация) различных мероприятий, приуроченных к юбилейным датам. В 2012 г. РДС совместно с Обществом потомков участников Отечественной войны 1812 г., а также правительством г. Москвы провело в столице России и Франции первый и второй Международные съезды потомков 1812 г.

Не забывая традиции, некогда «первенствующего» сословия РДС организует балы, приурочивая их, как правило, к знаменательным датам Российской истории, Главы Российского Императорского Дома, или Дворянского Собрании.

Забываясь о подрастающем поколении, РДС открыло морскую секцию на базе патриотических клубов и объединения офицеров флота России за рубежом⁴⁴⁹. Ежегодно под патронажем Дворянского собрания, в Государственном военно-историческом музее-заповеднике проводятся Багратионовские чтения. Одним из ключевых направлений деятельности Собрании является педагогическое. Деятельность этого направления выражается как в патронаже различных учебных заведений региональными Собраниями, так и осуществляемая с 2015 г. в Москве работа педагогической

⁴⁴⁸ Дворянский вестник. 2011. № 1-11. январь – ноябрь. URL: <http://www.nobility.ru/rus/newspaper/dv1-11-2011/#htop> (дата обращения: 06.02.2021).

⁴⁴⁹ Морской секции Российского Дворянского Собрании 2 года // Дворянский вестник. 1998 № 10(53). С. 3-4.

секции РДС. Ее деятельность направлена, прежде всего, на формирование у подрастающего поколения традиционных ценностей: служение родине, понятие чести и т.д. В рамках этой секции осуществлялось (на момент 2017 г.) обучение бальным танцам, что способствует формированию эстетического вкуса⁴⁵⁰. Значительную помощь в этом направлении оказывает Молодежное общество. Подобные традиции участия дворянства в культурно-общественной жизни общества мы в большом количестве можем наблюдать и в дореволюционный период. Так, например, Самарская дворянская корпорация за зиму 1858 г. поставила четыре благотворительных спектакля силами дворянства. Собранная сумма (2700 руб.) пошла на открытие женского училища⁴⁵¹.

Важным элементом является научно-исследовательская и просветительская деятельность членов РДС. Неотъемлемой частью этого направления стала организация и проведение научных конференций, генеалогических форумов, как всероссийского, так и международного уровней, объединяющих специалистов, студентов и всех интересующихся проблемами российского дворянства и дореволюционной историей нашей страны. На сегодняшний момент членами Собрании проведено более десятка конференций, как самостоятельно, так и с привлечением партнеров – университеты, библиотеки (например, РГБ), Совет молодых ученых РАН, различные некоммерческие организации (например, «Российская Ассоциация историков Первой мировой войны»).

Так, благодаря изысканиям предводителя Сахалинского Дворянского Собрании О.Г. Петрулевич, представителей общественных организаций региона и студентов института истории, социологии и управления СахГУ были проведены «Исторические чтения», посвященные путешествию на восток наследника престола Николай Александровича в 1890–1891 годы⁴⁵².

⁴⁵⁰ Новости Российского Дворянского Собрании. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-nobility.ru/?p=1930> (Дата обращения: 06.03.2022).

⁴⁵¹ Музыкальные вечера в дворянском собрании. Самара, 1993. С. 11.

⁴⁵² Материалы исторических чтений, посвященных путешествию на восток Его

РДС сотрудничает с зарубежными дворянскими организациями (первая базируется в Париже, вторая в Нью-Йорке). В 2013 г. под руководством РДС состоялось ряд мероприятий (выставка в Пашковом Доме и конференция, посвященная 400-летию Дома Романовых), на которые были приглашены руководители «парижского» союза⁴⁵³.

Если для крупных региональных центров характерна активная деятельность, то на региональном уровне сегодня мы можем наблюдать спад интереса общества к деятельности и, к сожалению, уход из жизни ее членов. Возникает вопрос преемственности и заинтересованности нового поколения. Показательна ситуация в Бурятии. Предводитель Дворянского Собрании К.И. Яхтенфельд характеризует ее следующим образом: «Созданием Бурятского Дворянского Собрании занимался отец. После его смерти это перешло ко мне, практически автоматически». Предводитель отмечал, что особого интереса у местного общества к деятельности Дворянского Собрании нет. Да и сам предводитель, в связи со своей работой уделяет незначительное время деятельности Собрании⁴⁵⁴. Для восточных регионов, например Сахалина, характерна миграция населения, а, следовательно, и молодых членов Собрании в центральные регионы страны⁴⁵⁵. Для таких стран как Казахстан и Киргизия в 1990-е годы была характерна массовая эмиграция жителей в Россию, что отразилось и на составе местных Дворянских Собрании. Так, в Казахстанском Собрании всего шесть членов, двое из которых постоянно пребывают по делам в Москве. В Киргизии осталась только предводитель, все остальные разъехались⁴⁵⁶.

Императорского Высочества наследника престола и великого князя Николая Александровича. Южно-Сахалинск, 2005. 207 с.

⁴⁵³ Якобидзе В. Россия превыше всего //Добрые люди. 2015 28 мая. URL: <http://www.dobrieludi.com/articles/1576/> (дата обращения: 17.05.2020).

⁴⁵⁴ Интервью с Предводителем Бурятского Дворянского Собрании Яхтенфельдом К.И. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 23.01.2017.

⁴⁵⁵ Интервью с Предводителем Сахалинского Дворянского Собрании Петрулевич О.Г. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 28.03.2017.

⁴⁵⁶ Интервью с Предводителем Казахстанского Дворянского Собрании Домбровским Н.Н. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 24.01.2017.

Дореволюционная структура дворянской корпорации была представлена тремя институтами: дворянским собранием, дворянским депутатским собранием и институтом предводительства. На сегодняшний момент РДС сохранило все эти институты. Однако депутатское собрание, фактически существует, только в Москве, где самое крупное по численности дворянское собрание, что затрудняет проведение общих собраний. Поэтому были созданы окружные (уездные) организации по административным округам Москвы и уже от них выбираются члены Московского депутатского собрания, которые потом представляют Москву на Всероссийских дворянских съездах. Королев-Перелешин замечал, что подобная ситуация могла существовать в ряде крупных дворянских Собраний, таких как Санкт-Петербургское или Харьковское, однако реализована не была, несмотря на предпринимаемые попытки организации общего собрания в этих Собраниях⁴⁵⁷. В структурно-организационном плане РДС включает в себя: Всероссийский дворянский съезд – высший руководящий орган, созываемый один раз в три года. Совет Объединенного Дворянства – руководящий орган, действующий между дворянскими съездами. В состав Совета входят предводители или представители региональных дворянских обществ. В перерыве между работой Совета высшими административными полномочиями обладает Малый Административный Совет – коллегиальный орган управления, включающий в себя не только руководящий состав РДС, но также членов Совета.

Информационное сопровождение деятельности РДС осуществлялось в разные периоды за счет издания с 1993 г. общероссийской газеты «Дворянский вестник», а также различных печатных изданий регионального уровня. Анализ периодической печати, издаваемой РДС, прежде всего, Дворянского вестника показывает, что проблемам современной России отводится важное место в жизни дворянского собрания. На страницах

⁴⁵⁷ Интервью с Вице-Предводителем РДС Королевым-Перелешиним А.Ю. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования: 15.05. 2016.

«Дворянского вестника» не только анализируется политика власти, но и предлагаются способы решения тех или иных проблем. Следует отметить, что печатная издательская деятельность носит крайне нерегулярный характер. По этой причине важное значение имеет электронный сайт РДС⁴⁵⁸. На его странице читатель обнаружит как текущую информацию о деятельности Собрании, и региональных дворянских обществ, так и уставные положения работы РДС и контакты.

В дореволюционный период Собрании осуществляли свою деятельность за счет средств, полученных от дворянских сборов и государственной поддержки. На сегодняшний момент у РДС отсутствуют источники постоянных ресурсов. Свою деятельность Дворянское Собрание осуществляет за счет благотворительной и меценатской помощи. Причем данная поддержка чаще всего, по словам А. Ю. Королева–Перелешина, осуществляется не в виде денег, а в виде решения тех или иных проблем⁴⁵⁹.

Основополагающие положения деятельности РДС были отражены в государственной и общественно-политической концепции РДС (далее Концепция)⁴⁶⁰. Анализируя текст последней редакции, принятой 15 мая 2010 г. Всероссийским Дворянским Съездом, мы можем выделить следующие структурные положения документа: общие принципы, приоритет нравственности и духовности, легитимность, государственное единство, правовой строй, экономическая свобода, методы деятельности. Рассмотрим каждое положение детально. Основываясь на исторической традиции дворянства как служилого сословия, которое выступало защитником российской государственности, авторы формулируют основополагающие принципы деятельности РДС.

В общих принципах Концепции дана характеристика исторической

⁴⁵⁸ Сайт Российского Дворянского Собрании. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-nobility.ru/?p=1930> (Дата обращения: 06.03.2022).

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Государственная и общественно-политическая концепции российского дворянского собрания. [Электронный ресурс]. URL: http://rus-nobility.ru/?page_id=2034 (дата обращения: 20.08.2022).

ситуации на момент образования РФ, а именно описан процесс падения монархии, в качестве виновников которого признаются представители всех сословий, и общие нигилистические настроения в дореволюционный период. Отмечается, что насильственно прерванное эволюционное развитие России в 1917 г., а также большевистский переворот привели к нравственному упадку, отказу от принципа традиционализма, веры предков, а также просвещенного патриотизма. Отказываясь признать западные ценности, а вместе с ним и «чувство обреченности», которые стали культивироваться в российском обществе последние десятилетия, члены РДС выступают за сохранение национальной самобытности культурных традиций и идеалов. Именно Вера «как испытанное средство», по мнению авторов, должна способствовать возрождению нравственных основ и морали (п. 1.5).

При этом РДС не причисляет себя ни к каким политическим организациям. Основными целями РДС, озвученными нами выше, являются объединение вокруг РДС лиц, относящих себя к дворянскому сословию (и доказавших это), а также воссоздание традиционного элемента российской государственности – монархии. В этом вопросе РДС руководствуется принципом преемственности и признает Главой Дома Романовых Е.И.В. Государыню Великую Княгиню Марию Владимировну, а ее законным наследником Е.И.В. Государя Цесаревича и Великого Князя Георгия Михайловича (п. 1.9).

Обращаясь к следующему разделу Концепции – «Приоритет нравственности и духовности», следует отметить, что в этом разделе детализируются нравственные положения и вновь оговаривается, что именно Вера должна стать нравственным арбитром, как общества в целом, так и для членов РДС. При этом особо отмечается, что принадлежность к экстремистским или тоталитарным сектам, а также приверженность к идеям богоборчества и воинствующего атеизма являются неприемлемыми (п. 2.4).

Третий раздел Концепции – «Легитимность». В нем оговаривается принцип правопреемственности РФ не только от СССР, но и от Российской

империи (п. 3.1). Единственными консолидирующим началом, по мнению авторов концепции, в РФ должна служить легитимная наследственная монархия (п. 3.3), которая обладает рядом преимуществ для нашей страны и народа. Процесс обретения монарха должен быть ненасильственным, при согласии большинства гражданам и должном уровне воцерковления (п. 3.5). До достижения этого в Концепции предлагается дать особый статус членам Российского Императорского Дома. В Концепции оговаривается, что член РДС можем иметь различные политические взгляды, в том числе и на монархический строй, однако не должен проявлять неуважение к членам Российского Императорского Дома (п.3.8). Обращает на себя внимание п. 3.7. Концепции, в котором оговаривается, что только в служении Российскому Императорскому Дому возможно аноблирование и деятельность РДС. Легитимный глава последнего, также является источником чести для российского дворянства.

Характеризуя проблему дальнейшего государственного строительства, (раздел «Государственное единство») члены РДС полагают, что, несмотря на то, что РДС признает новые независимые государства «как существующую реальность», в перспективе членам РДС видится восстановление государственного единства народов Российской империи, что обусловлено многими экономическими и социокультурными факторами (п.4.3). Однако это объединение возможно в разных формах: государственной, межгосударственной, надгосударственной (п.4.6).

Обращаясь к правовым аспектам (раздел «Правовой статус») следует отметить, что авторы поддерживают формирование полноценного гражданского правового государства (п.5.1). При этом важное значение отводится сильной исполнительной власти (п.5.2). Указывается, что местное самоуправление должно базироваться на «проверенном опыте» земств. Особое внимание обращает на себя п. 5.8., в котором отмечается, что РДС имеет право создавать собственную сертифицированную систему обучения. Не забывая о гражданах Российской империи, некогда лишившихся всего и

вынужденных эмигрировать из страны или подвергшихся репрессиям тоталитарного режима, авторы концепции полагают, что последним должно быть возвращено гражданство автоматически (без подачи заявлений и т.п.), а также должны быть опубликованы документы подвергшихся репрессиям и установлены места их захоронения (п.5.9).

В разделе «Экономическая свобода» авторы утверждают неприкосновенность права собственности (п.6.1). При этом государство должно оставить за собой право осуществлять контроль за оборонными предприятиями, земельным фондом и недрами государства (п. 6.3). Для скорейшего экономического восстановления рекомендуется использование системы национального протекционизма (п. 6.6). Руководствуясь принципами стольпинской реформы, авторы полагают, что земля должна быть передана «крестьянам» и тем, кто «способен ее обрабатывать». При этом потомки дворян, «имеющие желание трудиться, должны пользоваться приоритетом (п. 6.7). Для сохранения культурно-исторического наследия, предлагается передать находящиеся в запустении усадьбы РДС, которое сумеет сохранить их для потомков (п. 6.9).

В последнем разделе Концепции – «Методы деятельности» оговаривается, что РДС осуществляет свои действия в правовом поле РФ (п. 7.1), а основным методом воздействия на общественное мнение россиян является создание дискуссионных площадок на разных уровнях (п.7.3).

Одной из составляющих имиджа РДС, к сожалению, являются неоднократные скандалы, происходящие внутри организации. Они, прежде всего, связаны с фигурами предводителей РДС и контролем финансов. Так, в 2001 году в стенах РДС разыгралась борьба между предводителем РДС А.К. Голицыным и членами Собрании. Виной тому стало крайне сомнительная финансовая деятельность предводителя, в результате которой РДС потеряло особняк – резиденцию в центре Москвы в Малом Знаменском переулке (бывшая усадьба Вяземских-Долгоруковых), переданную в 2002 г. Музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (ГМИИ), а скандал

нашел свое отражение на страницах различных периодических изданий⁴⁶¹.

На этом скандалы в Собрании прекратились, однако в 2021 г. вновь возникла кризисная ситуация. Виной тому, по мнению ряда членов РДС, стал предводитель РДС О.В. Щербачев, который не способствовал достижению принципов, прописанных в Концепции и довел РДС до состояния «клуба по интересам»⁴⁶². Итогом конфликта, на сегодняшний момент, стало избрание нового предводителя РДС – М.Ю. Лермонтова – президента Ассоциации «Лермонтовское наследие», председателя Президиума Общероссийского общественного движения «Российский конгресс народов Кавказа», а также несогласием уже бывшего предводителя с этим решением и попытками внести раскол в РДС⁴⁶³.

В 1990-е годы появилось еще одно дворянское объединение – Постоянный Совет Объединенных Дворянских Обществ (ПСОДОР). Первый (восстановительный) съезд состоялся 24 октября 1992 г. в столице России в гостинице Измайлово. На съезде было объявлено о сохранении исторической преемственности, что нашло свое отражение в участии вновь возрожденных Дворянских Собраний других регионов РФ и стран постсоветского пространства. В сентябре 1992 г. в Москве между представителями Одесского, Московского и Самарского Дворянских Собраний состоялось подписание договора о возобновлении деятельности ПСОДОР. Параллельно, в то же время, состоялось подписание договора между представителями Санкт-Петербургского, Луганского и Рижского Собраний⁴⁶⁴. Основные цели

⁴⁶¹Подлесова И. «Московские дворяне совершили переворот» // Известия. 2011.26 декабря. URL: <https://iz.ru/news/256387> (дата обращения: 11.08.2022).; «Разборки по-дворянски» // Вечерняя Москва. 2008. 22 февраля. URL: <https://vm.ru/news/391269-razborki-po-dvoryanski> (дата обращения: 11.08.2022).

⁴⁶²О заседании Совета Объединенного Дворянства РДС 30.10.2021 от 29.10.2021 URL: <http://rus-nobility.ru/?p=2142> (дата обращения: 25.08.2022).

⁴⁶³ Информационное сообщение о проведении экстренного (внеочередного) отчетно-выборного XIX-го Всероссийского Дворянского Съезда РДС URL: <http://rus-nobility.ru/?p=2145> (дата обращения: 25.08.2022).; Заявление Малого Административного Совета РДС. URL: <http://rus-nobility.ru/?p=2150> (дата обращения: 25.08.2022).

⁴⁶⁴ Постоянный Совет Объединенных Дворянских Обществ. URL: <http://psodor1906.narod.ru/11predsedateli.html> (Дата обращения: 06.02.2021).

ПСОДОР совпадают с целями РДС. Предводитель Ставропольско-Волжского (ныне г.Тольятти) дворянства С.И. Жагат подчеркивает, что основными целями является: восстановление и сохранение тех лучших традиций дворянского общества, которые сложились за длительный период, в том числе и служение Отечеству⁴⁶⁵.

ПСОДОР изначально стоит на монархических позициях, как и РДС, однако, исходя из Законов Российской Империи, констатирует, что царствовавшая до 1917 г. династия Романовых пресеклась. Хотя в настоящее время в мире насчитывается множество прямых потомков Романовых от морганатических (неравных) браков, заключенных после отречения и гибели последнего Императора, а стало быть, без разрешения царствующего монарха, по целому ряду статей все они без исключения не принадлежат к династии Романовых и не имеют прав на Престол⁴⁶⁶.

По указанным причинам в ПСОДОР входят только члены, получившие дворянский титул до революции, а новые пожалования невозможны, т. к. нет монарха. Это отличает РДС от ПСОДОРа.

Другой отличительной чертой ПСОДОРа является четкое следование дореволюционным традициям в структурно-организационном плане. Если РДС создало в 1990-е годы новые, не имеющие аналогов в дореволюционное время Дворянские Собрания (например, Сахалинское, Амурское) по причине высылки и обоснования части дворян в советское время на данных территориях, то ПСОДОР не допускает данных отклонений от дореволюционных традиций.

Постоянный Совет, как и РДС, проводит широкую культурно-просветительскую деятельность, взаимодействует с Русской Православной церковью и зарубежными объединениями дворян⁴⁶⁷. Так, в 2000 г.

⁴⁶⁵Интервью с Предводителем Ставропольско-Волжского (г.Тольятти) дворянства Жагатом С.И. Интервьюер: Трубицын И.О. Дата интервьюирования:15.07. 2017.

⁴⁶⁶ Официальный сайт Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ в России.URL: <http://psodor1906.narod.ru/11predsedateli.html> (Дата обращения: 06.02.2021).

⁴⁶⁷Там же.

председатель Санкт-Петербургского дворянского собрания, по приглашению главы Международной монархической лиги, принял участие в собрании Королевском Шотландском клубе г. Лондон, на котором выступил с лекцией о возможности восстановления монархии в современной России⁴⁶⁸.

За 30-ти летний период существования члены ПСОДОР осуществляли выпуск различных печатных изданий. К наиболее известным можно отнести следующие газеты: «Дворянское собрание» (Санкт-Петербург, 1992), «Невский Летописец» (Санкт-Петербург, 1997), «Связь времен» (Луганск, Украина, 1999), «Слово» (Луганское Дворянское собрание и Фонд Св. Иоанна, 2009), а также учрежденный в 1998 г. журнал «Рог Борея». Наряду с нерегулярным изданием газет и журнала члены ПСОДОРа организовали в 1998 г. Ассоциацию писателей Санкт-Петербурга «Соратники», в которую входили как любители, так и профессиональные писатели. Одной из ярких личностей Ассоциации являлась Галина Врублевская. Она начала свою профессиональную писательскую карьеру уже на рубеже зрелости, а до этого работала инженером в морском научно-исследовательском центре, была внештатным репортером в 1990-е гг. и совмещала эту деятельность с получением образования психолога, а с 2001 г. стала членом Ассоциации «Соратники»⁴⁶⁹. Автором на сегодняшний момент опубликовано 58 работ, включающих не только объемные романы, но и разного рода эссе и рассказы. Следует отметить, что часть из них в разные годы были опубликованы в журнале «Рог Борея»⁴⁷⁰. Ассоциация в 2014 г. отметила свой 15-ти летний юбилей, о чем написала в своем блоге в «LIVEJOURNALE» Врублевская, дав краткий экскурс в историю создания и охарактеризовав современное состояние Ассоциации, которое по-прежнему объединяет любителей

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Галина Врублевская. Авторский сайт писательницы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.galivr.ivlim.ru/index.html> (дата обращения: 22.08.2022).

⁴⁷⁰ Там же; Библиотека электронных книг «ЛитРес». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/author/galina-vrublevskaya/new/> (дата обращения: 22.08.2022).

литературы⁴⁷¹.

Наряду с изданием различного рода газет и журналов ПСОДОР организовывал различные международные культурные программы, например в 2004 г. была реализована программа «Год Павла I», в рамках которой, были проведены научные и культурные (в том числе и бал) мероприятия в различных региональных Собрания входящих в ПСОДОР⁴⁷². Незадолго до X – юбилейного Съезда, прошедшего в 2012 г. была образована при дворянском Собрании Санкт-Петербурга Транснациональная Ассоциация дворянских художников⁴⁷³.

Нельзя не отметить участие ПСОДОР в различных акция – поддержках югославского народа во время агрессии со стороны блока НАТО. Так, в рамках гуманитарной миссии «Каникулы без бомб» ПСОДОР совместно с Славянским Комитетом и Сербским землячеством в Санкт-Петербурге организовали вывоз с обстреливаемых территорий Югославии более 50 детей, которые на время летних каникул были размещены в оздоровительном лагере в Ленинградской области⁴⁷⁴.

Современная Деятельность ПСОДОРа (далее Совет) определяется принятым на втором Съезде в мае 1993 г. Уставом⁴⁷⁵. Рассмотрим основные положения данного документа. Согласно п.1.1. Совет является высшим органом, осуществляющим координационную деятельность губернских

⁴⁷¹Врублевская Г. «Питерским Литераторам «Соратникам» 15 лет». // LIVEJOURNALE 5. 06. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://belletrist-ru.livejournal.com/149588.html> (дата обращения: 22.08.2022).

⁴⁷² «Год Павла Первого». Официальный сайт Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://psodor1906.narod.ru/godpavla.html> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁷³ X (XXII) Съезд ПСОДОР. Официальный сайт Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://psodor1906.narod.ru/11sjezdy.html> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁷⁴ «Каникулы без бомб». Официальный сайт Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://psodor1906.narod.ru/11chron.html> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁷⁵Устав Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ России. Официальный сайт Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ в России. [Электронный ресурс]. URL:<http://psodor1906.narod.ru/11doc.html>(дата обращения: 10.08.2022).

объединений и дворянских объединений за рубежом. Совет считает себя правопреемником дореволюционной организации и в своих действиях руководствуется дореволюционными нормами права, а также действующим на сегодняшний момент Уставом (п.1.2, 1.3).

Цели и задачи Организации оговариваются в п.2.1 и 2.2. Согласно им, основной целью является сплочение и координация деятельности дворянских обществ, возникших на постсоветском пространстве, возрождение и укрепление Российской государственности, и утверждение правового и общественного статуса дворянства.

Согласно Уставу, членами ПСОДОР могут стать русские дворянские объединения, имеющие статус юридического лица и получившие потомственное дворянство до революции 1917 года. Иные объединения могут получить, только статус наблюдателя (п.3.1–3.3). В данной части Устава обозначены принципы формирования депутатского корпуса Совета, который может состоять из губернских предводителей, а также из депутатов региональных собраний. Рассматривая процедуру участия региональных дворянских обществ, следует отметить, что последние могут принимать участие в работе Совета, только посредством депутатского корпуса (п.3.5).

Высшим руководящим органом Совета является Съезд депутатов, который созывается «как правило», один раз в год. При необходимости возможен созыв чрезвычайного съезда (п. 4.1, 4.2). Компетенции Съезда достаточно широки и включают в себя организацию процедуры избрания руководителей – Председателя, Товарища, секретаря и депутатов – членов Правления, а также членов различных отделений Совета – канцелярии, геральдической комиссии и дворянского арбитража (п.4.4.,4.5.). Для удобства работы Совета создаются различные структуры. Руководящими органами ПСОДОРа является председатель и два его Товарища, а также Правление. Избрание на эти должности проводится один раз в четыре года из числа членов организации (п.5, п.6).

Согласно Уставу, ПСОДОР имеет право самостоятельно выстраивать

международные связи с различными лицами и организациями, а также иметь зарубежное представительство (п.7).

В 8 пункте Устава, авторы документа обозначают организационную процедуру региональных собраний, которые могут быть созданы ПСОДОРом при необходимости. В своей деятельности ПСОДОР руководствуется, только добровольными взносами членов Совета, а также пожертвованиями (п.9). Процедура ликвидации ПСОДОРа описана в п. 10.

На сегодняшний момент на сайте ПСОДОРа размещена информация о десяти съездах Общества, проходивших с 1992 по 2012 годы. Наибольшего внимания заслуживает первый – восстановительный съезд, прошедший 24 октября 1992 г. в Москве. На съезде были представлены делегации недавно образованных дворянских обществ из различных регионов бывшей Российской империи – РФ, Украины, Латвии, Эстонии. Съезд подтверждал подписанный независимо и одновременно договор о восстановлении деятельности ПСОДОР между Собраниями Москвы, Самары и Одессы с одной стороны и Санкт-Петербургским, Рижским, и Луганским с другой, в сентябре этого же года. Уже на съезде к ПСОДОР присоединились дворянские общества из Таллина, Орла, а также из других регионов России. Съезд постановил избрать на год на пост председателя двух претендентов – К.Д. Самарин (Москва) и С.А. Медведев (Санкт-Петербург), чтобы не провоцировать раскол между двумя крупными центрами дворянского объединения. Кроме этого члены ПСОДОР постановили подать обращение Патриарху с предложением канонизации убитого цесаревича Алексея Николаевича⁴⁷⁶.

На следующий год члены ПСОДОРа собирались на Съезд дважды (II и III Съезды соответственно). Это было связано с принятием уставных документов общества, обсуждением вопросов, связанных с незаконным

⁴⁷⁶I (XIII) Восстановительный Съезд ПСОДОР. Официальный сайт Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://psodor1906.narod.ru/11sjezdy.html> (дата обращения: 20.08.2022).

присвоением принцессой Марией Владимировной Прусской титула Российской Княгини и главы Российского Императорского Дома, а также обсуждением близкой по духу, но отличной в организационном и идеологическом плане деятельности РДС. Неожиданным и неприемлемым стало заявление К.Д. Самарина и его единомышленников, о разделении республиканских взглядов и осуждении монархического строя, а также полной поддержке политики президента Ельцина. Результатом Съезда стало оформление обращения к президенту РФ с просьбой пересмотреть декреты большевиков о ликвидации сословной системы. Кроме того, на Съезде был избран председатель ПСОДОРа. Им стал С.А. Медведев⁴⁷⁷. В дальнейшем на VII–VIII и X Съездах рассматривали в основном вопросы, связанные с утверждением руководящих органов, отчеты различных подразделений ПСОДОРа, а также текущие вопросы связанные с деятельностью Общества и политической обстановке в мире.

Из числа всех Съездов выделяются два – VI (1996 г.) и IX (2012 г.), приуроченные к 5-летнему и 10-летнему юбилею деятельности Общества. Из резолюций, принятых на этих Съездах можно сделать вывод о расширении с момента основания круга деятельности, а также участников ПСОДОРа. Организация активно взаимодействует с разнонаправленными организациями и обществами, начиная с представителей казачества и Всероссийского Монархического Центра и заканчивая Владимирским представительством Императорского Общества покровительства животных. Отмечалась значимость таких инициатив, как защита русскоязычного населения в странах СНГ и Ближнего Зарубежья, обращение в ООН по проблеме голода в Абхазии, обращение в Гаагский трибунал по вопросам преследования сербов в Югославии, обращение к президентам РФ и Украины по вопросу о статусе Крыма и Севастополя. Кроме этого к 1996 г. был установлен контакт с

⁴⁷⁷ II (XIV) Съезд ПСОДОРа: III (XV) Съезд ПСОДОРа. Официальный сайт Постоянного Совета Объединенных Дворянских Обществ в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://psodor1906.narod.ru/11sjezdy.html> (дата обращения: 20.08.2022).

Патриархом всея Эллады Православной Старостильной церкви Греции.

Как уже было отмечено, информация о Съездах ПСОДОРа на официальном сайте прекратилась публиковаться с 2012 г. Это может быть связано, по нашему мнению, как с уменьшением активности Общества, вызванное геополитическими событиями (события на востоке Украины), что было отмечено предводителем Луганского Дворянского Собрания П.Н. Гавловским в беседе с автором⁴⁷⁸, так и возможным усилением корпоративной закрытости ПСОДОРа.

Революционные события и последовавшие за ними изменения напрямую затронули дворянство, лишив его основных привилегий. Однако в конце XX века на территории России и постсоветского пространства были вновь воссозданы дворянские общества. Наиболее устойчивыми в плане деятельности и периода существования, являются два дворянских общества: РДС и ПСОДОР. Эти объединения являются продолжателями, как в культурно-общественном, так и в структурном плане основ заложенных предками современных дворян. Созданная Екатериной II в 1785 г. корпоративная организация дворянства продолжает свою деятельность, хотя и в новом облике, а одной из ее центральных целей является дать возможность людям, идентифицирующим себя с потомками дворянского сословия, встретится с людьми единых взглядов и найти родственников. Различия между дворянскими обществами связаны с отношением к процедуре вступления в Собрание и к современному Дому Романовых.

Дворянские общества стремятся проводить широкую общественную, культурную и патриотическую работу, взаимодействуя с государственными и религиозными объединениями в различных регионах страны. Среди черт, отличающих дореволюционную корпоративную систему от современной, мы можем назвать систему финансирования Собраний, и деятельность депутатских собраний. Сегодня их деятельность реализуется не во всех

⁴⁷⁸ Интервью с Предводителем Луганского Дворянского Собрания П.Н. Гавловским. Интервьюер: И.О. Трубицын. Дата интервьюирования: 26. 11. 2017.

Собраниях. Как отмечают представители дворянских обществ, в настоящее время, одной из насущных и важных проблем является преемственность сословных традиций в капиталистическом обществе.

Следует отметить, что неоднократные скандалы, сотрясаемые дворянские общества, а также отсутствие единства между дворянскими обществами, обосновываемое идеологически разными позициями в отношении монархической преемственности, а также разными взглядами на проблему нобилитации, не способствуют формированию положительного имиджа потомков дворянства в широких кругах российской общественности. Также уже в 2010-е гг. наблюдается заметное снижение активности региональных Собраний, вызванное отсутствием интереса у молодого поколения – членов обществ к деятельности сословных общественных организаций.

4.2. Восприятие корпоративной организации потомков дворянства российским обществом

Изменения, охватившие государственные и общественные институты в конце XX в., обусловили не только появление новых социальных институтов, но и возникновение ряда проблемных вопросов. В частности, говоря об условиях становления «новых» социальных институтов необходимо рассмотреть вопрос о соотношении традиций и новаций, заложенных в основу этих институтов. Безусловно, речь идет о трансформации в Российской Федерации социального института дворянского сословия. Весьма важным является изучение такого вопроса как социально-психологическое восприятие воссоздаваемых институтов российским обществом.

Для поиска ответа на данные вопросы мы попытаемся проанализировать процесс самоидентификации современного дворянства и отношения общества к данному социальному институту. На наш взгляд, такой анализ позволяет в большей степени раскрыть социально-психологическое

восприятие этой институции в условиях современных реалий российского общества.

Анализируя дворянство как социальный институт, мы будем придерживаться определения Л. Бовье. По его мнению, социальный институт – это система *культурных элементов*, направленных на утоление определенных социальных потребностей и целей ⁴⁷⁹. Выбор данного определения, на наш взгляд, обосновывается тем, что в XX в. дворянское сословие окончательно утратило социально-экономические и политические привилегии, и единственным элементом, объединяющим представителей этого социального института, стала культурно-нравственная система. Мы полагаем, что эта система явилась важным элементом в сохранении идентичности представителей дворянского сословия в XX и начале XXI вв.

Проанализировать проблему культурной самоидентификации представителей дворянского сословия мы попытаемся с помощью анализа «Я–прототипа» и «Я–оригинала». Наиболее подробная характеристика «Я прототипа» приведена в труде графа Ф. Честерфилда «Письма к сыну», классических работах Ю. М. Лотмана и О. С. Муравьевой. Авторами были выделены основные культурно-нравственные черты, что позволило создать идеальный образ представителя сословия. Среди основных качеств (черт) дворянина можно выделить: чувство собственного достоинства, служение отечеству и обществу, ответственность, жертвенность, чувство собственности, а также верность присяге и долгу⁴⁸⁰.

Потомки дворян, проживающие сегодня в России и других странах, выделяют следующие ценностные идеалы своего сословия в современном мире (см. данные таблицы 9).

⁴⁷⁹ A Work book and Reader in Sociology / Ed. By Leon F. Bouvier. Berkley, California, 1968, pp. 30-31.

⁴⁸⁰ См.: Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 2014; Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., 2000. 235 с.; Честерфилд Ф. Письма к сыну. Л., 1971. 351 с.

Таблица 9

«Ценностные идеалы, основные качества дворян в современном мире»⁴⁸¹

№ п./п.	Ф.И.О. (дворянское собрание)	Ценностные идеалы, основные качества
1.	Берников Л.Р. (Западное (Калининград) Дворянское Собрание)	Приверженность исторической (выделено Берниковым Л. Р.) России, вере предков и Российскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому.
2.	Вайсберг В.Ю. (Ростовское Дворянское Собрание)	Ценности дворян не изменились и сегодня. По-прежнему слова «долг и честь» для дворян девиз жизни. Ценностные ориентиры: вера, семья, традиции, благотворительность, культура. Главные качества: честность, открытость, доброжелательность и твердость в убеждениях.
3.	Доливо-Добровольская Л.Ф. (Санкт-Петербургское Дворянское Собрание)	Порядочность: честность, ответственность, взаимоуважение. Взаимопомощь, обязательность, вежливость. Расширение кругозора.
4.	Домбровский Н.Н. (Казахстанское Дворянское Собрание)	«Как высказался один из членов Российского Дворянского Собрания (РДС) перед началом одного из балов: У нас есть только одно право, которое у нас никому не отнять — право служить примером».
5.	Жагат -Дадиян С.И. (Ставропольско-Волжское Дворянское Собрание)	Лучшие традиции дворянского общества, сложившиеся за много времени, в том числе и служение отечеству.
6.	Зиновьев А.В. (Тверское Дворянское Собрание)	Готовность служить Отечеству, бескорыстие.
7.	Капнист С.А.	«Перед обществом у меня гораздо больше обязанностей, чем прав. ... надо думать о других, иметь понятие об общественной жизни, надо считаться не только со своими личными взглядами и интересами, придерживаться принципов, даже если это нелегко. Надо задумываться о том, что ты можешь принести русскому обществу, а не только, что ты можешь от него получить».
8.	Ларченков-Казанович Ю.В. (Кемеровское Дворянское	Как и во все времена. Честь и достоинство. Быть полезным государству. Воспитывать детей в духе

⁴⁸¹Составлено по: Интервью с Берниковым Л.Р. 10. 02. 2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с Вайсбергом В.Ю. 11. 05. 2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с Доливо-Добровольской Л.Ф. 30.01.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с Домбровским Н.Н. 03.02.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с Жагат-Дадияном С. И. 14. 08. 2017.Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с Зиновьевым А.В. 25. 01.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с Ларченковым — Казановичем Ю.В. 24.01.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с Петрулевич О.Г. 28.03.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с фон Эссенем А.Г. 04.04.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Интервью с Яхтенфельдом К.И. 15.02.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.; Новиков-Ланской А., Маруденко А. Хранители Наследия: клубные беседы. Москва – Париж, 2012.

	Собрание)	справедливости и патриотизма, самодостаточности.
9.	Петрулевич О.Г. (Сахалинское Дворянское Собрание)	Верность традициям предков.
10.	Трубецкой А.А.	«И моего отца, и всех людей, которых я помню с детства, объединял один девиз, который написан на ордене Андрея Первозванного: «За веру и верность». Верность — тому строю, которому ты дал присягу, и веру — эта вера может быть христианской, может быть вера для других конфессий ... мусульмане, католики, буддисты. Так что «За веру» - это понималось очень широко и не только в религиозном отношении. Это может быть вера в Россию». «... более сильные обязательства в порядочности. ... Каждый человек обязан быть достойным. Добавлю только, что дворянство чаще всего служило родине из поколения в поколение».
11.	Фон Эссен А.Г. (Татарстанское Дворянское Собрание)	Память о предках, культура общения.
12.	Яхтенфельд К.И. (Бурятское Дворянское Собрание)	Порядочность, благородство, патриотизм.

Наши респонденты выделили такие ценностные идеалы, как честь и достоинство, желание приносить пользу государству. Тема служения своему Отечеству, а точнее, рассуждения о том, чем могут современные потомки дворян помочь молодому российскому государству неоднократно поднимались и в периодической печати РФ.

При этом следует отметить, что большинство респондентов не стремятся сделать модными и поверхностными старые внешние символы сословия. Они четко осознают, что той России уже нет, однако, это не должно умалять семейную память и ее культурно-ценностные идеалы. Общение с людьми близкими по духу в воссозданных Дворянских Обществах, способствует сохранению этих ценностей.

Для анализа процесса внешнего восприятия потомков дворян современным российским обществом были избраны два направления — анализ средств массовой информации (прежде всего, периодической печати) и выявление общественного мнения путем проведения социологического

исследования.

Как мы предполагаем, процесс внешней идентификации дворян в РФ конструируется в основе своей на советской модели восприятия, в которой дворянство воспринималось как сословие угнетателей. Одним из подтверждений этого факта является следующий пример. Несмотря на более чем столетие революционных событий 1917 г., споры об их итогах, месте различных классов не утихают и сегодня, ретранслируются на современные политические события. Так, в 2017 году в сети Интернет появился мем, в котором изображение обложки детской рабочей тетради KUMON из серии «Первые шаги» было исправлено с «Давайте вырезать. Забавные животные. Учимся работать с ножницами» на «Давайте вырезать дворян, учимся резать ножницами и резать угнетателей». Среди комментариев к данной интернет-публикации мы можем увидеть одобрение уничтожения представителей дворянского сословия в СССР и сравнение их с либералами и представителями «пятой колонны» в современной России.

Одним из ключевых источников нашего исследования стали средства массовой информации (периодическая печать). Для рассмотрения нами были выбраны следующие периодические издания «Известия», «Комсомольская Правда», «Российская Газета», «Труд». Данные периодические издания представляют собой разные направления взглядов на общественно-политические проблемы, что позволяет нам выявить наиболее полный спектр взглядов на представителей потомков дворян в РФ.

Анализ газеты «Известия» за период 1990–2019 гг. показал, что обращение к дореволюционному и советскому прошлому происходит в моменты кризисных ситуаций, знаковых исторических событий. Нами выявлено 156 статей, касающихся крестьянского, мещанского, дворянского сословий, казачества и Дома Романовых. Из данного количества статей, только 27 несут в себе информацию о представителях дворянского сословия. При этом основной контент (примерно 50 %) направлен на освещение

истории и жизни казачества. Данный аспект мы объясняем наличием интереса государства к казачеству, как к охранительному элементу».

Более 20 % контента направлено на освещение информации о династии Романовых (особенно в период президентства Б.Н. Ельцина), либо царствующих династий в Европе. Информация о дворянском сословии включает в себя отклики граждан РФ (т. н. «Письма в редакцию») о создании Дворянских объединений. Эти письма имеют полемический характер и отражают мировоззрение читателей 1990-х годов. Дискуссия в них отражает взгляды советского идеологического восприятия. Так, в письме Т. Барабановой-Титовой с названием «Тени забытых предков» автор утверждает, что с представителями этого сословия покончено, а подобные объединения не нужны современному обществу, так как они будут объединять потомков крепостников, самодуров и чванных людей⁴⁸². Ответ на это «Письмо в редакцию» последовал и был опубликован в следующем номере «Известий». Сергей Сошинский, сам не являясь членом дворянских объединений, утверждал, что подобные общественные организации необходимы сегодня (1991 г.) как никогда. Они позволяют найти людей по своим интересам, общим ценностным ориентирам в жизни. Вступая в полемику с Т. Барабановой-Титовой, автор отмечал, что сводить счеты и не позволять объединяться господам дворянам крайне неразумно и Барабановой-Титовой следует спросить себя, как следует относиться к людям, чьи отцы и деды участвовали в систематических репрессиях XX века⁴⁸³. К концу 1990-х гг. данный раздел исчез со страниц газеты⁴⁸⁴.

Одним из элементов, характеризующих отношение к дворянскому сословию, являются смысловые отсылки в названиях статей к сословию, например, «В баскетбольной России на дворянство может претендовать

⁴⁸² Барабанова-Титова Т. «Тени забытых предков» // Известия. 1991. 11 января. № 9.Л. 4 об.

⁴⁸³ Сошинский С. «Хотя я и не член Союза потомков» // Известия. 1991. 18 января. № 15.Л. 4 об.

⁴⁸⁴ Трубицын И.О. Дворянские объединения в современной России // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 1. С. 266.

только ЦСКА»⁴⁸⁵ или «В школе учат правильно целоваться и давать пощечину»⁴⁸⁶. Авторы этих статей, для привлечения внимания читателя, апеллируют к наиболее узнаваемым элементам и символам дворянского сословия.

Анализ периодической печати РФ в хронологическом промежутке 1990-2020 гг. показал, что на страницах центральных газет («Известия», «Комсомольская правда») освещались такие проблемы, как вклад дворян в развитие социально-экономической и культурной жизни страны. Интенсифицируются вопросы о возвращении их на родину и о том, что дворяне могут дать современному российскому государству. Так, например, в статье «Вклад дворян Ивашкиных в английский банк мог бы послужить науке», автор размышлял о том, как можно было бы потратить деньги, которые были положены в английский банк Ивашкиными еще до революции 1917 г.⁴⁸⁷

В некоторых публикациях можно встретить негативное восприятие дворянства, которое иногда переносится на современные властные структуры. Так, статья под названием «Уйдите из леса порубщик Голицын, шофер Оболенский, подайте назад» была адресована администрации Кировской области, а автор обращал внимание на то, чтобы власть пресекала незаконную вырубку леса⁴⁸⁸. В изданиях левой направленности (как Комсомольская правда) акцентируется внимание на проблеме захвата власти дворянами сегодня⁴⁸⁹.

Нами было проведено социологическое исследование, направленное на

⁴⁸⁵Митьков А. В баскетбольной России на дворянство может претендовать только ЦСКА // Известия. 2000. 19 января. № 9. Л. 4.

⁴⁸⁶«В школе учат правильно целоваться и давать пощечину» // Известия. 1994. 13 апреля. № 69. Л. 3.

⁴⁸⁷«Вклад дворян Ивашкиных в английский банк мог бы послужить науке» // Известия. 1994. 5 января. № 2. Л. 3.

⁴⁸⁸Бронштейн Б. Уйдите из леса порубщик Голицын, шофер Оболенский, подайте назад // Известия 1997. 18 апреля. № 73. Л. 2.

⁴⁸⁹Ремизова М. В России дворяне снова приходят к власти? // Комсомольская правда. 2007. 15 марта. URL:<https://www.kp.by/daily/23870/64477/> (Дата обращения: 06.02.2021).

выявление общественного мнения относительно восприятия потомков дворян и их общественных объединений в современном мире.

Программа и методика социологического исследования по теме «Отношение жителей г. Самара к потомкам дворян и их общественным организациям в XXI веке» включает в себя: методологическую часть, процедурную, результаты исследования и вывод.

Методологическая часть

Проблема исследования. Двадцатый век для нашей страны связан с чередой кардинальных социально-экономических, политических и культурных перемен. В этот период происходит трансформация старых социальных институтов к новым советским, а после российским реалиям. Ярким примером тому служит судьба российского дворянства. Несмотря на ликвидацию сословной структуры в ноябре 1917 г. и последовавшие за этим со стороны советской власти гонения дворян, представители этого сословия сумели не только выжить, но и в 1990-е годы вновь воссоздать дворянские Общества на территории России и постсоветском пространстве. Становление полноценного гражданского общества в РФ является одной из важных задач, стоящих перед государством и обществом сегодня. Проблема поиска консенсуса по вопросам связанными со значением революции 1917 года, характеристике борьбы «белых» и «красных», а также, роли дворянского сословия в жизни России являются важными для общества. Мы в рамках нашего исследования стремимся выяснить отношение россиян к представителям потомков дворянского сословия и их общественных организациях.

Историографический анализ проблемы, приведенный нами во введении к работе, показывает, что данная проблема представляется малоизученной. Социологических исследований в этой области не проводилось. Именно это, прежде всего, и обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель исследования: выявить особенности общественного отношения к представителям дворянского сословия (на примере Самарского региона).

Достижение поставленной цели будет реализовано посредством решения основных задач.

Задачи исследования:

1. Проанализировать отношение различных социальных групп к употреблению в XXI веке термина «дворянин».

2. Определить отношение к потомкам дворян в современном обществе.

3. Выявить роль, которую должны играть потомки дворян в современном обществе.

4. Определить заинтересованность и информированность современного общества в вопросах, связанных с потомками дворян и их общественными Объединениями (на примере Российского Дворянского Собрания).

Гипотеза: мы предполагаем, что процесс внешней идентификации как представителей дворянского сословия, так и их общественных организаций, сегодня в РФ конструируется в основе своей на советской модели восприятия, в которой дворянство воспринималось как класс эксплуататоров и угнетателей. Немаловажное влияние на процесс восприятия оказывает современное капиталистическое мышление, в рамках которого человек нацелен на извлечение материальной выгоды и получение только той информации, которая необходима для этого.

Гипотезы:

1. Подавляющее большинство жителей г. Самара, вне зависимости от возраста, считают, что термин «дворянин» сегодня не несет социальной нагрузки и вызывает негативные ассоциации у жителей.
2. Старшее поколение (60 лет и старше) жителей г. Самара негативно относятся к представителям дворянского сословия.
3. Молодежь безразлично относится к представителям дворянского сословия.
4. Половина жителей г. Самара в возрасте от 25 до 60 лет негативно воспринимают представителей дворянского сословия.
5. Больше половины жителей г. Самара вне зависимости от возраста

считают, что потомки дворян сегодня не играют значительной роли в современном обществе.

6. Примерно половина жителей г. Самара, вне зависимости от возраста, считают, что сегодня можно купить дворянский титул.
7. Среди жителей г. Самара наблюдается незначительная информированность и слабая заинтересованность по вопросу существования и деятельности объединений потомков дворян в XXI веке вне зависимости от возрастной категории.

Предмет исследования: отношение к представителям дворянского сословия и их Объединениям на примере Самарского региона.

Объект исследования: жители г. Самара.

Стратегия исследования и комплексный анализ предмета исследования: описательная с элементами аналитической статистики. В качестве основного фактора, влияющего на отношение к представителям дворянского сословия и их Объединениям, рассматривается возраст. Выделение этого фактора обусловлено идеологическим влиянием на формирование мировоззрения личности.

Теоретическая интерпретация основных понятий.

Дворянство – в феодальном и капиталистическом обществе: привилегированный господствующий класс (из помещиков и выслужившихся чиновников), титул⁴⁹⁰.

Дворянство – высшее правящее сословие в России, возникло на почве государственной службы. С конца XVII–начала XVIII вв. многочисленные придворные и военно-служилые чины, не имеющие общего названия, стали именоваться шляхетством, а позднее дворянством. В 1754 г. впервые все сословие шляхетства названо благородным. Манифест 1762 г. именует дворянство главным членом государства. Дворянство обладало имущественными и сословными привилегиями и делилось на потомственное

⁴⁹⁰Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С.154.

и личное. В 1785 г. дворянство получило корпоративные права⁴⁹¹.

Дворянин – лицо, принадлежащее к дворянству. II ж. дворянка, -и. II прил. дворянский, -ая, -ое. Дворянское сословие. Дворянские привилегии (в России: жалованные царской грамотой 1785 г.)⁴⁹².

Дворянское собрание – в России 1785–1917 гг.: орган сословного самоуправления, занимавшийся делами дворянства (до 1860 г. – также вопросами местного самоуправления)⁴⁹³.

Корпорация 1. Объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия. 2. Одна из форм монополистического объединения⁴⁹⁴.

Процедурная часть

Метод и инструментарий исследования.

В качестве метода был выбран анкетный опрос. Данный метод является оптимальным для выявления мнения у значительного количества лиц. Форма проведения опроса: очно-заочная. Применение метода онлайн-анкетирования обосновывается тем, что этот метод имеет такие преимущества, важные для данного исследования, как достижимость респондентов и возможность формирования «целевых» выборок. Однако онлайн-анкетирование сужает возрастные рамки исследования. Поэтому было дополнено очной формой опроса респондентов. Анкета построена на основе шкалы Лайкерта⁴⁹⁵. Обработка полученных данных производилась в программе Microsoft Office Excel 2013. Собранные и обработанные данные представлены в таблицах и диаграммах (рисунки), наглядно демонстрирующих степень согласия/несогласия по отдельным суждениям каждого блока исследования. Для выявления общей оценки отношения респондентов к потомкам дворян и их корпоративной организации нами была использована классическая пятичленная шкала оценок:

⁴⁹¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: Общество и государство. Народы и страны. Правители и полководцы. М., 2004. С. 150.

⁴⁹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С.154.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Там же. С.298.

⁴⁹⁵ См. Приложение 2

- полностью согласен – 5 баллов;
- скорее согласен – 4 балла;
- трудно сказать – 3 балла;
- скорее не согласен – 2 балла;
- совершенно не согласен – 1 балл.

Характеристика выборки:

Объем выборочной совокупности – 400 человек. При доверительном интервале 95 ± 5 %.

Критерии отбора: пол, возраст.

Устанавливается нижний возрастной порог 18 лет.

Квоты воспроизводят структуру генеральной совокупности по полу и возрасту (от 18 лет). По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области численность постоянного населения по полу и возрасту г. о. Самара на 01.01.2020 г. представлена нами в Приложении 82.

Распределение выборочной совокупности по полу и возрасту представлено в таблице 10.⁴⁹⁶:

Таблица 10

№ п/п	Район	Количество жителей (чел.) от 18 лет и старше абс.	в % соотношении	объем выборки
1	Железнодорожный	73 727	8	32
2	Кировский	181 966	19,3	77
3	Красноглининский	79 543	8,4	34
4	Куйбышевский	72 336	7,7	31
5	Ленинский	52 029	5,5	22
6	Советский	137 878	14,6	58
7	Промышленный	223 372	23,7	95
8	Октябрьский	95 953	10,2	41
9	Самарский	24 559	2,6	10
ИТОГО:		941 363	100	400

Объяснение предполагаемых проверке гипотез исследования. Каждый

⁴⁹⁶ Распределение выборочной совокупности по полу и возрасту по каждому району г. Самары представлено в Приложении 83.

вопрос анкеты направлен на решение конкретной задачи и проверке на достоверность соответствующих гипотез. В приведенной далее таблице вопросы объединены в блоки в соответствии с поставленными задачами и гипотезами.

Таблица 11

Соответствие вопросов анкеты с задачами и гипотезами исследования

<i>Вопрос анкеты</i>	<i>Соответствующая задача</i>	<i>Соответствующая гипотеза</i>
Укажите, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия представленными ниже суждениями, отметив в каждой строке только один вариант ответа?		
БЛОК ВОПРОСОВ 1		
Понятие «дворянин» указывает на благородное происхождение.	Проанализировать отношение различных социальных групп к употреблению XXI веке термина «дворянин»	1. Подавляющее большинство жителей г. Самара, вне зависимости от возраста, считают, что термин «дворянин» сегодня не несет социальной нагрузки и вызывает негативные ассоциации у жителей.
Главное для дворянина – честь		
Наличие предков – дворян повышает социальный статус человека		
В царской России дворяне – это крупные землевладельцы, владельцы крепостных.		
Дворяне – праздные люди.		
В наше время термин «дворянин» не несет никакой социальной нагрузки.		
БЛОК ВОПРОСОВ 2		
Потомки дворян должны занимать высокие руководящие посты в государстве	Определить отношение к потомкам дворян в современном обществе.	1. Старшее поколение (60 лет и старше) жителей г. Самара негативно относятся к потомкам дворянского сословия. 2. Молодежь безразлично относится к потомкам дворянского сословия. 3. Примерно половина жителей г. Самара в возрасте от 25 до 60 лет негативно воспринимают потомков дворянского сословия. 4. Примерно половина жителей г. Самара, вне зависимости от возраста, считают, что сегодня можно
Настоящие потомки дворян живут только за границей, они утратили связь с Россией		
Потомки дворян в наше время сохраняют традиции русской культуры		
При наличии денег каждый человек может найти родство с дворянами		

		купить дворянский титул.
БЛОК ВОПРОСОВ 3		
Потомки дворян в современном обществе должны проявлять высокие духовные, нравственные качества	Выявить роль, которую должны играть потомки дворян в современном обществе.	Большее половины жителей г. Самара вне зависимости от возраста считают, что потомки дворян сегодня не играют значительной роли в современном обществе.
Потомки дворян сегодня, как и их предки в дореволюционный период, являются основой российского общества		
Роль потомков дворян в современном обществе сведена к минимуму		
Потомки дворян не являются культурной основой современного общества		
БЛОК ВОПРОСОВ 4		
Российское Дворянское Собрание объединяет узкий круг людей	Определить заинтересованность и информированность современного общества в вопросах связанных с потомками дворян и их общественными Объединениями (на примере Российского Дворянского Собрания).	Среди жителей г. Самара наблюдается незначительная информированность и слабая заинтересованность по вопросу существования и деятельности объединений потомков дворян в XXI веке вне зависимости от возрастной категории.
Российское Дворянское Собрание способствует духовному возрождению России.		
Российское Дворянское Собрание объединяет любителей русской истории и культуры		
Сословная система ушла в прошлое, поэтому все, что связано с дворянством, сегодня утратило актуальность		
Жизнь и деятельность потомков дворян, а также Российского дворянского Собрания представляется интересной большинству жителей России		
Цели и задачи Российского Дворянского Собрания далеки от потребностей современного общества		
*Вопросы: «Укажите ваш пол», «Укажите ваш возраст», «Укажите, пожалуйста, район проживания в г. Самара» не направлены на решение конкретных задач исследования и необходимы для увеличения степени надежности полученных данных с точки зрения репрезентативности.		

Первый блок вопросов анкеты посвящен выяснению мнения респондентов относительно употребления термина «дворянин» в XXI веке.

Для этого респондентам был предложен наиболее распространенный ассоциативный ряд утверждений, связанных с дворянским сословием. Полный спектр ответов представлен в Приложение 5.

Положительные суждения: «Понятие «дворянин» указывает на благородное происхождение», «Главное для дворянина – честь», «Наличие предков-дворян повышает социальный статус человека». Отрицательные суждения: «В царской России дворяне – это землевладельцы, владельцы крепостных», «Дворяне – праздные люди», «В наше время термин «дворянин» не несет никакой социальной нагрузки».

Для того чтобы узнать, какой смысл респонденты вкладывают в понятие «дворянин», им был задан вопрос «Понятие «дворянин» указывает на благородное происхождение?». Распределение ответов на данный вопрос представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. «Понятие «дворянин» указывает на благородное происхождение?»

Рисунок 1 демонстрирует, что большинство респондентов вне зависимости от возрастного интервала согласились с благородным происхождением понятия «дворянин». Следует отметить, что среди респондентов, выразивших отрицательные отношение к благородному происхождению дворянского сословия, значительно выделяются респонденты старше 60 лет. Из них на этот вопрос дали ответ «Скорее не согласен» 18 человек (15,2 %) и «Совершенно не согласен» – 32 человека (27,1 %). Затруднились ответить 7% респондентов в возрасте 18–24 лет, 12,6 % в возрасте 25–59 лет и 8,4 % в возрасте старше 60 лет.

Для выявления отношения граждан к наиболее распространенным в художественной и научной литературе, кинематографе образам представителей дворянского сословия был задан вопрос «Главное для дворянина честь». Положительный ответ (Полностью согласен, скорее согласен) дали 50 % респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, 49,6 % в возрасте 25–59 лет и 37 % опрошенных старше 60 лет. Большинство представителей старшего поколения (55,9 %) выразили несогласие с предложенным утверждением. Затруднились ответить на вопрос 35,7 % респондентов 18–24 лет и 27,6 % респондентов 25–59 лет.

Распределение ответов по данному вопросу «В царской России дворяне – это крупные землевладельцы, владельцы крепостных крестьян» представлено в таблице 12.

Таблица 12

В царской России дворяне – это землевладельцы, владельцы крепостных		
<i>Ответы</i>	<i>%</i>	<i>Количество</i>
Полностью согласен	27	108
Скорее согласен	40	160
Трудно сказать	9,5	38
Скорее не согласен	15	60
Совершенно не согласен	8,5	34
Всего ответов:		400
Не ответивших:		0

С предложенным утверждением согласно большинство респондентов вне зависимости от возраста. Свое несогласие выразили представители старшего поколения – 10,5% (42 человека) и респонденты в возрасте от 25–59 лет – 12,5 % (50 человек). Среди поколения от 18 до 24 лет, только 2 респондента не согласились с данным суждением.

С суждением «Дворяне – праздные люди» согласны 28,5 % респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, 30,7 % респондентов в возрасте 25–59 лет и 33,9 % старшего поколения. Наибольшее затруднение при ответе на этот вопрос возникло у 25–59 летних респондентов – 33%. Среди младшего

поколения 21,4 % не согласны с подобным мнением о представителях дворянского сословия. Больше четверти опрошенных граждан – 36,2 % в возрасте от 25–59 лет не считают дворян праздными людьми. Наибольший процент респондентов не согласных с данным утверждением наблюдается среди старшего поколения – 55,9 %.

Для выявления отношения респондентов к социальной значимости термина «дворянин», был задан вопрос «В наше время термин «дворянин» не несет никакой социальной нагрузки». Мнения респондентов представлено на рисунке 2.

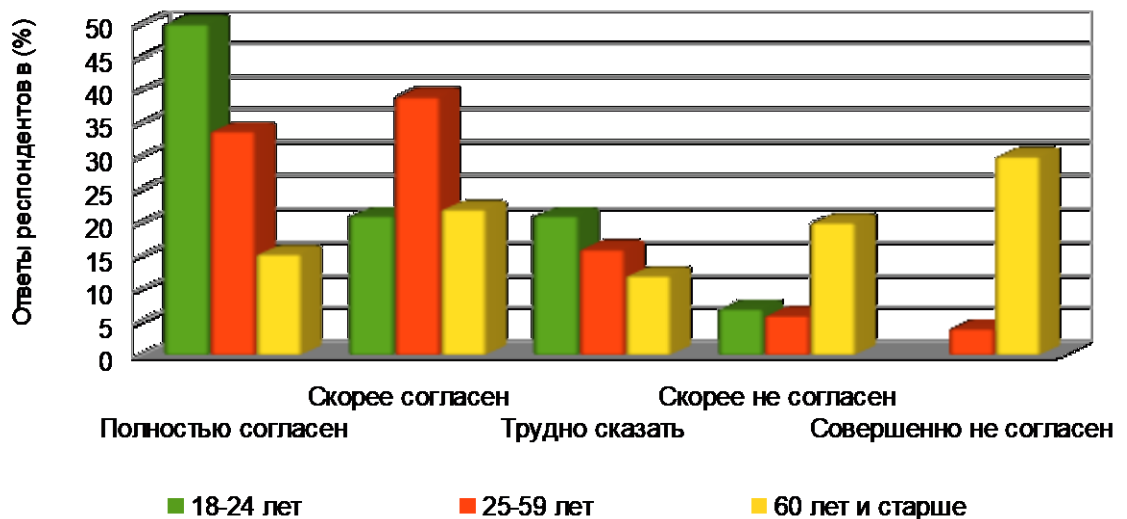

Рисунок 2. «В наше время термин «дворянин» не несет никакой социальной нагрузки».

Как видно из рисунка 2, большинство респондентов в возрасте от 18 до 59 лет считают, что термин «дворянин» в XXI веке не несет никакой социальной нагрузки. Однако, 50 % (60 человек) опрошенных старше 60 лет выразили несогласие с предложенным суждением.

Последним вопросом этого блока стал «Наличие предков-дворян повышает социальный статус человека». Ответы распределились следующим образом (табл.13).

Среди младшего поколения 35,7 % опрошенных считают, что наличие предков-дворян повышает социальный статус. 42,8 % придерживаются противоположной точки зрения. Среди респондентов 25–59 летнего возраста

36% согласны, что наличие дворянских корней, повышает социальный статус человека. Противоположного мнения придерживаются 54,4 %. Мнения представителей старшего поколения разделились следующим образом: 44,1 % согласны с данным суждением, а 52,5 % не согласны с ним.

Таблица 13

Наличие предков-дворян повышает социальный статус человека		
<i>Ответы</i>	<i>%</i>	<i>Количество</i>
Полностью согласен	13	52
Скорее согласен	20,5	82
Трудно сказать	13,5	54
Скорее не согласен	22,5	90
Совершенно не согласен	30,5	122
Всего ответов:		400
Не ответивших:		0

Таким образом, наша гипотеза подтверждается частично. Большинство респондентов в возрасте от 18 до 59 лет считают, что термин «дворянин» в XXI веке не несет никакой социальной нагрузки. При этом 50 % опрошенных старше 60 лет считают, что этот термин и сегодня налагает на представителя этого сословия определенную социальную ответственность и не утратил своего значения. Больше половины опрошенных всех возрастов считают, что наличие предков дворянского сословия не влияет на статус человека в современном мире. При этом не менее 35 % респондентов считают, что наличие таких предков может оказать влияние на социальное положение человека. Анализ наиболее распространенных ассоциаций, связанных с дворянским сословием, показывает, что большинство респондентов вне зависимости от возрастного интервала придерживаются мнения о благородном происхождении понятия «дворянин». При этом 42 % респондентов старше 60 лет не разделяют этой точки зрения. Половина респондентов в возрасте от 18 до 59 лет согласны с утверждением, что для дворянина важнейшее значение имеет честь. Большинство представителей старшего поколения (55,9 %) считают, что честь не является важным

элементом представителей дворянского сословия. Крепостниками и крупными землевладельцами дворян считают 67 % всех опрошенных. Важно отметить, что этот взгляд не разделяют, только 2 респондента младшего поколения, тогда как, среди старших поколений несогласие выразили 46 человек. Среди респондентов отношение к дворянам как к праздным людям разделяют не более 34 % в каждой возрастной группе. Этот вопрос стал одним из самых затруднительных для анкетированных. Следует отметить, что 55,9 % представителей старшего поколения не разделяют мнения о дворянах как о праздных людях. Этот показатель у респондентов других возрастных категорий намного ниже.

Второй блок вопросов направлен на выявление отношения жителей г. Самара к потомкам дворян в современном обществе. Респондентам было предложено выразить свое мнение по двум положительным и двум отрицательным суждениям. Полный спектр ответов представлен в Приложение 5.

Респондентам было предложено выразить свое согласие или несогласие со следующим высказыванием «Потомки дворян должны занимать высокие руководящие посты в государстве». Среди жителей г. Самары в возрасте от 18–24 лет 64 % выразили свое несогласие с предложенным суждением. Только 7 % младшего поколения скорее согласны с тем, что потомки дворян должны занимать высокие руководящие посты. Респонденты в двух других возрастных категориях, также выразили несогласие с предложенным суждением. Соответственно: 25–59 лет – 66,9 %, 60 лет и старше – 42,3 %. Следует выделить, что 39,1 % респондентов старше 60 лет выразили свое согласие с тем, что потомки дворян должны занимать высокие руководящие посты в государственных учреждениях. Затруднились выразить согласие или несогласие 18,5 % жителей.

Интересным оказалось мнение респондентов по отношению к следующему высказыванию – «Настоящие потомки дворян живут только за границей, они утратили связь с Россией». Ответы распределились

следующим образом:

Таблица 14

Настоящие потомки дворян живут только за границей, они утратили связь с Россией		
<i>Ответы</i>	<i>%</i>	<i>Количество</i>
Полностью согласен	12	48
Скорее согласен	19	76
Трудно сказать	30	120
Скорее не согласен	27	108
Совершенно не согласен	12	48
Всего ответов:		400
Не ответивших:		0

Среди респондентов 18–24 летнего возраста 42,8 % выразили свое несогласие с предложенным суждением, а 28,6 % согласились с ним. Только 27,5 % жителей 25–59 лет считают, что потомки дворян давно утратили связь с Россией и проживают за границей. Не согласны с этим утверждением 38,6 %. Среди граждан старшего поколения 39 % согласились с утверждением и столько же не согласны с ним. Значительная часть респондентов (30 %) затруднились дать ответ на этот вопрос.

Респондентам было предложено выразить свое отношение к следующему суждению – «При наличии денег каждый человек может найти родство с дворянами». Мнения респондентов представлены на рисунке 3.

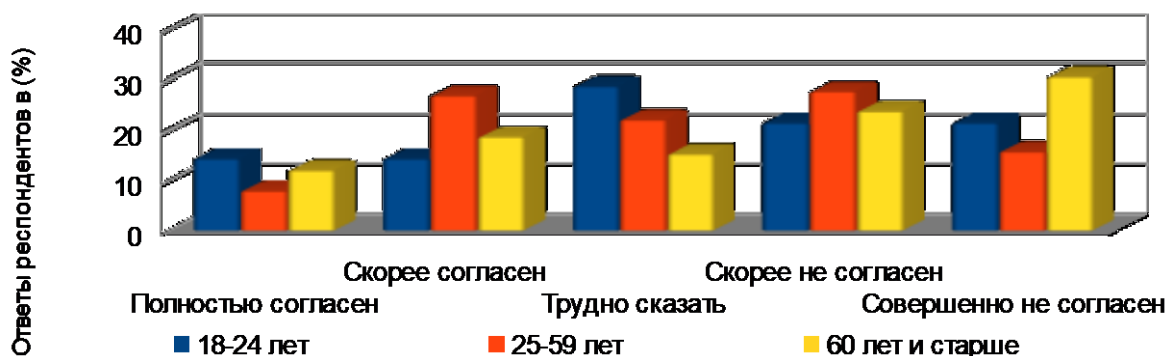

Рисунок 3. «При наличии денег каждый человек может найти родство с дворянами».

Из рисунка 3 мы видим, что 33 % всех респондентов считают, что дворянский титул можно приобрести за финансовое вознаграждение. Так полагают 28,6 % опрошенных в возрасте 18–24 лет, 34,7 % жителей города в

возрасте 25–59 лет и 30,6 % старшего поколения. Соответственно не согласны с утверждением 51 % опрошенных. Из них 42,8 % 18–24 летнего возраста, 43,3 % респондентов 25–59 лет и большинство граждан старшего поколения – 54,2 %. Наибольшее затруднение этот вопрос вызвал у опрошенных 18–24 лет – 28,6 %.

В результате опроса были изучены мнения респондентов о высказывании «Потомки дворян в наше время сохраняют традиции русской культуры». Большинство респондентов – 42 % не думают, что потомки дворян занимаются сохранением русской культуры сегодня. Значительная часть респондентов – 32 % затруднилась дать положительный или отрицательный ответ. Среди этой категории преобладают респонденты в возрасте от 18 до 59 лет. Только 26 % респондентов согласны с данным высказыванием. Большинство положительных ответов было представлено анкетирруемыми в возрасте старше 60 лет, среди которых 42 % согласны с предложенным высказыванием.

В процедурной части исследования нами был выдвинут ряд гипотез. Мы предполагали, что старшее поколение жителей г. Самара негативно относятся к потомкам дворян. Данная гипотеза не подтвердилась, т. к. среди данной группы наименьший процент респондентов не согласился с суждениями о роли потомков дворян на руководящих постах в государстве. Среди всех возрастных категорий наибольшее количество респондентов, согласившихся с суждением «Потомки дворян в наше время сохраняют традиции русской культуры» находятся в возрастном интервале 60 лет и старше. Среди этой категории граждан наименьшее количество опрошенных не смогли выразить свое отношение к предлагаемым суждениям. Далее мы предполагали, что поколение 18–24 лет проявляет безразличное отношение к потомкам дворянского сословия. Эта гипотеза, также не подтвердилась. Представители этой возрастной категории, в основном, высказывали степень своего согласия или несогласия и редко прибегали к ответу «Трудно сказать».

Следующая наша гипотеза – примерно половина жителей в возрасте от

25 до 59 лет негативно относятся к потомкам дворян. Она была подтверждена. Среди всех возрастных категорий наибольший процент респондентов, не желающих видеть потомков дворян на руководящих должностях в России относится именно к данной возрастной категории – 70%. Только 19 % согласны с тем, что потомки дворян сегодня сохраняют традиции русской культуры. Следует отметить, что среди представителей этой возрастной категории наименьший процент считает, что настоящие потомки российского дворянства проживают за рубежом и утратили связь с родиной. Последней в этом блоке исследования нами была выдвинута гипотеза о том, что половина жителей г. Самары, вне зависимости от возраста, считают, что дворянский титул можно приобрести за деньги. Опрос показал, что только 33 % респондентов выразили свое согласие, а больше половины, опрошенных не согласились. Таким образом, наша гипотеза не подтверждается.

Следующий блок нашего исследования был направлен на выявление роли, которую должны играть потомки дворян в современном российском обществе. Полный спектр ответов представлен в Приложение 5. Респондентам был задан вопрос – «Потомки дворян в современном обществе должны проявлять высокие духовные и нравственные качества». Ответы распределились следующим образом (табл. 15):

Таблица 15

Потомки дворян в современном обществе должны проявлять высокие духовные и нравственные качества		
<i>Ответы</i>	<i>%</i>	<i>Количество</i>
Полностью согласен	18	72
Скорее согласен	26	104
Трудно сказать	28	112
Скорее не согласен	11,5	46
Совершенно не согласен	16,5	66
Всего ответов:		400
Не ответивших:		0

Из таблицы 15 мы видим, что значительная часть – 44 % респондентов

согласны с предложенным суждением. Из них: опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет – 35,7 %, 25–59 лет – 42,5 %, от 60 лет и старше – 49,1 %. Среди опрошенных жителей старшего поколения наблюдается наибольший процент отрицательных ответов – 34 %. (18–24 лет – 28,5 %, 25–59 лет – 25,2 %). Наибольшее затруднение при ответе на суждение наблюдается у лиц 18–59 лет – 35,8 % и 32,3 %, тогда как у жителей старшего поколения, только 16,9% респондентов затруднились дать ответ.

Ответы респондентов на высказывание «Потомки дворян сегодня, как и их предки в дореволюционный период, являются основой российского общества», распределились следующим образом: 19,5% респондентов выразили свое согласие. Из них 56 % приходится на старшее поколение. Наименьшую степень согласия наблюдается у 18–24 летнего поколения – 5 %. Свое несогласие с предлагаемым суждением выразили 65 % респондентов. Среди возрастной группы 18–24 лет этого мнения придерживаются 64,4 % человек, 25–59 лет – 74 % и 45,7 % среди старшего поколения.

Далее респондентам был предложено суждение – «Роль потомков дворян в современном обществе сведена к минимуму». Ответы на это суждение представлены на рисунке 4.

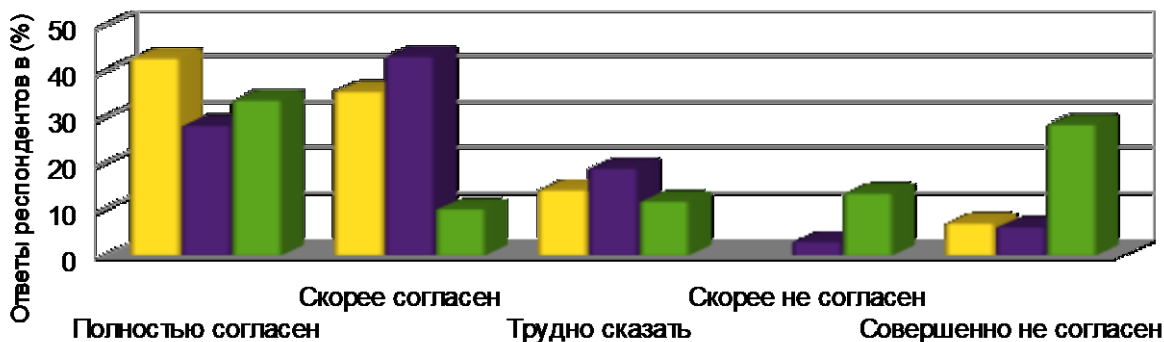

Рисунок 4. «Роль потомков дворян в современном обществе сведена к минимуму».

Большинство респондентов согласилось с формулировкой предложенного суждения. Наиболее категоричными в выборе степени согласия явилась аудитория респондентов в возрасте от 18 до 24 лет. Среди этой возрастной категории, только 2 респондента выявили явное несогласие с суждением. Среди опрошенных свое несогласие выразили 44,1 % жителей в

возрасте 60 лет и старше и 9,4 % респондентов 25–59 лет. Наибольшее затруднение при выражении степени согласия/несогласия выразили опрошенные в возрасте 25–59 лет – 19 %.

Распределение ответов на суждение «Потомки дворян не являются культурной основой современного общества» представлено на рисунке 5.

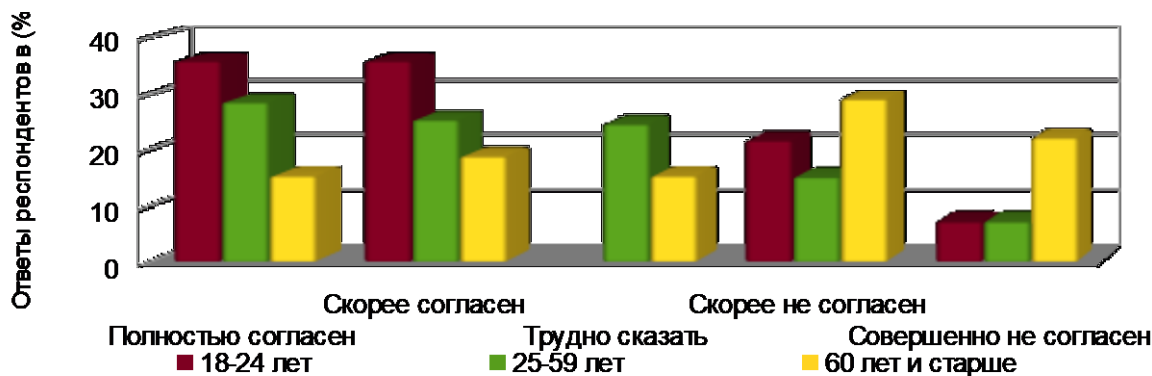

Рисунок 5. «Потомки дворян не являются культурной основой современного общества».

Большинство респондентов (49 %) выразили свое согласие с предложенным утверждением, из них 71,4 % респондент в возрасте от 18 до 24 лет. Наименьший процент согласия (33,9%) демонстрируют жители в возрасте от 60 лет и старше. Половина представителей этой возрастной категории респондентов (50,9 %) выразили несогласие с тем, что потомки дворян в наше время не являются культурной основой общества. Если у респондентов 18–24 лет при ответе на это суждение не возникало затруднений, то среди жителей 25–59 лет мы наблюдаем наибольший уровень – 24,4 %. При этом, степень согласия/несогласия этой возрастной категории близка к значениям у категории 18–24 лет.

Таким образом, гипотеза о том, что основная часть жителей г. Самара, вне зависимости от возраста придерживается мнения, что потомки дворян не играют значительной роли в современном обществе, подтверждается. Большинство респондентов не считают потомков дворян основой современной российской культуры. Следует отметить, что большинство респондентов, согласившихся с суждением «Потомки дворян сегодня, как и

их предки в дореволюционный период, являются основой российского общества», составили респонденты старшего поколения. Значительная часть опрошенных не считает потомков дворян культурной основой российского общества. Они согласны с тем, что роль потомков дворян в современном обществе крайне незначительна. В наибольшей степени эту точку зрения разделяют респонденты 18–24 лет. Среди представителей старшего поколения мы наблюдаем значительное количество (44 %) респондентов, которые не согласны с тем, что роль потомков дворян сведена к минимуму.

Последний блок нашего исследования направлен на выявление заинтересованности и информированности современного общества в вопросах связанных с потомками дворян и их общественными Объединениями (на примере Российского Дворянского Собрании). Полный спектр ответов представлен в Приложение 5.

Респондентам было предложено выразить степень согласия/несогласия с суждением – «Жизнь и деятельность потомков дворян, а также Российского дворянского собрания (далее РДС) представляется интересной большинству жителей России». Ответы представлены на рисунке 6.

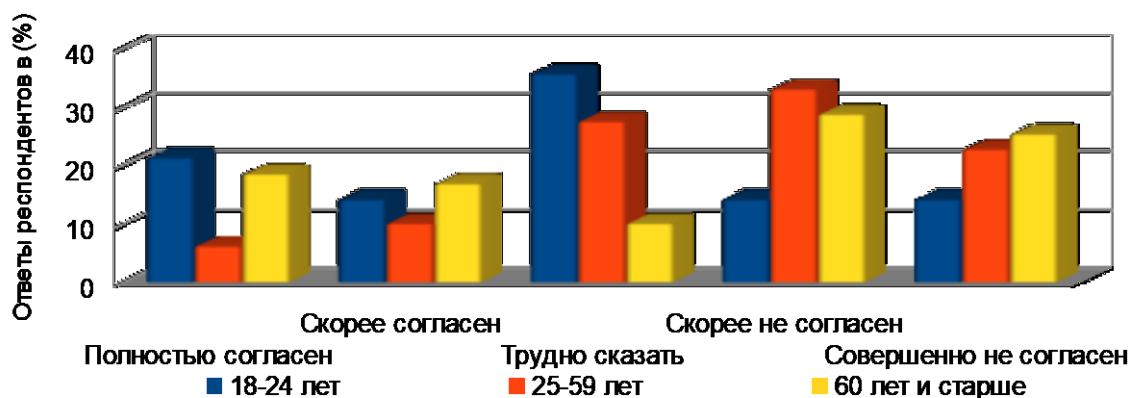

Рисунок 6. «Жизнь и деятельность потомков дворян, а также Российского дворянского собрания представляется интересной большинству жителей России».

Для большинства респондентов в возрасте от 18 до 24 лет данное суждение вызвало затруднение (35,7 %), у категории респондентов в возрасте

25–59 лет этот показатель составил – 27,6 %. Лишь у старшего поколения это суждение вызвало меньше всего затруднений. Только 23,5 % респондентов представляется интересной жизнь и деятельность потомков дворян и РДС. Для более половины респондентов в возрасте от 25 лет и старше данная информация не актуальна.

Ответы респондентов на оценочное суждение «Сословная система ушла в прошлое, поэтому все, что связано с дворянством, сегодня утратило актуальность» представлены в таблице 16.

Таблица 16

Сословная система ушла в прошлое, поэтому все, что связано с дворянством, сегодня утратило актуальность		
<i>Ответы</i>	<i>%</i>	<i>Количество</i>
Полностью согласен	30	120
Скорее согласен	34	136
Трудно сказать	9,5	38
Скорее не согласен	12	48
Совершенно не согласен	14,5	58
Всего ответов:		400
Не ответивших:		0

Большинство респондентов полагает, что данная тема в современной России является не актуальной. Большинство (70 %) респондентов в возрасте от 18 до 59 лет и 48 % старшего поколения полностью согласны с этим утверждением. При выявлении степени согласия/несогласия затруднений не возникло у жителей 18–24 лет. В двух других возрастных категориях трудности возникли только у 10 %. Среди лиц, не согласившихся с предложенным суждением, 28,6 % составляют респонденты в возрасте от 18 до 24 лет, 19,7 % – 25–9 лет. Среди старшего поколения 40,7% полагают, что данная тема является важной. При этом из них 27,1 % опрошенных выразили совершенное несогласие с предложенным суждением.

С суждением «Российское Дворянское Собрание объединяет любителей русской истории и культуры» согласились 44,5% опрошенных. Не согласны с этим суждением 28 %. При этом, среди респондентов в возрасте от 18 до 24

лет степень несогласия (скорее не согласен) составила 21 %. Высокая степень несогласия выявляется у категории граждан старше 60 лет – 46 %.

Для нас важно было узнать, способствует ли Российское Дворянское Собрание, по мнению респондентов, духовному возрождению России. Полностью согласились с этим суждением 10,5 %. Наибольшую степень согласия мы можем наблюдать среди жителей старше 60 лет – 30,5 %. Жители в возрасте 25–59 лет дали только 2,3 %. Скорее согласны 14,5 %. Не согласились с утверждением 39 % опрошенных. Это 50 % респондентов 18–24 лет, 39,3 % – 25–59 лет и 35,6 % жителей 60 лет и старше. Затруднились выразить согласие/несогласие – 36 %.

В результате опроса были изучены мнения респондентов о высказывании «Российское Дворянское Собрание объединяет узкий круг людей». Половина всех респондентов согласились с ним. При этом только 32,2 % опрошенных старше 60 лет выразили свою степень согласия, тогда как у других возрастных групп этот показатель равен 50 % и 58 %. Только 21 % (84 человека) выразили степень несогласия с предложенным суждением. Следует отметить, что среди них, возрастная категория 18–24 лет представлена 2 респондентами.

Распределение ответов, выражающих степень согласия/несогласия с суждением «Цели и задачи Российского Дворянского Собрания далеки от потребностей современного общества» представлено на рисунке 7. Ответ на данный вопрос вызвал значительные затруднения у 38 % респондентов. При этом, отметим, что только 8,6 % опрошенных старше 60 лет затруднились выразить степень согласия, тогда как у двух других возрастных групп этот показатель равен 35,7 % и 45,7 %. Степень согласия выразили 17 % опрошенных. Не согласны с суждением 24 %. Среди них мы наблюдаем преобладание людей старшего поколения.

Рисунок 7. «Цели и задачи Российского Дворянского Собрания далеки от потребностей современного общества».

Нами была выдвинута гипотеза, что среди жителей г. Самара наблюдается незначительная информированность и слабая заинтересованность по вопросу существования и деятельности объединений потомков дворян в XXI веке вне зависимости от возрастной категории. Проведенное социологическое исследование подтвердило наше предположение. Большинство респондентов затрудняются выразить степень своего отношения к РДС, т. к. слабо информированы о данном объединении. При этом половина опрошенных считают, что РДС объединяет любителей российской культуры и истории. Данное объединение, по мнению респондентов, не способствует духовному возрождению России. Жители г. Самары считают, что сословная система давно ушла в прошлое и все что с ней связано теперь не представляет интерес для современного общественного устройства. Для выяснения общего отношения жителей г. Самары к потомкам дворян и к их общественным организациям мы использовали шкалу суммарных оценок (Шкала Лайкерта). Результаты представлены в таблице 17.

Анализ полученных данных показывает, что больше половины респондентов относятся к потомкам дворян нейтрально. Следует отметить, что 30% опрошенных «скорее отрицательно» относятся к данной теме. Такое отношение наблюдается у всех возрастных категорий. Однако среди респондентов в возрасте 18–24 лет процент, высказавших данную точку зрения, выше и составляет 42,8 % от суммы всех ответов этой категории

опрошенных. Также, в этой возрастной категории отсутствуют положительное отношение к предложенной теме. Среди других возрастных групп мы можем наблюдать скорее положительное отношение к потомкам дворян. Так считают 5 % от респондентов старшего поколения и 5,5 % от возрастной категории 25–59 лет.

Таблица 17

Градация баллов	Набранный респондентом балл, %	Отношение респондента
От 20 до 36	14 (3,5)	Отрицательное
От 37 до 52	120 (30)	Скорее отрицательное
От 53 до 68	246 (61,5)	Нейтральное
От 69 до 84	20 (5)	Скорее положительное
От 85 до 100	0	Положительное
Итого:	400 (100)	

Таким образом, наше предположение о том, что процесс внешней идентификации представителей дворян в РФ конструируется в основе своей на советской модели восприятия с элементами капитализма, подтверждается с оговоркой. Социологический аспект исследования показал, что современный мир ставит новые задачи и вызовы перед обществом, а у жителей крупного индустриального города не вызывает интерес данная тематика. Граждане считают неактуальным все, что связано с дворянским сословием. Российское общество крайне слабо информировано о деятельности современных дворянских объединений, что объясняется наличием иных интересов, а также тем, что дворянские сообщества объединяют узкий круг людей. Таким образом, мы можем утверждать, что на первый план сегодня выходит капиталистическое восприятие – безразличное (нейтральное). Черты советского восприятия – негативного отношения, наблюдаются более чем у четверти жителей г. Самары. При этом представители молодого поколения – 18–24 лет настроены более негативно к представителям дворянского сословия, чем старшие поколения. На наш

взгляд, это связано с культурно-ценностной системой, транслируемой в семье, школе старшим поколением, которое было воспитано на марксистско-ленинской идеологии. Анализ периодической печати показал, что российское общество интересуется, прежде всего, какой вклад могут внести в социально-экономическое развитие страны сегодня потомки дворянских родов. Для привлечения читателей в средствах массовой информации, особенно в 1990-е годы, авторы использовали советские клише, связанные с восприятием дворянского сословия. Подобным методом воспользовались в сети Интернет в 2017 году, используя детскую рабочую тетрадь KUMON из серии «Первые шаги».

Для составления наиболее объективной картины восприятия потомков дворянского сословия нами был рассмотрен процесс внутренней идентификации представителей этого сословия. Основные качества представителей российских дворянских родов сопоставимы дореволюционным культурно-ценностным идеалам данного сословия. Это – честь, достоинство и желание приносить пользу государству. Потомки дворян не стремятся сделать модными и поверхностными старые внешние символы сословия. Они четко осознают, что той России уже нет, однако, это не должно умолять семейную память и ее культурно-ценностные идеалы, а общение с людьми близкими по духу в воссозданных Дворянских Обществах способствует сохранению этих ценностей.

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось распадом СССР, отказом от марксистско-ленинской идеологии и поиском новых путей развития государства и общества. В это время на территории постсоветского пространства происходило возрождение дворянских обществ, началась эпоха осознания своего личного прошлого и поиск генеалогических корней. Новые возможности породили в 1990-е годы и ряд проблем, связанных с мошенниками, желающими заработать на новом поприще, а также желании новой элиты породниться с благородными потомками отечества. Сегодня на территории РФ осуществляют деятельность два наиболее стабильных

дворянских общества – Российское Дворянское Собрание и Постоянный Совет объединенного дворянства. Основная цель этих организаций заключается в том, чтобы дать возможность людям, идентифицирующим себя с потомками дворянского сословия, встретиться с людьми единых взглядов и найти родственников. Эти дворянские общества отличают отношение к процедуре вступления в Собрание и современному Дому Романовых. Дворянские общества осуществляют культурно-просветительскую деятельность, прививая подрастающему поколению любовь к родине, к истории отечества и семьи.

Изменение положения дворянского сословия от первенствующего в дореволюционный период к бессословной системе современного общества не изменило систему ценностей и отношение к основным культурно-нравственным идеалам сословия. Сопоставительный анализ дореволюционного и современного периодов позволяет утверждать, что и по-прежнему служение государству и обществу, честь и достоинство являются важными элементами самосознания потомков дворян. Наиболее важной проблемой дворянских обществ является взаимодействие сословных традиций и быстро меняющегося капиталистического мира. Современное российское общество воспринимает представителей потомков дворян и их деятельность сегодня как наименее интересную для современных российских реалий. Для большинства граждан тема деятельности потомков дворян, а также их объединений не входит в спектр информационного поля. При этом восприятие дворянства сегодня частично происходит через призму советской идеологии и транслируется старшим поколением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное в настоящем исследовании комплексное изучение институтов корпоративной организации дворянства в России позволило прийти к следующим выводам.

В результате предпринятого диссертантом детального историографического анализа трудов о деятельности дворянских корпораций выявлены основные тенденции изучения данного социального института. Наименее разработанными аспектами остается анализ корпуса служителей дворянских корпораций, причины воссоздания и деятельность современных общественных объединений потомков дворян. Важное значение для целостного понимания деятельности институтов дворянских обществ в Российской империи имеет расширение территориальных рамок исследовательского поля, а также сопоставительный анализ деятельности корпораций, который позволил бы выявить региональные особенности. Результатом историографического анализа стало определение ключевых направлений исследования.

Изучение социально-экономического облика служителей дворянских обществ на территории Российской империи потребовало формулировки отдельной исследовательской программы, включающей синтез классических методов исторического исследования с использованием исторических информационных систем. Этапы исследования предполагали критический анализ источниковой базы и на ее основе построение биографического нарратива, который в дальнейшем послужил основой для составления электронной базы данных с последующим построением среднестатистических портретов основных служителей дворянских обществ.

Анализ особенностей функционирования дворянских корпораций на территории Российской империи позволил выделить два типа развития данных организаций. В основу сравнительного анализа было положено

выявление степени влияния государства на процесс создания и функционирования дворянских обществ. В дворянских корпорациях первого типа, распространённых на большинстве территорий Европейской России, преобладало государственное начало. Государство выступало инициатором создания (юридического оформления «Жалованной грамотой») корпоративной организации и строго регламентировало ее деятельность, интегрируя сословную организацию в административно-управленческий аппарат государства.

Второй тип характерен для Прибалтийских губерний, чьи территории были присоединены к России в XVIII в. На этих территориях формирование сословных учреждений произошло раньше, чем в центральных губерниях империи, а государство не являлось инициатором их создания и направляющим началом. Проявление большей значимости сословного начала по сравнению с государственным можно увидеть, как в неподотчетности дворянских обществ губернаторам, так и в наибольшей концентрации власти дворянских обществ на уровне уездов, включая и духовное попечение населения.

Трансформация моделей корпоративной организации дворянства с конца XVIII в. до 1917 г. была обусловлена прежде всего стремлением найти баланс между государственным и сословным началом в этих двух типах развития. Для первого типа было характерно увеличение роли сословного начала – осознание императора как «первого из равных», создание единой сословной организации (Совет объединенного дворянства). Корпоративными организациями второго типа, с одной стороны, культивировалось положительное отношение к монархии как гаранту собственных прав, а с другой – велись поиски консенсуса с местной властью по вопросам влияния и роли сословных учреждений.

Региональные отличия в активности дворянских обществ были связаны с относительной численностью и экономическим положением дворянства в регионе. Именно эти факторы, как правило, определяли активность

дворянских корпораций. Малочисленность дворянского сословия и несоответствие цензу были наиболее важными причинами отсутствия дворянских корпораций в Сибири, Пермской, Олонецкой, Архангельской губерниях, а также на территории Средней Азии.

Наибольшая концентрация потомственного дворянства приходилась на столичные губернии (Москва, Санкт-Петербург), что обуславливалось возможностью быстрого карьерного роста при Дворе или на государственной службе. Ослабевание экономического положения дворянского сословия, прежде всего мелкопоместного и среднепоместного дворянства, с конца XVIII в. и до 1917 г. стало важным фактором, определяющим численный состав корпоративных институтов.

Анализ деятельности институтов корпоративной организации позволил выявить и охарактеризовать их сословные и государственно-административные функции. Деятельность дворянских корпораций была унифицированной и имела незначительные отличия на территории империи. Деятельность институтов дворянской корпорации была изучена нами на примере Самарской губернии – провинциального региона империи. Для выявления отличительных черт нами привлекались материалы по другим губерниям.

В дореформенный период дворянские корпорации должны были заниматься раскладкой земских повинностей, регулировать взаимоотношения помещиков и крепостных, следить за поведением канцелярских служащих. Детальное рассмотрение этих функций на материалах Самарской губернии позволило выявить за одно дореформенное десятилетие (1850-е гг.) 10 обращений (жалоб) крестьян и помещиков в депутатское собрание. Крестьяне обвиняли помещиков, как правило, в наложении чрезмерных работ и отсутствии хлеба. Помещики обращали внимание депутатов дворянского собрания на неповиновение крестьян.

В пореформенный период участие дворянской корпорации в государственно-административных делах находило выражение прежде всего

в деятельности института предводителей. Они входили в состав всех ключевых комиссий и учреждений на уездном и губернском уровне, а губернский предводитель по своему положению занимал второе место в административной иерархии губернии после губернатора.

Сословные интересы дворянства представляло дворянское собрание, депутатское собрание и институт опеки. Дворянство предпринимало колоссальные усилия, направленные на поддержание разорвавшихся представителей сословия. Важным элементом деятельности, не относящимся, на наш взгляд, ни к сословной, ни к государственной, являлась благотворительность. Дворянская корпорация, наряду с представителями других сословий, жертвовала суммы на развитие региона, на помощь стране в годы войны. Наиболее показателен, на наш взгляд, пример дворянства Ставропольской губернии, помогавшего осуществлять выкуп пленных у горцев в ходе Кавказской войны.

В ходе исследования был создан среднестатистический социально-демографический и экономический портрет служащих основных институтов корпоративной организации дворянства Российской империи. Для этого были привлечены материалы по Санкт-Петербургской, Московской, Самарской, Казанской и Курской губерниям.

Основными среднестатистическими чертами служащих таких институтов, как опека, институт предводителей, депутатское собрание были: наличие семьи, избрание на должность в зрелом возрасте, наличие опыта службы в государственных и иных учреждениях.

Среди канцелярских служащих нами были выделены следующие должности: столоначальник, канцелярский чиновник, канцелярский служащий, а также бухгалтера, врачи, архивариусы, журналисты — должности, напрямую не связанные с дворянской корпорацией.

Самой значительной категорией служащих являлись канцелярские чиновники, служащие. Произведенный компаративный анализ в рамках Московской, Санкт-Петербургской, Самарской, Казанской губерний показал,

что на этих должностях служили молодые люди, для которых эти должности были первым шагом в карьере.

Основной отличительной чертой предводителей дворянства столичных губерний от провинциальных было более стабильное экономическое положение служителей. Это связано прежде всего с концентрацией в столицах представителей знатных и богатых родов, находящихся на государственной службе.

Несмотря на потрясения, охватившие Россию в XX в. и ликвидацию дворянских организаций, как и целенаправленное уничтожение представителей сословия после 1917 г., сословные традиции не были забыты и были вновь воссозданы в 1990-е годы.

Анализируя данный этап развития института корпоративной организации дворянства, нам представлялось важным выявить следующее: отношение жителей РФ к людям, причисляющим себя к потомкам дворян, к дворянскому сословию в целом, воссоздавшимся дворянским институтам, целям и задачам дворянских обществ, их преемственности с дореволюционной структурой, а также проблеме самоидентификации потомков дворян. Для этого была разработана программа социологического исследования, включающая в себя, с одной стороны, опрос респондентов – представителей обществ, объединяющих потомков дворян. Для достижения наибольшей репрезентативности были привлечены материалы периодической печати дворянских обществ, а также федеральные средства массовой информации. С другой стороны, было определено общественное отношение к современным дворянским сообществам, что позволило осуществить произведенный анкетный опрос, базирующийся на психометрической шкале Лайкерта.

В настоящее время наиболее стабильными дворянскими объединениями являются Российское Дворянское Собрание и Постоянный Совет объединенного дворянства. На основе интервью с представителями этих объединений в различных регионах РФ и на постсоветском

пространстве было выявлено, что основной задачей для них является объединение людей, идентифицирующих себя с потомками дворян, и восстановление родственных связей. Возможность создания дворянских обществ и их юридического оформления способствовала не только данной цели, но и в 1990-е г. привлекала мошенников, желающих заработать на тех, кто хотел породниться со знатными родами или получить титул.

Структурно новые организации повторяют дореволюционную модель институтов: предводители, депутатское собрание, дворянское собрание, за исключением опеки. Различия между вышеозначенными обществами проявляются в восприятии дома Романовых, а также в процедуре вступления в дворянское общество.

Основная проблема потомков дворян сегодня заключается во влиянии капиталистических ценностей на сословные традиции. В самоидентификации потомков дворян важную роль играют нравственно-культурные идеалы сословия. Сопоставительный анализ дореволюционного и современного периодов показал, что ценностная система представителей сословия осталась прежней. Служение обществу и государству, честь и достоинство – эти элементы самосознания по-прежнему важны для потомков дворян в XXI веке.

Восприятие гражданами РФ потомков дворян и их общественных организаций показывает, что сегодня эти сообщества представляют незначительный интерес для граждан нашей страны. Однако, частично дворянское сословие и все, что с ним ассоциируется, сегодня рассматривается обществом через призму советской системы ценностей, в рамках которой представители дворянского сословия воспринимались как класс эксплуататоров и угнетателей. Такое мировоззрение передается старшим поколением молодежи.

Дальнейшее изучение данной проблемы видится автору следующим образом: вовлечение в сферу исследования новых регионов, прежде всего, различных исторических территорий Российской империи — Украины, Беларуси. Детальное изучение состава служителей корпоративной

организации дворянства в Прибалтийских губерниях, а также губерниях с наибольшей и наименьшей концентрацией дворянского сословия. Кроме того, необходимо расширить хронологические рамки исследования и «привязать» их ко времени образования корпоративной организации дворянства в России. Специфика отдельных регионов, таких как Прибалтийские губернии, в которых до момента присоединения к России уже существовала своя сословная организация, позволит взглянуть на служителей дворянской корпорации под новым углом зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

I. Архивные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 928. Горчаковы. Светлейшие князья. Оп. 1. Д. 2.
2. Ф. 946. Любомирские, князья: Константин Ксавепьевич / Ксаверьевич (1786-1870), генерал-майор, участник войн с Францией и русско-турецкой 1806-1812 гг.; Екатерина Николаевна, урожд. Гр. Толстая (р. 1789), его жена. Оп. 1. Д. 28.
3. Ф. 1263. Комитет министров (1802-1906). Оп. 1. Д. 262.
4. Ф. 1282. Канцелярия министра внутренних дел. Оп. 3. Д. 133.
5. Ф.1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп.4. 1827 г. Д.574.

ГБУСПб «Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» (ЦГИА СПб.)

6. Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. г. Петроград 1785-1917. Оп. 3. Д. 120,129, 130,172, 271, 274, 398; Оп. 13. Д. 110; Оп.17. Д. 1, 8, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 21«А», 24, 25, 26, 27, 28, 33, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 42«А», 43, 45, 46, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57 А, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 74, 75,76, 79, 80, 81, 82, 87, 88, 129, 130; Оп. 26. Д. 82.

ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО)

7. Ф. 1. Самарское губернское правление. Оп. 1. Д. 3162.
8. Ф. 3. Канцелярия самарского гражданского губернатора. Оп. 97. Д. 34 «а».

9. Ф. 211. Самарский уездный предводитель дворянства. г. Самара. Оп. 1. Д. 12.
- 10.Ф. 372. Самарская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 121 «а».
- 11.Ф. 430. Дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 766, 1544, 1752, 1825, 1843, 1881, 1896, 1910, 1912, 1950, 1954, 1985, 1986, 1987, 1988, 1990, 1994, 1996, 1997, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2014, 2018, 2021, 2022, 2023, 2025, 2028, 2032, 2033, 2042, 2044, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2062, 2063, 2066, 2067, 2068, , 2070, 2074, 2075, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2083, 2084, 2085, 2087, 2088, 2089, 2093, 2095, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2105, 2107а, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2123, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2131, 2132, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2199.
- 12.Ф. 663. Канцелярия самарского губернского предводителя дворянства. Оп. 1. Д. 16, 17, 25, 35, 51,

ГКАУ «Государственный архив Ставропольского края» (ГАСК)

- 13.Ф. 46. Ставропольский уездный предводитель 1811-1913. Оп. 1. Д. 119.
- 14.Ф. 48. Ставропольский губернский предводитель дворянства 1822-1916. Оп.1. Д. 12.
- 15.Ф. 52. Ставропольское губернское дворянское депутатское собрание 1847-1919. Оп. 1. Д. 8, 11, 17, 23, 25, 85, 291, 382, 388, 394, 403, 416, 422, 426, 430.
- 16.Ф. 53. Кавказское областное дворянское депутатское собрание 1822-1847. Оп. 1. Д. 51.

МКУ «Тольяттинский городской архив» (ТГА)

- 17.Бж - 5. Оп. 2. Д. 11, 15.

II. Эго-источники

1. Интервью с Берниковым Л.Р. Дата интервьюирования: 10.02.2017.
Интервьюер: Трубицын И.О.
2. Интервью с Вайсбергом В.Ю. Дата интервьюирования: 11.05.2017.
Интервьюер: Трубицын И.О.
3. Интервью с Доливо-Добровольской Л.Ф. Дата интервьюирования:
30.01.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.
4. Интервью с Домбровским Н.Н. Дата интервьюирования: 03.02.2017.
Интервьюер: Трубицын И.О.
5. Интервью с Жагат-Дадияном С.И. Дата интервьюирования: 14.08.2017.
Интервьюер: Трубицын И.О.
6. Интервью с Зиновьевым А.В. Дата интервьюирования: 25.01.2017.
Интервьюер: Трубицын И.О.
7. Интервью с Королевым-Перелешиним А.Ю. Дата интервьюирования:
15.05. 2016. Интервьюер: Трубицын И.О.
8. Интервью с Ларченковым-Казановичем Ю.В. Дата интервьюирования:
24.01.2017. Интервьюер: Трубицын И.О.
9. Интервью с Петрулевич О.Г. Дата интервьюирования: 28.03.2017.
Интервьюер: Трубицын И.О.
10. Интервью с фон Эссеном А.Г. Дата интервьюирования: 04.04.2017.
Интервьюер: Трубицын И.О.
11. Интервью с Яхтенфельдом К.И. Дата интервьюирования: 15.02.2017.
Интервьюер: Трубицын И.О.

Опубликованные источники

III. Нормативно-правовые акты

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. Узак. 1902 г., июля 19, отд. 1. Ст. 738) - Об усовершенствовании дворянских учреждений и пересмотре законоположений о сих учреждениях

- [Текст] // Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание 3-е. Т. 22. - СПб.: Государственная Типография, 1904. - С. 595.
2. О дворянских обществах и разных родов Дворянских Собраний [Текст] // Сборник законов о российском дворянстве / Составил Г. Блосфельд. - СПб.: Изд. Д. В. Чичинадзе, 1901. Ст. 92-94, 96, 97. С. 40.
3. О предметах совещания и правах Дворянских Собраний [Текст] // Сборник законов о российском дворянстве / Составил Г. Блосфельд. - СПб.: Изд. Д. В. Чичинадзе, 1901. Ст. 151-165. С. 55-61.
4. О содержании в каждом уезде дворянской родословной книги с приложением формы оной [Текст] // Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание 2-е. Т. 26. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. - С. 272.
5. О составе Дворянских Собраний и о лицах участвующих в постановлениях Собрания и в выборах [Текст] // Сборник законов о российском дворянстве / Составил Г. Блосфельд. - СПб.: Изд. Д. В. Чичинадзе, 1901. – Ст.113. С. 42.
6. О сроках дворянских выборов [Текст] // Сборник законов о российском дворянстве / Составил Г. Блосфельд. – СПб.: Изд. Д. В. Чичинадзе, 1901. – Ст.185. С. 69.
7. Об общественных объединениях: закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 (с изм. От 19.05. 1995). – Текст: электронный // КонсультантПлюс : информационно-правовой портал. – Москва, 1997-2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/6de48f95f5090013b589aa5aa169e72a4335ee89/ (дата обращения: 20.11.2020).
8. Об общественных объединениях : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (последняя редакция). – Текст: электронный // КонсультантПлюс : информационно-правовой портал: [сайт]. – Москва, 1997-2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/. - (дата обращения: 20.11.2020).

IV. Справочные и статистические издания

1. Адрес-календари и памятные книжки Самарской губернии [Текст]. – 1870–1916 гг.
2. Адрес-календари и памятные книжки Ставропольской губернии [Текст]. – 1893, 1898, 1901, 1904, 1905, 1907, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1916, 1919.
3. Алексушина, Т.Ф. Полный биографический словарь дворян Самарской губернии [Текст] / Т.Ф. Алексушина. – Самара, 2015. – 504 с.
4. Балацкая, Н.М. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: сводный каталог-репертуар [Текст] / Н.М. Балацкая, А.И. Раздорский; РНБ. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 645 с.
5. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь : Общество и государство. Народы и страны. Правители и полководцы [Текст] / Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. – Москва : Эксмо, 2004. – 831 с.
6. Волков, С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь [Текст] / С.В. Волков – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 800 с.
7. Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства 1793-1917: Биографический справочник [Текст] / Сост. Ю.Н. Снапковский. – Минск: «Беларусь», 2016. – 396 с.
8. Несмачная, С.И. История Кавказа в лицах Биографический словарь [Текст] / С.И Несмачная. Т. XVII. – Ставрополь: ЗАО «Пресса», 2013. – 380 с.
9. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. [Текст]. В 3 тт. / Сост. Корелин А.П. Т.1. 1906-1908 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 926с.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Изд-во: «Азъ», 1992. – 940 с.

11. Отчет Ставропольской уездной Земской управы за 1896 год [Текст]. - Ставрополь. 1897. – 249 с.
12. Памятные книжки губерний областей Российской империи: указатель содержания / РНБ; Науч. ред.: В.В. Антонов, Н.М. Балацкая. – Т.4. Ч. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 807 с.
13. Справка по вопросу о дворянских опеках (Составлена канцелярией постоянного совета объединенных дворянских обществ). – 1900. – 215 л.
14. Справочная книга для уездных предводителей дворянства [Текст] – СПб.: тип. С. Волпянского, 1887. – 54 с.
15. Справочная книжка и адрес-календарь Самарской губернии на 1898 год [Текст] / Сост. Кругликов П.В. – Самара: Самарский губернский статистический комитет, 1888. – 375 с.
16. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1893 год [Текст]. – Ставрополь: Типография губернского правления, 1893. – 378 с.
17. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1898 год [Текст]. – Ставрополь: Типография В.В. Берк, 1898. – 352 с.
18. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1904 год [Текст]. – Ставрополь: Типография наследн. Берка «Северного Кавказа», 1904. – 250 с.
19. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1906 год [Текст]. – Ставрополь: Губернская типография, 1906. – 178 с.
20. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1907 год [Текст]. – Ставрополь: Губернская типография, 1907. – 139 с.
21. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1914 год [Текст]. – Ставрополь: Губернская типография, 1914. – 372 с.
22. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1916 год [Текст]. – Ставрополь: Ставропольская губернская типография, 1916. – 221 с.
23. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1919 год [Текст]. – Ставрополь: Губернская типография, 1919. – 233 с.

24. Шубин-Поздеев, Н.Д. Настольная книга для уездных предводителей дворянства [Текст] / Н. Шубин-Поздеев. В 2-х тт. – СПб., 1903. – Т. 1. – 576 с.

VI. Воспоминания

1. Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868–1917 : В 2-х кн. Кн. 1 / А.Н. Наумов. – Н.У., 1954. – 378 с.
2. Устимович, П.А. Мысли и воспоминания при чтении законов о дворянстве [Текст] / П.А. Устимович. – М.: Типо-литография Кушнерева И.Н. и К. - 1886. – 280 с. Конвюют. – Припл. К кн. «Материалы для истории русского дворянства».

VII. Периодическая печать

1. Биржевые ведомости [Текст]. – 1904.
2. Вечерний Ставрополь [Текст] – 2007.
3. Дворянский вестник [Текст]. – 1998, 2011.
4. Добрые люди [Текст]. – 2015.
5. Известия [Текст]. – 1991, 1994, 1996, 1997, 1998, 2000.
6. Комсомольская правда [Текст]. – 2007.
7. Самарские губернские ведомости [Текст]. – 1852-1917.
8. Труд [Текст]. – 2006.

VIII. Интернет-ресурсы

1. Постоянный Совет Объединенных дворянских обществ России : [официальный сайт]. – [Москва], 2009. – [URL: http://psodor1906.narod.ru/11pravlenie.html](http://psodor1906.narod.ru/11pravlenie.html) (дата обращения: 10.08.2022).
2. Российское Дворянское Собрание : [официальный сайт]. – [Москва], 2020-2022. – URL: <http://rus-nobility.ru/> (дата обращения: 10.08.2022).

Специальная литература

1. Абаза, М.А. Отчего помещное дворянство разорилось и оскудело и можно ли его поднять и оживить? [Текст]: монография / М.А. Абаза. – СПб.: Типо-литография А. Рабиновича и Ц. Крайза, 1896. – 16 с.
2. Акиншин, А.Н. Материалы по генеалогии дворянских родов в государственных архивах Воронежской области [Текст] / А.Н. Акиншин // Известия русского генеалогического общества. – 1996. – Вып. 5. – С. 33–36.
3. Алабин, П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: (историко-статистический очерк). [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: [сайт]. – URL: <https://www.prilib.ru/item/> (дата обращения:06.03.2022).
4. Алексушин, Г.В. История местной власти и самоуправления Самары и Самарского края [Текст]: монография / Г.В. Алексушин. – Самара: Ретроспектива, 2010. – 76 с.
5. Алексушина, Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства [Текст]: монография / Т.Ф. Алексушина. – Самара: [б. и.], 2013. – 536 с.
6. Анненков, К. Система русского гражданского права [Текст]: Т. 5 / К. Анненков. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1905. – 386 с.
7. Антонов, А.В. Родословные росписи России к XVII в. [Текст] / А.В. Антонов. – М. : Археографический центр, 1996. – 414 с.
8. Анфимов, А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России [Текст] / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1969. – 394 с.
9. Артамонова, Л.М. Аксаковский кружок трудовой помощи как опыт коммеморативной практики [Текст] / Л.М. Артамонова, Ю.Н. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2022. –Т. 67, № 2 – С. 358–372.

- 10.Баринова, Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет [Текст] / Е.П. Баринова. – Самара: Самарский университет, 2006. – 349 с.
- 11.Баринова, Е.П. Дворянство России второй половины XIX века: современная историография [Текст] / Е.П. Баринова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16, № 3–2. – С. 548–557.
- 12.Баринова, Е.П. Российское дворянство в исследованиях самарских историков [Текст] / Е.П. Баринова // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию университетского исторического образования в г. Самаре. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. – С. 203–211.
- 13.Баринова, Е.П. Основные направления изучения дворянских корпораций в современной историографии [Текст] / Е.П. Баринова, И.О. Трубицын // Вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 28. № 2. – С. 8–16.
- 14.Баринова, Е.П. Правовой статус объединенного дворянства [Текст] / Е.П. Баринова // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – №1(47). – С. 22–27.
- 15.Баринова, Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX в. [Текст] / Е.П. Баринова. – Самара: Самарский Университет, 2002. – 361 с.
- 16.Беккер, С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России [Текст]: монография / С. Беккер; пер. с англ. Б.Э. Пинскера. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 44 с.
- 17.Беликов, Г.А. Замечательные люди Ставрополя [Текст]: монография / Г.А. Беликов. – Пятигорск: СНЕГ, 2019. – 288 с.
- 18.Бибин, М.А. Дворянство накануне падения царизма в России [Текст]: монография / М.А. Бибин. – Саранск: Саранский кооперативный институт МУПК, 2000. – 266 с.

19. Бикташева, А.Н. Губернаторы и дворянство Казанской губернии: уроки конфликтов (первая четверть XIX века) [Текст] / А.Н. Бикташева // Отечественная история. – 2009. – № 2. – С. 55–59.
20. Бовуа, Д. Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793-1914) [Текст]: монография / Д. Бовуа; пер. с фр. М. Крисань. – М.: НЛЮ, 2011. – 993 с.
21. Брикнер, А. История Екатерины Второй [Текст]: монография / А. Брикнер. – М.: Сварог и К., 1998. – 800 с.
22. Буганов, В.И. Российское дворянство [Текст] / В.И. Буганов // Вопросы истории. – 1994. – № 1. – С. 29-41.
23. Бугров, К.Д. Государство, дворянство и социальная мобилизация дворянства в России XVIII века [Текст] / К.Д. Бугров, М.А. Кисилев // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 4 (61). – С. 14–21.
24. Быкова, Л.А. Тверские архивы: к проблеме компьютеризации [Текст] / Л.А. Быкова // Отечественные архивы. – 1998. – № 5. – С. 84–88.
25. Бычкова, М.Е. Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник [Текст]: монография / М.Е. Бычкова. – М.: Наука, 1975. – 214 с.
26. Бычкова, М.Е. Русско-литовская знать XV-XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика [Текст]: монография / М.Е. Бычкова. – М.: Квадрига, 2012. – 367 с.
27. Бялт, В.С. Правовой статус дворянства в России на рубеже XVIII - XIX веков [Текст] / В.С. Бялт, А.В. Демидов, В.В. Тялянин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 3. – С. 37-40.
28. Васильева, И.В. К вопросу об авторстве текста и значении манифеста Петра III о вольности дворянской [Текст] / И.В. Васильева // Вестник Чувашского университета. – 2004. – № 1. – С. 3-9.
29. Васильева, О.В. Дворянские родословные и опыт создания компьютерной базы данных «Родословные дворян Уфимской губернии» [Текст] / О.В. Васильева, В.В. Латынова // Символы и эмблемы в истории. Башкортостан: тезисы докладов и сообщений третьей республиканской

научно-краеведческой конференции. – Уфа : Восточный университет, 1996. – С. 30–34.

30.Верременко, В.А. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. [Текст] : монография / В.А. Верременко, А.Е. Жукова. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – 232 с.

31.Верременко, В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентной семьи в последней трети XIX – начале XX в. [Текст] / В.А. Верременко // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Международной научной конференции, 14-16 марта 2019 г. – СПб.: Ленинградский гос. ун-т (ЛГУ) им. А. С. Пушкина, 2019 – С. 22–31.

32.Верременко, В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX вв.) [Текст]: монография / В.А. Верременко. – СПб.: Европейский Дом, 2009. – 684 с.

33.Виттрам, Р. История прибалтийских народов. От подданных Ливонского ордена до независимых государств [Текст]: монография / Р. Виттрам ; пер. с нем. С.Ю. Чупрова. – М.: Центрполиграф, 2020. – 413 с.

34.Володарский, Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX в. (размеры и размещение) [Текст]: монография / Я.Е. Володарский. – М.: Наука, 1988. – 304 с.

35.Вьюнник, Е.П. Процедура и практика установления и снятия опеки в пореформенный период для несовершеннолетних дворян, оставшихся без попечения родителей (на материалах Курской губернии) [Текст] / Е.П. Вьюнник // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – №13 (108). – С. 119– 125.

36.Габдуллин, И.Р. От служилых дворян к татарскому дворянству [Текст]: монография / И.Р. Габдуллин. – М.: Издательство Р.Ш. Кудашев, 2006. – 320 с.

37. Ганелин, Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция [Текст]: монография / Р.Ш. Ганелин. – СПб.: Наука, 1991. – 221 с.
38. Гарбуз, Г.В. Институт губернских предводителей дворянства и система местного государственного управления: особенности взаимодействия в начале XX века [Электронный ресурс] / Г.В. Гарбуз. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – Т. 8. № 2 (30). – С. 5–12. – URL: <https://esj.pnzgu.ru/page/46411> (дата обращения: 16. 03. 2021).
39. Готье, Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. [Текст]: Т. 2 / Ю. В. Готье. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – 308 с.
40. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права [Текст]: в 3 томах. Т. 1 / А.Д. Градовский. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1875. – 436 с.
41. Гриффитс, Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет [Текст]: монография / Д. Гриффитс ; пер. с англ. Е. Леновой и А. Митрофанова. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 536 с.
42. Дворянство в России: исторический и общественный очерк [Текст]: извлеч. из журнала «Вестник Европы», 1887 г. – Конвюлют. – Припл. к кн. «Материалы для истории русского дворянства». – 432 с.
43. Дворянство и современность [Текст]: материалы Международной конференции Дворянских Собраний Северо-Запада, посвященной 15-летию Петербургского Дворянского Собраниа, 19-20 мая 2006 г. – СПб. : [б. и.], 2006. – 80 с.
44. Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе [Текст]: монография / Н.М. Дружинин. – М.: Наука, 1981. – 287 с.
45. Дружинин, Н.М. Московское дворянство и реформа 1861 года [Текст] / Н.М. Дружинин // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. – 1948. – Т. 5. № 1. – С. 62-78.

46. Дубенцов, Б.Б. Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX – XX в. (Итоги и перспективы изучения) [Текст] / Б.Б. Дубенцов, С.В. Куликов // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX– XX веков. – СПб. : Алетейя, 1999. – С. 63-86.
47. Думин, С.В. Первые дворянские родословные книги в белорусско-литовских губерниях в конце XVIII в. [Текст] / С.В. Думин // Дворянские родословные книги: история и современные проблемы: материалы 6 науч. семинара, 25 мая 2001 г. – СПб.: Изд-во ВИРД, 2001. – С. 26– 32.
48. Думин, С.В. Перспективы возрождения исторических дворянских корпораций - губернских дворянских собраний [Текст] / С.В. Думин // История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития: материалы к Второму научному семинару. – СПб.: Санкт-Петербургское Дворянское Собрание, 1996 . – С. 30–33.
49. Дякин, В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 – 1911 гг. [Текст]: монография / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1981. – 246 с.
50. Дякин, В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892 – 1914 гг. (Аграрный кредит в экономической политике царизма) [Текст]: монография / В.С. Дякин. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – 354 с.
51. Забараускас, А.С. Благотворительные акции по Самарской губернии в 1911– 1914 годах (по материалам фонда самарского уездного предводителя дворянства) [Текст] / А.С. Забараускас // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийского научно-методологического семинара, 26-27 октября 2015 г. – Самара: СГИК, 2015. – С. 550– 555.
52. Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. [Текст]: монография / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

53. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России [Текст]: монография / П.А. Зайончковский. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
54. Захарова, Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861 гг. [Текст]: монография / Л.Г. Захарова. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 254 с.
55. Звоновский, В.Б. Современные практики проведения телефонных опросов в странах мира [Текст] / В.Б. Звоновский, М.В. Григорьева, Ю.В. Соловьева // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 127–138.
56. Зидер, Р. Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального» [Текст] / Р. Зидер // THESIS. – 1993. – Вып. 1. – С. 163–181.
57. Зутис, Я. Остзейский вопрос в XVIII веке [Текст]: монография / Я. Зутис. – Рига: Книгоиздательство № 2 VAPP, 1946. – 649 с.
58. Иванова, Н.А. Дворянская корпоративная организация в российском законодательстве конца XVIII – начала XX в. [Текст] / Н.А. Иванова // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России: сборник статей. К 60-летию профессора, доктора исторических наук В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 176–201.
59. Игнатович, И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения [Текст]: монография / И.И. Игнатович. – СПб.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1910. – 312 с.
60. Иерусалимский, Ю.Ю. Современная отечественная историография о дворянстве России второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / Ю.Ю. Иерусалимский, Н.К. Леднева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1. № 4. – С. 49–54.
61. Ильясова, А.Я. Особенности формирования дворянского сословия из башкир [Текст] / А.Я. Ильясова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 38 (176). – С. 26–32.

- 62.История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней [Текст]: монография: в 2 томах. Т. 2 / П.С. Кабытов, Л.М. Артамонова, Е.П. Барина и др. – Самара: Слово, 2020. – 480 с.
- 63.Источниковедение [Текст]: учебное пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ред. М.Ф. Румянцева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Высшая школа экономики, 2015. – 685 с.
- 64.Кабытов, П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900 – 1917 гг.) [Текст]: монография / П.С. Кабытов. – Саратов: Саратовский государственный университет, 1982. – 199 с.
- 65.Кабытов, П.С. Дворянство Поволжья второй половины XIX – начало XX века: историография проблемы [Текст] / П.С. Кабытов, Е.П. Барина // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 8–2 (99). – С. 47–52.
- 66.Карамышев, О.М. Официальные дворянские родословные книги [Текст] : историко–правовой обзор / О.М. Карамышев // Дворянские родословные книги : история и современные проблемы: материалы 6 науч. семинара, 25 мая 2001 г. – СПб.: Изд-во ВИРД, 2001. – С. 5–25.
- 67.Карамышев, О.М. О персональном составе псковской дворянской администрации [Текст] / О.М. Карамышев, А.А. Шумков // Материалы восьмых Псковских архивных чтений, 20-21 ноября 2013 года. – Псков: Гос. арх. Псковской обл., 2014. – С. 109– 116.
- 68.Карнович, Е.П. Очерк наших порядков административных, судебных и общественных [Текст] / Е.П. Карнович. - СПб.: Типография Скарятин, 1873. – 504 с.
- 69.Карьяхярм, Т. Эстонская буржуазия, самодержавие и дворянство в 1905-1917 гг. [Текст]: монография / Т. Карьяхярм. – Таллин: ЭэстиРаамат, 1987. – 309 с.
- 70.Клейн, Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века: к вопросу о предпосылках буржуазно-демократической

революции в России [Текст]: монография / Н.Л. Клейн. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981. – 199 с.

71.Ковальченко, И.Д. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма [Текст]: монография / И.Д. Ковальченко, Н.Б. Селунская, Б.М. Литваков. – М.: Наука, 1982. – 264 с.

72.Козлов, С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-нечерноземные губернии) [Текст]: монография / С.А. Козлов. – М.: РОССПЭП, 2002. – 560 с.

73.Корвин-Милевский, И.О. К чему должно стремиться литовское дворянство [Текст] / И.О. Корвин-Милевский. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1911. – 47 с.

74.Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация [Текст]: монография / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1979. – 292 с.

75.Корелин, А.П. Объединенное дворянство (1906–1917гг.) [Текст] / А.П. Корелин // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 338-353.

76.Корф, С.А. Дворянство и его сословное управление в 1762–1855 гг. [Текст]: монография / С.А. Корф. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1906. – 720 с.

77.Корчмина, Е.С. «Набрать поболее дамских уполномочий»: участие дворянок в сословных выборах в первой половине XIX в. [Текст]: по материалам Рязанской губернии / Е.С. Корчмина // Российская история. – 2015. – № 6. – С.18–25.

78.Кончаков, Р.Б. Кто кормил московских дворян? О структуре душевладений дворян Московской губернии в 1812 г. [Электронный ресурс] / Р.Б. Кончаков, Е.С. Корчмина. // Электронный научно-образовательный журнал «История». –2020. – Т. 11. Вып. 3 (89). – С. 10. –

URL: <https://history.jes.su/s207987840009536-8-1/> (дата обращения: 12.12.2021).

79.Корниенко, С.И. Исторические информационные системы: теория и практика [Текст]: монография / С.И. Корниенко, Д.А. Гагарина, Н.Г. Поврозник. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 231 с.

80.Куприянов, А.И. Выборные практики дворянства Московской губернии в конце XVIII – начале XIX в. [Текст] / А.И. Куприянов // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 228–266.

81.Куприянов, А.И. Дворянские выборы в последней четверти XVIII – первой трети XIX века: от сословной корпорации к институту гражданского общества? [Текст] / А.И. Куприянов // Российская история. – 2012. – № 1. – С. 30-44.

82.Куприянов, А.И. Выборы в русской провинции (1775 – 1861 гг.) [Текст]: монография / А.И. Куприянов. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 400 с.

83.Куприянов, А.И. Российское Благородное Собрание как пространство коммуникации дворянства и государя [Текст] / А.И. Куприянов // Вестник РФФИ. – 2018. – № 4 (93). – С. 26–37.

84.Курмаев, М.В. Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв. [Текст]: сводный каталог-репертуар / М.В. Курмаев, Л.П. Машенцева. – Самара: Ас-Гард, 2013. – 683 с.

85.Курсеева, О.А. Земский либерализм в конце XIX – начале XX века: региональный аспект [Текст]: монография / О.А. Курсеева. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. – 467 с.

86.Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815 – 1914 [Текст]: монография / Д. Ливен; пер. с англ. М.А. Шерешевской. – СПб.: Академический проект, 2000. – 364 с.

- 87.Литвак, Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива [Текст]: монография / Б.Г. Литвак. – М.: Политиздат, 1991. – 302 с.
- 88.Литваков, Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма [Текст]: монография / Б.М. Литваков. – М.: Наука, 1982. – 264 с.
- 89.Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) [Текст]: монография / Ю.М. Лотман. – СПб.: Азбука, 2014. – 542 с.
- 90.Лудич, А.Р. Уездный предводитель дворянства в системе местного управления и самоуправления на территории Беларуси (1861 – 1914) [Текст] / А.Р. Лудич // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2020. – № 1. – С. 38–46.
- 91.Любимов, С.В. Предводители дворянства всех наместничеств, губерний и областей Российской империи 1777 – 1910 г. [Текст]: монография / С.В. Любимов. – СПб.: Общественная польза, 1911. – 80 с.
- 92.Мадариага, И. Россия в эпоху Екатерины Великой [Текст]: монография / И. Мадариага. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 979 с.
- 93.Марасинова, Е.Н. Вольности российского дворянства (манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) [Текст] / Е.Н. Марасинова // Российская история. – 2007. – № 4. – С. 21–33.
- 94.Материалы для истории русского дворянства [Текст] / изд. Н. Калачова. – СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1885. – 72 с.
- 95.Материалы исторических чтений, посвященных путешествию на восток Его Императорского Высочества наследника престола и великого князя Николая Александровича [Текст]. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2005. – 207 с.
- 96.Милов, Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса [Текст]: монография / Л.В. Милов. – М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с.

97. Мироненко, С.В. О чем рассказали формулярные списки [Текст] / С.В. Мироненко // Число и мысль : сборник. Вып. 9. – М. : Знание, 1986. – С. 6–31.
98. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну [Текст] : в 3 томах. Т. 1 / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланов, 2015. – 896 с.
99. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства [Текст]: монография: в 2 томах. Т. 1 / Б.Н. Миронов. – 2-е изд., испр. – СПб.: Дмитрий Буланов, 2000. – 568 с.
100. Морякова, О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы [Текст] / О.В. Морякова // Вестник МГУ. – 1993. – № 6. – С. 11–23.
101. Музыкальные вечера в дворянском собрании [Текст]. – Самара: Альманах, 1993. – 16 с.
102. Муравьева, О.С. Как воспитывали русского дворянина [Текст]: монография / О.С. Муравьева. – М.: Логос, 2000. – 236 с.
103. Наумов, О.Н. Описание и научное использование архива Московского дворянского собрания в конце XIX – начале XX в. [Текст] / О.Н. Наумов // Отечественные архивы. – 1997. – № 2. – С. 16–23.
104. Несмачная, С.И. История Кавказа в лицах [Текст]: биографический словарь / С.И. Несмачная. – Ставрополь: Пресса, 2013. – 380 с.
105. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.) [Текст]: в 2 частях. Ч. 2 / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Самарский университет, 2014. – 253 с.
106. Огановский, Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. 2. Очерки по истории земельных отношений в России [Текст] / Н. Огановский. – Саратов: Сотрудничество, 1911. – 632 с.

107. Писарькова, Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право [Текст] / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 25–40.
108. Плансон, А.А. О дворянстве в России. Современное положение вопроса [Текст] / А.А. Плансон – СПб.: Калашниковская тип. А. Л. Трунова, 1893. – 101 с.
109. Платонова, Т.В. Корпоративные органы саратовского дворянского общества в конце XVIII - первой половине XIX в. [Текст] / Т.В. Платонова // Саратовский краеведческий сборник: научные труды и публикации. - Саратов: Саратовский нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2002. – С. 3–12.
110. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права [Текст] / К.П. Победоносцев – М.: Статут, 2002. – 800 с.
111. Подорожная, Е.А. Институт предводителей дворянства в Беларуси во второй половине XIX - начале XX в. [Электронный ресурс] / Е.А. Подорожная. // Репозиторий БГПУ: [сайт]. – 2014 – URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/2961> (дата обращения: 9.05. 2018).
112. Преображенский, П.А. Крестьянская реформа 1861 г. в Самарской губернии [Текст]: монография / П.А. Преображенский – Самара: Самарский университет, 1923. – 35 с.
113. Романович-Славатинский, А.В. Дворянство в России от начала XVIII до отмены крепостного права [Текст]: монография / А.В. Романович-Славатинский. – СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1870. – 593 с.
114. Ребров, А.Ф. Научно-практическое наследие: материалы для биографии А.Ф. Реброва. [Текст]: Вып. 2 / А. Ф. Ребров; составитель И. А. Лачинов. – Кисловодск: МИЛ, 2021. – 282 с.
115. Русское дворянство. К сведению русского народа [Текст] / Кружок свободных исследователей. – СПб.: Тип. Суворина, 1907. – 49 с.

116. Рындзюнский, П.Г. Утверждение капитализма в России второй половины XIX в. [Текст]: монография / П.Г. Рындзюнский - М.: Наука, 1983. – 295 с.
117. Савельев, П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век: (по материалам Поволжья) [Текст]: монография / П.И. Савельев. – Самара: Самарский университет, 1994. – 359 с.
118. Савелов, Л.М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении [Текст]: монография / Л.М. Савелов – М.: Тип. А.Н. Виноградова, 1906. – 18 с.
119. Семенов, Н.П. Наше дворянство [Текст] / Н.П. Семенов. - СПб.: Акц. общ. печ. дела в России, 1898. – 85 с.
120. Сизова, О.В. Формулярные списки дворян Ярославской губернии как источник по социально-политической деятельности дворянства на рубеже XVIII-XIX в. [Текст] / О.В. Сизова // Путь в науку: сборник науч. работ аспирантов и студентов ист. фак. Вып. 3. – Ярославль, 1997. – С. 23–26.
121. Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века [Текст]: монография / Ю.Б. Соловьев. – Л.: Наука, 1973. – 382 с.
122. Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. [Текст]: монография / Ю.Б. Соловьев. – Л.: Наука, 1981. – 258 с.
123. Соловьев, Б.И. Русское дворянство [Текст]: монография / Б.И. Соловьев. – СПб.: Полигон, 2003. – 302 с.
124. Сухачев, В.Н. Проблемы и перспективы возрождения дворянства на современном этапе [Текст] / В.Н. Сухачев // Дворяне в истории и культуре Кубани: материалы научно-теоретической конференции / науч. ред. В.К. Чумаченко. – Краснодар: [б. и.], 2001. – С. 3–11.
125. Тагирова, Н.Ф. Аграрная экономика России второй половины XIX - начала XX вв.: источники, исследования, итоги изучения [Текст] / Н.Ф. Тагирова // Экономическая история: ежегодник. – 2021. – Т. 2020. – С. 504–523.

126. Тагирова, Н.Ф. Рынок Поволжья: вторая половина XIX - начало XX в. [Текст]: монография / Н.Ф. Тагирова. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 308 с.
127. Толстова, Ю.Н. Одномерное шкалирование: тестовая традиция в социологии (построение индексов, шкала Лайкерта, латентно-структурный анализ) [Текст] / Ю.Н. Толстова // Социология: 4 М. – 1997. – № 8. – С. 54–65.
128. Трехбратов, Б.А. Судьба кубанского офицера в контексте общей истории края [Текст]: монография / Б.А. Трехбратов. – Краснодар: Традиция, 2021. – 208 с.
129. Троицкий, С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии [Текст]: монография / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1974. – 400 с.
130. Трубицын, И.О. Отражение деятельности самарской корпоративной организации дворянства в «Самарских губернских ведомостях» [Электронный ресурс] / И. О. Трубицын. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2156–2160. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86460.htm>. (дата обращения: 21.08.2022).
131. Трубицын, И.О. Формулярный список служителей Самарской корпоративной организации дворянства как источник : просопографический анализ (предварительные изыскания) [Электронный ресурс] / И.О. Трубицын, Н.М. Румянцева. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S15. – С. 53–58. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470183.htm>. (дата обращения: 20.03.2018).
132. Трусевич, Х.И. По вопросу о дворянских нуждах [Текст]: монография / Х.И. Трусевич. – СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1890. – 6 с.
133. Фаизова, И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии [Текст]: монография / И.В. Фаизова. – М.: Наука, 1999. – 222 с.

134. Федосеев, Р.В. Динамика дворянского землевладения в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Р.В. Федосеев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 83–86.
135. Федосеев, Р.В. Деятельность дворянских опеков в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. [Текст] / Р.В. Федосеев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 122–125.
136. Федосеев, Р.В. Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII–XIX веков. [Текст] / Р.В. Федосеев // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 3 (6). – С. 39–49.
137. Федосеев, Р.В. Эволюция правового статуса органов дворянского сословно-территориального управления России в XVIII–XIX вв. [Текст] / Р.В. Федосеев // Защита прав человека в период внешнеполитической напряженности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием. – Саранск: [б. и.], 2021. – С. 151–169.
138. Федосеев, Р.В. Землевладение и землепользование дворян Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Р.В. Федосеев, О.И. Марискин, Э.Д. Богатырев. – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2020. – 240 с.
139. Фомичева, Н.П. Памятные книжки [Текст] / Н.П. Фомичева // Самарский краевед: историко-краеведческий сборник / сост. А. Н. Завальный. – Самара: Книжное издательство, 1994. – С. 250–256.
140. Хасянов, О.Р. Основные направления культурной деятельности Симбирского дворянства в начале XX века [Текст] / О.Р. Хасянов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10. № 1. – С. 182.
141. Хранители наследия [Текст]: клубные беседы / А.А. Новиков-Ланской, А. Маруденко; под редакцией А. Новикова-Ланского. – Москва–Париж: Aurora Expertum, 2012. – 222 с.

142. Цветков, В.С. Дворянское самоуправление Московской губернии (вторая половина XIX - начало XX в.) [Текст] / В. С. Цветков. – СПб.: Старая Басманная, 2013. – 363 с.
143. Чаадаева, О.Н. Помещики и их организация в 1917 г. [Текст]: монография / О.Н. Чаадаева – М.: Московский рабочий, 1928. – 176 с.
144. Чвикалов, А.И. Образование дворянских детей в России во второй половине XIX- начале XX в. [Текст] / А.И. Чвикалов // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 41–60.
145. Честерфилд, Ф. Письма к сыну [Текст] / Ф. Честерфилд. – Л.: Наука, 1971. – 351 с.
146. Чечулин, Н. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века [Текст]: исторический очерк / Н. Чечулин. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1889. –115 с.
147. Шаповалов, В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50-е – 90-е гг. XIX века: (по материалам Центрально-Черноземных губерний) [Текст]: монография / В.А. Шаповалов. – Белгород: Белгород, 2014. – 544 с.
148. Шаповалов, В.А. «Летит пан, на воду пал и воды не колыхнул»: образ барина в русских народных загадках [Текст] / В.А. Шаповалов // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 2 (55). – С. 131–138.
149. Шатохин, И.Т. Поместное дворянство и провинциальное чиновничество первой половины XIX века [Текст] / И.Т. Шатохин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. - 2019. – № 2 (283). – С. 165–170.
150. Шатохин, И.Т. Курские вице-губернаторы: опыт реконструкции служебной карьеры [Текст] / И.Т. Шатохин // Via in tempore. История. Политология. – 2022. – Т. 49. № 2. – С. 375–384.
151. Шатохин, И.Т. Губернаторы Остзейского края XIX – начала XX в. [Текст] / И.Т. Шатохин, С.Б. Шатохина // Россия - Африка: от устной истории к постколониальному нарративу: материалы всероссийской

конференции. – Ярославль: [б.и.], 2022. – С. 233–237.

152. Шевцов, В.В. «Губернские Ведомости» в дореволюционной историографии периодической печати [Текст] / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 377. – С. 81–90.

153. Шевцов, В.В. «Губернские Ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения [Текст] / В.В. Шевцов // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 105–123.

154. Шепелев, Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. [Текст]: монография / Л.Е. Шепелев. – СПб., Искусство-СПб., 1999. – 479 с.

155. Шефер, А. Органы «самоуправления» царской России [Текст]: монография / А. Шефер – Куйбышев: Куйбышевское областное издательство, 1939. – 65 с.

156. Шокарев, С. Российское дворянство: подвиги, тайны, трагедии: [XII–XXI вв.] [Текст]: монография / С. Шокарев. – М.: Центрполиграф, 2014. – 476 с.

157. Щербачев, О.В. Дворянство в России: тысячелетие и четверть века [Текст] / О.В. Щербачев // Русская история. – 2015. – № 4. – С. 84–87.

158. Юмашева, Ю.Ю. Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях [Текст] / Ю.Ю. Юмашева // Историческая информатика. – 2022. – № 1. – С. 1–51.

159. Яблочков, М.Т. История дворянского сословия в России [Текст] / М.Т. Яблочков. - СПб. -: Издательство А.М. Котомина, 1876. – 680 с.

160. Ярмонкин, В. Задача дворянства [Текст]: монография / В. Ярмонкин. – СПб.: Тип. МПС, 1895. – 32 с.

161. Яцунский, В.К. Социально-экономическая история России XVIII – XIX вв. [Текст]: монография / В.К. Яцунский - М.: Наука, 1973. – 302 с.

162. A Workbook and Reader in Sociology [Text] / ed. By Leon F. Bouvier. – Berkley: California, 1968. – PP. 30-31.

163. Barnes, T.D. Prosopography Modern and Ancient. Prosopography Approaches and Applications [Электронный ресурс] / T.D. Barnes. – Текст // Google Книги. – [20--] – С. 71-82. – URL: https://books.google.ru/books?id=98L4FS-1i1YC&pg=PR3&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 20.08.2022).
164. Berelowitch, A. La hierarchie des egaux. La noblesse russed’Ancien Regime, XV-XVII siecles [Text]: monograph / A. Berelowitch. – Paris: Seuil, 2001. – 480 p.
165. Gary, M. Politics of the Russian Nobility 1881–1905 [Text]: monograph / M. Gary. – New Jersey: Rutgers university press, 1984. – 296 p.
166. Griffiths, D. Question of Motivation [Text] / D. Griffiths // Canadian-American Slavic Studies. – 1989. – Вып. 23, № 1. – С. 58–82.
167. Manning, R. T. The crisis of the old order in Russia: gentry and government [Text]: monograph / R.T. Manning. – Princeton: University press, 1982. – 555 p.

Диссертации и авторефераты

1. Андреева, Н.С. «Остзейский вопрос» в политике Российской империи (1900–февраль 1917) [Текст]: дис. ... д-ра. ист. наук / Н.С. Андреева. – СПб., 2010. – 503 с.
2. Аршакян, М.А. Формулярные списки служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX – начала XX в. как исторический источник [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / М.А. Аршакян. – Барнаул, 2010. – 286 с.
3. Борисенок, Т.В. Образ чиновничества в России и во Франции во второй половине XIX в. [Текст]: дис. ... канд. культ. наук / Т.В. Борисенок. – М., 2001. – 228 с.

4. Быкова, Л.А. Родословные книги Тверской губернии 1785–1917 гг. как источник по истории русского провинциального дворянства [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Л.А. Быкова. – М., 1993. – 230 с.
5. Двоеносова, Г.А. Дворянские родословные книги Казанской губернии 1785–1917 гг.: региональные аспекты изучения массового источника [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Г.А. Двоеносова. – Казань, 2000. – 243 с.
6. Дементьева, Е.Ю. Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю. Дементьева. – Самара, 1999. – 236 с.
7. Духанов, М.М. Политика остзейского дворянства в 50–70-х гг. XIX в. и критика ее апологетической историографии [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук / М.М. Духанов. – Рига, 1974. – 55 с.
8. Кабытова, Е.П. Поместное дворянство Центрально-Черноземного района в начале XX века [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Е.П. Кабытова. – Самара, 1993. – 267 с.
9. Калабухов, В.С. Эволюция менталитета дворянства Черноземного региона в пореформенный период: 1861–1905 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / В.С. Калабухов. – М., 1997. – 209 с.
10. Карамышев, О.М. Законодательные основы формирования дворянского сословия Российской империи [Текст]: автореф. дис. ... канд. юр. наук / О.М. Карамышев. – СПб., 1998. – 18 с.
11. Кобозева, З.М. Дворянство Центрально-Промышленного района в начале XX в. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / З.М. Кобозева. – Самара, 1995. – 310 с.
12. Копылова, Е.П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX – начала XX века [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Е.П. Копылова. – Пермь, 2010. – 237 с.
13. Корчмина, Е.С. Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Е.С. Корчмина. – Рязань, 2010. – 275 с.

14. Курсеева, О.А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX – начале XX в. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / О.А. Курсеева. – Куйбышев, 1984. – 215 с.
15. Леднева, Н.К. Ярославское дворянство и его корпоративные организации во второй половине XIX – начале XX вв.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Н.К. Леднева. – Ярославль, 2010. – 211 с.
16. Леонов, М.М. Патронат и протектирование: российские салоны второй половины XIX – начала XX вв. [Текст]: автореф. ... дис. д-ра. ист. наук. Самара, 2011. – 43 с.
17. Литвинова, Т.В. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Т.В. Литвинова. – Воронеж, 2005. – 271 с.
18. Миронова, Е. В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук Е.В. Миронова. – Казань, 2011. – 318 с.
19. Пенькова, О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861–1906 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.П. Пенькова. – Самара, 2003. – 22 с.
20. Першин, С.В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX в. (по материалам дворянских и городских обществ Средневожских губерний) [Текст]: дис. д-ра. ... ист. наук / С.В. Першин. – Саранск, 2010. – 512 с.
21. Румянцева Н.М. Развитие инфраструктуры Среднего Поволжья в 90-е годы XIX века (на материалах деятельности органов местного самоуправления) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук. / Н.М. Румянцева. – Самара, 1998. – 144 с.
22. Селиверстова, Н.М. Дворянство Среднего Поволжья накануне проведения Великих реформ [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Н.М. Селиверстова. – Самара, 1994. – 156 с.

23. Селиверстова, Н.М. Российское дворянство накануне и в период реформ 60–70 годов XIX в. Состав, положение, деятельность [Текст]: дис. ... д-ра. ист. наук / Н.М. Селиверстова. – М., 2017. – 374 с.
24. Третьякова, Г.А. Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (на материалах губерний центрально-земледельческого района и Поволжья) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Г.А. Третьякова. – Куйбышев, 1990. – 187 с.
25. Трояновский, К.В. Политика Российской империи в отношении беспоместной шляхты Западных губерний. 1795–1870 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / К.В. Трояновский. – СПб., 2018. – 238 с.
26. Тумилович, Г.С. Дворянство Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.С. Тумилович. – Минск, 1995. – 21 с.
27. Хасянов, О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / О.Р. Хасянов. – Ульяновск, 2009. – 215 с.
28. Цветков, В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / В.С. Цветков. – М., 2012. – 374 с.
29. Чеканова, Э.В. Дворянское общество и государственная власть николаевской России: проблемы образования и воспитания [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Э.В. Чеканова. – Самара, 2005. – 227 с.
30. Чижова, В.В. Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Чижова. – Тверь, 2001. – 26 с.
31. Чикаева, К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце XIX века – 1917 году: социальный статус и демографические характеристики [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / К.С. Чикаева. – Краснодар, 2001. – 28 с.

32.Юдин, Е.Е. Русское дворянство накануне и в период Первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Е.Е. Юдин. – М., 2000. – 278 с.

Приложение 1.

Отражение деятельности самарской корпоративной организации дворянства в «Самарских губернских ведомостях»

Смысловые единицы	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	Итого по строкам
	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	
	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	
	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4	5	6	7	
Культура	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9
Высочайшие Награды	н	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	16
Назначения	н	2	3	-	2	5	7	8	1	4	2	3	1	-	175
Выборы	н	-	1	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	10
Благотворительность	н	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6
Дворянская опека	н	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	18
Назначение собраний	н	2	3	-	-	-	2	-	1	2	-	1	2	-	49
Другое***	н	-	-	-	-	-	-	1	-	-	2	-	-	-	21
Число упоминаний КОД*	н	4	8	0	3	6	9	1	2	6	5	4	4	0	304

2/1895 - Участие самарского дворянства в высочайшем приеме в Зимнем дворце. Обсуждение вопроса о записи дворянских родов в дворянские родословные книги.

2/1914 - Доклад XXII очередного губернского дворянского собрания. О совершении молебна в дворянском собрании.

1/1886 - Просьба самарского уездного предводителя дворянства о присылке ему г. дворянами сведений об имущественном и образовательном цензе.

1/1861 - О пересмотре устава о дворянских выборах.

1/1873 - Встреча дворянства Самарской губернии с министром внутренних дел Тимашевым.

1/1881- Просьба предводителя дворянства о присылке ему информации в виду предстоящих выборов мировых судей.

1/1884- Просьба предводителя дворянства о присылке ему информации в виду предстоящих выборов мировых судей.

1/1911 – Высочайшая телеграмма самарскому дворянству и ответ самарского дворянства

Приложение 2

Анкета участника социологического исследования «Корпоративная организация дворянства в России. 1785 - настоящее время»

Здравствуйте, уважаемый участник исследования!

Предлагаем Вам принять участие в исследовании «Корпоративная организация дворянства в России. 1785 - настоящее время».

Мы планируем узнать, как воспринимает современное российское общество дворянство и его потомков сегодня.

Вы можете помочь нам в исследовании, ответив на вопросы.

В каждом вопросе есть варианты ответа. Выберите, пожалуйста, наиболее подходящий для Вас вариант ответа.

Ваш пол:

Мужской
Женский

Ваш возраст:

1. 18-24
2. 25-59
3. От 60 и старше

Укажите, пожалуйста, район проживания в г. Самара.

Куйбышевский район
Самарский район
Ленинский район
Железнодорожный район
Октябрьский район
Советский район
Промышленный район
Кировский район
Красноглинский район

1) Понятие "дворянин" указывает на благородное происхождение

а) Полностью согласен	г) Скорее не согласен
б) Скорее согласен	д) Совершенно не согласен
в) Трудно сказать	

2) Потомки дворян должны занимать высокие руководящие посты в государстве.

а) Полностью согласен	г) Скорее не согласен

- б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- д) Совершенно не согласен

3) Российское Дворянское Собрание объединяет узкий круг людей.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

4) Потомки дворян не являются культурной основой современного общества.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

5) В наше время термин "дворянин" не несет никакой социальной нагрузки.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

6) Российское Дворянское Собрание способствует духовному возрождению России.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

7) Настоящие потомки дворян живут только за границей, они утратили связь с Россией.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

8) Главное для дворянина — честь.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

9) Потомки дворян в наше время сохраняют традиции русской культуры.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

10) В царской России дворяне - крупные землевладельцы, владельцы крепостных крестьян.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

11) При наличии денег каждый человек может найти родство с дворянами.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

12) Российское Дворянское Собрание объединяет любителей русской истории и культуры.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

13) Наличие предков-дворян повышает социальный статус человека.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

14) Сословная система ушла в прошлое, поэтому все, что связано с дворянством, сегодня утратило актуальность.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

15) Потомки дворян в современном обществе должны проявлять высокие духовные, нравственные качества.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

16) Жизнь и деятельность потомков дворян, а также Российского дворянского Собрания представляется интересной большинству жителей России.

- а) Полностью согласен
б) Скорее согласен
в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
д) Совершенно не согласен

17) Дворяне - праздные люди.

- а) Полностью согласен
- б) Скорее согласен
- в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
- д) Совершенно не согласен

18) Роль потомков дворян в современном обществе сведена к минимуму.

- а) Полностью согласен
- б) Скорее согласен
- в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
- д) Совершенно не согласен

19) Цели и задачи Российского Дворянского Собрания далеки от потребностей современного общества.

- а) Полностью согласен
- б) Скорее согласен
- в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
- д) Совершенно не согласен

20) Потомки дворян сегодня, как и их предки в дореволюционный период, являются основой российского общества.

- а) Полностью согласен
- б) Скорее согласен
- в) Трудно сказать
- г) Скорее не согласен
- д) Совершенно не согласен

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ!

Приложение 3

**Численность населения по полу и возрасту
на 1 января 2020 года городской округ Самара**

Возраст (лет)	Все население			Городское население (г.Самара)			Сельское население		
	Все население т. ч. в возрасте:	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины
0	11913	6092	5821	11912	6092	5820	1	-	1
1	13028	6682	6346	13027	6682	6345	1	-	1
2	13419	6943	6476	13418	6943	6475	1	-	1
3	15588	7875	7713	15587	7875	7712	1	-	1
4	15462	7970	7492	15461	7970	7491	1	-	1
0-4	69410	35562	33848	69405	35562	33843	5	-	5
5	13952	7074	6878	13952	7074	6878	-	-	-
6	13734	7093	6641	13734	7093	6641	-	-	-
7	13142	6756	6386	13142	6756	6386	-	-	-
8	12268	6346	5922	12267	6346	5921	1	-	1
9	11463	5888	5575	11463	5888	5575	-	-	-
5-9	64559	33157	31402	64558	33157	31401	1	-	1
10	10873	5614	5259	10872	5614	5258	1	-	1
11	10697	5442	5255	10696	5442	5254	1	-	1
12	10141	5234	4907	10141	5234	4907	-	-	-
13	9681	5084	4597	9681	5084	4597	-	-	-
14	9834	5072	4762	9834	5072	4762	-	-	-
10-14	51226	26446	24780	51224	26446	24778	2	-	2
15	10026	5062	4964	10025	5062	4963	1	-	1
16	10225	5215	5010	10225	5215	5010	-	-	-
17	9859	5080	4779	9859	5080	4779	-	-	-
18	9414	4979	4435	9413	4979	4434	1	-	1
19	9954	5337	4617	9954	5337	4617	-	-	-
15-19	49478	25673	23805	49476	25673	23803	2	-	2
20	9243	4843	4400	9243	4843	4400	-	-	-
21	9767	5062	4705	9766	5062	4704	1	-	1
22	8986	4505	4481	8986	4505	4481	-	-	-
23	9718	4907	4811	9718	4907	4811	-	-	-
24	10419	5310	5109	10419	5310	5109	-	-	-
20-24	48133	24627	23506	48132	24627	23505	1	-	1

25	11310	5794	5516	11310	5794	5516	-	-	-
26	13049	6637	6412	13048	6637	6411	1	-	1
27	17179	8761	8418	17179	8761	8418	-	-	-
28	17343	8288	9055	17343	8288	9055	-	-	-
29	18958	9107	9851	18957	9107	9850	1	-	1
25-29	77839	38587	39252	77837	38587	39250	2	-	2
30	20292	9831	10461	20292	9831	10461	-	-	-
31	21279	10429	10850	21278	10429	10849	1	-	1
32	22048	10633	11415	22048	10633	11415	-	-	-
33	22237	10902	11335	22237	10902	11335	-	-	-
34	21459	10325	11134	21459	10325	11134	-	-	-
30-34	107315	52120	55195	107314	52120	55194	1	-	1
35	21128	10083	11045	21128	10083	11045	-	-	-
36	20872	10105	10767	20872	10105	10767	-	-	-
37	19075	9097	9978	19075	9097	9978	-	-	-
38	18241	8528	9713	18241	8528	9713	-	-	-
39	18802	8719	10083	18802	8719	10083	-	-	-
35-39	98118	46532	51586	98118	46532	51586	-	-	-
40	17690	8226	9464	17690	8226	9464	-	-	-
41	17587	7954	9633	17587	7954	9633	-	-	-
42	17628	8108	9520	17628	8108	9520	-	-	-
43	17264	7964	9300	17264	7964	9300	-	-	-
44	17456	7894	9562	17456	7894	9562	-	-	-
40-44	87625	40146	47479	87625	40146	47479	-	-	-
45	16235	7363	8872	16235	7363	8872	-	-	-
46	15824	7323	8501	15824	7323	8501	-	-	-
47	16147	7332	8815	16147	7332	8815	-	-	-
48	15501	7111	8390	15501	7111	8390	-	-	-
49	16001	7496	8505	16001	7496	8505	-	-	-
45-49	79708	36625	43083	79708	36625	43083	-	-	-
50	14291	6415	7876	14290	6415	7875	1	1	-
51	13344	6098	7246	13343	6097	7246	1	-	1
52	13258	5997	7261	13258	5997	7261	-	-	-
53	13513	6057	7456	13513	6057	7456	-	-	-
54	13857	6089	7768	13857	6089	7768	-	-	-
50-54	68263	30656	37607	68261	30655	37606	2	1	1
55	14216	6144	8072	14214	6143	8071	2	1	1
56	15048	6263	8785	15048	6263	8785	-	-	-
57	15486	6522	8964	15486	6522	8964	-	-	-
58	16250	6764	9486	16250	6764	9486	-	-	-
59	17212	7072	10140	17212	7072	10140	-	-	-

55-59	78212	32765	45447	78210	32764	45446	2	1	1
60	15700	6258	9442	15700	6258	9442	-	-	
61	16029	6362	9667	16029	6362	9667	-	-	
62	15720	6169	9551	15720	6169	9551	-	-	
63	15101	5831	9270	15099	5831	9268	2	-	2
64	15496	5851	9645	15495	5851	9644	1	-	1
60-64	78046	30471	47575	78043	30471	47572	3	-	3
65	15943	5926	10017	15941	5926	10015	2	-	2
66	14495	5334	9161	14494	5334	9160	1	-	1
67	14435	5106	9329	14434	5106	9328	1	-	1
68	13738	4846	8892	13738	4846	8892	-	-	-
69	13389	4667	8722	13388	4667	8721	1	-	1
65-69	72000	25879	46121	71995	25879	46116	5	-	5
70	13426	4517	8909	13426	4517	8909	-	-	-
71	11447	3788	7659	11447	3788	7659	-	-	-
72	10970	3723	7247	10970	3723	7247	-	-	-
73	9943	3170	6773	9943	3170	6773	-	-	-
74	5974	1879	4095	5974	1879	4095	-	-	-
70-74	51760	17077	34683	51760	17077	34683	-	-	-
75	4089	1261	2828	4088	1261	2827	1	-	1
76	3828	1163	2665	3828	1163	2665	-	-	-
77	5062	1406	3656	5062	1406	3656	-	-	-
78	7613	2233	5380	7613	2233	5380	-	-	-
79	7439	2109	5330	7438	2108	5330	1	1	-
75-79	28031	8172	19859	28029	8171	19858	2	1	1
80	7577	2041	5536	7577	2041	5536	-	-	-
81	7293	1850	5443	7293	1850	5443	-	-	-
82	6799	1720	5079	6798	1720	5078	1	-	1
83	5019	1278	3741	5019	1278	3741	-	-	-
84	3619	904	2715	3619	904	2715	-	-	-
80-84	30307	7793	22514	30306	7793	22513	1	-	1
85	2221	538	1683	2221	538	1683	-	-	-
86	2041	500	1541	2041	500	1541	-	-	-
87	2120	460	1660	2120	460	1660	-	-	-
88	1970	432	1538	1970	432	1538	-	-	-
89	2081	426	1655	2081	426	1655	-	-	-
85-89	10433	2356	8077	10433	2356	8077	-	-	-
90	1503	310	1193	1502	310	1192	1	-	1
91	1271	294	977	1271	294	977	-	-	-
92	1025	258	767	1025	258	767	-	-	-
93	700	163	537	700	163	537	-	-	-

94	532	112	420	532	112	420	-	-	-
90-94	5031	1137	3894	5030	1137	3893	1	-	1
95	466	88	378	466	88	378	-	-	-
96	222	70	152	221	69	152	1	1	-
97	117	26	91	116	26	90	1	-	1
98	123	37	86	122	37	85	1	-	1
99	70	22	48	69	22	47	1	-	1
95-99	998	243	755	994	242	752	4	1	3
100 и старше	203	56	147	201	56	145	2	-	2
из общей численнос ти:									
моложе трудоспос обного возраста	195221	100227	94994	195212	100227	94985	9	-	9
трудоспос обного возраста	653548	328927	324621	653539	328925	324614	9	2	7
старше трудоспос обного возраста	307926	86926	221000	307908	86924	220984	18	2	16

Приложение 4

**Распределение выборочной совокупности по полу и возрасту
по районам г. Самара на 1 января 2020 г.**

№ п/п	Район	Количество жителей (чел.) от 18 лет и старше абс.	в % соотношении	объем выборки
1	Железнодорожный	73 727	8	32
2	Кировский	181 966	19,3	77
3	Красноглининский	79 543	8,4	34
4	Куйбышевский	72 336	7,7	31
5	Ленинский	52 029	5,5	22
6	Советский	137 878	14,6	58
7	Промышленный	223 372	23,7	95
8	Октябрьский	95 953	10,2	41
9	Самарский	24 559	2,6	10
ИТОГО:		941 363	100	400

Куйбышевский район

Возраст	18-24	25-59	60-100
n	3	20	8
М	2	9	3
Ж	1	11	5
N= 72 336 чел. / 30 чел.			

Самарский район

Возраст	18-24	25-59	60-100
n	1	6	3
М	0	3	1
Ж	1	3	2
N= 24 559 чел. / 10 чел.			

Железнодорожный район

Возраст	18-24	25-59	60-100
п	2	20	10
М	1	9	3
Ж	1	11	7
N= 73 727чел. /32 чел.			

Октябрьский район

Возраст	18-24	25-59	60-100
п	3	26	12
М	2	12	4
Ж	1	14	8
N= 95 953чел. / 41 чел.			

Промышленный район

Возраст	18-24	25-59	60-100
п	6	60	29
М	3	28	10
Ж	3	32	19
N= 223 372чел. / 95 чел.			

Советский район

Возраст	18-24	25-59	60-100
п	3	39	16
М	1	17	5
Ж	2	22	11
N=137 878чел. /58 чел.			

Красноглинский район

Возраст	18-24	25-59	60-100
п	2	21	11
М	1	10	4
Ж	1	11	7
N= 79 543 чел. /34 чел.			

Кировский район

Возраст	<i>18-24</i>	<i>25-59</i>	<i>60-100</i>
<i>n</i>	6	48	23
<i>M</i>	3	22	8
<i>Ж</i>	3	26	15
N= 181 966 чел. /77 чел.			

Ленинский район

Возраст	<i>18-24</i>	<i>25-59</i>	<i>60-100</i>
<i>n</i>	2	13	7
<i>M</i>	1	6	2
<i>Ж</i>	1	7	5
N=52 029 чел. /22 чел.			

Приложение 5

**Результаты социологического исследования «Корпоративная
организация дворянства в России. 1785 - настоящее время»**

Вопрос	Полностью согласен			Скорее согласен			Трудно сказать			Скорее не согласен			Совершенно не согласен		
	18-24	25-59	60 и ст.	18-24	25-59	60 и ст.	18-24	25-59	60 и ст.	18-24	25-59	60 и ст.	18-24	25-59	60 и ст.
	Частота процент			Частота процент			Частота процент			Частота процент			Частота/ процент		
1) Понятие "дворянин" указывает на благородное происхождение	6 21,4	60 23,6	44 37,3	16 57,1	132 52	14 12	2 7,1	32 12,6	10 8,4	2 7,1	22 8,7	18 15,2	2 7,1	8 3,1	32 27,1
2) Потомки дворян должны занимать высокие руководящие посты в государстве.	0 0	6 2,4	32 27,1	2 7,1	34 13,4	14 12	8 28,6	44 17,3	22 18,6	8 28,6	68 26,8	22 18,6	10 35,7	102 40,1	28 23,7
3) Российское Дворянское Собрание объединяет узкий круг людей.	6 21,4	52 20,5	16 13,6	8 28,6	96 37,8	22 18,64	12 42,9	74 29,1	30 25,42	2 7,1	16 6,3	22 18,64	0 0	16 6,3	28 23,73
4) Потомки дворян не являются культурной основой современного общества.	10 35,7	72 28,3	18 15,2	10 35,7	64 25,2	22 18,7	0 0	62 24,4	18 15,2	6 21,5	38 15	34 28,9	2 7,1	18 7,1	26 22
5) В наше время термин "дворянин" не несет никакой социальной нагрузки.	14 50	86 33,8	18 15,25	6 21,43	100 39,4	26 22	6 21,43	42 16,5	14 12	2 7,14	16 6,3	24 20,33	0 0	10 4	36 30,51
6)	0	6	36	4	38	16	10	110	24	10	62	22	4	38	20

Российское Дворянское Собрание способствует духовному возрождению России.	0	2,3	30,5	14,3	15	13,6	35,7	43,3	20,3	35,7	24,4	18,6	14,3	15	17
7) Настоящие потомки дворян живут только за границей, они утратили связь с Россией.	4 14,3	10 3,9	34 28,8	4 14,3	60 23,6	12 10,2	8 28,6	86 33,9	26 22	10 35,7	68 26,8	30 25,4	2 7,1	30 11,8	16 13,6
8) Главное для дворянина — честь.	8 28,6	48 18,9	26 22,03	6 21,4	78 30,7	18 15,25	10 35,7	70 27,6	8 6,8	4 14,3	46 18,1	30 25,42	0 0	12 4,7	36 30,51
9) Потомки дворян в наше время сохраняют традиции русской культуры.	4 14,3	22 8,7	34 28,8	2 7,1	26 10,2	16 13,6	12 42,9	102 40,2	14 11,9	8 28,6	78 30,7	26 22	2 7,1	26 10,2	28 23,7
10) В царской России дворяне - крупные землевладель- цы, владельцы крепостных крестьян.	8 29	72 28,3	28 24,7	12 43	104 41	44 37,3	6 21	28 11	4 3,4	2 7	34 13,4	24 20,3	0 0	16 6,3	18 15
11) При наличии денег каждый человек может найти родство с дворянами.	4 14,3	20 7,9	14 12	4 14,3	68 26,8	22 18,6	8 28,6	56 22	18 15,2	6 21,4	70 27,6	28 23,7	6 21,4	40 15,7	36 30,5
12) Российское Дворянское Собрание объединяет любителей	4 14,3	22 8,7	40 33,9	10 35,7	92 36,2	10 8,5	8 28,6	88 34,7	14 11,9	6 21,4	26 10,2	26 22	0 0	26 10,2	28 23,7

русской истории и культуры.															
13) Наличие предков-дворян повышает социальный статус человека.	2 7	18 7,1	32 27,1	8 29	54 21,2	20 17	6 21	44 17,3	4 3,4	2 7	68 26,8	20 17	10 36	70 27,6	42 35,5
14) Сословная система ушла в прошлое, поэтому все, что связано с дворянством, сегодня утратило актуальность.	10 35,7	76 30	34 28,8	10 35,7	102 40,1	24 20,3	0 0	26 10,2	12 10,2	4 14,3	28 11	16 13,6	4 14,3	22 8,7	32 27,1
15) Потомки дворян в современном обществе должны проявлять высокие духовные, нравственные качества.	6 21,4	34 13,4	32 27,1	4 14,3	74 29,1	26 22	10 35,8	82 32,3	20 16,9	2 7,1	30 11,8	14 12	6 21,4	34 13,4	26 22
16) Жизнь и деятельность потомков дворян, а также Российского дворянского Собрания представляется интересной большинству жителей России.	6 21,4	16 6,3	22 18,6	4 14,3	26 10,2	20 17	10 35,7	70 27,6	12 10,2	4 14,3	84 33,1	34 28,8	4 14,3	58 22,8	30 25,4
17) Дворяне - праздные люди.	2 7,14	20 7,9	24 20,3	6 21,42	58 22,8	16 13,6	14 50	84 33,1	12 10,2	4 14,3	62 24,4	30 25,4	2 7,14	30 11,8	36 30,5
18) Роль	12	72	40	10	110	12	4	48	14	0	8	16	2	16	36

потомков дворян в современном обществе сведена к минимуму.	42,9	28,3	33,8	35,7	43,3	10,2	14,3	19	11,9	0	3,1	13,6	7,1	6,3	30,5
19) Цели и задачи Российского Дворянского Собрания далеки от потребностей современного общества.	4 14,3	32 12,6	32 27,1	10 35,7	68 26,8	22 18,6	10 35,7	116 45,7	10 8,6	2 7,1	26 10,2	20 17	2 7,1	12 4,7	34 28,8
20) Потомки дворян сегодня, как и их предки в дореволюционный период, являются основой российского общества.	2 7,1	16 6,3	38 32,2	2 7,1	14 5,5	6 5,1	6 21,4	36 14,2	20 17	10 35,7	80 31,5	22 18,6	8 28,7	108 42,5	32 27,1